

ИҖЛДЫЗ

ISSN 0207-642 ×

97

№ 4

КЪЫРЫМ МУХТАР
ДЖУМХУРИЕТИ
УКУМЕТИНИНГЪ ЭКИ
АЙЛЫКЪ ЭДЕБИЙ.
БЕДЛИЙ
ВЕ ИЧТИМАЛИЙ-СИЯСИЙ
МЕДЖМУАСЫ

4

1997

Июль

Август

Айдер ОСМАИ

(баш муаррир),

Закир КЪУРТНЕЗИР

(баш муаррир муавини),

Айше КОКИЕВА

(болюк мудири).

Он секизинджи
сене чыкъувы

Украина. Къырым Мухтар Джумхуриети.
«Иылдыз» меджмуасы идареханеси.

МУНДЕРИДЖЕ

Джынгъыз Дагъджы. Къоркъунч йыллар. Роман. Девамы	3
--	---

Эдебий асабалыгъымыздан

Амди Герайбай. Сейдамет татарнынъ къызы Айше тотай- гъа. Къызларгъа пек янашма. Яш татарларгъа. Хош кельдинъиз. Яш татаргъа. Мектеп керек. Шиир- лер	33
Джафер Бекиров. Девир талабы иле	42
Эюп Дерменджи. Колхоз къызы. Баарылик сачым. Ялта— Керчь. Алев оръгюси. Шиирлер	49
Ибраим Паппи. Мусафирликте. Икяе	54
Идрис Асанин. Телькъоралар артында. Девамы.	74

Публицистика

Ирфан Амет. Джеллят.	97
---------------------------	----

Страницы истории

Мемет Севдияр. Этюды об этногенезе крымских татар. Продолжение	110
---	-----

Эдебий такъвим

А. Осман. Аят ве яратыджылыкъ (Амет Мефаевнинъ догъгъанына 80 йыл олды).	146
Закир Къуртнезир. “Дженк балалары”ндан бири. Шаир Шерьян Алиев 60 яшында.	149
Исмаил Асан-огълу Керим. Эски эдебиятымызда къулланылгъан базы сёзлер	153
Айдер Осман	189

КЪОРКЪУНЧ ЫЛААР

Роман

Шимдигедже кечкен аят ёлумда ичимни якъкъан бир хатыра парчасы бар. О ёлны мен аштым. Лякин базада геджелери тер ичинде уянам, озюмни даа шу ёлда кетем, деп беллейим. Къулакъларымда шу ёлныгъ ингильтилери, козьлеримнигъ огюнде шу ёлныгъ алевлери джаплана. Римде мусафирхане одасында булунгъанымны билем. Кене де не ичюн бойле къоркъам, бойле къалтырайым. Шу ёлны бутюн фаджиаларынен корем. Язып олсам, бу парчаны Османнигъ, Халилынигъ, Джевдетнигъ ве Энвернигъ адларынен башламакъ истейим.

Эй, меним севгили, азиз къардашларым! О къалты ёлда бири-бирингизнигъ элинден тутып, олюмге кеткен куньлерингизде мен де сизлернен берабер эдим. Юрттан узакъларда, къуш учмаз, керван кечмез тюземликтерде татлы джанларымыз вуджутларымыздан айырылды. Бу сатырлары сизлернигъ, ичимде дуйгъан киби олгъан рухларынгизнигъ берген къуветлеринен язам. Сизлерни яшлы козьлеримнен анъар экеним, насылдыр бир туман пердесинигъ артындан имаилти татар гегчлигини корем. Эбет, сиз гегчлернигъ къальбинде яшап, несильден несильге етеджексингиз, татар ады яшагъандже сиз де яшайджакъсынгиз.

Омур бою унутмайджагъым. Бир акынам устю Мустафа дивар астына эеджан ичинде кельди. Козьлеринде бам-башкъа парылты бар эди. Ерге тиз чёкти, фысылдап:

— Айды, турынгыз, кетемиз, — деди.

Эпимиз айны фысылтынен, сорадыкъ:

— Къайда?

Чамашырларыны торбагъа толдурайткъанда бизге украин-

налы полицайлардан эшиткенлерини айтты. Ярын саба немселер концлагерьдеки эсирлер арасындан беш юз эсирни алып Кировоград дживарларындаки койлерге чалыштырмагъа алып кетеджек экеңлер. Шу куню акышам, къапылар янына барып сабаны бекледик. Яры гелде маалинде къапыларнынъ огю ине атсанъ ерге тюшмейджек алгъа кельди. Мустафанынъ сёзлерине инанмакъ истейим. Бельки къуртулырмыз... Сабагъа якъын, лагерь къапылары артында немсе аскерлери топланып башладылар. Эписи сиялы.

Артымыздаки адам кутлесси кеткен сайып сыкълаша. Тагъ агъаргъанынен, мейданда аякъта тура билсджек не къадар эсир олса, эписи къапылар огюнде топлангъаныны коремиз. Бир шей оладжакъ, лякин не? Бизни койлерге алып кетеджеклерми? Бельки... Беш юз ач, чыплакъ эсирни койлерге алып кетмек ичюн бу къадар сиялы аскер... Къалабалыкъ къутура. Акышам устю Мустафанынъ берген хабери эр кеснинъ агъызында. Базылары:

— Немселер эсирлерни азат этелер, — деп къычыралар.

Эр кес бунгъа инана, къувана. Германиянынъ шерефине къычыргъанлар да бар. Мустафанынъ исе козылери бизде:

— Бири-бирингизнинъ эллерингизден тутынъыз, къапыдан чыкъкъандже эллерингизни йиберменъиз, — деп ялвара.

Биз элдеримизнен вуджутларымызны, вуджутларымызнен къальблеримизни де бири-бирине багълап, беклеймиз. Не оладжакъ? Койлерге кетеджекмизми? Бельки! Тарлаларда экиңлер чюрюй экен, койлерде чалышмагъа адам къалмагъан экен. Немселер исе бизлерни лагерьлерде ачлыкътан ольдюрмек ерине койлерге алып барып чалыштырмакъ истей экенлер. Я, Мустафа Олбашы не айта? Койлерге бир чыкъайыкъ, ильк фурсатта, я — Алла, Къырымгъа! Тек шу мейдандан къуртулайыкъ. Бу ферьядлар ичимни сызлаталар. Козъашына бакъмайым. Сербсестликке алышкъан бир инсаным. Къырымнынъ кунеси алтында осьтим-буюдим. Бу сасыларгъа даянамайым. Койлерге чыкъайыкъ бир... Къаранлыкъта мына шу сиялы айванларны богъзлап, къачаджакъым. Сизге де къачмагъа ярдым этеджегим, къабакълар! Къоркъмангъыз, дей завалы Мустафа!

Къапылар артында янғы-янғы аскерлер корюселер. Аскерлер душман уджюмини беклеген киби туралар... Серт, кескин командалар, чапмалар, сия шакъырдылары, битмез-тюкенмез теларик. Не оладжакъ? Демир пармакълыкълар арасындан яхшыджа корем. Аскерлер эки тарафкъа айырыла билелер. Къапыларнынъ артындаки ёлнынъ эки четинде си-

лялы аскерлерден эки дивар асыл ола. Сонъра субайлар арасындан узун бойлу, индже, зайыф бир субай чыккып, къапыларгъа тараф келе. Терджиман я чех, я да польшалы, гъалиба, гъает зайыф русчасынен:

— Эр беи эсир бир отьмек аладжакъ. Отьмекни мында ашамайджакъсынгъыз. Отьмегини мында ашагъан эсирге атеш ачыладжакъ! — дей.

Айны сёзлерни эки кере текрарлагъан сонъ, къапылар ачыла. Мустафанынъ элинде бир отьмек бар. Сагъгъа, солгъа бакъып, Мустафанынъ артындан чапамыз. Эки четимизде кеткен аскерлер серт-серт бакъалар. Сагъгъа бурулып, асфальт шоссеге чыкъамыз. Сол тарафта, мейданда сиялы аскер сафлары, машиналар, машиналарда автоматлар. Бу къадар немсе аскерининъ бир ерге топлангъаныны джесбэде биле корьмеген эдим. Эп кетемиз. Немсе аскерлери сагъымыздан, солумыздан ав копсклери киби чапалар. Арттан кельгенлерге бакъам. Къач адам бар? Бильмейим. Колоннанынъ артыны корип оламайым, эр алда бинъден зияде олмалы... Бельки, эки бинъ. Тильсиз адамлар арасында сюрюне-сюрюне кетем. Эвлер бош. Этраф ойле сессиз ки, дерсинъ бутюн дюнья нефссини тыйгъан, бизим ферьядларымызны динълей. Шеэрден чыкъамыз. Мустафа ич де лаф этмей, чексяткъан азабыны бетинде окъуйым. Ичинде пек ярамай шейлер догъа, гъалиба. Лаф этмек истейим, лякин немселер токътамайып, джескирелер, автоматларынынъ къуидакъларынен бизни итеклейлер. Бутюн кунъ бойле сурьатнен юрмей-джектирмиз, я! Эр алда, бизлерни шеэрден бир анъ эвель чыкъармакъ истейлер. Шеэрден чыккъан сонъ бельки, бир аз ял алмагъа фурсат берирлер. Шеэр четиндемиз. Айны сурьатнен йылышмакълары девам эттиремиз. Мен аля даа Оманынъ элинден тутам. Бизден бир аз огде Халильнен Энвернинъ арасында Мустафа кете, Джевдет бизден артта. Кимерде айланып, огъа бакъам:

— Къоркъма, лейтенант. Артта къалмам, къоркъма, — дей.

Шимди бир тюземликтемиз. Сагъымыздан, солумыздан чапкъан немселер эсир сафларындан юз, юз элли метр авлакъта булуналар. Немсе аскерлерининъ узакълашмасынен янында кетсяткъан бир къач рус сафтан тышкъа чыкъа. Тиз чёкип отьмеклерини пай этсяткъан вакъытларында так... так... тррак!.. Учъ дане патлав... Отьмекни аякълары арасында къысылып къалгъан эсирнинъ ерге йыкългъаныны корьмейип, артта Джевдетнинъ коксинден къопкъан:

— Ах, аням! — деген ферьядыны эшитем.

Бу адисе аля бугунь козылеримнигь огюнде. Мустафа Джевдетнигь белинден туткан, пармаклары арасындан суюльген аркадаш кяны чызмаларыпныгь уджларына акъа. Джевдетнигь башы арткъа саркъкан, коклерден бир шейлер беклегендай эп тѣпеге бакъа. Бети ойле гузель, ойле иляий ки! Бу сатырларны язаяткъанымда биле тизлерим, юрегим, къалтырай. Магълайымда сувукъ тер тамчылары пейда ола, къальбим лав! — лав! этип яна. Джевдет Мустафаныгь къолларында, Осман, Халиль, Энвер бетлерини къапатып, окюр-окюр агълайлар. Мустафа токътамайып, Джевдетнигь козылеринден опе:

— Ах, къардашым! Ах, къардашым! — деп игълей. Сагъымыздан, солумыздан сюрюне-сюрюне, йыкыла-тура эсирлер кечелер. Кимсе бизге бакъмай, кимсе бизимнен лаф этмей. Бираздан сонъ Мустафаныгь янында бир сес:

— Айды, достум, олю тирильмез. Ёл четине чыкъар, ташла, озюгъ кет, — дей Мустафаныгь козы бебеклеринде къара алевлер пейда олалар. Бирден, бу сѳзлерни айткъан русныгь устуне атыла. Къаилы эллеринен русны богъар, парчалар, деп белледим. Русны коксюнден итердим:

— Кет, ишинъни бакъ.

Рус кетмей. Мустафаныгь дешетлешкен бетине достча бакъа:

— Пек артта къалманъыз. Немселер колоннадан артта къалгъанлары, сафтап чыкъкъанлары кърунунгъа туталар.

— Къайдан билесингъ?

— Кировоград лагеринден он секиз бигъ эсир чыкътыкъ. Мен чыкъмакъ истемедим, лякин немселер одаларгъа кирип, сагълам эсирлерни тышлары чыкъардылар. Шеэр ичинден кечсяткъанымызда колоннаныгь артында эдим. Шеэр ичинде адам ольдюрмедилер, шеэрден чыкъкъан сонъ, колоннадан учъ адам артта къалды, эписини кърунунладылар... Артта не къадар олю, не къадар олю къалды, бильсейдингъ!

Мустафа къоллары арасындаки Джевдетнигь джеседини узеринде дерсинъ бутюн аяты, бутюн барлыгъы киби, эгилп, агълай, Джевдетнигь энди корьмеген козылеринден опе... Энди, колоннаныгь артындамыз, гъалиба. Ферьядларгъа къарышыкъ автомат сеслери эшитиле. Бираздан сонъ сагъымыздан, солумыздан чапып кетейткъан эсирлер:

— Къачынъыз, къуртулыгъ, къардашлар! Къачынъыз, къуртулыгъыз! — деп багъыралар.

Джевдетнигь джеседини ташлап кетмек пек агъыр. Лякин ташламакътан бапкъа чаре олмагъапыны яваш-яваш алъ-

лайым. Буны Мустафагъа ве дигер аркъадашларыма айтмагъа чекинем. Аркъадашларымынгъ арасында олюмден энг чокъ къоркъкъан мен эдим, гъалиба, бугъа бакъмадан, олар Джевдетнигъ джессединден айырылмагъандже мен де айырылмагъа емин этем. Ниает, Мустафа Онбашы Джевдетнигъ джесседини ёл четине алып чыкъып, ешилъ отлар устюне яткъыза, баш уджунда тиз чёке.

Колоннагъыгъ согъларындамыз. Сюрюнип, сюрскленип кельген эсирлернигъ арасындан автоматлары эсирлерге догърултылгъан машиналарны корсмиз. Бирден атегъ залпы башлай: эллерим, тизлерим къалтырай. Немселернигъ шакъылдап кулгенлерини эшитем. Колоннагъыгъ согъу ве немсе машиналары арасында учъ эсир саргъушлар киби саллана-саллана келелер. Трак... трак... ялыгъыз эки къурушун ве эки эсир ёл ортасында къыврылып яталар. Аркъадашларыма бакъам. Я — Раббим, бу не азап? Биз сафтан чыкъамыз. Трак!.. Бир автомат сеси даа. Энди ёл ортасында яткъан анавы эки эсирден он беш адым узакъта, учюнджи эсир юзюкюююн ерге йыкъылып, чапалана. Бири-биримизге бакъамыз. Кене автомат сеслери. Къурушунлар къулакъларым астындан вызылдап кечелер. Шушда Мустафа башыны авучларынен сыкъып:

— Аллахым, афу эт! Аллахым, афу эт! — деп аякъкъа тура ве эсир къалабалыгъы ичинде гъайып ола. Биз де Джевдетнигъ джесседини ёл четинде таппап, Мустафаныгъ пешинден чапамыз.

Ярым сааттен сонъ Мустафаны къалабалыкъта таптым. Акъылыны ойнаткъан киби. Ич биримизнен лаф этмей, козлерини котерип, ич биримизге бакъмай. Шу куню бир койден кечтик, факъат не инсан, не де айван расткестирдик. Эр ер сукюнет ичинде эди. Артыкъ, кимсенигъ немселер бизни койлерге алып кетелер дегенини эшитмейим. Акъшам устю уджсыз-буджакъсыз бир тюземликте токътадыкъ. Алчакъ, къурушун реикли булутлар астында эсирлер ингълей-ингълей, бири-бирине сокъулып юкъладылар. Ич де лаф этмеймиз. Мустафаныгъ козлеринде ойле бир сёнопк ве манасыз бакъышлар бар эди ки, ичимден:

— Аллахым, онгъа бир шей олмасын, — деп онгъа бир шей олур беллеп, къоркъа эдим. Эртеси куню саба эрте автомат сеслери, яш немсе аскерлеринигъ вахший айкъырмаларындан уяндым. Еримден турмакъ истегенимде тизлеримден ашагъысы эки одун парчасы белледим, аман ерге йыкъылдым. Янымда булунгъан Осман белимден тутты:

— Тур, Садыкъ агъа, тур... Артта къалма, — дей эди.

Турып оламай эдим. Аяксыз бир адам кибим. Бичаре Осман исе эп:

— Тур, Садык аҗа, тур, — деп ялвара эди. Аякыапла-рымны чыкърдым, ярдымға кельген Мустафа эски коль-меклерге, чулларға сарды. Османнын омузына таянып, адылламаға башладым. Бупон кунь дешет ве фелякет ичинде яшадык. Биз огюмизге расткельген эр бир койден кърту-лыш беклей эдик, лякин эр койден кечип кеткен сонъ ягы-дан яшланган козылеримизнен янъы койлерни сабырсыз-лыкънен арай эдик. Акъшамға якъын бир койде чыккъа-нымызнен там манасынен бир атеш ве къан дюгюни олды. Башта, бир къач эсир ёл четиндеки бостанларға далдылар. Немселер буны корьселер де атеш ачмадылар. Бостанларға далган эсирлер эллеринде къабакъ ве чукюндирлернен саф-къа келип къошулдылар. Буны корьген юзлернен эсир бос-танларға атылды ве, иште, шу дакъкъаларда оладжакъ шей олды: машиналардаки автоматлар эсирлерге кършун ягъ-дырмаға башладылар. Атеш къасыргъасындан къач адам къртулып кери къайта бильди, бильмейим.

Биз адымлар экенмиз, ёлда къабакъ ве чукюндир ашагъ-ан эсирлерге бакъкъан яш Османнен Халильнин козыле-ринде ойле гъарип бакъышлар бар эди ки, бетлеринс бакъып оламайым. Шимди биле шу эки яш чере козылеримнигъ огюнс келе. Гунахсыз, сют киби бсяз, тойсиз эки деликъан-лы чере! Атеш ве къан ичинде бир аягъ олса да корьген шу эки чере мен яшаган сайын менимнен яшайджакъ! Шу эки черени миллетим мағъа эгъ сагълам, эгъ сарсылмаз бир иман оларакъ берди. Олар сонъ нефесиме къадар акъытымдан чыкъ-майджакъ.

Акъшам олмакъта. Аджджы бир сувукъ бар. Булутлар кок юзюни къапладылар. Кене ягъмур ягъаджакъкъа бенъ-зей. Янымда Халиль бир шейлер айта, лякин мен яхшы англап оламайым. Онынъ хаста алы бар эди. Бир шейлер айта. Инъильти, сёгючлер, куфюр сёзлер арасындан сёзле-рини англап оламайым. Янъна барам, бирден эллерим мағъа догъру узата. Янына барып етиштирмеден, йыккъыла. Кене де, къалтырап, бир шейлер аягълатмакъ истей.

— Не бар, Халиль?

Джевап бермей, ялынъыз аякларыма сарылып къалты-рай.

Яваш-яваш этрафкъа къараилыкъ чёке, узакътаки маши-налар ёлнынъ сагъ тарафында, чёльни фараларынен айдын-латалар. Чёльде, машина фараларынынъ ышыгъы алтында юкълаймыз. Кеч маальде кок гудюрдеди ве яшын яшнады,

мутхиш ягъмур башлады. Яры геджеде дагъылган булутлар арасындан корюнген айнынъ ышыгында чамурлар ичинде яткан эсирлернинъ корюниши Дантенинъ “Джехеннем” и-ни де унуттыра билир эди.

Саба эрте, кене немселернинъ вахший айкъырмаларынен уяндыкъ, лагерьден чыкъкъанымизнынъ учонджи куню эди. Шу кунь омюримнинъ энъ къара куньлеринден бири олды. Буны язмагъа биле къоркъам. Хатыраларымны язмагъа башлагъанымда буны язаджагъымны тюшюнген эдим. Эвелден тюшюнген олсам, белъки хатыраларыма ич киришмез эдим. Бу сатырларны Халильнен Османнынъ сеслери къулакъларымда чып-чыпълай язам.

Янымда адымлайткан Халильнинъ козылеринде къоркъунч бир ифаде бар. Огде Мустафа саргъуш киби саллана, янымда Энвер булуна. О да меним киби ятынаякъ. Саба чызмаларыны киймеген эди. Чызмаларны, бизге аля даа файдасы бар киби, омузында ташый. Осман менден бираз артта келе эди. Кимерде:

— Ах, аначыгъым, даяна билир экенимми? — деп инглегенини эшитем. Бираздан сонъ агълагъаныны эшитем. Арткъа къайтып, сорайым:

— Не бар, Осман?

Джевап бермей. Козьяшлары янакъларындан, кирли излер быракъып, тыгъырлар, эп шу ингильтили сеснен:

— Ах, аначыгъым, даянып олур экенимми? Даянып олур экенимми? — дей.

Мен Османнынъ дердини сорар экеним, Халиль бирден башыны эллеринен сыкъып, озюни ерге ата, тырнакъларынен топракыны тырмалай—тырмалай кийик айван киби улуй. Эгилип, аякъкъа турсатмакъ истегенимде, эллеримни опыти.

Янымызгъа Осман чапып кельди:

— Чылдырдынъмы, Халиль? Чылдырдынъмы, Халиль? — деди.

Бираздан сонъ эпимиз Халильнинъ этрафында топландыкъ, Мустафа Халильге даргъын-даргъын бакъа. Бичаре Халильнинъ козылери ерде, аякълары дыр-дыр къалтырай. Осман Халильге якъыплашып, омузларындан тутмакъ истегенде, бирден башыны авучларынен сыкъып, сафтан чыкъа, тюземликке дала. Мерамы ольмекми? Я—Раббим! Мустафа артындан къычыра.

— Халиль, къайт! Халиль, къайт!

Халиль эшитмей. Башы авучлары арасында, йылдырым тезлигинен немсе машиналары тарафкъа чапа. Осман къы-

чыра-кычыра Халилынын артындан чапа. Мустафанын, Энвернин беллериен тутам. Учюмиз де машиналар бетке чапкан Халильге бакъамыз. Бирден, автомат тасырдысы... Халиль токтата, саргуй киби эки уч адым ата, сонъра ерге юзюкююн йыктыла. Бунын артындан бир даа автомат сеслери. Бу кереси Осман Халильден секиз — он адым авлакта йыктыла.

Лагерден чыкканымызнын дёртунджи куню Энвер эсир къалабалыгы ичинде гъайып олды. Мустафанын эки-миз акъшамгъадже оны кыдырдык, лякин тапып оладык. Энверге не олды? О да Осман ве Халилынын акъибетине огърадымы? Бильмейим... О гедже де шиддетли ягъмур ягъды... Сабалейин ёл бою чукъурлардаки сувлардан эгилеп ичкенimde Мустафа манга дарылган киби, бетиме биле бакъмай. Гурь, къара сакъалы коксюне энген, козылери агъламаккан шишкен. Къуветли, сагълам бир инсаннын чёккенини корьмек, инсанны пек кедерлендире. Базан лаф ачмак ичюн:

— Даянып олурмызмы, Мустафа? — деп сорайым. Агъызыны ачмай, ялынъыз башыны саллай. Не айтмак истегенини яхшы анълап оламайым, бир даа агъызымны ачып бир шей сорамайым. Харабе алына кельген бир койден кечякканымызда авучыма тумар киби бир шей сокъуштырды:

— Ал буны, сен сакъла, Садыкъ...

Бу сёзлерни айтыр экен, бетинде айкъырмамак ичюн тинлерини сыккан адамларнын дешетли бир сессизлиги бар эди.

— Бу недир, Мустафа? — деп сорагъанымда, козь къапакълары арасында ян тамчылары парылдады. Тумар киби шейнин туюмини чезем. Ичинден бир тутум къара, къувурчык сач чыкка:

— Омор аркъадангыныпгъкими?

Башыны саллай, къалтырагъан сесинен:

— Ёкъ, кызычгъым Айшенин... Къантар сокъагъы он бешинджи эв... — деди.

Бир ань козълеримнин огюне Къантар сокъагъы, он бешинджи эв, эвинин босагъасында къувурчык сачлы, къара козлю бир кызычк кельди. Мен де ич джебимден Бекирнин ресимини чыкъарып Мустафага узаттым. Эки къальбинин асрети бири-бирине сарыла. Бири-биримизни къучаклап агълаймыз. Бельки шу дакъадан сонъ ичим денгъишмеге бацлагъандыр. Ичине янгы бир дуйгъу тола. Тааджипли шей! Не ичюн бильмем, кечилген ёл, къалты ве ингильтили ёл мени дерсинъ, юртумга, эвимизге алып кете.

Бунга инанмайым, эльбест. Бойле дуйгъудан къачам, къачып оламагъанымда къалтырайым. Акъикъат олмагъан бу татлы дуйгъунынъ буюмессине озюмни джоярым, деп къоркъам. Бу мени япнатмакъ истеген Тангърыннынъ бир несакетими, ёкъса къальбимнинъ магъна ойнайджакъ бир оюнымы? Бильмейим. Месселя, биз кетсюткъан ёлнынъ сагъ тарафында, та узакъларда бир байыр корюнс, шу байырны ашкъанымызнен Салгъырнынъ ялыларына, сшилъ багъчаларымызгъа киреджекмиз деп беллейим... Шу анъ солдаки байыр козылеримден гъайып ола... Шимди къаршымда юкесек, сары топракъ обалары тура. Салгъыр топракъ обалары артында. Топракъ обаларыны бир аша бильсем, Салгъырнынъ сувларындан ичеджеким... Тек мына шу топракъ обаларыны ашып кечейим. Топракъ обалары о къадар якъын, о къадар якъын! Эй, Аллахым! Топракъ обаларыны ашып оламайджакъгыммы? Не вакъыттан берли кетмектемиз. Сары топракъ обалары не къадар узакъ экен!.. Бираз даа даянсам... Кокнинъ ренкисиз этеклерини багълагъан уфукълардан эр лакъкъада огюме Аюдагъ чыкъар, деп беллейим. Аюдагъ артында да Къарадегъизининъ шырын сувлары... Дегирменкой, Къызылташ, Гурзуф, Сувукъсу... Су... су... Я—Раббим, бир тамчы сув!.. Ялынъыз, къаршымдаки узун сары топракъ обаларыны кечейим. Согъра не олса олсун! Ялынъыз, шу узун сары топракъ обаларына чыкъайым... Янымда сюрюне-сюрюне Мустафа келе. Не ичюн чапмай? Не ичюн? Хатиль, Джевдет, Осман, Энвер де янымдалар, гъатиба... Шу темиз къальбли балалар не ичюн чапмайлар? Шу сары топракъ обаларына бир чыкъсам! Обаларнынъ артында кокке индже, узун бир шей юкселе. Акъмесджит, Токъал джамининъ минаресини, аджеба? Хатырымда, хатырымда... 1934-те джамини руслар йыкъкъан эдилер. Минаресининъ авдарылгъаныны сыныфымызнынъ пенджересинден корьген эдим. Ах, джами, джами! Деделеримизнинъ насырлы, чатлакъ эллеринен къурулгъан, юксельген дин, иман оджагъы... Йыкъылды кетти. Я, Сулейман къайда шимди? Генчлернинъ коклерден кельген, акъ сачлы деделеримизнинъ, ерлер астындан эшитильген сеслери мени бир тарафларгъа алып кетелер. Шу сары топракъ обаларына чыкъсам!..

Бир даа бакъсам, обалар ёкъ, оларнынъ ерине байыр тёпесинде тобан дамлы учъ дане эв корем. Эвлерге тараф кетемиз. Индже бир туманнен орьтюльген къан ренкли, сини колеминде бир кунеш яваш-яваш эвлернинъ артына гизлене. Яваш-яваш озюме келем. Эвлернинъ азбарларында шаллы къадылар, яш украин къызлары бизге эль саллайлар.

Эвлерге якъынлашабыз. Инсан десенъ инсанлар! Бизге эль саллагъан, бизни севген инсанлар! Я, немселер? Олар къычыра-къычыра сагъымызда, солумызда чапалар, лякин энди автомат сеслери эшитильмей. Сабадан берли автомат сеси эшитмедим. Не ичюн? Не ола? Бу акъта ич де ойланмадым.

Азбарлар огюнден кечемиз. Къадыллар, сарсыла-сарсыла агълайлар. Яш къызлар эль саллайлар, араларында къычыргъанлар, багъыргъанлар да бар. Янымда бир сес:

— Къайдамыз? — деп сорай.

Азбардаки къадыллар:

— Умань, Умань! — деп къычаралар.

Бу эвлерниъ янындан кечип кетемиз. Сагъда, солда башкъа басыкъ эвлер башлай. Азбарларында бир чокъ къадын, къыз... Бир эвниъ огюнден кечип кетесекъанымызда, толгъун бир яш къадын ёл къапыдан чыкъып, бизге тараф чапа. Элинде отъмек бар. Янымда адымляйткъан немсениъ автоматны къадынъа догърулткъаныны корип, юрегим агъызыма кельди. Отъмекни башы устюнде тутып бизге тараф чапа. Отъмекни эсирлерге атмасынен автомат сеси бир олды. Къадын башта токъталды, бираз салланды, сонъра артына, азбаргъа къайтмакъ истеди, ёл къапыгъа етмеден аркъасы устюне йыкъылды, кокюсинде къып-къырмызы бир леке корюнди... Факъат, нидже куълерден берли корип кечиргенлеримиз бизни адамлыкътан чыкъаргъан гъалиба, ерде яткъан къадынъа бакъмайып, индемейип кечип кетемиз.

Шеэрге киремиз. Къаршымызда бир кильсе, сокъакъныъ эки четинде къадын ве къызлардан ибарет эки дивар. Агъызларыныъ конесинде мендиллери, агълайлар. Бир чокълары эллериндеки отъмеклерни немсе аскерлериниъ янында чапып бизим сафларгъа атмакъ истейлер. Не къадар джесюрлик! Украинаныъ къырмызы, алма янакълы, ешилъ козьлеринде ойле бир къараманджа бакъышлар бар ки! Къурушундан, олюмден къоркъмайлар. Бу къан ве атеш топрагъында бинъ бир фаджиа арасында ялыгъыз шу къызларныъ козьлеринде мерамет атеши яна. Аят, ялыгъыз шу къызларныъ козьлеринде къалгъан киби. Сагъымыздан, солумыздан айкъырып, чапкъан немселерниъ арасында абына-сюрюне кетемиз. Тар бир сокъакътамыз. Эвлерниъ пенджере джамларына, зайыф, азгъын бетлерини япыштыргъан балалар шашкъын-шашкъын бакъалар. Зеваллы балалар! Бойле яш чагъларында мезкюр аджджы куълерни кореджек эдилер. Бу акъшам юкъламаздан эвель:

— Къартана, бизге масал айт, — деп оладжакъалармы, аджеба?

Чаршыгъа онагъан кениш бир мейдан. Ялынгъыз немселернингъ къоркъуш, вахший сеслери эшитиле. Солда бир вакъытларда къоджаман, шимди исе янгъан бир бинаанынгъ къырмазы демирли скелети корюне. Демирлер артындан бир сюрю вагон корем. Бу ер станция олмалы. Бизни поездлерге алып келелерми? Ёкъ, сагъдаки ёкъуштан чыкъамыз, бираздан сонъ кене насылдыр бир тюземликтемиз. Энди, шеэрни ве сокъакътаки адамлары артта къалдыргъанымыздан сонъ, немселер бизни керчектен де ольдюрмеге алып кетелер деп тюшюндим. Мустафаны къыдырам. Мустафа ёкъ. Къоркъам. Мустафа къайда? Мустафаны тапып элинден тутсам олюмден биле къоркъмайджагъым. “Мустафа! Мустафа!” — деп бала киби агъламакъ истейим. Тюземликтемиз. Немселер даа атеш ачмайлар. Олар атеш ачмагъа бацламаздан эвель Мустафаны тапып, элинден тутсам!..

Къаршыда, кене деминки сары топракъ байырларыны корем. Къалтырайым... Къайда кетемиз? Олюмгеми?.. Ёкъ, ёкъ, Мустафа къайда?.. Къаршыда сары топракъ обалары... Козылеримнингъ огюнде Къантар сокъагъы, он бешинджи эв, босагъада къара, къувурчыкъ сачлы Айшечик... Я, Мустафа къайда?.. Къырымгъа кетмектемиз... Къаршыда сары топракъ обаларынынгъ артында къуртулып Сагъда узун бош бараклар корюне. Бараклар Къырымнынгъ ятыбоюндаки тютюн арацларына бенгъзейлер. Бараклар арасында пек чокъ адам бар. Олар да эсирми, аджеба? Эсирлерге бенгъзейлер. Аякълары эски-пуски кирли чулларнен саруулы, бетлери тоз-топракъ ичинде. Яцларында сиялы аскерлер бар. Эбет олар да эсир...

Бараклардан кечип кетемиз. Къаршыдаки сары топракъ обаларына якъыплашамыз, факъат, огде кеткен эсирлер топракъ обаларына етмеден козьден гъайып олалар. Санки топракъ агъызыны ачып, индемейип оларны юта. Инапмайым. Эеджапланып, деминки баракларгъа бакъам. Ерлеринде дегиллер. Бараклар арасында эсирлер де ёкъ. Огюмде кетесыткъан эсир сюрюси кеткен сайын эксиле, къыскъара, эсирлер сары обаларгъа бармадан, топракъ астына сингъелер. Корьгенлерим недир? Тюшми? Не ичюн мен шу обалардан къуртулып бекледим? Не ичюн бу адамлар козылеримден гъайып олалар? Мустафа къайда? Биз къайдамыз?...

Биз не шесэр кечтик, не де обаларгъа якъыплашамыз. Аля даа тюневин гедже яткъан тюземликтемиз, гъалиба. Корьгенлеримнингъ эписи хаял!.. Озюме кельмек истейим.

Къалтырайым. Кене де къаршыдаки сары топракъ обаларына бакъам. Адамлар аля даа козылсримден гъайып олалар. Шимди энъ чокъ бундан къоркъам. Янымда аякъларыны суйрей-суйрей адымлагъан адамларнынъ бстлеринде ич бир тюрлю денгъишме ёкъ! Огде топракъкъа сипгип кеткен эсирлерни корьмейлерми, аджеба? Оларнынъ бойле сессиз ве исдуйгъусыз кетяйткъагларына исыян этем. Бу адамларнынъ яшама инстинкти ёкътырмы? Не ичюн олюмге индемейип кетелер?.. Сувда богъулгъан адамнынъ джан бермездан эвель козылери огюне бутюн аяты келип кечер экен... Шимди меним козылеримнинъ огюне де къардашым Бекир келе. Яшаладжакъ дакъкъаларымыз сайылы олгъанына инанмай гъалиба, башында къоджаман черкез къалпагъы, козылсримнинъ ичинде бакъып, куломсирей. Дерсинъ, бакъышларынен магъа олгъан бутюн севгисини, къальбинден къальбиме акъызмакъ истей. Мен ольгенге къадар шу козылер шойле куломсиреп ичиме бакъсалар! Сонъра, бабам... Токъал джамисининъ янында элимден тутып:

— Къоркъма, къоркъма, огълум, — дей.

Ер астындан кельген киби, къулакъларыма терен ингильтилер чалыналар. Я—Раббим, мен къайдам? Сары топракъларынен меним арамда кенъ, терен бир чукъурны абайлайым. Чукъурнынъ асты, салки, джезеннем. Бигълернен эсир чукъурда, чамурлар ичинде игълей-игълей, къыврана. Артымдан кельген эсирлер далгъасына къарышып, чукъургъа энем. Аякъларым астында игълеген эсирлернинъ устуне басабаса кетем. Чокъусы чамурлар ичинде аркетсиз яталар. Олюми олар, я да даа сагълармы?.. Эсирлернинъ арасында не къадар юрьдим, бильмейим, ниасть, ерге йыкылдым. Сонъки кере шу денгъетли понгтен айырмакъ истедим. Башымыны котердим. Эр ер зиндан киби къаранлыкъ... Ичимде “къайдам?” деген гъарип бир сес, дёрт тарафымда игъильтилер, ингильтилер, игъильтилер...

Рим, 02.07.1946 с.

*Къардашым, Садыкъ,
Аргентинагъа кельгениме эки ай олса да, отуруп, санъа мектуп язып оламадым. Не язаджакътым, я? Эки айдан берли, Авропада олгъаны киби, тахта баракларда ятып, газета сатырлары арасында бизге къуртулуш мудждесини айтаджакъ хаберлерни араштырамыз... Тюрлю миллетлерден ибарет бу кутъле арасында*

татар алынъыз меним. Энъ якъын аркъадашларым запорожьбели эки, украиналы бир рус бар. Оларнынъ кечмишлерини пек яхшы бильмесем де, темиз къальбли йигитлерге бенъзейлер. Бириси немселерге хызмет эткен, Джанкойде полицайлыкъ якъан. Татар олгъанымны бильген сонъ, эр кунъ акъшам манъа баракта отуруп, татар миллетини макътай. О бирилерни ким, дженк вакъытында нenen менигъул олгъанлар, бильмейим. Дженктен сонъ джаныны къуртармакъ ичюн Латин Америкасынынъ топракъларына кельген бу адамлар чеширткенден, чеширт миллетлерден олгъаны себебинен кечмишлеринен меракъланмайым. Экимлер, полицайлар, профессорлар, къатиллер бири-биринен яхшы-яхшы, бири-бирине севги ве сайгъы беслеп яшайлар. Наполи лиманындан пароходдай язган мектюбимни, эр алда, алгъандырсынъ. Пароход лимандан айырылгъанда агълагъаныма инанырсынъмы? Шеэрнинъ бутюн ышыкълары, санки, ичиме узана эдилер. Авропада олгъанымда даа юрткъа къайтырмыз деген умют бар эди. Шимди Атлантик океанынынъ яъларында Магеланнынъ Санта Жуан корьфефинде агъач гемилеринен чаресизликен, Индстангъа ёл аргъаны киби, мен де юртугъа не вакъыт къайтаджазгъымны, насыл къайтаджазгъымны де тююнюнем. Хатырлайсынъмы, бир акъшам устю Римде раатлыкъ багъчасында юртугъамны ангъанымызда, тек ёл ачылсын, Къырымгъа тизлири-мизини устюнде къайтырмыз, деп лаф эткен эдик. Энди океанлар артында сенинъ юрткъа якъын ве бахтылы олгъанынны корем. Бунунъ ичюн сенден сабырсызлыкънен мектюп беклейим. Германияда къачакълар лагерлериндеки къардашларымыздан хабер аласынъмы? Оларнынъ вазиеатлери акъкъында манъа этрафлыджа язмакъны риджа этем. Олар акъкъында ойланмагъан кунюм ёкъ... Аллахым, бала-чагъаларынен къайдаларгъа сакъланаджакълар? Америкалыларгъа чокъ таянч беслеменъиз. Мюнхенден алгъан хаберлериме коре, юзге якъын къачакъны большевиклерге теслим эткенлер. Ёафизлер! Бир чокъ къачакъ кильседе сакълангъан, бир къысымы да устранил билек дамарларыны кесип озъ озълерини олдыргенлер... Бу фаджиядан сонъ лагердекилер къоркъу ве азап ичинде къалгъанлар. Бизим ватандашларымызнынъ топлу яшамаларындан къоркъам. Не айтасынъ, Польша, Венгрия, Литва къачакълары арасына къарышсалар даа да яхшы олмазмы? Алланынъ инаетинен бинъ бир телюкеден сазъ-селямет кечкен сонъ кене сары Иваннынъ къанлы эллерине тюшмек феякет олур! Шу къабаатсыз балаларнынъ сонъки ферьядлары иле бу миллеттинъ сеси бутюнлей кесиледжекки, Садыкъ?

Сен манъа Украинада кониллагерьде икье эткен Мустафа Оубашыны хатырлайым. Эр даим Мустафанен берабер Вёрбильде дефн эттигимиз Вели адында бир яшны да хатырлайым. Он аиты-он еди яшларында селъби боилу, бадем козюю, атешюрек бир деликъанлы эди. Бир акъшам устю бала-чагъа, къадынлар, къартлар, сексенге якъын ватандаш Вена станциясында топлангъан, бизни Тирольтгъа алып кетеджек поездни беклей эдик. Кичкене балалар ач аналарынынъ сютсюз кокюслеринде аджджы-аджджы агълай эдилер. Тышкъа чыкътым. Таи басамакълардан ашагъы эндим, телеграф дирегине таянган, бир тюткюн якътым, шу анъ къаранлыкъта бир сес эшиттим:

— Алла эшкъына, сакъланъ мени, агъам, — дей эди.

Къаранлыкъта лаф эткен кишининъ бетини корип аламадым,

— Аскерсинъми? Нерелисинъ? — деп сорадым.

— Аскер дегилим, ишчим. Немселер бизни демирёлунда чалыштыралар. Станцияда татарлар булунганыны эшитип, кельдим. Руслар Венагъа якъынлаша экенлер. Алтымыш километрге якъын кельген, дегенлер бар. Алла эшкына...

— Къоркъма. Меним артымдан юрь, — дедим. — Сени бизим богъчаларымыз арасына сакълармыз. Поезд кельгендже немселер сени къыдырсалар да тапып оламазлар.

Венадан яры геджеде чыктыкъ. Балалар юкълэй эдилер. Къадынлар суса, къартлар тюшюнджеге далгъанлар, вагонда азаплы бир сукюнет укюм сюре. Биз, яшлар, башкъа бир купеде бир ишше ракъынынъ этрафына топлашып, фысылдар киби, Къырым, миллети-мизнинъ тарихы акъкъында лаф эте эдик. Вели янымда эди. Кичкене, мавы козлеринде насылдыр бир мезинюнклик окъула эди. Венадан къачкъанына ойле свине ки!... Сабалейин поездимиз сагъ тарафында боз дагълар юксельген бир тюземликтен кечип кете эди. Сонъра артымдан бириси къувалагъандай, кескин-кескин дудюк чалдырып, тоннельге кирди. Тоннельден чыккъанымызнен ер астындан кельген бир гумбюрди иле сарсылдыкъ. Поезд юрегинден урулгъан бир адждера киби явашлада, сонъра токътады. Вагонда деиетли бир сукюнет асыл олды. Къадынлар фалташ киби ачылгъан козлерини бири-биршлерине тиккенлер. Самолет сеслери ве автомат такъырдылар деминки гумбюрдиге сеслендилер. Арамыздан бириси:

— Къоркъманъыз, дува этинъыз! Ерге ятынъыз! — деп багъырды.

Самолет ве автоматларнынъ сеслери девам эте, тоз, думан котериле, аджджы инъильтилер. имдат, ферьядлар эшитиле, ер устюнде ана ве бала къаны бири-бирине къарышып акъа. Бу атеш ве къан ичинде Вели къапыдан къапыгъа, пенджереден пенджереге чапып, юзрукъларынен джамларны къыра, бир яндан да:

— Къачынъыз!.. Къачынъыз! — деп къычыра эди. Бираздан сонъ эпчилiz тышкъа чыкхып, тоннельге тараф чапыштыкъ. Кимерде башымын котерип беяз йылызлы американ самолетларына бакъам. Тюземликтеки ич бир тюрюлю мудаффа эпчилмеген поездге токътамайып атеш ачалар. Балалар, къадынлар огде, биз артта, тоннельге тараф чапамыз. Лякин тоннельге етмезден серсерий къурушун Велинынъ къарнына сапланды. Бичаре къан ичинде къалгъан эллеринен къарныны тутып:

— Урулдым, агъам! Яндым! — деп къалтырай эди.

Белинден тутып, тоннельгедже алып кельдим, лячаре, бир къач сааттен сонъ хастахане коридорларында невбет беклеген яралылар арасында джан берди. Шу куню анавы поезд фаджиясынынъ алтымыш къурбанындан он экиси бизим ватандаш эди.

Вёрблнынъ ишмалинде сийрек бир дагъ этегинде чечеклерге колюльген бир христиан мезарлыкъы бар эди. Шу мезарлыкъта, юксекликтеки учь эмен тереги астында ян-яна къазылгъан он эки къабирден бири Велинынъдир.

Поезде манъа акъмесджитли олгъаныны, агъасы Мустафа дженктен зель Украинаде аскерлик якъганыны икяе эткен эди. О сен таныгъан Мустафанынъ къардашы олмасын?.. Озюнъни бир анъ севимли юртымизнынъ ялыларында тасавур эт ве башынъны котерип, Украина чёллерини, дженюп денъизининъ ялыларыны, Европа дженк мейданларыны корьмеге тырыш. Къач мезар, къач чукъур, къач къурбан! Олар "ах, Къырыммы!" — деп джан бермедилерми,

Садыкъ? Биз де о юрт озгърунда ольдик, даа да оледжекмиз! Юрт ичюн ольмек энъ буюк шериф дегилми?

Сени Италияда корьгенимден бираз денъишкен эдинъ. Дертли киби эдинъ. Дердинъ не олгъаныны манъа айтмадынъ. Украинада чокъ мешакъат чектинъ, кимсеге корьнгенидай къолай олмагъандыр. Озь озюнъни къуветсиз дуясынъмы? Бунъа инанам. Эр бир ишке, мен тюркюм, онынъ ичюн яшайым, онынъ ичюн япам деп янашсанъ санъа керек къуветни, къабилиетни дамарларыньдаки къанда булурсынъ. Шимдилик бу къадар. Чокъ беклетмеден мектюп яз. Санъа Алладан сагълыкъ ве саадет тилейим.

Къардишынъ: М. МЕМЕТ.

Чукъурдан не вакъыт ве насыл чыкъкъанымны яхшы хатырлап оламайым. Бир кунъ саба, бузлатыджы аязда бир лагерьнинъ къапылары огюнде озюме кельдим. Сабанынъ рутубети кемиклериме синъс эди. Бири-биримизге сарылып, беклей эдик. Бир сааттен сонъ этрафымызда сиялы, акс сималы немселер топланмагъа башладылар. Козьлери атеш пускюрелер. Лякин биз энди бу козьлерге, бу айкъырмаларгъа алышкъан эдик. Къан, олюм бизим ичюн ойле бир буюк шей дегил эди. Биз къайда алып кетеджеклерини бильмеймиз, атта меракъланмаймыз. Бирден, команда берильди. Яш аскерлер автоматларынынъ къундакъларыны бизлерге тикип, устумизге уджюм эттилер. Автомат къундакъларынынъ дарбелери чокъумызны ерге йыкъты. Немсе аскерлери арамызгъа кирип, вахшийджесине къыгчырып, автомат къундакътарынен бизлерни ура-ура эки группагъа айырдылар. Йыкъылгъанлар “зайыфлар” группасыны, аякъ устюнде къалгъанлар иссе “сагъламлар” группасыны теишкиль эттилер. Мен йыкъылмагъан эдим, лякин янымдаки аскер мени башымдан аягъымадже сюзьди, сакъалыма бакъып:

— Ихтияр! Ихтияр! — деп “зайыфлар” группасына къошты. Йигирми учъ яшындаки йигит не къадар, не дередже къарт корюне билир! Иште, мен “зайыфлар” группасындам. О сабасы бунынъ манъа ич бир тюрлю эмиети олмагъан бир шей киби кельди. Бунынъ манасыны сонъундан, 5 номерли баракта чеккен эзиетлерим анылаттылар. Сувукъта бир саат къадар даа турдыкъ. Бельки Мустафаны корерим деген умютнен этрафыма бакъынам. Лякин Мустафа мейданга ёкъ эди. Къалабалыкынънъ четинде немсе аскерлерине якъынджа бир ерде козюме эсмери алам чалышды. Униформасы темиз, аякъларында чызмалары. Къолундаки Къызыл Хач ишарети онынъ медицина болюгинден олгъаныны косьтере эди. Бираздан сонъ озю меним яныма кельди:

— Азербайджанлысынгъмы? — деди.

— Ёкъ, кырымтым.

Бир анъ сусть, сонъ:

— Мен де кырымлым. Эрменим, — деди.

— Бизни кыйда алып кетелер, я, — деп соралым.

— Лагерьге... Сиз кене частлысынгъыз. Эки ай эвельси биз алтмыш биъ эсир анавы чукъурныгъ ичинде бир ай яшадыкъ. Сиз ялынъыз бир гедже кялдынъыз. Ссиден гъайры кырымлы даа бармы?

— Бар эди. Акъмесджитли Мустафа Онбашы... Тюнсвин кялабалыкъ арасында джойдым.

— Ольгендир...

Ичтиме къоркъу кирди.

— Насыл? Корьдинъми? — деп соралым.

— Корьмеге корьмедим, дякин зан этем. Кировограддан он сскиз биъ эсир чыкъты. Он сскиз биъгынъ ялынъыз секиз биъгъи Уманьгъа келип чыкъа бильди. О бирлери кыйда? Немселер къачтылар, дейлер. Не олгъаныны сен менден де яхшы бильмелисинъ...

Немселернинъ арасында кысыкъ бир сеснинъ айкъыргъаны эшитильди. Немселер ерлеринден турдылар, эсир сафлары далгъаланды ве эрмени немселер арасына барып сокъулды. Бираздан сонъ лагерининъ къапылары ачылды, 2 номерли Умань концлагеринде сес-солукъ чыкъармайып кирдик. Лагерь янында тургъан немсе авучыма элли граммтыкъ тапшы, тобапшы, тула киби отъмек парчасыны туттырды. Къоджаман лагерининъ баракларыны экиге больген кениш, чамурлы ёл бойлап кеттик. Эр бир барак айрыджа, тикенли теллернен сарып алынъган. Ачыкъ къапылы бараклардан чюрюк, куф сасылары келе, ипгильтилер эшитиле. Хусусан шу сасылар! Адамнынъ юрегини ойле де бир быландыралар ки! О дакъкъаларда ичим бир тюрюю ола, бутюн тюшюн-джелеримнен берабер тюбсиз къуюгъа тюшюп, ер юзюнден силинип кетмеге истей эдим.

Ниает, 5 номерли баракнынъ янына кельдик. Эр ер тикенли тель ичинде. Къапылар ачылды ве баракнынъ огюндеки мейдангъа кирдик. Барак бом-бош олгъанына бакъмадан, эллеринде сопалары украиналы полицайлар бизлерни бир керсен ичериге къоймадылар. Ярым сааттен сонъ, араларындан бириси орьме къамчысыны чызмаларына ура-ура бизге лагерининъ низамнамесини окъуды:

“1. Эр бир эсир кунде элли грамм отъмек, ярым литр сув ве ярым литр шорба аладжакъ.

2. Лагерининъ теллерине беш метрден зияде якъынлаш-

макъ ясакъ. Телли къораларгъа якъып-лапкъан эсирлерге къул-лелердеки немсе аскерлери атеп ачаджакълар.

3. Акъшам, саат едиден сонъ баракларда лаф этмек ясакъ этиле. Сес эшитилген баракларгъа къуллелердеки немсе аскерлери атеп ачаджакълар.

4. Къаранлыкъта атеп якъмакъ, тютюн ичмек ясакъ этиле. Эмирге бойсунмагъанларгъа къуллелердеки немсе аскерлери атеп ачаджакълар.”

Бундан сонъ полицайлар барак къапыларыны ачып бизни ичериге кирсеттилер. Къаранлыкъта ич бир шей корип оламайым. Бираздан сонъ козылерим къаранлыкъкъа яваш-яваш алыштылар, оюмде учъ къатлы тахта нараларны корьдим. Нараларнынгъ эр бир къатынынгъ арасы ярымшар метр. Учюнджи къатнен барак таванынынгъ арасында да ярым метр бошлукъ бар эди. Пенджере ёкъ. Ичериге ярыкъ ялынъыз тахта деликлеринден ве я аралыкъларындан кире биле эди.

Нараларнынгъ биринджи ве экинджи къатлары аман ишгъаль этильди. Мен учюнджи къаткъа чыкътым. Эки сааттен сонъ бараккъа даа бир группа эсир кельди ве акъшамгъа якъып учюнджи группа кельгендже баракнынгъ ичи ойле де бир къалабалыкълапты ки, бир чокъ эсир сабагъадже къапы янында аякъ устюнде турдылар. Эртеси куню олар да озьлерине ер тапып, ерлештилер. Яваш-яваш озюме кельдим. Лакъырдылардан Уманьде эски тула заводынынгъ “сушил-ка”ларында булунгъанымызны ангъладым. Тюневин гедже ичинде яткъан анавы чукъурдан дженктен эвель тула япмакъ ичюн топракъ чыкъарылгъан экен. Немселер Умань лагеринге кетирилген эсирлерни илк-эвель шу чукъурда яткъызалар, сонъра сагълыкъларына коре айры-айры баракларгъа даркъата экенлер. Къаршы къаршыгъа тургъан 1 ве 2 номерли баракларнынгъ эсирлери энъ частлы сайыла экенлер. Чюнки немселер оларны эр кунъ чалыштырмагъа алып кете, шеэр четинде ёл къуруджылыкъында чалыштыра экенлер. Чалышмагъа кетянткъанларында сокъакълардан кечянткъан украин къадындлары эсирлерге отъмек ве тютюн ата экенлер.

Бир дигерине бенъзеген ышыкъсыз, дертли куньлеримиз баппадылар. Ачлыкъ къадар янгъызылыкъ, янгъызылыкънен берабер умютсизлик дую эдим. Баракларда тилимден ангълагъан, кенди динимден кимсе ёкъ. Бир тарафтан да эм ачлыкъкъа, эм де янгъызылыкъкъа алышып баппайым. Аркъам устюнде саатлернен ятам, тахта араларындан къурушунренкли булутларны козтем, ренксиз кокке бакъам. Бир гедже эки адамны астылар. Экиси де къарт эди. Къартлар яш-

ларгъа бакъкъанда даа да джесюр олалар, гъалиба. Аякълары ерден котерильген, боюлларында сыджым. Бойле джан бермекнинъ айтмасы къолай. Оларнынъ олюминден сонъ тахта араларындан бакъып, эппейи вакъыт олюм акъкъында тюшюндим. Лагерынынъ тикесли теллерине беш метрден зияде якъынлашсам бир къач дакъкъа ичинде немсе къурушуны... Та къалтырадым... Бир даа олюмни тюшюнемедим.

Къыш эрте ве апансыздан кельди. Бир гедже шиддетли сувукъ олды ве сабасына башлагъан къар бутюн кунъ япалакъланып ягъды. Тизлерим сакъалым арасында, тос-тома-лакъ къывырлып ятам. Аякъ пармакъларым ойле де бир ушюй ки!.. Зеэр киби сувукъ бир тарафтан, битлер башкъа тарафтан сабагъадже козь юмдырмадылар. Битлер о дередже чокълаштылар ки, юкъары къатларда яткъан эсирлер энъселеринден авуч-авуч алып, ерге аталар. Эр кунъ олюм, эр кунъ къавгъа, кунълер бири дигеринден дешетли! Энъ уфакъ шейлер ичюн эсирлер богъаз богъазгъа келелер.

Бир акъшам устю, къаранлыкъта шамата къопты:

— С...чты! С...чты бу еудий!..

Сес ойле мутхиш эди ки, бутюн барак аякъкъа турды. Мен даа анда не олгъаныны агълап етиштиралмадым, экинджи бир сес къулакъларыма чалынды:

— Ур!.. Ур, кяхпе баласыны! Ур еудийни!..

Ашагъыда бирден къалабалыкъ топланды. Юкъары къатлардаки эсирлер токътамайып къычыралар, ашагъыдакилерге эмир берселер:

— Гебертинъ еудийни!.. Богъыпгъыз оны!.. Ольдюригъиз!.. Къуртулсын Русие. Чеккен азапларымызнынъ ссбеси судийлерде! Гебертинъ еудийни!..

Еудий керчектен де еудий эдими, бильмейим. Ашагъыда козьлери буз кесильген, къутургъан адамлар къулакъларны сасытыджы куфюр сёзлер айтып кимнидир тёпелей эдилер. Бутюн бу вахший багъыр-чагъырлар арасында гъарип, индже бир сеснинъ джеллятларына ялваргъаны кяде бир къулакъларыма чалына:

— Риджа этем!.. Риджа этем!.. Хастам... Аджынгъыз мени...

Лякин къарар бир кере берильген эди!

— Богъып ташланъ!

— Гебертинъ писни!

— Гебертинъ еудийни!..

“Еудийни” ярым саат аякълары астында эзген, тёпелеген сонъ тышарыгъа котерип аттылар. Баракта кене сукюнет асыл олды. Терен ингильтилер, къысыкъ-къысыкъ оксюр-

мелсрден башкъа бир шей эптитильмей. Эртеси куню “еудий-ни” къапы артында тизлери коксюнде таш кесильген алда булдылар. Бичаре акъшам ашагъан тепмелерден ольдюми, ёкъса сувукътан бузлап къалдымы, бильмейим. Джессдини мейдан ортасына чекип ташладылар ве эки кунъ эки гедже анда къарлар ичинде кутюк киби ятты. Учюнджи куннингъ сабасы ёкъ олды.

Баракнынъ бир кошесинде хасталар яталар. Ислер, думаглар артындаки бу адамлар насыл яшайлар, акъылларындан нелер келип-кече, бильмейим. Ирилешкен козылерини бир нокътагъа тикип, эп сусалар. Козылеринде, санки бутюн дюньянынъ фаджиалары топлангъан. Агъызларыны ачмайлар, къыбырдамайлар. О кошеден бир игъильти биле кельмей. Кимерде эллерини таякъ киби олгъан аякълары арасындан алып, агъызларына кетирелер, я да бир тахта парчасыны, я бир чёпни, бельки де, бир ташчыкыны саатлернен кемирелер. Олар башкъа бир дюньянынъ адамлары ве башкъа порлю яшайлар. Лякин кене де аят оларны раат быракъмай, оларны эсе. Эр гедже улуй-улуй тахталар арасындан бараккъа сокъулгъан эджель олардан бир къачынынъ джаныны алмагъандже кетмей.

Адамлар олюлернинъ баш уджуна ач сыртланлар киби топланалар. Устылеринде, бацларында не олса алаар, олюлерни согъан киби союндырып тацлайлар. Чюнки олюлер сувукътыны дуймай, бизим аякъларымыз киби ушномей. Вуджутлары энди ич бир ишке ярамай. Къара энъселеринден, кирли сачларындан битлер биле къачалар. Кимерде, хастанынъ оледжегини дуюп, этрафына бир къач саат эвельси топланып, мышыкъ киби, сабырнен, хастанынъ козылери ичине бакъа-бакъа, джанынынъ чыкъмасыны беклеген, козетип тургъан, атта бичаренинъ башы уджунда онынъ урбалары ичюн богъушкъаглар да ола.

Къыш да немселер киби залым! Адджы рузгярлар бутюн гедже баракларда улуйлар. Кимерде рузгяр кесилир, дсп беллейсинъ, лякин кетирген сувукъгы девамлы ве согъсыз. Базыда, аякъларымынъ кягъытнен сарам. О вакъытларда да сувукътан сакълангъан битлер мени даа зияде раатсызлайлар. Кягъытнен теним арасында юрген битлернинъ шытырдысыны эшитем. Битлер сувукътан да зияде эзетлейлер. Ниаест, кягъытларны торбамгъа толдурам. Топланып, тизлеримни сакъалым астына сокъуп, къалтырайым. Юкъламагъа тырышам, юкълап оламайым. Эки аягъым, дерсинъ, эки дане

буз салкымы. Юкълап оламайым. Уянып кене кълтыра-
магъа разым, тек бир саатчыкъ олса да юкълайым. Юкълап
кълсам, ольмеге де разым. Тек юкълайым. Озь озюмни
юкълатмакъ ёлларыны арайым. Хаялымда гурюль-гурюль
янгъан собаны джанландырам. Озь озюме:

— Садыкъ, сен соба башындасынгъ, сен ушюмейсингъ.
Соба янында алам ушюмез, — дейим.

Озь озюме якъан бу телькинлернингъ азачыкъ олса да
файдасы корюнгендай ола. Девам этем:

— Садыкъ, сенингъ устюнде курк бар. Сен ушюмей-
сингъ. Юкъла, юкъла... Соба янындасынгъ, ушюмейсингъ. Ус-
тюнде курк бар. Куркинъни башыгъа чек, юкъла...

Козылерим огюне Мустафа кел. Мустафа 2 номерли ба-
ракта соба ягында отура. Мен Мустафаныгъ янындам. Магъа
отъмек узата. Тюш коремми? Ёкъ, тюш дегиль, юкълайым...
Сагъыма айланам. Мустафа къайда? Бутюн вуджудым буз
киби. Юкълап оламайым... Устюмде йыртыкъ, битли бир
кольмектен башкъа шей ёкъ. Устюмдеки курк къайда? Не
ичюн озюмни алдатам? Кольмегимни чыкътарып аякъларым-
ны сармакъ истейим. Аякъларымны сарсам аркъам чыплакъ
къаладжакъ да... Кене Мустафаны тюшюнем. Къайдадыр,
аджсба? Ольдюми, кълдымы? Мен оны тюшюнгеним киби
баракларныгъ биринде о да мени тюшюнсдир, бельки. Оль-
дюргемен олсатар сагъдыр. Бедендже о менден сагълам эди.
Бельки, немселер оны 2 номерли бараккъа ерленгиргендир-
лер. Бедендже менден сагълам эди. Бу вакъыткъадже мен
ачлыкъкъа даяндым... О да сагъдыр... 2 номерли баракта-
дыр. Не ичюн мен 2 номерли баракта дегилим? Бу джехен-
немден не вакъыт къуртуладжагъым?.. Хасталар яткъан ко-
шеден игъильтилер келе. Ах, о игъильтилер... Ярын элимде
элли грамм отъмек, учюнджи кьаткъа чыкъып оламасам, мен
де барып о кошедде ятаджагъым. Я — Раббим! Магъа ойле
олюм берме!.. Тышта рузгяр токътамайып улуй. Сонъра,
юкълап кълдым, гъалиба. Уянгъанымда рузгяр энди сускъ-
ан эди. Баракта терен сукюнет ер алгъан. Саба олмакъта.
Рузгяр башым уджундаки тахталарны кьопаргъан, эппейи
кениш бир тешик ачкъан. Сыртым устюне отургъанымнен
башым барактан тышта эди. Тышарыда эр ер бем-бесяз. Ба-
раклар арасындан кечкен ёлда аякъ излери корем. Бу кьадар
эрте лагерьде ким долаиа? Я полицай, я да анчы... 2 номер-
ли баракныгъ дамында чыкъарылгъан соба баджасындан
къара думан къыврыла-къыврыла бесяз ёлгъа чёкс. Даа эрте.
Этраф сессиз. Мезарлыкъ сукюнети... Кимсе мени корьмей.
Башым барак дамынынъ тышында: эсирликте уриетке ич

бир вакыт бу кьадар якъыннан бакъмагъан эдим. “Къач-сам” деп тюшюндим. Эллерим, тизлерим къалтырай. Дамдан атласам ёлда дсметир. Дам алчакъ, кьар къалын. Тизлерим, эллерим токътамайып, къалтырайлар. 2 номерли барак ойле якъын, ойле якъын ки!.. Бутюн вуджудым да башым киби, барактан тышкъа чыкъмакъ истей.

— Къачайыммы?..

Ичимден бир сес, озь сесиме ошагъан сес джевап бере:

— Къач!

— Я, корьселер?

— Кимсе корьмез, къач!..

— Я, къолгъа тюшсем?..

— Фурсат булдыңмы, къач!

— Къайда?..

— 2 номерли бараккъа... Бельки анда Мустафаны тапарсыгъ...

Даа эрте... Лагерынынъ ичинде немсе аскери ёкъ. Эр баракнынъ огюнде полицаилар. Тиллерини аягълайсыгъ. Ялварыр якътарырсыгъ... Аягъларсыгъ. Баракта кьарданым бар дерсингъ. Алыгъдан аягълар... Не ичюн аягъламасынгъ?.. Бельки, ашчымы дерсингъ, бир ялан уйдурырсыгъ. Бир чаре булуныр. Бу баракта олюмден башкъа даа не бар?.. Къач!..

Баракнынъ дамындам. Къарар бердим. Артыкъ арткъа къайтмакъ ёкъ. Дамдан ёлгъа атлайым. 5 номерли баракнынъ огюнде полицаи тура. Аякъкъа туруп, адымлайым. Полицайнынъ янындан кечип кетейткъанымда юрегим аягъызма келе. Лякин полицаи сес чыкъармай. Янындан кечип кетем. Полицайнынъ индсмейип тургъанына кьуванам. Тизлерим биле къалтырамай. Эр баракнынъ огюнде бир полицаи. Лякин ич бириси даа алдырып оламай. Мени я медицина болюгинден, я да ашчы беллейлер, гъалиба... 2 номерли бараккъа якъынлашам. Къалтырап башлайым. Къапы огюнде полицаи тура. Куркининъ якъасы котерилик, къалпагъыннынъ къулакълыкълары сакъталынынъ астындан сыкъып багълангъан, элинде бир сопа, аягъызында тютюни, тургъан сринде сычрап, мангъа бакъа. Янына якъынлашмагъа ойле де кьоркъам ки! Лякин энди анги бараккъа кетсем кетейим бойле кьоркъмайджагъыммы? Арткъа, 5 номерли бараккъа къайтыр исем? Ёкъ, ёкъ... Полицаилар тешик арасындан къачкъанымны билъселер мени котеклеп ольдюрлер. Эп кетем. Не айтмакъ кереким? Бир ялан айтмалым. Полицаи меним келеткъанымны коре. Козълерини мангъа тикип бакъа. Не айтмакъ кереким? Кьоркъам. Тикенили теллернен сарылгъан 2 номерли баракнынъ огюндеки мейдангъа бакъам. Аякъ изле-

ри корюнемей. Барак ичинден балкъурт сепетининъ увултысы киби бир увулты келе. Полицайгъа якъынлашам. Бетинде мерамет излерини къыдырам. Къырмазы бети къокъланынъ бети киби дуйгъусыз корюне... Бурун тешиклеринден, къалын дудакъларынынъ арасындан тютюн думанына къарышыкъ був чыкъа. Мен индемейип, серсем киби кълюмси-реп онынъ бетине бакъам. Бирден полицай дудакълары арасындаки тютюнни ерге тюкюрп, мангъа якъынлаша:

— Ты куды, гъалубчик?

Сусам. “Гъалубчик” сёзю мени умютлендифе. Не айтмакъ кереким? Ялан айтайыммы? Ёкъ. Яхшы адамгъа бсёгъей. Онынъ да юреги бар. Мени анълар. Ялварам:

— Мен... Мен бешинджи барактан... Бу баракта агъам бар... Риджа этем, полицай эфенди...

Джсвап бермей, чиркин-чиркин кълюмсирей. Аякъларына ятып ялвармакъ истейим. Полицай ёлгъа чыкъып, мени янып чагъыра:

— А, пойд ко мне, гъалубчик, пойд...

Янына барам ве о огде мен артта, лагерьнинъ къапыларына тараф кетемиз. Мени къайда алып кете, бильмейим, тюшонмейим биле... Чулларгъа сарылгъан аякъларымны сюйрей-сюйрей артындан кетем. Бельки 2 номерли бараккъа мени башкъа къапыдан алып киреджек? Ким биле?.. Бельки?.. Лагерьнинъ къоджамаи, тикенли теллернен сарылгъан къапыларына якъынлашамыз. Къапы огюнде сиялы немсе аскери тим-тик тура. Полицай аскернинъ янына барып бир шейлер айта, элсрини саллап бир шейлер алгълата. Сонъра мени янына чагъыра. Бекчи аскер къапыларны ачып, полицайнен мени лагерьден чыкъара. Лагерьнинъ тышындамыз. Сагъгъа бурулып, дёрткоше, алчакъ, тахталардан ясалгъан бир эвчикке тараф кетемиз. Бу эриф мени къайда алып кете? Къайда алып кетсе алып кетсин, 5 номерли барактан даа ярамай ерге алып кетмез, я! Этрафта ссё-солукъ ёкъ. Эвчике якъынлашкъанымызда ичиме къоркъу кирди. Кучюк эвнинъ къапысы огюндемиз. “Аллахым, сен аджиз къулунгъа къувет бер, джесюрлик бер! Аллахым, сен мени къорчала!” деп ичимден дува этем. Ичериге киремиз. Дёрткоше бир ода. Эки диварнынъ янында къара орьтюлернен орьтюльген алты дане кровать. Ортада соба. Пенджерс янында узун бир маса. Маса башында беш полицай отуруп карта ойнай эдилер. Араларында арты мангъа кельген, немсе униформасында бириси даа бар эди. Мени кетирген полицай униформалынынъ янына бара, мен къапы янында аякъ устюнде турам. Маса этрафындаки украиналы полицайлар эписи бирден

айланып манға бакъалар. Полицай униформалынен лаф этер экен, араларындан бириси:

— Айды, азырлан Федя, фельдфебель сагъа иш береджек, — дей.

Эгиси бирден кулелер. Не ичюн? Даа бильмейим. Сонъра араларындан бириси сринден туруп манға якъыплаша. Он докъуз — йигирми яшларында бир генч. Бети кой къызларыны хатырлата. Ойле гузель. Чевреси бираз къызаргъан ешилъ козылери йылан киби бакъалар. Яш полицай униформалыдан сорай:

— Къач дане, герр фельдфебель?

— Йигирми бесн данеге даянырмы? — дей.

Яш полицай къаба эллеримни тутып сыкъа:

— Даяныр... Баягъы этли.

Буныгъ манасыны даа аңламайым. Мени алып кельген полицайгъа бабасына бакъкъан баланыгъ бакъышларынен бакъам. Бельки мени къуртарыр.

Маса башындаки полицайлар яваш-яваш срлеринден туруп, кроватьларына чекилелер. Униформалы ишдемейип отура. Бираздан сонъ безъ якъасыныгъ ичинден къалпыбакъа бойну киби чыкъкъан ишдже, узун бойнуны чевирип, бетиме бакъа, козылеринигъ бутюн дешетли манасыны къальбимде дуйып, къалтырайым. Бирден сринден атлап тура, бир къач сание ичинде копюкли дудакъларында бильмем, къач тюрлю сес, фийгъан къопа. Яш полицай мени тепмелей-тепмелей маса янына кетире, немсе къутургъан копек киби, токътамайып афыра. Козълери, бети ойле дешетли ки, “барактан бараккъа кечмек истегим кучюк бир шей, мен эр алда даа буюк бир къабаат ишлеген олмайым”, деп тюшюнем. Немсе бирден ачувлангъаны киби, бирден суса. Барып, кроватларыныгъ биринигъ кошессине отура, тютюн якъа. Яш полицай масадан демир чубукъны алып, сыртыма бир тепме даа берип, багъыра:

— Штанынгъны чыкъар, домуз!

Бир анъ къоркъкъандай олам, лякин бу къоркъу артындан эллеримде, аякъларымда насылдыр бир къувет дуюм. Оныгъ къайдан кельгенини аңлап да оламайым... Афу сорамайджагъым! Богъсын, ольдюрсин, не япса япсын, ялвармайджагъым... Яш полицай энди эр бир эмирини тепме я да юмрукънен бере:

— Масагъа якъыплаш!

Къалтырайым, факъат, аякъларымда даа о къуветни дуюм. Штанымны тизлеримедже тюшюрюп, маса устуне юзюкююн узанам. Масаныгъ кошессини къопараджакъ киби сыкъ-

ам. Къоркъам, лякин не котектен, не де олюмден къоркъам, ялынъыз, бу адамлар арасында олерим, деп къоркъам. Бу котектен сонъ 5 номерли бараккъа барып, хасталарнынъ арасында джан бермек истейим. Оларнынъ арасында ольмек манъа къолай ве раат кельген киби ола. Козълеримни юмдым, 5 номерли баракта, кошеле джан аляметинде чекишкенлерни корем. Оларнынъ арасына къарышмакъ, оларнен ольмек истейим. Олар Аллагынъ частлы къуллары. Не ичюн мен оларнынъ араларында дегилим? Полицаянынъ мени урмасыны, бир анъ эвель котек ашмакъны истейим. Бирден насылдыр бир сес эшитиле, этлерим яна... Эр шей атеш киби...

— Бир-р-р...

Эр дарбени полицай залым юрегинден къопкъан сеснен сая.

— Учъ... Беш... Алты...

Мен ичимден:

— Аллахым!.. Аллахым!.. Манъа кучъ бер, — деп ялварам, эки элим эки кельпеден киби, масанынъ уджулгы сыкъам. Къачкъадже сайды, бильмейим. Ниаест:

— Тур! — деп багъырды. Эллерим бошанды. Масадан энесяткъанымда ерге йыкъылдым. Масанынъ аягъыны тутып, еримден турмакъ истегенимде эки козюмнинъ ортасында санки йылдырым яшнады. Бир анъ эсимни джойдым. Сис перделер артында хайининъ алев пускюрген козълерини корем. Кроватьларында отургъан полицайлардан бириси:

— Довольно, Федя! Убьешь, — дей.

Немсе еринден турды, полицайларгъа нелердир айтты, полицайлар бир агъыздан джевап бердилер. Фельдфебель чуйге асувлы тургъан тапанджалы къунагъыны такъып, одадан чыкъты. Полицайлар: “Фельдфебелынинъ артындан кет!” деп эмир эттилер. Къалтырай-къалтырай одадан чыкътым. Немсе огде, мен артта, къары темизленген тар бир къалдырымчыкъ бойлап кетемиз. Немсе сесини чыкъармай, менимнен меракъланмай. Кимерде, артындан кетяеткъанымны унутымы, аджеба, деп озъ озюмден сорайым. Кяде, тизлеримнинъ устюне йыкъылам, еримден турам, яраларыма токъунмасын деп, штапымны тутып, немсенинъ пешинден копек киби кетем. Къайда кетяеткъанымызны бильмей эдим. Лагерьге кетмегенимиз, белли. Лагерь эпписи узакъта къалды. Анавы къоджамаан чукъурнынъ четинден кетемиз. Немсе кимерде элини аркъасына кетирип, тапанджасыны туткъанда мени чукъур башында ольдюреджек, деп беллейим. Кеңс де

къоркъмайым. Олюмни ойл бир олмайджакъ шей киби корем ки, атта насыл оледжегимни биле тюшюнмейим.

Шимди чукъурны солда къалдырып, сагълам бир бинагъа тараф кетемиз. Бу ер лагерь команданлыгъы. Бина опонде яш немсе аскерлери долапатар. Мени команданлыкъкъа алып келеми? Къоркъмагъа багълайым. Яш аскерлернигъ янындан кечип кетесытамыз. Артымдан шакъылдап кулелер. Бина артындан автомат сеслери эшитиле. Мени олюмге алып кетемиз?... Ёкъ. Солгъа бурулып, къоджаман корюнюшли бапкъа бир бинагъа тараф кетемиз. Команданлыкъ бинасыныгъ артындан аля даа автомат сеслери эшитиле. Лякин опомиздеки бинагъа якъынлапкъан сайын олюмден узакълашайткъанымыгъ дуйуп багъладым. Дёрт кошсе, юксек, бетон, мукеммель бир бина. Ичиндеки сессизлик адамныгъ юрегини сыкъа. Пенджерессиз, баджасыз, тюм-тюз дамлы, балабан демир къапылы бина. Адам яшамасы ичюн япылмагъангъа ошай. Ичине кирмеге къоркъам. Лякин кирмеймиз. Немсе бинаныгъ янында о якъ, бу якъкъа юре, бир аны токътап, козълеримнигъ ичине серт-серт бакъа, бинаныгъ подвалына алып баргъан тап басамакълардан эне. Немсеге оксюз бала киби бакъам. О исе эп серт, эп дешетли. Демир къапы гъычырдап ачыла, артымдан къапала. Энгъсеме тюшкен агъыр бер шийден ерге йыкъылам.

Козълеримни ачкъанымда озюмни бир зинданда будтым. Бельки, бираздан сонъ немсе келир, зиндан къапысыны ачар, деп бектедим. Саатлер кечти, кельген, кеткен олматы. Тавапындан тып-тып! сув тамлагъан, кешини зинданда бапымыны авучларымынен сыкъып, тюшонджелерге далдым. Озь-озюме: “Бу энди сонъу”, дейим. “Мындан энди чыкълызмаз”. Бир аны козълеримнигъ огюне антери тобукъларынатже еткен, эллеринде къылыч туткъан анам кельди. Сонгъра антери де, бети де бем-безд олды ве менден узакъланып, яваш-яваш козден гъайып олды. Тюш корьдимми? Бильмейим. Бундан сонъ не анам, не ватан, не де Мустафа акъкъында тюшондим. Сувукъ ве ачлыкъ меним узеримден бутюнлей аким олды. Иликлериме, мийиме сапчыла. Саатлер девамында гурюль-гурюль янгъан соба, соба устюнде ыбрыкъ, ыбрыкъта къайнагъан сувны корем, сувныгъ сесини эшиттем. Бойле вакъытларда, биреве келип мени раатсыз этмесини истейим. О кунылерде зинданда мени аякъта насыл бир исарлы къувет туткъан эди? Не эди? Анавы соба ве устюнде къайнагъан сув эдими? Зинданда къач куны яттым, бильмейим. Кунылерден бир куны зиндан къапылары гъырчылдап ачылды къапысында дешетли немсени корьдим. Де-

мир эгелеген эгсв сесине ошагъан ссс тишлери арасындан тѣкюльди:

— Хер-р-аус!

Ериммден турдым. Текрар:

— Херраус!

Аяткъамы, оломтеми? Ич бир шей анъламайып къапыгъа тараф сюйреклендим. Таш басамакълардан котерильдим ве кене о огде, мен артта лагерьге кеттик. Фельдфсбельнинъ менден къайда ве насыл айырылгъаныны пек яхшы хатырлап оламайым. Озюмни 5 номерли баракта, хасталар кошесинде булдым. Саатлерми, ёкъса кунълер кечелерми, бильмейим. Бир кунъ бир къач киши хасталар арасында доландылар. Соъра янымда токъталдылар. Мени котерип зембильге яткъыздылар. Бириси эгилип къулагъыма бир шейлер айтты. Анъламадым, лякин итираз да этмедим. Мени зембильге къоюп барактан чыкъардылар. Къайда алып кельгенлерини бильмейим, баягъы вакъыткъадже бельгисизликте яттым. Пенджерели, собалы, сыджакъ бир оада озюме кельдим. Козылеримни ачкъанымда бутюн булар бир тюш киби. Насылдыр бир туман пердеси артында аля даа зиндан диварлары тура, таванындан тып-тып сув тамлагъаны эшитиле. Бирден къапы ачылып ичериге бирев кирди.

— Олян, сени эки кунъден берли баракларда къыдырып юрсм, — деп къычырды.

Яныма якъышлашкъан согъ, яванштан:

— Не яптыгъ?.. Не алгъа кельгенсинъ?.. — деди.

Бетине дикъкъатнен бакътым. Бу бетни, бу козылерни къайдадыр корьген киби олам. Лякин къайда? О дсвам этс:

— Немсе сени зиндангъа къапагъаны акъкъындаки хабарни бир полицайдан анъладым. Билем, чокъ эзист чектигъ. Лякин раатсызланма... Джаныгъыны къуртардыгъ, я...

— Рафтан бир богъча алып, тѣшекке атты. — Союн да бу урбаларны кий. Раатсызланма... Ссн мени даа танымадыгъ, гъалиба. Чукъурдан чыкъкъан сабамыз сенингънен лаф эткен эрменим мен. Энди хатырладыгъмы?.. Чай ич, отъмск аша. Эки — учъ кунъ меним янымда къал. Сени аякъкъа турсатырым. Соъра да бир иш беририм. Чалышып озюгъни къуртарысыгъ. Сен къырымлысыгъ... Сенигъ олип кетменгъни истеримми мен?..

Шубеленип:

— Насыл иш? — деп сорадым.

— Раатсызланма... Мен экимим, лякин меним экимлигим бу ерде барак барактан юрип, хасталар арасында олю булмагъа ярады... Сен де олюлерни чукъурларгъа ташыр-

сынъ. Бу иш ичюн элли грамм отъмек алырсынъ. Озь пайынъ да элли грамм, эписи этер юз грамм. Ярамаймы?

Тютюн якъып, чыкъты. Олада янгъгыз къалдым. Ба-ягъы вакъыт эрмени акъкъында тюшюнип яттым. Меним-нен даа лаф этмесини, юртум акъкъында лаф этмесини ис-тедим. Лякин о лаф этмей эди. Бир кунъ акъшам ятмаздан эвель:

— Ярын саба полицайлар он эсирни лагерь тышындаки хастаханеге алып келеджеклер. Сен де оларнен берабер бар. Хастаханеде бинъ тюрлю хасталыкъ бар. Тиф, верем, дизен-терия... Адамлар чибин киби олелер. Иш чокъ анда, — деди.

Бир шейлер сорамакъ истедим, лякин о аркъасыны чсви-рип юкълады. Эртеси куню саба эрте хастаханеге кеттик. Эки къатлы, дёрт коше бир бина. Дженктен эвель мектеп экен. Шимди этрафы тикенли тельнен сарып алынъган. Аз-барында анда-мында, къарлар ичинде зембиллер ята. Бизни хастаханеге алып кельген полицай, къапы янында токътап:

— Айды, йигитлер, зембиллерге! Бу акъшам эр биринъ-изге юзер грамм отъмек береджегим. Шорба да... Айды, зем-биллерге! Зембиллерге!..

Бизим йигитлер ойле ссвинелер ки!.. Хастахане къапы-ларындан зембиллернен олю чыкъаралар. Олюлернинъ аман-аман эписи ялынъаякъ, бир чокъу кольмексиз, агъызлары ачыкъ, индже билсклерининъ уджундаки сары эллери зем-биллерден ашагъы саркъкъан. Йигитлер оларны къапылар-дан индемейип чыкъаралар ве хастахане якъынындаки ор-маннынъ этегине алып кетселер.

Ичериге киремиз. Медицина болюгинден бир эсир ко-ридорда бизге ёл косътерсе. Одалардан къулакъларыма хаста-ларнынъ адджы-адджы игъильтилер чалына. Къапылар-дан бирини ачамыз. Дёрткоше бир ода. Ортада секиз — он олю... Деминки эсир эмир бере:

— Айды, тез олунъ! Буларны темизлснъ! Тез къайтып келигъ!

Орман этегинде янгъы къазылгъан терен чукъур бар. Даа узакъта бир группа эсир башкъа чукъур къазмакынен мешгъ-уль. Олюлерни чукъургъа одун девирген киби девирип, хаста-ханеге къайтып келемиз. Кимсе лаф этмей. Кок ренксиз ве алчакъ... Ернен кок яс туткъан кибилер. Дюнъя сессиз ве сагъыр. Аят кимнен берабер кете? Олюлерненми, ёкъса олю-лерни чукъургъа ташыгъанларненми?..

О гедже хастахане азбарындаки кучюк бир баракта юкъ-ладыкъ. Эртеси куню ксне де акъшамгъадже чукъурларгъа олю ташыдыкъ. Акъшамгъа якъын полицайлар олюлернинъ

азалгъаныны, зембильджилерге артыкъ, ихтиядж олмагъаныны ве эксериетимизини лагерьге алып кетиледжегимизни айттылар. Мен къалдым. Даа кореджеклерим бар экен!

Тамам бир афтадан сонъ олюлер яткъан одагъа кирдик. Ортада кене сскиз — он олю ята. Чокъусы юзюкюююн яткъызылгъан. Экиси чыр-чыплакъ. Къапы янында узун бойлу, балабан башлы, сакъаллы бир олю аркъасы устюне яткъызылгъан. Къара, узун сачлары бетини тамамиле орыткени ичюн бетини корип оламай эдим. Лякин о сыкъылгъан юмрукъларынен ойле бир вазиятте ята эди ки, джагъсыз вуджудында биле къувет бар киби эди. Бу мен корьген олюлерден бам-башкъа бир олю эди. Ич бирисини белгъзмей. Оны къолларыма алып, ич бир ерини ынджитмадан, зембильге ерлештирмек истедим.

Тиз чокътим. Бетини ачмакъ ичюн элимини сачларына тийсеткенimde, мангълайымда буз киби тер тамчылары асыл олдылар. Козълеримини огюнден севимли бир чере келип кечти. Онъа белгъзей... О эксени, аджеба?.. Сачларыны котердим, бети ачылды.

— Аллахым! — деп олдым.

Озюме кельген сонъ онынъ буз кесильген янакъларындан оптым, оптым, башымны башы ягына къойдым, мен де Мустафа киби, терен, тобсиз къарашлыкълар ичинде къалдым.

— Мустафа! Мустафа! Ач козълерини, Мустафа! Не ичюн дудакъларынъ къыбырдамай, Мустафа?..

Яваш-яваш башымны котердим. Зембильджи аркъадашым мени аджыпыкъ толу козълеринен сюзди. Къапы артында медицина болюгинде хызмет эткен эсирнинъ сеси чалынды:

— Темизленгъиз! Темизленгъиз! Айды, чабик олугъыз!

Одагъа башкъа зембильджилер кирдилер. Мустафанынъ джеседини яваштан зембильге яткъыздыкъ ве зембильджи аркъадашым огде, мен артта, одадан чыкътыкъ. Алчалгъан кок быланыкъ эди. Япалакъланып ягъгъан къар ернен кокни багълагъан киби эди. Яшлы козълеримни Мустафанынъ бетинден алмайым. Къар данелери чечекке къонгъан балкъуртлар киби, Мустафанынъ къара, узун сачларына, сакъалына къоналар. Бетининъ бутюн сертлиги кеткен. Бизлер ичюн сакълагъан севгиси санки, ичинден чыкъып бетине сингген. Шимди бетиндеки шу севгинен менден узакъларгъа, узакъларгъа кете, Османнынъ, Халилыннъ, Джевдеттиннъ дюньясына кететкъаныны билген киби къуванчлы корюне эди.

— Мустафа, Мустафа!.. Башымыны башыңының янына кыйсам, сениңнен барабар сениң дүңьяңа кетсем.

Ичимден:

— Даян, Садыкъ, даян, — деген бир сес келе. О сес меним сесимден зияде Мустафаның сесине ошаганыңы ис этем.

Этрафкъа агъыр, дертли къарашлыкъ чёкмекте. Чукъургъа янашамыз. Юртумның азиз эвлядына сонъки кере бакъам.

— Эльвида, Мустафа, эльвида...

Чукъургъа эндирир экенмиз, санки, элдеринен меним къальбимни, джанымны, бутюн барлыгъымны чеке.

— Аллахым, сен, сагъа садыкъ къулуңыны, унутма!..

Чукъургъа атлайым. Энди, бир чокъ олюлер арасында Мустафаның вуджуды да о бир олюлерниң вуджудына бенъсей. Кировоград—Умань ёлуида манъа эманет эткен, ичинде Айшечигиниң сачлары олгъан тумарны джебимден чыкъарып коксюне къоям... Бири-биримизден айырыламыз.

Эртеси куню саба орман этегине козь ташладым. Мустафа, акъмесджитли Мустафа Онбашы яткъан чукъурны эсирлер топракъ атып комъгенлер. Къар бутюн гедже токътамайып ягъгъан. Эр ер бем-беяз сукюнет ичинде.

Шу куню полицайгъа мени лагерге атып кетиптиз, деп риджа эттим. Разы олды. Ёл бою Мустафаны, Кировоград—Умань ёлуны, Халилыни, Джевдетни, Османни, Энверни тюшюндим. Кимерде полинай манъа бир шейлер айта, лякин айткъанларыны эшитмейим. Лагерге якъынташыр экенмиз, бир анъ козьлеримниң огюнде бутюн дешетинен 5 номерли барак пейда олды. Лякин не япсам бош чыкъа. Манълайыма не язылгъан олса оны кореджек эдим...

Лагерге кирдик. Баракларны экиге больген кенъ ёлдамыз. Хастаханеде берильген юз грамм отъмек торбамда, торбаны къолтугъымда сыкъып тутам. Полицай артта, мен огде, адымлаймыз. 2 номерли бараккъа етмезден, полицай яныма келип, элимден тутат:

— Менимнен юрь.

— Къайда?

— 2 номерли бараккъа.

Полицайгъа инанмайым. Мени немсениң янына алып бараджакъ, мени котеклетеджек, белсейим. Бу арада 2 номерли баракның огюнде тургъан полицай:

— Арги барактан? — деп къычырды.

— 2. Коръмейсинъми? Эриф ишчи...

Къапы ачыла, 2 номерли баракның азбарына кирем.

Бираздан сонъ, айланып мени алып келъген полицайгъа бакъ-
ам. О, адымларыны кенъ-кенъ атып лагерынигъ къапылары
тарафкъа кетс...

(Девамы бар).

Алиш ТЕРАЙБАЙ

СЕЙДАМЕТ ТАТАРНЫНЪ КЪЫЗЫ АЙШЕ ТОТАЙГЪА

Алла разы болсын диймен Айше тотай мен сагъа,
Угугылмаз бир ядикяр дефтер бердинъ сен магъа,
Бу дефтерни сѣзмен сырлар, миллий джырлар язарман,
Яшлай ольсем, бу дефтерге мезарымны къазарман!..

Сенинъ ичюн тилегим шо: бахытлы бол, коп яша!
Къартанамдай алгъышлайым: — Чокъмар къадар май апа!
Тувгъанынъдай къавгъаджы бол, котекчи бол, козь чыкъар,
Чатыр тавлан тап Алтайгъа джюйрюк ойнат, тоз чыкъар.

Татар ичюн гуль терек бол, устюнъде гуль ачылсын,
Татар ичюн бир йылдыз бол, шавленъ юрткъа сачылсын.
Татар ичюн къызыл къан тѣк, ай къараңлыкъ, узун джол,
Татар ичюн урушкъанда, джан теслим эт, исит бол!

Бу джигитлик бар белледи сенде меним козылерим,
Бельки, сагъа адджы келир айткъан татлы сѣзлерим.
Чыкъалмам деп къоркъсанъ эгер, тошме сакъын дерьягъа,
Бу сѣзюмни ал йипекмен пагъышла, тик керьягъа.

Байла татар джараларын, къаңлы болсын джавлутгъынъ,
Шунынъ ичюн акъып кетсин гуль чечекдай савлутгъынъ,
Татарлыкънынъ “Эр къызы” деп баш ташынъа язылсын,
Къан тѣкюлип, джав къачырып, мезарынъа барылсын.

Айткъандарым авур кельсе, сѣзни алдым озюме,
Ялан айтсам, масхара эт, тюкюр, достум, козюме,
Кене къайта бу сѣзлерни айтаман мен теъ сагъа,
Татар ичюн айтышкъанда, умют бердинъ сен магъа.

Сав бол, яша кьарт татарнынъ гонълю кьырыкъ джаш
кьызы,
Козю яшлы анайымнынъ кенджеси, бир йылдызы.
Тоюнгда ат чалар, озар, эм курешни алырман,
“Ант эткенмен”ни джырлар, тулуп зурна чаларман.

1921, 21 август.

КЪЫЗЛАРГЪА ПЕК ЯНАШМА!

Пек сыкъ этип эр кунъ бир кьызыны корьсенъ,
Джетеклешип, айтышып, джортып джурсенъ,
О кьыз якъын дост болыр, сырын айтар,
Ичинъе бир дерт салып, уйге кьайтар.

Оны илле джуректен суерсинъ сен,
Тёшегингде джанарсынъ, куерсинъ сен.
Ах, вах этер тюшюнир, джалалмазсынъ,
Къасветинъни джуректен аталмазсынъ.

Этъ сонъунда уйленир, байланырсынъ,
Я масхара бир алгъа айланырсынъ,
Баплар куининъ шай этип бош кечмеге,
Мумкюн тугуль ондан сонъ вазгечмеге.

Этъ игиси кьызларман пек якъындан
Таныш болма, амма ич бир якъындан,
Шай кьызтске болгъандан бир ший чыкъмаз,
Бираз тена яшасанъ, дюнья сыкъмаз.

Иш саиби, бир киши болмакъ ичюн,
Къыздан бираз авлакъча болмакъ керск.
Эрте тугуль, вакътында солмакъ ичюн,
Керек башкъа яшамакъ къыздан эрек.

Чигинме, джур эй, достум, чигинме, суй!
Бир ойнаса, бегимез яшлыкъта чюй,
Кечиирсинъ бир ишсиз яшлыгынъны,
Котер, басма козюнге башлыгынъны!

Къырымтатар битараф конференциясына кельген векиллернинъ койге къайткъан сонъ джемаатны джыйып айткъан нуткълары.

“Агт эткенмен” джырладыкъ,
“Бейнесълмилель” сырладыкъ,
Шапырдаттыкъ къолларны,
Бельгиледик джолларны.

Куликсизмен къайттыкъ биз,
Къазакъча речъ айттыкъ биз,
Кунъ къарарлар берильди,
Эм де къол котерильди.

Энди аманлыкъ боладжакъ,
Картагъ захире толаджакъ,
Береджекмиз тюркке таш,
О береджек бизге аш.

Бай, фукъаре тояджакъ,
Экинлер къурбан сояджакъ,
Татлар шарап сатаджакъ,
Шарапкъа сув къатаджакъ.

Тырменлер де ишлейджек,
Халкъ бир-бирин тинлейджек.

Джемаат:

Къазакълар да кельдими?
Сизге джевап бердими?
— Э, унуттым айтмагъа,
Докладларгъа къайтмагъа.

Поляковны чагъырттыкъ,
Товарин! - деп багъырттыкъ,
Сёз къыскъасы алайы
Бизге доклад эттилер.

Арада бир талайы,
Дарылды да кеттилер.

Молла:

Вахъуфлар не боладжакъ?

Къайсы амбар толаджакъ?
— Вакъуф сизнигъ болмайджакъ,
Амбарыгъыз толмайджакъ.

Мырза:

Не боладжакъ совхозлар?
Тураджакъмы шай этип?
Башындаки джолсызлар
Джуреджекми тай джетип?

— Совхозларны аладжакъ
Къолларына джарлылар,
Подвалгъа джол саладжакъ
Татлар, Чатыр тавлылар,

Бай, мырзаныгъ уйлери
Халкъкыа мектеп боладжакъ,
Джаиль татар койлери
Студентке толаджакъ.

Староста:

— Узатмаса, пезевенк!
Сонъун айтса бизлерге,
Бу дюпьяны тюзетмек
Къалгъан экен сизлерге.

— Эски дертингъ къозмасын,
Сёзюгъ пек шай озмасын,
“Халкъ котеги” ашарсыгъ!..
Сонгъ тёзерсингъ, яшарсыгъ!..

Джемаат:

— Адам, сен де ташласа,
Къарамаса сен огъа,
Айды, айтмагъа башласа,
Мында кельдик биз шогъа.

— Сонгъ дийджегим, акъайлар,
Джыйынны шай битирдик,
Эм уянсын апайлар
Деп биз селям кетирдик.

Ана битти , кыйтынъыз,
Уйге барып айтынъыз;
Олла, бираз токътанъыз,
“Ант эткенмен” джырлайыкъ.

Болса арада сокътанъыз,
Эрабу да сырлайыкъ.

Джемаат:

—Айды, айтайыкъ, айтайыкъ,
“Ант эткенмен” айтайыкъ.
Эгъ согъунда “обана”,
“Борлы” джырлап кыйтайыкъ...

Акъмесджит, 10 август 1921 с.

ЯШ ТАТАРЛАРГЪА!

Эй, хорлангъан, къуллукъ эткен джигитлер, яш татарлар,
Откъа, сувгъа, къангъа къаршы къаядай тапш татарлар,
Бу фурсатта бизлер кене пармакъ тинчлеп къалмайыкъ,
Халкъ сары май уленкен согъ, бизлер торта алмайыкъ.

Биз заманны ангъламасакъ, заман бизни англамаз,
Культобеде айтылсакъ да, бизни кимсе дынгламаз,
Культобедий куль болыр да, кокке учып кетермиз,
Иш кечкен согъ, вай, шай экен дер де, пенман этермиз.

Романовлар, Николайлар бизни джоймакъ истеди,
Авуз ачып бир сёз айтсангъ, атеш сачты “сус” деди,
Татар гене тюрленмеди, алданмады, битмеди,
Бизни джоймакъ истегенлер макъсалына джетмеди.

Бу топракъ — топ парчаланса, джерни джутса дерьялар,
Бутюн дюнья откъа джанса, оксюз къалса керьялар,
Бизлер кене татар болып, татар тюсли джатармыз.
Тарихларны акътардынъмы, бу сёзлерге къанармыз.

Къонгулсакъ да, чалышсакъ да, бир ишке баш болсакъ да,
Джатлар кирген къапуларгъа биз де кирип толсакъ да,

Кене ишчи, джалпакъ табан, къара татар, татармыз,
Бильмиймен не куньгедже бизлер джантыкъ сатармыз.

Ай, сув джарыкъ, джол такътадай тюм-тюз болып
Халкъ джыйылып, сыр сырдашып, джаны яшав
Ничюн бизлер анда-мында къоркъа-пыса джуремиз,
Чалышкъанда мыскъыл эте я да дулакъ буремиз.

Халкъ той эте, биз сарушмыз, юкъламагъа далгъанмыз,
Сув сыйырнынъ къаймагъындай уюшкъан да къалгъанмыз,
Козюмизни джалтыратып къалтырай да турамыз,
“Кель, аркъадаш, кель!” — десслер бизлер четке бурамыз.

Аркъадашлар, эгер бизлер бу къусурны корьмесек,
Халкъымызчюн чалышмасакъ, джан талашып джурмесек,
Бизлер сойсыз, бузукъ къанлы, атсыз, джаяв татармыз,
Чыкъалмамыз бастырыкътан, биз эбедий джатармыз.

Къатты, кучьлю яш татарлар, джыйылынгъыз, айдынъыз,
Демесинлер джатлар бизге, джыгъылдынъыз, тайдынъыз,
Къошудныкъмы-агълашырмыз, чалышырмыз, чалышыр,
Шайте-пайте бу иглерге алышырмыз, алышыр.

Юксельтейик бу джанлыкъыны, авеленсин, айлансын,
Бутюн татар яшы, къарты бир къазыкъкъа байлансын,
— Ай, татарлар, сиз дюньяны джутаджакъсыз десинлер,
Бизлер гене багъырайыкъ — акъкъымызны берсинлер.

Майыс 30, 1921 с.

ХОШ КЕЛЬДИНЪИЗ!

Хош кельдинъиз, большевиклер, Къырымгъа,
Яшавымыз кирди башкъа къурумгъа,
Сайып-суюип къаршылаймыз сизлерни,
Къызыл достлар унутманъыз бизлерни.

Эгер бизим акъкъымызны берсенъиз,
Бизлерни де озюнъиздай корьсенъиз,
Татар сизмен къол тутушып кетеджек,
Керек болгъан эр эрликни этеджек.

Сизмен бираз опыксленип алсакъ да,
Азгъанакътай котекленип къалсакъ да,
“Бир миллет” — деп тапысангыз бизлерни,
Къызыл достлар унутмамыз сизлерни.

Энди бизлер унутмайыкъ кечсени,
Ишке салып акъикъатны ссчкенни,
Биз уйрендик озюмизге керекни,
Лякин мисаль косьтерменгиз эрекни.

Окъув, бильги, джолын ачыкъ таплангыз,
Эр бир ишни акъкъа тартып башлангыз,
Тазе яшав яшамагъа банлайыкъ,
Чечеклерни къайта баштан ашлайыкъ.

Деникиндай къыйнасангыз, сыкъсангыз,
Джагъы тиккен темелимизни джыкъсангыз,
Эбет бизлер “хас миллетчи” болурмыз,
Иш башында сизден айры къалырмыз.

Эй, хорлангъан, орьселенген джарлылар!
Куль этильген Чоигъар, Чатыртаклылар,
Уяныпгыз эски дюнья салланды,
Нурсыз тургъан къара кулени алланды.

Ноябрь 20, 1920.

ЯШ ТАТАРГЪА

Тамарыгъда къан къайнагъан чагъынгъда,
Къоркъма, чалын, гулдер ачсын багъынгъда,
Эр кольгеден урькме сакъын, сакъынма!
Акъ ярдымджы сенингъ эки ягъынгъда,

Борджуни сенингъ халкъынгъ ичюн чалышмакъ,
Эр фырдатта сагъа керек алышмакъ.
Лякин акъкъа къаршы къылыч такъынма,
Ляйыкъ тугуль джат ишине къарышмакъ.

Къарт эмельге янгы темель къургъанда,
Заман сени сыкъса, сыкъып ольдюрсе,

Джанчыгъынъны учъке-дёртке больдирсе,

Кене чалыш! Тенде джанынъ тургъанда,
Макъсадынъа бир кунъ бирден етерсинъ,
Енъи “акъ” деп кокке учып кетерсинъ.

27 майыс, 1920.

МЕКТЕП КЕРЕК

Бугунъ бизни бир этеджек
Мектеп керек бизлерге,
Мектеп недир татар акъам,
Айттылармы сизлерге?

Эки сатыр язы ичюн
Койден койге юресиинъ,
Джат халкъларгъа ялварасынъ,
Зор бересиинъ тизлерге.

Илян, газет коре къойсанъ,
Окъумагъа бильмийсинъ,
Мектеп ачыкъ яшларында,
Озь козьянынъ сильмийсинъ.

Пек къолайлы иште бирге
Кимлерге юз сюрмийсинъ.
Джыйылларда озь урбанъны
Озь чоюунъе ильмийсинъ.

Мектеп керек, мектеп керек,
Мектеп керек, татарлар!
Мектеплеримиз болмаса,
Бизни акъсыз сатарлар.

Окъув бильген айнеджилер,
Тёрюмизге чыкъарлар.
Чалыштырып олар бизни,
Байрам этип ятарлар.

Окъумагъан джаиль инсан
Ич болмасын союгъдан,

Мектеплерге акъча тогла,
Джыйынлардан, тоюндан,

Ондан башкъа джаилликлер
Бизлерни коп сыкъарлар,
Мектеплерге иссе чыкъар
Топракъ, тувар, къоюндан.

Эр бир койнинъ мезарлыгъын
Бирер мектеп этейик,
Окъуйыкъ да чатышайыкъ,
Булутларгъа стейик.

Балаларгъа тербиеде
Къомшуларгъа къарайыкъ,
Окъумагъа мырза, молла
Эп бирликте барайыкъ.

Юртумызнынъ эр коюнде,
Бирер мектеп ачайыкъ!
Чатышайыкъ юксельмеге,
Джаилликтен къачайыкъ.

Мектеплерни яшатмагъа
Къолайлыкълар арайыкъ,
Бу къаранлыкъ юртумызгъа
Бильги нурын сачайыкъ.

*24—27 майыс, 1920, Акъмесджит.
Неширге Айше Кокиева азырлады.*

ДЕВИР ТАЛАБЫ ИЛЕ...

Отузынджы сенелер — кырымтатар совет эдебиятынын инкишафында тарихий джиэттен муим, психологик джиэттен мураккеп бир девир эди. Бу девирде кой ве шеэр турмуш тарзынын башлангыч басамакта бирлешювине темель кыйган ве дедиль адымларнен илерилеген санайынын инкишафы эдебиятымызга буюк тесир быракты. Нетиджеде, эсерлернин мевзу даиреси девирге хас чизгилернен ашланылып кенишлемесине земин яратылды. Кырымтатар шириетинде яны турмуш-яшайыш, яшлык, тербие, ахляк киб мевзулар эсас ерни алып, окыйджыларнын урметини кзанды.

Эюп Дерменджи бу девир шириетине иссе кышкан шаирлеримизден бири эди. Арадан баягы вакыт кечкенине бакмадан, шаир аккында матбуат саифелеринде, нешир олунган китапларымызда пек аз малюмат бериле. 1961 сене майыс 31-де Абдулла Дерменджинин "Ленин байрагы" газетасында басылган "Эдебий асабалыгымыздан" серлевалы макъалеси окыйджыларны шаирнин иджадынен белли бир дередже таныш эте. Макъаледе шаирнин иджадына аит малюматлар араштырувынен журналист Сафтер Нагаев огърашканы аккында да айтыла. Тенкыдчи шаирнин бир кыач шииринин талили устюнде токътала. Бу макъале шаирнин иджадында пейда олган бошлукны толдурмага ярдым эткен бир менба олса, 1971 сенеси "Укытувчи" неширляты тарафындан нешир олунган "Эдебият хрестоматиясы"нда берильген малюматларны экинджи менба деп саймалы. Булардан башка шаир аккында ич бир шей язылмады. Атта Сафтер Нагаев ве Риза Фазыл тарафындан язылган ве "Йылдыз" меджмуасынын саифелеринде "Кырымтатар эдебиятына бир назар" серлевалы макъалелеринин отузынджы сенелер эдебиятына аит кысмында шаирнин ады анылып, иджадий яратыджылыгы аккында аины шу малюматлар кыскаартылып, текрар бериле.

Зенгин эдебий асабалыгымызда базы бир себеплерден отърю пейда олган бошлукны эльде эткен малюматларнен

толдурмакъ ве онынъ иле яш несильни таныш этмек пек алидженап бир иш олгъаны ичюн, элимизде шаирнинъ "Алев орыгъуси" шиирлер джыйынтыгъы булунгъанындан файдаланып, базы фикирлеримизни беян этмек истеймиз.

Эюп Дерменджининъ 1934 сенеси Къырым Девлет нешриятында нешир олунгъан "Алев орыгъуси" шиирлер джыйынтыгъына он еди шиир кирсетильген. Джыйынтыкъ 45 саифеден ибарет. Шиирлер мевзу ве мундеридже джиэтинден учь болюкке болюнген. Бинь алты юз нусхада чыкъкъан бу шиирий джыйынтыкъны къырымтатар эдебиятынынъ корюмли эрбабы Эшреф Шемьи-заде редактирлеген.

Биринджи болюк "Алев орыгъуси" деп адландырылгъан ве онъа: "Алев орыгъуси", "Керчь къызы", "Керчьке селям", "Ялта — Керчь", "Демир — бизим юрегимиз" киби шиирлери кирсетильген.

Экинджи "Янгъан меджалар" болюги": "Янгъан меджалар", "Кучюмиз — демир", "Ударникли чёллер", "Ударникмиз", "Башакълар денъизинде", "Колхоз къызы", "Баарълик сачым", "Вазгеч" киби шиирлерден ибареттир.

Учюнджи "Октябрьге догъру" болюгинде: "Максим", "Сайльге догъру", "Маяковский", "Яш къувет — меним къуветим" киби шиирлер берильген.

Эюп Дерменджи бу китапкъа кирсетильген эр бир шииринде къальбиндеки назик ис-дуйгъуларыны акс эттирге тырышкъаны ве бунынъле девир окъуйджысына рухий тесир быракъып, дуйгъуларыны къанаатлендиргени пек ачыкъ-айдын сезиле.

Эюп Дерменджи отузынджы сенеси басылгъан "Кучюмиз — демир" адлы шииринен эдебияткъа кирди. Бу шииринде о халкъны коллектив ходжалыкъларны тиклевге чагъырды: "Айрым олмакъ — бир оракъ, бир оракъта — бир ёлакъ. Бир ёлакътан тоймаз ат, олмаз дат. Бирлик керек, тирилик керек. Бирлигимиз — бир топ чичек" — деп халкънынъ яшайыш тарзы коллектив ходжалыкъ тиклев вастасы иле денъишеджегини коръди.

Бу джыйынтыкъкъа кирсетильген шиирлернинъ мундериджеги совет халкъынынъ, мемлекетнинъ илери догъру адымлагъанынен багълана ве шаир тарафындан къуванч ве мемнуиетликле ифаде олуна.

Шаир заманынынъ муим меселелерини эсерлеринде телькъин эте. Инкъилиптан сонъ коллективлештирюв, индустриалаштырув девирини озюнинъ шаирлик къалемине менсюп олгъан аракетнен тасвирлей ве заманнен берабер адымлай.

Эюп Дерменджи мевзу ве мундеридже джиэтинден бир-

бирине якъын олгъан, бир-бирини девам эткен ве бирлештирген
"Алев орыгъоси", "Керчь къызы", "Керчьке селям" серлевалы учь
шииринде Керчь шеэри ве анда яшагъан къараманлар акъкъын-
да яза. Отузынджы сенелер аятындан къыскъа парчаларнен
омюрнинъ илерилев эснасыны косътере ве селямлай.

Керчь къызына мураджаат этерек шаир:

"Сенинъ кучюнден дегильми,
Ель-рузгярлардан эгильмей,
Куньден-куньге
Эм япракъсыз,
Эм пытакъсыз
Кирпич терек дагълары осе
Керчьнинъ демир коксюнде.
Ачкъан гульдай къатмерлене
Къою туман
Эр терекнинъ устюнде,
Тюбюнде сен
Ударджы къызыш ашкъынен
Йырлайсынь". — дей.

Келинъиз, шаир тарафындан берильген ошатувларнынъ ти-
зилюв шекилини бир козь этейик. "Керчьнинъ демир коксюнде
куньден-куньге япракъсыз, пытакъсыз кирпич терек дагъла-
ры осе", "Ачкъан гульдай къатмерлене къою туман эр те-
рекнинъ устюнде" киби ибарелер асылында табиат левхала-
рындан кочюрме вастасынен яратылгъан суный бир ошатув-
лардыр. "Кирпич терек дагълары" — юксеклерге боюн созгъ-
ан домналардыр. "Къою туман ачкъан гульдай къатмерлене"
денильген тасвир думангъа джанлылыкъ бере, нетиджеде, Керчь
къызы бир эфсаневий батыр къызгъа чевириле. Чюнки мында
эр бир шей онынъ кучюнен мейдангъа келе.

Бу шиирде расткельген кене де базы ошатувларгъа эмиет
берейик:

"Сен де йырла!
Сеслер къатсын
Сесминзге Азав, Къара
Денъизлернинъ тюркюси.
Севишкенде,
Кулер киби,
Шакъылдасын Керчьнинъ
Демир кулькюси".

Биринджи ошатувдаки джанлы левха дигер джансыз левха-
ны джанландырмакъ макъсадынен ишлетильгени корюне. Не-
тиджеде, "Керчьнинъ демир кулькюси" тарзлы образ яратыла.

Отузынджы сенелер шиириетинде кень къулланылгъан бой-
ле тасвир усулы — шиириетнинъ эсас чизгиси олды.

Бу сенелерде Керчь шеэринде, Керчь къызынынъ шерешев

мевзусына багъышланылып чокъ шиирлер язылды. Чюнки истисал оджагъы сайылгъан Керчь шеэринде буюктен-буюк денъишювлер олды, койде ве шеэрде осеяткъан яшлыкъ исе девирнинъ буюк иншаат оджакъларында чалышмагъа ашыкъты. Мемлекетте олып кечкен бу денъишювлер шиириетте эмек мевзусында анылашылмасы кыйын олгъан, шиир деп адландырылгъан махсулнынъ пейда олмасына себеп олды.

Шаирнинъ тасавурында Керчте олып кечкен денъишювлер озюндже акс олунды. "Керчкеселям!" шииринде домналарнынъ чалышкъаны, демирнинъ кыйнагъаны, копюргени денъиз далгъларына ошай, копюрмек невбети денъизге дегиль де, домнагъа кельди, деп хытап эте шаир.

"Кемир", рудаларны кемир!
Денъизге бер эмир!..
Токътасын,
Копюрмесин!
Окюрмесин!!
Невбет домнанынъ,
Домна копюреджек".

Бу парчада арды-сыра расткельген "къ, т, с, н, к, р" сеслери азнкдашлы сесленювни пейда этмек ичюн хызмет эте. Мана джиэти акъсап башлай. Азнкдаш сеслернинъ уйгъунлыгъы исе озь невбетинде девирий образларнынъ тасвирий вастасына чевириле. Джансыз левхаларнынъ джанланмасында белли бир вазифе ташып башлай.

Эюп Дерменджи озь иджадында девирине мот олгъан мевзудан къуртулып оламай. Айны шу мевзугъа багъышлангъан "Ялта—Керчь" шиирини биринджи окъугъанда, шаир эки шеэрнинъ гузеллигинен шуретлегендай корюне. Ялта шеэри табият гузеллиги, дюльберлигинен айырылып турса, Керчь шеэри исе яны аят къуруджы истисал шеэри олгъанынен дегерлидир. Лякин бунъа бакъмадан, лирик къараман Керчтен унер алып, мында да "демир дёгюльмесини" истей:

"Заман кыызды,
Биз кыыздыкъ.
Бизлер кыгъылчым ичеджекмиз.
Эй, Керчь,
Бер чёкюч!
Биз де демир дёгеджекмиз."

Яны омюрнинъ, девирнинъ кыйметини, дюльберлигини истисал оджакъларынынъ, техниканынъ илерилез эснасында корюв — отузынджы сенелер шиириетининъ хас чизгиси олды. Мемлекетте япылгъан ишлер шиириетте икяе этиов, доклад, ло-

зунглар, рапортларнынъ мундериджесинен пекитилип беян этилюви, шиирнинъ лирик аэнкини мензиль-мензиль джоюлмасына себеп олды. Шириетте документализм чизгисининъ кениш джайрамасына ёл ачты. Нетиджеде, аятий барлыкънынъ мундериджеси терен ачылмайып къалды. Тек бу барлыкъкъа устюндже сесленювнен сынъырланды. Аятнынъ къыймети табиятнынъ дюльберлигинен бирликте демирнинъ фышкъыргъан къыгъылчымларында тасвирленильди. Инсан ве табият шаирнинъ нокътаи-назарындан кенаргъа чекилип, истисал, техника девир илерилевинде ог сырагъа къоюлды.

Лирик къараманнынъ макъсады, истеги шаирнинъ тюшюнджелеринен, дуйгъуларынен уйгъун олгъаны ичюн, шаир:

"Эй, Керчь,
Бер чёкюч!
Биз де демир дёгеджекмиз!"

деп, дефаларджа текрарлай ве бунынъле о озюни де аят ичюн курешкенлернинъ сырасына къоша.

Кой ве шеэрде олаяткъан денъишювлер-омюр кетишатыдыр. Койнен шеэр арасында къавий ве узвий багъ олгъаны акъкъында шаир озюнинъ "Демир — бизим юрегимиз" серлевалы шииринде шойле тасвирлей:

"Демирлешкен шеэримиз
Ич турмадан
Демир тёке
Социалист ветанына,
Демир — бизим юрегимиз.
Юрсете къан
Койнинъ ешилъ дамарына.
Онынъ ичюн, кой кунъден-кунъ
Къувет ала...
Акъкъатен,
Кой шеэрден
Эмегини инкяр этмей."

Шаир кой аятыны пек яхшы биле ве оны джан-юректен севе. "Кучюмиз — демир" шииринде кой аяты бойле тасвир олуна:

Ешилъ коюмнинъ
Къадифе чёлюнде
Пичен чапам,
Чалгъы элимде,
Насат белимде.
Бир насатлап,
Кетемиз атлап-атлап".

Бу эки шиирнинъ мевзулары бойле сатырларда бирлеше:

"Бирлик олайыкъ,
Бирлик олайыкъ.
Бирлигимиз бир топ чичек."

Акъыкътатен шеэр ве кой арасындаки мунасебетлер, багъларнынъ пекинуви, къавийлешюви акъкъында девирий девлет весикъаларында къайта-къайта айтыла эди. Шаир девирнинъ бойле энъ муим меселелерини эсерлеринде айдынлаштырмагъа тырыша, девир талабына джеваплана. Атта отузынджы сене-лерде кениш джайрагъан стахановджылар, ударниклерге аит мевзу шаирнинъ назарындан четте къалмай. Шаирнинъ эсерлеринде бу мевзу аятнен багълы оларакъ тасвир олуна. Чюнки шаирнинъ озю бу вакъиаларнынъ иштиракчиси, курешчиси-дир.

"Башакълар денъизи" шииринде шаир бу мевзуну даа да теренлештире. Койлерде иш къызгъын кеткенини, ярышлыкъ, ударниклик яхшы нетидже бергенини девирнинъ нокътай-назарындан бакъып, тасвир эте. Корюне ки, янъы къурумнынъ бутюн ишлери, котерген меселелери, янъылыкъ ве къазанчлары олсун шеэрнинъки, олсун койнинъки, шаирни эджанландыра, къуwandыра. Омюрдеки янъылыкъларны инсанлар омюрге кечире. Шаир тарафындан олар эксериетинде яш ве къызлар образларында шахыслана. Шунынъ ичюн олса керек, онынъ эсерлеринде "Керчъ къызы, колхоз къызы, ударник ве стахановджылар" арекетте булуналар.

"Колхоз къызы" шииринде шаир койлю къызгъа "къара козьлю, арувчыгъым" — дей, онынъ чеберлигини, ишке авеслигини макътай. Шиирнинъ башында шаир къараманнынъ эсас чизгилерини яратса, экинджи къысымында колхоз къурумынынъ илерилеви огърундаки куреш акъкъында фельсефий мулязалар япа.

Шаир эсерлерининъ эксериетинде лирик къараманларыны девлет сиясий ишлеринде иштирак эттире, онынъ ой-фикирлерини этрафтаки ичтимай ишнен багълап тасвирлей. Шаир аятнынъ энъ муим джизтлерини тасвир этмеге арекет эте. Бунъа бакъмадан, онынъ эсерлеринде арекет эткен шахысларнынъ ички дюньясы толу дереджеде ачылмайып къала, атта къараманларнынъ шахсий севги дуйгъулары ичтимай-сиясий ренк ташый.

Эюп Дерменджи тувгъан диярынынъ табиат левхаларыны буюк эджаннен тасвирлей. "Койчигим" шииринде ватанынынъ эр бир ерини ашыкълар киби севгенини меаретли тасвирлеве айдынлата:

"Чокъ вакъыт койчигим, кельмедим санъа,
Сагъынчым къабарды далгъалар киби,
Атылдым бугунъ бакъ, бол къучагъынъа,
Къучакъны сагъынгъан балалар киби.

Козъ эттим дагъынъа, чель-къырларынъа,
Яресин эслеген ашыкълар киби,
Къарадым, козъ къалды яш къызларынъа,
Олар шень, кулер юзъ илкъ бааръ киби."

Биз шаирнинъ иджадындаки базы бир хусусиетлер, мевзу ве мундеридже акъкъында лакъырды юрютир экенмиз, аза-чыкъ олса да, онынъ лексикасына аит чизгилеринде токъталмакъ ниетиндемиз.

Юкъарыда шаирнинъ тизилив конструкциясына девирнинъ пек буюк тесири олгъаны акъкъында айткъан эдик. Буюк суръатлы адымларнен илерилеген ве инкишаф эткен истисал, медениети къардаш халкълар медениетине де буюк тесир быракъты. Белли бир дереджеге етип шекилленген эдебий тилимизде пейда олгъан чубарлыкълар тилимизге менфий тюс бере башлады. Къуруджылыкъ ишлеринде, янъы иншаат оджакъларында ишлетилип башлангъан сёзлер рус тилиндеки янъгъыравынен бизим тилимизге келип кирдилер. Девирдеки янъылыкъларнынъ эсас мундериджесини ачкъан сёзлернинъ ишлетилюви шириетимизде зарур олып къалгъаны ичюн, шимдики девир козюнён бакъкъанда, кулюнчли аллар пейда этти. "Завод, смена, вагонетка, прокат, станок, печь, рельс" киби истисалгъа аит, "гленум, социализм, капиталист, коммуна, комсомол" киби сиясий терминлер сыкъ къулланылып, тиль чубарлыгъыны пейда этелер. Ве бу тиль чубарлыгъы исе озъ невбетинде девир хасталыгъына чевириле. Дженктен сонъки девирде бу хасталыкъ басамакъ-басамакъ тюзетильди, къырымтатар эдебий тилининъ шекилленюви мусбет эсаста девам эттирильди.

Эюп Дерменджи девирнинъ юксек басамагъында тургъан зиялылардан олгъаны ичюн, омюрдеки бутюн денъишмелер, янъылыкълар, ичтимаий-сиясий ишлерни озъ вакъытында озю анылагъаны киби тасвирлемеге арекет этти. Онынъ шириетинде девирнинъ эсас чизгилери, янъы къурум яшайышы озъ аксини тапкъаны ичюн, эдебият илерилевинде асып олгъан джерьянларны огренювде пек муим ве къыйметлидир. Отузынджы сенелерде девир талабы иле пейда олгъан шириет, озюнде белли бир нукъсанлар ташыгъанына бакъмадан, къырымтатар совет шириетининъ илериде терен тедкъикъ олунаджакъ бир пытагъыдыр.

КОЛХОЗ КЪЫЗЫ

Турдынъ эрте, турдынъ кене
Къара козлю, арувчыгъым.
Тезден ипим кетирсене,
Ишке кетем, явручыгъым.

Акъшамгъадже сагъын мени,
Къаршыла, сев, озюнъ севин.
Ернинъ ешилъ кольмегини
Чыкъармагъа сиз де келинъ!

Ай... менимле кеткен шенъли,
Иш севгили, иш ордусы.
Дёнюшинден белли-белли
Колхоз къызынынъ сач орьгюси.

О чебернинъ эр кунъ корем,
Танъ кельмезден кеткенини,
Арувчыгъым, мен де истейим,
Ишлер сени опыкенини.

Варсын опысин, ич кунълемем,
Бизни ишлер шай осьтирди.
Ольди энди менджи дедем,
Колхоз бизге селям берди.

Хош кельдинъ, эй, колхоз танъы!
Кунешинъни котерсене!
Азырландыкъ ишке янъы —
Кучъ топладыкъ десте-десте.

Китмелимиз топлу кучънен,
Уджюм этип ешилъ чельге.
Ишке чыкъып, демир тунчнен
Дуйдырмалы кучъни ерге.

Осьтирмесин ер тикенлер,
Кучюмизнинъ тазириден
Оссин памукъ, бал юзюмлер
Багълыкъ олгъан от чёлюнден.

Онынъ ичюн шу шиар бар:
"Социалист кунъджиси ол!..
Джошкъун танълы колхозлар
Къуруджысы, йырджысы ол!..

Айды энди ишке ене,
Къара козьлю арувчыгъым,
Тезден ипим кетирсене,
Ишке, ишке, явручыгъым!..

БААРЬЛИК САЧЫМ

Иште, баарь...
Чекильди къар этеклери,
Ешилъ отлар.
Ель эскенде джельпирене,
Оте — бери,
Ляле, зунбуль чичеклери
Кене, кене
Тазе ельнен селям берди,
Сачув ичюн
Чельге чыкъкъан коллективге.

Иште баарь...
Чичекледи тереклерни,
Колхозджылар
Япышты ер сюренине.
Эй, колхозник!
Акътар, тентер бу ерлерни!
Эй, ударник!
Бугъа энди чака кельди,
Сачув, сачув
Чакасы бу коллективге.

Иште, баарь...
Эсти саарь, иш еллери.
Иш ашкъы бар.
Юртнынъ кениш массасында,
Тюшкен тири,
Тири богъдай данелери
Кене, кене,

Яздыгъым бу манелери
Берекетнен
Атар кузьде коллективге.
Иште, баарь...
Койде истисал къуветлери:
Тракторлар
Ашыкъ олсун тюренине.
Чѣль бетине
Гудюрдетип сеслерини
Авдара ер.
Ачып демир эллерини
Урлукъ сепе
Кениш чѣльге, коллективге.
Иште баарь...
Культеледи бу ерлерни
Эй, акъайпар,
Сачув чакасы кельди де,
Тезден ерге
Сепмек керек данелерни,
Чюнки бугунь
Сизге айттыгъым манелерни
Берекетнен
Атар кузьде коллективге.

ЯЛТА—КЕРЧЬ

Денъиз юва перчеминъни,
Еллер сыйпай башынъны,
Гуль багъчалар къучагъында
Назлы олма,
Эй, Ялта!
Котер зумрют ташынъны.
Къара демир тѣкеджекмиз.
Эй, Керчь,
Бер чѣкюч!
Биз де демир дѣгеджекмиз.

Ай-Петрининъ къулагъында,
Юртнынъ ешилъ къойнунда,
Тек бир денъиз олъкеси
Динълеялмайым эски сеси
Заман къызды,

Биз кыыздыкъ.
Бизлер кыыгылчым ичеджекмиз.
Эй, Керчь,
Бер чёкюч!
Биз де демир дёгеджекмиз.

Къарт сельвилер къолтугъында
Осюп куськен Ялтанынъ
Кокрегине биткен багъгъа
Демир къязыкъ урунъыз,
Юрегине демир рельс!
Демир баджакъ айгъырларны
Тезден рельске кьоюнъыз!
Кьоюнъыз, тез минеджекмиз.
Эй, Керчь,
Бер чёкюч!
Биз де демир дёгеджекмиз.

АЛЕВ ОРЬГЮСИ

Эсе эди,
Бир кунъ дели
Азав ели,
Серт денъизни копюрюклей,
Далгъаларын котере де,
Буклей, буклей
Яя эди
Ап-акъ копюк яймасын.
Ёкъ бир коше,
Сувукъ рузгяр
Кеманесин чалмасын.
Эр ери шай:
Фуртуналы
Бу авада сач савурып
Кетейткъан блузалы
Керчь кызы эди.
Дуйса керек ушюгеним,
— Ушюдинъми? —
— Мына, — деди —
Кульчелерден учкъан
Алев орьгюси!

— Исин онъа — дие кульди,
Исиндирди мени
Онынъ кулькюси,
Исиндирди мени домна,
Домналардан учкъан
Алев орьгюси.
Керчь къызы эди.
О эди.
Мен унутмадым,
Керчь къызы!

МУСАФИРЛИКТЕ

Икне

Биз Салгъыр озенининъ ялысында, ем-ешиль отлар узеринде янбашлап ятамыз. Къулакъларымызда, чегерлер арасында хафиф ельчик увулдап ала.

Мен козьлеримни этрафта отлагъан сыгъырлардан алып, танышым Лютфи Умер огълуна бакъам. Бугунъ сыгъырларны отлатмакъ невбети онъа кельген.

— Невбетчилик сыкъ-сыкъ келеми? — деп сорадым ондан.

— Алты айда бир кере, — деди о.

Безъ кольмегининъ ачыкъ якъасындан юнъли кокреги корюне. О, сигарыны чекерек, онынъ къою думаныны де агъызындан, де бурун деликлеринден чыкътарыркен, козьлерини узакълардан алмады.

— Ватанда яшав аджыныкълы такъдирге чевирильди. Ёкъса, ойле дегильми? Къаида бакъсанъ, зорлукъларнынъ, амансыз курешнинъ акъибетлери козьге чарпа.

О, сусты. Сигарынынъ кулюни къакъып ерге тюшюрек, сакин сеснен девам этти. — Кеченлерде якъын достумны коръмек ниетинен мусафирликте олдым. Мусафирлик зевкълы кечти. Бельки меним масалымны динълемек истерсинъ, — деди манъа чевирилип.

— Эринмесенъ айт, — дедим. Танышым сакин сес иле башлады.

— Чамурлы сокъакъ бою адымларкен, козьлеримни чевре-этрафтан алмадым. Сагъ тарафта кираметнен орътюли эски татар эвчиклери мейва тереклери арасына гизленгенлер. Азбарларына козь ташладым. Чокътан къурулгъан аранчыкълар бир тарафкъа янтайып туралар. Базыларынынъ диварлары эшилъген. Узакъ улькелерден кетирилип, Сары-Агъач койчюгине ерлешкен адамлар, манълай тери тѣкип бу эвлерни къурмагъанлар. Пара масраф этмегенлер, азыргъа дуаджы олгъанлар. О себептен бу эв-

лернинъ къадирини бильмейлер. Мени бойле джарис тюшюнджелер раатсызлап, чекиштире эдилер. Къальбимни терен кедер басты. Юзюмни солгъа чевирдим. Янъы къасаба. Меним шимди бутюн окюнчим ве къуванчым къурулмакъта олгъан бу янъы къасабанен багълы эди. Дюнъяда дертсиз-гъамсыз инсан ёкътыр, — дедим. — Эр кеснинъ озъ ярасы, окюнчи бар. Аслында гъам да, къуванч да кечиджидир. Бу дакъкъалары кимлергедир ачувлана эдим. Кимлерге, бильмейим. Бельки дагъдан келип, багъдакини къувгъанларгъадыр. Ихтимал. Мен шимди бу эки манзара акткъында тюшюнем. Бири эски, дигери янъы манзара. Эбет, янъы...

О къыйын, козъяшынен догъса да, буюк умуотлернен багълы. Ташлы, чакъыллы бир йылгъа. Ялынъыз кийик отлар оселер. Оны элли йыл эвельси, бу ерлерден сюрюн этильген, ал-азырда исе къайтып кельген къырымтатарларына эв къурмакъ ичюн бергенлер. Айдынлыкъ адыны ташыгъан янъы къасаба дегиль ялынъыз харитада, атта ресмий весикъаларда биле къайд этильмеген.

Къасабаны экиге больген уп-узун сокъакъ бою кетем. Эр ерде эвлер, кене де эвлер. Къурулып биткен, битмеген эвлер...

Чамурда аякъларымны зорнен сюйреклейим. Ёрулдым. Лякин безгинлик ёкъ. Энъ агъыр, умуотсиз дакъкъаларда биле инсан рухтан тюшмей; эр шей яхшы олур, деп озюне гонтьюль бере. Бельки инсанларны туткъан, сакълагъан кучъ будыр, ким билир! Бу къасабада ишлеген адамларгъа бакъар экеним; акътылыма бойле фикирлер кельди. Анджакъ сокъакъта кимсе корюнмей. Эр кес эвлернинъ дамларында, диварлар устюнделер. Олар нбислер тарафындан бозулгъан, бербоат этильген яшайышларыны янъыдан башламагъа меджбур олдылар. Бахытсыз такъдирлери ойле буюргъан.

Мен токътап-токътап, ашыкъмай кетем. Орта яшларда бир адам пешиме етип, менимнен ян-янаша адымлады. Селямлаштыкъ, сораштыкъ, таныштыкъ.

— Адым Абдурефи, сойадым Чардакъчы, — деди.

Мен бараджакъ Къуртумер агъанынъ эвини сорадым.

— Къуртумер агъайы билем. О, бизим молламыз ола. Эви сокъакънынъ энъ четинде. Пенджерелери айнорлыдыр, — деди.

— Я бу эки къатлы эв кимнинъ ола? — деп сорадым.

— Азиз Сейдаметов деген адамнынъ. Самаркъанддан

кельди. Айдавджы. Яхшы адам, лякин джамиге, джума намазларына бармай, — деди.

— Бармакъ шартмы?

— Бильмейим, мусульман олгъан сонъ, бельки шарт-тыр. Эм баба-деде адетини кутъмек керекмиз, — деди джаны агъыргъан тарзда.

— Сиз барасызмы?

— Эбет, барам. Мен эм молланынъ ярдымджысы олам. О, бир анъ сусты ве текрар сёйленди.

— Мусафир олсанъыз керек, бизге бир къавеге буюрынъыз! Мына бу, эвимдир, — деп къошты.

Мен онъа тешеккуримни бильдирип, ёлума девам эттим. Бу арада сокъакъта бир чивильти, шамата котерильди. Къаршыма бир топар мектеп талабелери чыкътылар. Аркъаларында, къолларында тюрюлю ренкте, чешит шекильде ресимлер ясалгъан чанталары бар эди. Урбачыкътары да ойле: темиз, ярашыкълы, дюльбер. Заман агъыр, мешакъатлы олса да, о гуя балаларгъа токъунмагъан, янларындан отип кеткен. Балалар мени корьгенлеринен, эписи бир агъыздан:

— Селям алейкум, эмдже! — деп багъырдылар.

Мен селямларыны алып, мектеплерининъ къайда экенини сорадым.

— Узакъта! — дедилер. Тюшонджеге далдым. Балачыкъларнынъ чырайларына бакътым. Ынджынаджакъ киби ич бир шей сезмедим. Балалар эр ерде, эр вакъыт баладыр, дедим. Амма тилимни тишлеп сустым. Къышта, къар, боранда, ягъмур, чамурда, къаранлыкъта: бу къышымлы сокъакътан къатнайдырлар, аякълары чамургъа, сувгъа, терен къаргъа батадыр, деп ичимни чеқтим. Аджыдым о сабийлерни. Балабан, ярашыкълы къасаба къурулмакъта, лякин, чокъ языкъ ки, мектеп бинасы ичюн бош бир кошечик тапылмагъан.

Коюмиздеки мектеп хатириме тюшти. О, эки къатлы бина эди. Пенджерелери кенъ, сыныфлары ярыкъ эди. Мен пенджерелери денъиз тарафкъа ачылгъан сыныфта окъуй эдим. Отургъан еримден денъиз, анда ялдагъан елькен къайыкълары, гемилер яхшы корюне эдилер. Сонъундан пенджерелернинъ ашагъы къысмыны къаверенки боянен бояладылар. Денъиз корюнмей къалды.

Сыныфымызда эки сыра тизильген ралелер бар эди. Эр бир раледе эки бала отура эди. Денъиз тарафтаки сырада тербиели, яхшы окъугъан, дигер сырада исе ярамаз я да

осал окъугъан балалар отура эдилер. Мен башта осал окъугъанлар сырасында, Ашыр деген баланен отура эдим.

Ашыр акъсакъ бир бала эди. О, бош вакъытларынынъ эксериетини къойлар, туварлар арасында кечиргенинден, ондан даима айван къокъусы келе эди.

Кузь айлары кельдими, Ашыр тирсеклери йыртылгъан, этеклери тифтикленген эски куркюни аркъасындан ташламай эди. Факъыр яшай эдилер. Амма о мераметли, алчакъгонъюлли, фасыл, шакъа севген бала эди.

Бир кунъ оджамыз оны язы тахтасына чагъырды.

— “Бир кобелек” шиирини айт! — деди онъа.

Ашыр акъсай берип, язы тахтасы янына барып токътады. Уфакъ, ойчан козьлери манъа догърултылгъан эдилер. О, шиир айтмагъа ашыкъмады. Мен онынъ мерамыны анълап етиштирамадым, о котеринки давушнен шиир айтмагъа башлады.

Мушу, Мушу, Мушудыр,
Мушу бизе къомшудыр.
Мушакъайын чобаны,
Шимди тутар шейтаны.

Оджамыз Ашыргъа айланды, не олып кечкенини анъламагъан киби этрафкъа бакъынды. Бу арада Мушу деденинъ торуны Гульферие еринден атылып турды да, Ашырнынъ янына келип, ойле де ипрангъан куркюни йыртмагъа, оны чеккелемеге башлады. Оджа бираз афакъанланып:

— Токъта, бу насыл марифеттир! — деди эеджаннен.
— Сенинъ окъугъанынъ недир бу, Ашыр!

— Шиир, оджам, шиир, кендим уйдурдым! — деп джевапланды.

Оджа чокъ ойланып отурмай:

— Бар, бар кошеге отур! Бакъ сен онъа, кедай олгъан, — деди.

Ашыр агъыр-сабыр адымларнен, гонъюльсиз бир алда кошеге барып, юзюни диваргъа таба чевирип турды. Гульферие де озъ ерине къайтып отурды. Утангъанындан бети, къулакълары чукюндир киби къызаргъан эди.

Ашыр кошеде тураркен, кимсе эшитмесин дер киби “Бир кобелек”ни ичинден айтмагъа башлады. Оджамыз мыйыкъ астындан кулерек:

— Биле экенсинъ де, ичюн айтмадынъ? Айды, бар отур еринъе! — деди.

О, заманлары кѣбаат якътан баланы кошеге чыктырыр, бетинен диваргъа чевирир ве дерс биткендже анда турмагъа меджбур этер эдилер. Биз, балалар буны, энъ агъыр джеза деп саяр ве кошеге турмакътан олдыкъча кѣачыныр эдик.

Ниает, шиир айтмакъ невбети манъа кельди. Оджа-мыз китаптан окъуп бир кѣач джумле яздырды. Язым чиркин олса да, бу сефер бир янълышсыз яздым.

— Энди, мына бу макъалечикни окъу! — деди оджа кѣолума газетаны туттырып. Мен котеринки давушнен:

— “Сабаннынъ шикъети”, деп окъудым. Макъале тарлада, ягъмур, чамур астында кѣалгъан демир сабаннынъ озъ такъдири акъкъында язгъан шикъети эди. Арифлергъает кучюк джыйылсалар да, мен макъалени янъылмадан, тутулмадан окъудым. Окъуп битирген сонъ, оджам манъа иляве этип:

— Энди бар, Сафуренинъ янына отур, — деди. Бойледже, мен яхшы окъугъанлар сырасына авуштым.

Буларны хатырларкен, шимди коръген балачыкълар акъкъында тюшондим. Эй сени, частсыз, кунълери азаппен кечкен татар балачыкълары... Догъгъанда аизарнен, козьяшынен догъалар, дедим. Торунларым башкѣа оюн бильмейлер. Азбарда балчыкътан тола ясап, эв кѣуралар. Бабамызгъа ярдым этеджекмиз, дейлер.

Субетдешим бир анъ сусты. Сонъ кене эски тавурнен девам этти.

— Мен балалыкъ чагъыма ойле далгъан эдим ки, ёлнынъ мешакъатлылыгъыны текмиль унутып, айнорлы пенджерелери олгъан эвнинъ кѣаршысына келип чыккътанымны биле дуймай кѣалдым.

Ёлны кечтим. Уфакъ бир эвчик. Азбарнынъ бир тарафына мейва тереклери отуртылгъан. Дигер тарафы бош. Анда себзе етиштириле. Мавы боянен боялангъан ёлкъапъы янында токъталдым. Зынджырда багълы юнъюю сары копек, тишлерини косътерип, исрар иле авламагъа башлады. О, зынджырны жыйкыылдатаракъ, огге атылды.

Бу арада эвнинъ кѣапысы ачылды. Азбаргъа бираз кѣамбырайгъан, енъсиз тончыкъ кийген, башында кѣалпагъы, аякъларында сай калошлары кѣарт адам азбаргъа чыкты. Мен оны деръал таныдым. “Ишандыргъан эдим, мына мен кельдим”, дедим ичимден.

О, зейтюн киби кѣара козьлерини манъа тикти. Танымады, хайыр танымады.

— Сизге, мусафир, ким керек? — деди йымшакъ ве

титрек давушнен. Бу давуш манъа чокътан таныш. Кендимни тутып оламадым, яваштан кулип йибердим. Къонакъбай бунъа къулакъ асмаса керек, манъа шубенен, инамсызджа бакъмакъны девам этти.

— Манъа Къуртумер Кара керек, — дедим. О, арекетке кельди, элесленип алды ве аман къолума япышты.

— Олян, Лютфи, сени танымадым, валлаи танымадым. Бай оладжакъсынъ, — деди. — Къана, къана, эвге буюр!

Килимлер тешельген аятта бизни алчакъ бойлу, назик эв бикеси Зейнеп енге къаршылап алды. Аякъкъапларымызны чыкъарып, ичери атладыкъ.

Джыйнакълы, темиз, ярыкъ одачыкъ. Ортада тегерек маса, диван. Дигер тарафта миндерлер, ястыкълар тизилген софа. Кошеде ренкли телевизор, китапнен толу рафчыкъ. Къаршы диварда къадифе басмадан тикильген чантада Къуран-ы Керим асувлы тура. Зейнеп енге къаве кетирди ве:

— Къавеге буюрынъыз! — деди.

Къонакъбай сол аягъыны янбашы тюбюнден алып, софадан ашагъы узатыркен, бутюн кевдесинен догърулды ве сёйленеджек адам киби манъа тикильди. Не айтмакъ истегенини деръал анъладым. Мен онынъ лаф этеджегини беклемеден:

— Сен эвге кельгенсинъ, мен эвде ёкъ эдим, — дедим.

— Эбет, шай олгъан эди.

— Мен чокъ беклетмедим, кельдим. Бу корюшювни чокътан арзылай эдим.

— Пек яхшы якътансынъ. Энди сыкъ-сыкъ корюширмиз, деп умуят этем. — О, эки дакъкъа токъталды, сонъра девам этти. — Мына, Лютфи, беш йылдан берли огъланнен, торунларнен берабер мында яшаймыз. Вашта бу эвчикни къурдыкъ. Отурмакъ ичюн ичери киргенде, азбарда къыш эди. Къар, сувукъта чадырда яшадыкъ. Базы бир аязлы геджелерде яткъан одамыздаки къопкъада сув бузлай эди. Биз бунъа къулакъ асмай, онъа табий бир шей, деп бакъа эдик. Алла-Таала инсанны сакътай экен. Не сувукъландыкъ, не де тумав маразына огърадыкъ. Сарымсакъ киби сагълам эдик. Алла назар, белядан сакъласын. Айнорлы пенджерелери олгъан эв, огълум Рамазанынъкидир. Онъа раметли бабамнынъ адыны къойдыкъ.

Бу ерлерни алмакъ да, Лютфи, къолай олмады. Эки ай пикетте турдым. Эбет, ойле олды. Инан Алланынъ бирлигине, баба-деде юрту бизге пек паалыгъа отурды.

Къуртумер агъа даима яшланып тургъан козьлерини явлыгъынен къызаргъангъа къадар сильди ве элемли бир даушнен:

— Козьлер даа зайыфламаса да, кунешке чокъ бакъ-къан адамнынъ козьлери киби яшланып туралар. Анд-жакъ, Лютфи, Къуранни да, башкъа китапларны да козь-люксиз окъуйым.

О, рафчыкътан тозлангъан козьлюгини алып, къолун-да айландырды ве кене къайтарып ерине къойды.

— Сонъки кере, гъалиба, Къуйлюк базарында корюш-кен эдик, ойлеми? Янъычыкъ лагерьден кельген эдим. Янъылмасам кузь айлары эди. Базарда армут, алма, юзюм, къартоп ве дигер ниметлер гъает чокъ эди. Азгъын, чы-райсыз эдим. Аркъамда исе эски бир юнъ чекмен бар эди. Э-е, не демек олсун. Къырымны, коюмизни, оджалыкъ девиримизни хатырлагъан эдик. Акълынъдамы?

— Акълымда, унутмадым, — дедим.

— Лагерь деп ташладым, Лютфи. О, аслы акъылым-дан чыкъмай. Хатырламайджакъ олам, ич де къуртулып оламайым. Андаки яшайыш фаджиаларнен, эзиет ве зу-лумкъарлыкънен толу олса да, о, эр алда, дюньки аджджы кунюм эди. Лагерь о, догърусы озюнинъ аджувсыз, мера-метсиз къанун-къаиделеринен яшагъан девлет ичинде дев-лет эди. Башталары алты айда бир кере мектюп яза ве мектюп ала эдик. Дженк башлангъан сонъ, мектюплешиюв-нинъ арды кесильди. Халкъымызнынъ сюргон этильгени-ни Сибирьде, лагерьде экенде эшиттим. 1946 сенеси кузь айлары эди. Аилемден биринджи мектюпни алдым. Ина-насынъмы, санарсынъ дюньягъа янъыдан догъгъан эдим.

Къуртумер агъанынъ юреги сыкълетленсе керек, якъа-сыны чезди. Оксюрип алды.

— Тёшек-мошек ёкъ, балыкъ сачмасыны анъдыргъан ёргъан берген эдилер. Барак мезар киби сувукъ, титис эди. Къатты тахталар узеринде кирли урбаларнен, союнмай, йыландай къалачланып ята эдик. Ачлыкъ, оны сорама. Мен озюмнинъ насыл этип сагъ къалгъаныма аля даа ина-нып оламайым. Ялынъыз тюшюмде, анамнынъ пиширген татлы-дамлы ашларыны ашап тоя эдим. Уянсам, не анам, не емек, кимсе ёкъ. Тек къаранлыкъ барак... Орталыкъта тер, сасыкъ чылгъавларнынъ аджджы къокъусы бурнынъ-ны йырта. Нефес алып оламайсынъ. Меним ичюн тюш коръмек, сефалы яшайышым ола эди. Абдырап уянсам, озь-озюме ачувланам, агълайджакъ дереджеге келем. Янъ-

ыдан козылеримни юмып, юктялап кяалсам да, ойле сефалы тюшлер корьмей эдим.

Амза Томалакъ деген достум бар эди. Буюк-Ламбатан. О, узун бойлу, ири кяара козылю йигит эди. Джигерлерини сувуктялатты. Бир кунъ оны хасталар лагери Байымгъа озгъардым. Къучакълашып агълаштыкъ. О лагерьден кяайтув ёлу ёкъ эди. Мен достумнынъ азгъын, сараргъан чересине, сёнюк козылерине бакъмагъа къоркъа эдим. Озюм де фена эдим амма, Амза даа да бетер эди. Лагерь яшайышы пек агъыр эди. Ах, не къадар агъыр эди. Къач керелер кендима къол котереджек, бир кереден, къыйналмай, Аллагъа джан берип, бу эзиетли омюрден эбедиен къуртуладжакъ олдым. Лякин даяндым. Гунакар олмакъ истемедим.

Къуртумер агъанынъ козылери яшланды. О, бир талай сусып отургъан сонъ, вакъытсыз ольген аркъадашларынынъ рухларына дуа окъуды.

— Кунълернинъ биринде, — деди Къуртумер агъа, — янашамдаки бош ерге дагъыстанлы Магомед Рашит огълу деген бир яш келип ерлешти. Хастаджан, зайыф, арыкъ бир йигит эди. Къара козылери ичке батып кеткен эдилер. Ашагъанда къоллары кяалтырап, кяашыгъы къолундан тюшип кете эди.

— Бутюн суклерим агъыра, агъам, соргъуда пек яман урдылар, — деди о яныма отурып.

Лагерьге не ичюн тюшкенини сорап отурамадым. Онынъ эмнети де ёкъ эди. Ич бир къабаатсыз адамгъа да “халкъ душманы” тамгъасыны бериш, бу джеэннем оджагъына кетирип сокъа эдилер. Анджакъ себебини кендиси айтты. Ордуда хызмет эткенде, эр Алланынъ вермиш куню, тую шорбасы бере экенлер. Магомед бир кунъ ачувланып: “Бизде туюнен тавукъларны беслей эдилер”, деген. Секиз йыл бергенлер.

Заваллы яш олса да, чокъ яшамады. Бир кунъ эрте уяндым. Бакъсам, Магомед аслы кыбырдамай, нефес агъаны да дуолмай эди. Къулагъымны кокрегине къойып динълендим, ич бир шей дуймадым. Къолуны алдым, о сувутгъан эди. Аякълары букленген, сол къолу кокреги узеринде кяалгъан. Агъызы кыйышып ачылгъан, силекийлери бойнуна чыбыргъанлар. Корюниши пек мушкюль, аджыныкълы эди. Бойле олюлерни тек мында ГУЛАГта корьмек мумкюн ола эди. Акъылыма тюше къойса, шимди биле джийренем, бутюн беденимни тер баса. Э-е, Лют-

фи, къардаш, нелер, нелер корьмедик биз анда. Надзира-
теллер кельди, олюни алып кеттилер.

Оданы сукюнет басты. Бир ань лаф этмедик. Тек Зей-
неп енге софра донатыркен, о, ардына-огюне доланып юр-
мекте. Къонада этнен къавурылгъан къартоп, помидор
туршусы, тазе къатыкъ, индже тилимчиклернен кесиль-
ген безз отьмек пейда олды.

— Ачыкъкъандырсынъыз, ашкъа буюрынъыз! Эм
ашанъыз, эм де лаф этинъиз! — деди Зейнеп енге.

— Лагерьдеки яшайышны, Лютфи, бутюн инджелик-
леринен язаджакъ олсанъ, къалын бир китап оладжакъ.
Амма шимди онъа ихтиядж ёкъ, деп беллейим. Ялынъыз
бир вакъианы айтаджакъ олам. Лагерьден къуртулып
къайткъанда, бир дубаранынъ шааты олгъан эдим.

Новосибирск—Ташкент тренине конвойнен кеткен эки
вагон тиркедилер. Вагонларнынъ биринде биз арестант-
лар, дигеринде насылдыр балалы къадынлар кете эдилер.
Бизге хырсыз бир яшны кетирип къоштылар. Мен онынъ
хырсызлардан экенини кийген урбаларындан, тыш къыя-
фетинден анъладым. Лагерьде оларны чокъ корьген эдим.
Шу яшнынъ юкю эки чемидандан, рыкъма-рыкъ урба толу
балабан чувалдан ибарет эди. Анджакъ юкни озю дегиль
де, аркъадашы сюйреклей эди.

Хырсыз юксек, кенъ джаврунлы йигит эди. Сагъ къа-
шы устюнде, сол янагъында терен пычакъ яралары бар
эди. Башында къулакълы къалпакъ, аякъларында хром
чызмалар. О, къолларыны джеплерине соктып, вагон ор-
тасында токътаркен, эр кесни бирер-бирер козьден кечир-
ди.

— Эвге къайтамызмы, мужиклер! — деди ийлекар бир
давушнен. Кимсе агъызыны ачмады. Вагонны олюм тынч-
лыгъы баскъан эди. Бираз сукюнеттен сонъ, о яваш сес-
нен сёйленди.

— Мен секиз йыл отурдым. Кеченлерде фрайерлерден
бирини пычакълап ольдюрдим. Янъыдан он беш йыл бер-
дилер, — деп руханийге таба адымлады. Буз-бузладыкъ.
Сёйленмеге къоркъа эдик. Тек о сёйленди. Сеси къарыкъ
эди.

— Батюшка, не тарафкъа ёл тутасынъыз? — деди.

— Барнаулгъа! — деди руханий къоркъты иле.

— О-о, якъын экен. Паранъыз бармы? Сизде олмакъ
борджлу. Тинтмейджегим, озюнъиз чыкъарып береджек-
синъиз. Мен борджлу къалмам. Анджакъ сиз ичюн джуб-

бем ёкъ. Мына, быджакъ, о тамам сизге олур, олъчеп бакъ-ынъыз!

Хырсыз дёрт букленген сычан тюсте быджакъны руханийнинъ къучагъына котерип атты. Шу арада назар дикъкъаты сарышынлы, немсе йигитине тюшти.

— Я сен не ерге? — деди онъа.

— Алма-Атагъа.

— Шеэрнинъ озюндеми?

— Ёкъ, районгъа.

Сарышынлы парасынынъ эписини хырсызгъа узатты. О, параны алгъанынен:

— Кендинъе къалдырдынъмы? — деп сорады.

— Ёкъ.

— Инанам. Немселер ялан айтмазлар. Отуз кумюш етерми?

Яш етер, деген манада башыны саллады.

— Ма, олмаса, — деди хырсыз онъа пара берип. — Азлыкъ эткен киби олса, урбалардан истегенинъи сайлап ал! — деди чемиданыны ачып.

Немсе яшы къоркъа-къоркъа бир кольмек ве бир дештан алды.

Хырсыз эр кесни айланып чыкъкъан сонъ, сонъ, манъа тараф адымлады. Не япаджагъымны бильмей, къоркътып башлады. Парам аз олса да, ёкъ дегиль, бар эди. Лякин бермек истемей эдим. Манъа урбадан зияде пара керек эди. Амма буны онъа насыл анълатырсынъ. Ичимде бир уйрюльме къопты. Эль-аягъым къалтырады.

Ниает, о козьлериме тикилип:

— Сен къайда ёл тутасынъ? — деп сорады.

— Озьбекистангъа! — дедим.

— Ялан айтма, озьбекке ич де ошамайсынъ, — деди.

— Догъру, озьбек дегилим, къырымтатарым, — дедим ве даа зияде къоркъмагъа башладым.

— Къырымтатарымы? Бакъ сен бу муджизиге! Мустафа достумнынъ миллетинден, ойлеми. Билем мен сизлерни, джесюр адамларсынъыз. Эх, Мустафа, Мустафа! Ойле джесюр адамны къайдан алырсынъ! — деди о ойгъа далып. — Биз Мустафанен Тайшетте ёл къурдыкъ.

Юрегимдеки къоркъы кечти. Ичиме джан кирген киби олды. Этрафтакилер даа не оладжагъыны беклеп, индемей отура эдилер.

— Къач йыл отурдынъ?

Мен айттым.

— Ёокъ, — деди о къарыкъ сес иле, — талангъан

халкъны таламакъмы? Мустафанынъ несили бунъа ляйыкъ дегильдир, — деп къошты да, чемиданыны къапатып, устуне отурды. Эеджанлы эди.

Биринджи станцияда оны чагъырып алдылар. Меним иле эски дост киби сагълыкълашты.

Къуртумер агъа сёйленмектен ёрулгъан, безген киби бирден сусты. Эки ютум салкъын чай ичти.

— Къуртулмагъа эки йыл къалгъанда, къорантамдан мектюп алдым. Алмалыкъкъа тюшкен экенлер. Бойледже, сагъ-селямет эвге келип чыкътым. Балалар мени танымадылар. Шакъамы я, бири учъ яшында, дигери къучакъта эди. Анамны, бабамны корип оламадым. Озьбекистангъа кельгенлерининъ биринджи айлары ачлыкътан ольдилер. Алланынъ рахметинде олсунлар!

Къуртумер агъа эснеди ве ольгенлернинъ рухларына дуа окъуды.

— Энди, Лютфи, — деди о, — торунларнынъ да балалары бар. Топланып кельселер, сес-шаматадан башынъ-козюнъ къабакъ ола. Бири о якътан, дигери бу якътан багъыра, аркъама мине, омузларыма асылалар. Не яп-джакъсынъ, бала иште!

— Сен, Лютфи, ашаса, аслы ашамайсынъ, эбет. Мен бир джошсам, кимсеге сёз бермейим.

— Айт, айт, мен динълейим, — дедим.

— Зенаатым боюнджа иш къыдырдым. Якътын биле алмадылар. Мен тарих, сен исе бир йылдан сонъ тиль ве эдебият факультетини битирген эдик. Мени “халкъ душманы”, деп къабаатлагъан эдилер. Сен буны яхшы билесинъ. Омюр бою шу тамгъаны ташып кельдим. Янъылмасам, сенден де сорагъан эдилер, ойлеми?

— Бир кере дегиль, беш кере чагъыргъан эдилер. Лякин эр шейни кесен-кес ред эткен эдим. Язгъанларыны имзаламадым. Мен оны бильмейим, дедим. Сонътра, башымны бошадылар. Къапамадылар амма, ишимден чыкъаргъан эдилер, — дедим онъа.

— Ишиткен эдим. Ялынъыз Измайлов бираз шашмалады. Къоркъты, гъалиба. Япмагъанларымны, бильмегенлеримни япты, деп чыкъты.

— О, ирадесиз адам эди.

— Ола билир. Иш къыдырып бармагъан ерим къалмагъан эди. Ниает, эт комбинатына ишке кирдим. Эттен, ягъдан замет чекмедик.

О, узун, индже къолларыны саллап алды. Омузларыны къакъытты.

— Яз кунълерининъ биринде, эвиме семетдешлермизден бири кельди. Бизим Къырым меселесинен огъраша экен. Отурып сораштыкъ, чай ичтик. Багъчасарайлы экен.

— Къуртумер агъа, Къырымгъа, санаторийге кетерсизми? — деди манъа. Шакъа этедир белледим.

— Меним киби арестантны санаторийге ёлламазлар, къардашым, озю де Къырымгъа, — дедим.

— О тарафыны къасевет этменъиз, оны мен озь бойну-ма алам, — деди. Разы олдым.

Яш дегенини япты. Манъа Къырымгъа, санаторийге ёлланма бердилер. Мусафир яш эвиме кельгенининъ себебини анълатыркен:

— Акъмесджитке барып тюшкен сонъ, — деди. — Алуштагъа кеткен ёлда Эски-Орда — Лозовой деген кой бар. Шеърден пек узакъ дегиль. Анда Эшреф Бекташев деген семетдешимиз яшай. Оны пек къыйнай экенлер. Сатын алгъан эвинден къувып чыкъаргъанлар. Бульдозер кетирип, эвни бозгъанлар. Мына, Къуртумер агъа, насыл вахшийликлер ола анда. Бизге къол къавуштырып отурмакъ ярашмаз. Койдешлерден бираз пара топлadyкъ. Бу параны онъа берирсинъиз. Эм меселенинъ насыл алда олгъаныны анълап келирсинъиз. Илеридеки арекетлеримизни онъа коре япмагъа тырышырмыз. Мельунлар ич де тегин отурмайлар, саташа берелер.

Юнус Агзамов достумнен ёлгъа чыкътыкъ. Отуз беш йыллыкъ асретликтен сонъ, ана-баба топрагъына биринджи кере аякъ басаджагъым. Бунъа бирден бир инанып оламадым.

Ниает, Акъмесджитке келип тюштик. Ава серин эди. Хафиф рузгяр юзюмизни охшады. Бир енгиллик, тендир-истлик дуйдум. Ёргъунлыкъ беденимни бир кереден терк этти.

Эшрефни тапмакъ пек къыйын олмады. Оны койде эр кес биле. Адамларгъа эв къура, азбарларындаки тереклерни пытай. Башкъа тюрлю ишке алмайлар. Бир караим къарты оны озь эвине сыгъдыргъан.

Эшрефнинъ яшайышы керчектен де фена эди. Алты джан, ялынъыз апайы Анифе ханым чалыша эди.

Эшреф бизге бозулгъан эвини косътерди. Эв олгъан ер харабелер ичинде ята эди. Керестелер, къапы-пенджерелер, шиферлер, толалар — эписи чиль-парча олгъанлар.

Агзамов дудакъларыны когергендже тишлеп, козылерини бу харабелерден алмады. Юзю анълашылмаз бир ко-

рюниш алды. Анда ачув, нефрет бир ерге къарышкъан эди.

— Тёвбе, бу, бизим социализм мемлекетинде оламы? Эгер мен буны коръмеген олсам, аслы инанмаз эдим. Аслында бу не демек? Джинает, вахшийлик. Озбекистангъа къайтсам, эр кеске айтаджагъым. Барсын бильсинлер!

О, пек ачувлы эди. Козълери атеш киби алевленди. Бети къызаргъан эди.

Эртеси куню биз Эшрефнен сагълыкълашып, санаторийге кеттик. Параларнынъ эписини онгъа бердим. Озюмден де къоштым. Агзамов юз кумюш берген эди. Ойле де, самимий айрылыштыкъ. Бундан сонъ Эшрефни бир даа коръмедим. Башкъа больгеге кочип кетти, деп эшиттим.

Къуртумер агъа сусты. Чокъ вакъыткъадже сёйленмедди. Къона узериндеки чанакъта обалангъан бера армутларындан бирини мангъа узатып:

— Озъ багъчамызнынъ берекети. Бакъ, зерделенген. Бу йыл биринджи кере берекет берди, — деди о.

Санаторийге бармакъ ичимде исьян къозгъады. Къырымгъа къайтмакъ арзусы мангъа раатлыкъ бермедди. Э-е, дедим, бойле олмаз, авдет ичюн азырлыкъ коръмели. Затен, бир ерден рызкъынъ котерильсе, Лютфи, кочип кеткенини дуймай къаласынъ. Тавлы ерни ташлап Къырымгъа кельдим. Башкъа чаре кълалмагъан эди. Тенекешиферден алель-аджеле чадыр ясап, бутюн кунълеримизни анда кечирдик. Зейнепнинъ азырлагъан емегини ашай да, ишке башлай, къаранлыкълашкъанда чадыргъа кирип ятамыз. Ёргъуилыкътан эр еринъ агъач киби къатып къала, сызлап агъыра. Юкълап оламайсынъ. Боран котерильсе, я да ягъмур ягъа башласа, чадырнынъ тенекелеринде ойле бир патырды къопа ки, санарсынъ къасыргъалы ягъмур ягъа. Чыкъып бакъсанъ, ялынтьыз ягъмур сепелей.

Эвимизни койдеки эвимизге бенгъзетиш къурдыкъ. Эвге киргенде де, чыккъанда да, санки раметли бабамны, анамны коръген киби олам.

Бабам чокъ фасыл, лафта пек саран бир адам эди. О, танъ атар-атмаз турар, абдест алыш, намаз къылар, бир фильджан къаве ичерек, Ялы багъчамызгъа кетер эди. Бутюн вакътыны анда кечирир эди. Багъчамыз оннынъ барлыгъы, аяты эди. Анда мейва джынысларындан къайсыны истесенъ эписи бар эди. Бир теректе учъ тюрлю джыныста мейва асрай эди. Диканка армутыны мен аля даа

унутмадым. Лезетли, озыбеклернинъ хандалак къавуны буюклогинде армут эди.

Бабам кимерде агъамны, мени янына отуртып, намаз къылдырыр, дуалар огретир эди. Джамиге де берабер кетер эдик. Аслында о меним молла олмамны истер эди. Бу, эльбетте, колхоз къурулмаздан эвель олгъан шей. Дуаларны тез огрендим. Макъамым да зарарсыз эди. Башталары сыкъылыр, утаныр, окъутгъанда янълышыр, янъылсам да авесликнен окъур эдим. Лякин бу сефалы кунълер чокъ девам этмеди. Коллективлештирюв башланды, кулак деп гунасыз, ишкыр, топракъ севген адамларны сюрдюн эттилер. Джамимизни клубгъа чевирди, минаресини йыкътылар. Эр кеснинъ мал-мулькини тутып алды, зорнен колхозгъа айдадылар. Койде бабамдан гъайры эр кес колхозгъа кирген эди. О, инатлыкъ этип, чокъ вакъыткъадже колхозгъа кирмеди. Акъибети бабама буюк налог къоймагъа башладылар. Ялы багъчамызны тутып алдылар. Фурундан бизге отъмек бермей, дегирменде де богъдайымызны чекмей эдилер. О, бир кунъ анама: “Энди чаре ёкъ. Эмине, колхозгъа кирмесек олмайджакъ. Бу динсизлер бизге яшайыш бермейджеклер”, — деди. Анджакъ колхозда раатлыкъ тапмады. “Мойсаны эбедий бойнумызгъа кечирдик”, — деп шикяетлене эди. Къуветли, ирадели бабам зайыфлады, тюшкюнликке огърады. Табиатынджа серт бу адам даа да бетер олды. Энди о меним моллалыгъымнен меракъланмай эди.

Зейнеп енге кок чай дамлап кетирди. Къуртумер агъа чайны къайтарыркен:

— Лютфи, бельки къара чай ичедирсинъ? — деп сорады.

— Ёкъ, меним ичюн эписи бир, — дедим.

О пиалаларгъа бувлангъан чай тёкти. Мен сёзге киришип:

— Эр алда, мурадынъа ириштинъ, молла олдынъ, ойлеми? — деп сорадым.

— Эбет, бу алтмыш беш йылдан сонъ олды. Шимди девир, сиясий къурум башкъа. Тюрк дин къардашларымызнынъ ярдымынен къасабамызда джами къурулды. Факъат молламыз ёкъ эди. Диний ишлерден анълагъан адам олмагъанындан дуаларны, никях мерасимлерини мен алып бара эдим. Сонъундан моллалыкъ япмамны риджа эттилер. Ред этип оламадым.

Субетдешим башыны котерип, онынъ ишини такъдир-

лер экенимми, дер киби манъа бакъты. Юзюнде тебессюм аляметлери ойнадылар.

— Аджыныкълы бир ери шунда ки, Лютфи, адамларымыз динимизге чокъ сарылмайлар. Хусусан яшларымыз бу ишке сувукъ бакъалар. Джума намазларына аз адам келе. Иш, кучъ, къуруджылыкъ, дейлер. Эбет, ялан дегиль, эписи догъру. Лякин не ичюн баба-деделеримизден асабалыкъ къалгъан урф-адетлеримизни унутмакъ борджлумыз. Буны анълап оламайым.

— Яшлар кельмейлер, дейсиз, — дедим мен, — оларны джами этрафына джелъп этмек ичюн не япмакъ керек?

О, кулъди ве сабырнен:

— Бу, шубесиз, исрарлы куреш талап эте, — деди. Башкъа бир шей айтмады.

— Кеченлерде, — деди о сёзюни девам этип, — яш бир къадынчыкъ джамиге кельди. Мушкюль бакъышындан, сёнюк, яшлы козьлеринден эзиет чеккенини анъладым. Мен оны тынчландырмагъа тырышып:

— Сыкъылмангъыз, къызым, сиз Алланынъ ибадетханесине кельдингиз, — дедим. Тынчланып, бираз йылмады.

— Акъайыма шикъет этеджек олам, Къуртумер агъачыгъым. Аслы инсанлыгъы ёкъ, — деди ве чукюндир киби къызарды. — Сонъки заманларда пек бозулды. Къазанчы зарарсыз амма, эвге бир капик биле кетирмей. Озю исе татлы-дамлы емеклер истей. Софрада эр кунъ ктой эти булунмасыны талап эте. Эрке бала киби тек оны бакъаджакъ, эркелейджексинъ. О, троллейбуста дегиль, таксиде юре. Энъ паалы ракъыларны, сигаретлерни иче.

Буюк огълумыз он яшында. Энди эр шейни анълай, фаркъына бара. Эски урбаларнен мектепке къатнамакъ истемей. Яхшы кийинген достлары огюне чыкъмагъа утана. Бабасына айтсам, сен оларны эркелетесинъ, дей. Огълум бир кунъ манъа не деди, билесингизми? “Бабама бармай, башкъа адамгъа акъайгъа чыкъсанъ олмаз эдими!” — деди. Шаштым къалдым, Къуртумер агъачыгъым. Онъа не дейджегимни бильмедим. Бабасы кейфли эди. Бу лафны эшитти. Огълуна ачувланып: “Бакъ сен, хайырсызгъа, — деди о, — менден догъгъан да, мени танымай башлагъан”. Огълум чокъ ойланып отурмай: “Мен анамдан догъдым”, — деди. Мына, шай, джаным Къуртумер агъачыгъым. Истесенъ агъла, истесенъ кулъ.

Къуртумер агъа элесленип аларакъ:

— Инсан огълу инсан, озь-озюне япкъаныны кимсе япмай, — деди.

— Джамиге чагъырдынъызмы? — дедим.

— Чагъырдыкъ, лякин кельмеди. Абдурефинен берабер эвине бардыкъ. Ишинден чыкъаргъанлар. Кондитер цехинде бир адамлыкъ иш бар эди. Анда ерлештирип олдыкъ.

Субетимиз бунинънен биткен эди. Ятсы намазына кеттик. Абдурефи эфенди намаздан сонъ, адамларны озь эвине давет этти. Топланыш онъа бардыкъ. Кенишче бир ода. Диварлар тюбюнде бойдан бойгъа миндерлер, ястыкълар тизильген. Эвининъ табанында килимлер тешельген. Адамлардан базылары багъдаш къурып, дигерлери аякъларыны узатып отурдылар. Сютлю къаведен сонъ, къызгъын субет башланды. Сёзге биринджи олып Мурат акъай киришти.

— Халкъымыз эр шейден безди. Кимсеге, хусусан иш башында чалышкъанларгъа инанмайлар. Олар халкъны дегиль де, ялынъыз озьлерини къайгъыралар, — деди о элменен.

— Эбет, ялан дегиль, олгъан шей, — деди Ильяс Амет огълу, — инанмайлар, дединъ де, Мурат агъа, акъылыма бир макъале тюшти. Янтълмасам, 1943 сенеси эди. Къырымда чыкъкъан “Азат Къырым” газетасында Амет Озенбашлынынъ буюк бир макъалеси басылгъан эди. Макъаледе язылгъан шу сатырлар акъылымда пек къалды. Оны эзберледим ве ич де унутмадым. А. Озенбашлы о макъаледе: “Эгер биз Къырымны муваккъат оларакъ большевиклер тарафындан ишгъаль этильди деп зан этеджек олсакъ, Къырымда ич бир къалпакълынынъ къалмайджагъы дава, стильмез бир акъикъаттыр”, — деп язгъан эди.

Мен бу макъалени койдешлериме текрар-текрар окъуп анълата эдим. Кимсе инанмай эди. “Ёкъ, Ильяс къардаш, яландыр бу. Дженк даа битмеди. Бутюнлей бир халкъны кочюрмезлер, бу немселернинъ тешвикъатыдыр”, дей эдилер. Шимди де кене шунъа бенъзеген инамсызлыкъ девир келип етти. Башымызгъа келеджек маневий белянынъ не дередже хавфлы экенини анълап оламаймыз.

— Миллет, тиль меселесими? — деди Мамеди Чунакъ.

— Ёоокъ, акъайлар, биз озь ватанымызда тилимизни, тарлыгъымызны унутмамыз, оны джоймамыз. Заманы келир, шимдики кыйынлыкъларны унутурмыз.

— Кыйынлыкълар, шубесиз чокъ. Озь беджериксизлигимизни де айтмакъ керек, — деди Ильяс Амет огълу,

— танышларымдан бири манъа, ахыр заманда, халкъ ракъыгъа ве музыкагъа авес оладжакъ, деген эди. Ахыр заман олмаса да, танышым, гъалиба акълы эди. Къомшуларым агъа-къардаш Талят ве Садыкъ ичмектен козь ачмайлар. Эвлеринде бутюн вакъыт къазакъ музыкасы янгъгырай. Олар Гулистандаки эвлерини он бир бинъ долларгъа саттылар. Аз пара дегиль эди о. Ондан файдаланып олдылармы? Ёкъ. Ялынъыз времянка къурып олдылар. Догъру, къабырчакъ яздырдылар, лякин вакътында алмагъанларындан, о тешкилят башкъасынен бирлешкен. Шимди о къабурчакъларны насыл алмакънынъ чаресини тапамайлар. Къолларында ялынъыз яздыргъан квитанциялары тура. Къалгъан параны ичти, ашады, авагъа савурдылар.

— Бирини корип къувансанъ, дигерини корип агълайсынъ, — деди Мурат акъай. — Кеченлерде танышларымдан бирини расткетирдим. Якъында Ташкенттен кочип кельди. Машалла, машалла санъа, Сеитмурат, частынъ юрген, квартира алгъансынъ, — деп омузыны таптадым.

— Э-е, Мурат агъа, о квартира манъа 95 долларгъа отурды, — деди окюнчнен. Не япаджакъсынъ, виджданыны парагъа саткъанлар дюнья къадар. Амма Усеин Къаведжи киби бичарелер беш йылдан берли квартира аладжакъ олып невбет беклейлер.

— Бизим иш адамларымыз, Къуртумер агъа, — дедим мен, — сен икяе эткен лагерь хырсызындан да бетерлер. О, эр алда, мераметли хырсыз экен. Талангъан халкъны таламакъ истемеген.

— Берген де, алгъан да джинаетчидир, — деп джекирди Мамеди Чунакъ.

— Ойле амма, не олса авам халкъкъа ола, — деди Ильяс Амет огълу. — Бир кунъ ярыкъ дюнья коръмейджекмиз. Къазакълар башымызгъа етеджек.

— Халкъымыз “уйкен агъа”нынъ къолуна тюшкенден берли къыйналып, хорланып кельмекте. Олар Къырым киби дженнет, тылсымлы бир улькени бизге ляйыкъ коръмейлер, — деди Къуртумер агъа ве бир дакъкъадан сонъ тыныкъ сеснен девам этти. — Къырым Русие тарафындан тутулып алынгъан биринджи кунюнден берли, о бизни сюрюн этмек пешине тюшти. Башта меджбурен япаджакъ олдылар. Оны япыш оламадылар. Айнеджиликке урдылар. Алдав ве зорбалыкъ ёлуен койлюлернинъ топракъларыны тутуп алдылар. Иджрет фарз, дедилер. Топрагъы къолдан кеткен, зорбалыкъкъа даянамагъан диндар халкъ, иджрет фарз деп, башкъа улькелерге кетмеге меджбур олды.

Затен Къырымнынъ тамыр халкъыны кочюрюв далгъасы бир заман сакинлешмеди. Къазакълар Къырымны татарлардан темизлемек, Прут озенинде Буюк Петрны эсир алгъан, Москваны ишгъаль эткен ханлардан эсер биле къалдырмамакъ ичюн эр шейни яптылар. Факъат адалетни енъип оламадылар.

— Москваны Гирейлерден къайсы хан алгъан эди? — деп сорады Мурат акъай.

— Девлет Герай, — деди Къуртумер агъа, — лякин Гирей дегиль, Мурат, Герай. Гирей деп къазакълар айта-лар. Герай о девирде Къырымда яшагъан итибарлы къабиленинъ ады. Бутюн ханлар Герай къабилесине урмет этерек онынъ адыны ташыдылар.

Герайлар сулялеси 346 йыл мустакъиль Къырым ханлыгъыны идаре эттилер. Ханлар биревлернинъ топрагъына, козь тиккен инсанлар дегиль эдилер. Олар эр кеснинъ динини, адетлерини урмет эте эдилер. Эгер ханлар къазакълар киби тутып алыджылыкънен огърашкъан олса эдилер, шимди дюнья бельки башкъа тюрлю олур эди. Девлет Герай Москваны алса да, оны бир тюрлю себепсиз къайтарып берди. Къазакълар тутып алгъан топракъларыны къайтаралармы? Къайтармайлар. Аля даа Акъярнынъ давасыны этелер.

— Группалар арасындаки дава да миллетимизни ичтен къурт киби кемире, — деди Абдурефи эфенди. — Аслында олар нени пайлашып оламайлар! Анълап оламайым.

— Меним фикримдже, — дедим мен, — бу дава миллий давадан зияде гъае давасына бенъзей. Бу саада биз демократик девлетлернинъ иш усулларындан огренмек керекмиз. Оларда да сайлавлар алдында дава ола, бири-бирини тенкъид эте, янълышлыкъларнынъ устюни ача, лякин президент сайлангъан сонъ, бутюн давалар, опъкелер, джан агъыртысы унутыла. Ялынъыз бир шей, о да: о девлетнинъ, о халкънынъ менфаатлары къала. Бизде исе онынъ акси ола. Дава, душманлыкъкъа чевриле. Эр алда, биз етмиш йыл диктатура укюм сюрген мемлекетте яшадыкъ. Анда исе “бизнен олмагъан, бизим душманымыздыр”, деген шиар яшап кельди. Биз бу хасталыкътан аля даа арынып оламаймыз.

Асырмызнынъ башында, большевиклер Къырымгъа ильк кельген заманда Джафер Сейдамет халкъны тенбилеп: “Большевик джерьянына къапылманъыз! Сель акъар, къум къалыр”, — деген эди. Бутунъ бизге къаршы чыкъкъанлар, кене де шу динсизлердир. Лякин шуны да

айтмакъ керек ки, бутюн дюнъяны титреткен совет ёл-башчылары, бизим къырымтатар меселесинде янъылдылар.

Адамлар бу фикирге инанмагъан тарзда манъа бакъмагъа башладылар. Эеджанландылар.

— Эбет, эбет янъылдылар! — деп багъырдым мен. — Олар бутюн дюнъя джемаатчылыгъы огюнде шапырыш-копюрид, къырымтатар миллети ёкъ, деп яйгъара къопардылар. Амма Ташкентте къырымтатар тилинде “Ленин байрагъы” газетасы, “Йылдыз” журналы, нешрйятта ана тилимизде китапларымыз чыкъкъаныны, къырымтатар тюркюлерини йырлагъан, оюнларыны ойнагъан “Къайтарма” ансамбли яшагъаныны унута эдилер. Бутюн булар халкъымызнынъ джанлы паспорты эди. Биз Къырымнынъ тамыр халкъы олгъанымызны эр ерде акъламакъ керекмиз.

— Айткъанларынъ эписи догъру, Лютфи агъа, — деди Ильяс Амет огълу, — лякин Къырымгъа авдет олгъан сонъ, бисмилля дегенде, тилимизни бегенмей башладыкъ.

— Къайгъынгъызны яхшы анълайым, — дедим. — Озюм шаат олгъан бир вакъианы айтайым. Бир йыл автобуснен Фергъанадан Ташкентке къайта эдим. Артымда эки ер бош эди. Ёлда алты яшында бир огъланчыкънен, эслидже бир къадын келип отурдылар. Оларны кавказлыларгъа бенъзеттим. Огъланчыкъ къазакъ тилинде сёйленмеге башлады. Къадын битасы олса керек, ачувланып озъ тилинде балагъа бир шейлер айтты ве эр кес эшитсинъ дер киби:

— Какой ты грузин, если не знаешь грузинского языка! — деди. Бала бир даа къазакъ тилинде лаф этмеди. Биз шимди озъ ана тилини бильмеген семетдешлеримизге:

— Эгер сен озъ ана тилинъни бильмесенъ, насыл тартарсынъ! — демеге акъкъымыз бар.

Мен къыядан адамларгъа бакътым. Юзлеринде ёргъунлыкъ, безгинлик дуймадым. Эв бикеси де чай, де мейва кетирип, мусафирлерни сыйлады. Бу корюшювни, субетни бегендим. Сагълыкълашып, Къуртумер агъанынъ эвине къайттыкъ.

Саба тургъанда саат секизни кече эди. Азбарда мени мавы ренкте “Лада” беклемекте. Токъ бетли, дюльбер, эсмери йигит, къолунда чулу, машинанынъ этрафында долана, о якъынынъ-бу якъынынъ тозуны силе эди.

Къуртумер агъа йигитке иляве этип:

— Лютфи агъаны Агъыз-Къыргъа — Перевальныйге алып бар! — деди.

Машина вызнен асфальт ёлгъа чыкъты. Мусафирлигим пек яхшы кечкен эди.

Лютфи шай деди де, башыны сыгъырлар отлагъан тарафкъа чевирди. Таягъына таянып турды, бир анъ токъталды, сонъра гуръ чалылар арасындан атлап, юксек ерге чыкъты. Къолундаки таягъыны башындан юкъары котерди ве менимнен сагълыкълашыр киби исрар иле саллады. Мен де эвге догъру кетеркен, къолумны салламакънен джевап бердим.

Акъмесджит. 1997.

ТЕАКТЪОРАЛАР АРТЫНДА

Мен озь иш ериме меркезий аллея бою дегиль де, чет сокъакъларнен къайттым. Бу сокъакъ амам-ханенинъ артындан, Бур баракларынынъ юксек диварларыны айланып кемер къалыгъа чыкъа. Ишханеме етмеге 100—120 адым къадар къалгъанда сокъакъны кестирип отургъан надзирателлерни корьдим. Олар учь киши. Бириси къолларынен штаб тарафкъа косътерип, о бирлерине нелердир анълата эди. Мен оларны корьген сонъ юрюшимни сакинлештирдим. Меним артымдан кельген зеклерге къошылып бирге юрип башладым. Олар экинджи сменагъа чыкъкъан мабюслер.

Къолларындаки аш савутлары ве лафларына коре, олар уйле емегинден къайтсалар керек. Бу ерде тургъан надзирателлерден бири бизге тараф юрип башлады. Биз онынъ алдына келип еткенде мени токътатып:

— Къайдан келесинъ? — деди ясама серт давушнен.

— Ашханеден келем.

— Ялан айтасынъ, сен ашханеде ёкъ эдинъ. Ондан да гъайры ашхане анда дегиль, мына, мында! — деди къолунен тарафларны косътерип.

Кенардан сесини чыкъармай бакъып тургъан уйкен надзиратель:

— Неге оны иззетлеп (церемонитъся) турасынъ, сой адыны, табель номерасыны язып ал. Режим начальнигине берирсинъ, vessелям! — деди.

— Сиз меним къабаатымны айтынь, мен бу себепсиз тазиринъизден макъсад не, анъламайым. Адым керек олса язып алынъ, — дедим. О чызмасынынъ къончундан газетагъа сарылгъан къагъытлар чыкъарып меним сой адым ве джелъкемдеки номерни язып алды. Бираз даа баштан аякъ къарагъан сонъ:

— Даа не къарап турасынъ, кетебер — деди.

Мен тез-тез иш одама кельдим. Барак невбетчиси мени

босагда кършылап алды. О сымарлагъаным киби эки адамлыкъ уйлелик емек алып кельген. Емеклер иш тезьясы устюнде тура. Босагда тургъан невбетчи, сесини чыкъармаса да, недир сёйлемек истегени корюнип тура эди. О, мени ашамагъа тедарикленгенимни корип:

— Емеклер сувугъандыр, бираз къыздырайым — деди. Мен акъикъатыны яшырмай:

— Замет этмень, сувукъча олса да ашарым, — дедим.

— Мастер, билесизми не, сиз, олмагъанда надзирателлер кельди. Баракларны айланып чыкътылар. Сизни сорадылар. Одагъа кирип о якъ — бу якъ бакъып чыкътылар, — деди.

— Бир шейлер алмадылармы?

— Ёкъ, бир шей алмадылар — деди.

— Пан Виничук, сиз билесиз де, биз къайдамыз. Кимлерини кюлу астындамыз. Кюлакъ асманъ. Раатланынъ, шимди адамлар иштен келирлер, раатланмагъа кымыш тапмазсыз! — дедим...

Бу акъсыз садалашувгъа бираз иддетленсем де, озъ-озюмни енъдим. Бу биринджи кере дегиль, бир манъа дегиль. Совет лагерьеринини ички низамында бойле себепсиз зокъумламакълар, даима маневий сумсюклеп турмакъ рухий джезанынъ бир кысымы. Бойле чатышувлар, джеза органларынынъ кюлунда, мабюслерни даимий кюркъу астында тутмакъ ичюн бир васта.

Мен уйле емегинден сонъ ишиме башладым. Кейфим тюзельди. Ишим онъ кете. Отыкен гедже юкъламагъаныма бакъмадан, баш агърысы, я да ёргунлыкъ сезмейим. Устахане башы Тманский буюргъан ишлерни яптым. Ара тапып озюм ичюн де, “Аюв дагъынъ денъизден корюниши” адлы таблонынъ къраламасыны башладым. Догърусыны айтсам, мен Аюв дагъны не къарадан, не денъизден кереги киби коръмедим. Бу левханынъ кичкене бир почта (открыткасындан) кочирем. О меним баба юртымнынъ бир кошечиги, насыл да олса мен бу левха устюнде ишлегенде озъ юртымда юрем. Онынъ дагъы, ташы, денъизини озъ кюлларымнен яратам. Бу левханынъ къан сыджакълыгъы, шырныгъы меним гонълюмде тильнен тариф этильмез дуйгулар уянта. Озюмде башта гъурур ис этем. Тюшюнджеге далам, бу аджайип юртым кимнинъ аякълары астында, я меним о хор халкъым къайда?.. Бир дешетли сыджакъ ичинде къалам, козьлерим торлана. Озюлугинден козьяшларым тыгъыра. Я, Раббим, бу не, мен бойле сувлу козь, чидамсыз дегиль эдим де, дейим. Акъикъатта, беклемезден апске алынып, КГБ-нинъ бир адамлыкъ къаранлыкъ зинданына ташлангъанда, я да джелъкеме 25 йыллыкъ агъыр лагерь

джезасы юклеген махкеме укюми окъулгъанда козюмден яш косьтермедим. О вакъиалар манъа яланджы адамларнынъ асыл-сыз къоркъутувлары олып корюне эди. Доърусыны айтсам, арадан учъ йыл отькенине бакъмадан, бугунъ кене озюмни бугунъ—ярын битеджек, къыска муддетли бир мешакъкыат ичинде сезем. Бу умютлер инсангъа къудрет бере. Мында эк-сериет бу умютлернен яшай. Коридор бою кельген аякъ да-вушлары ве кеттикче якъынлагъан шаматалар меним хаялла-рымны больдилер. Дивардаки асма саатчикке бакътым. Саат алтыдан отькен, якъын иш ерлериндеки зеклернинъ иштен къайткъан вакъытлары эди. Бугунъ даа бир агъыр иш афтасы-нынъ сонъуна еттик. Ярын базар куню. Бирде-бир себеплер тапып “адеттен тыш, муим вакъиа” — деп иш куню илян этиль-месе, раатланырмыз.

Мен акъшам емегинден кельгенимнен юкълап къалдым. Базар куню пек кеч уяндым. Саша Тманский кельмеген. О адетиндже устаханеге акъшам келе, бутюн гедже танъгъа къа-дар ишлей. Бу гедже онынъ таблосында ишленильмеген. Мен уянгъан сонъ да, чокъ вакъыт айыныкъ яттым. Къафамда тю-невин Эшреф агъамнен олгъан лафлар долана. “Эдебият — бу сиясет”, “къальбинъден акъып кельген сатырлар”, “тиль, медениет, ватан”, “миллетни сакъламакъ ичюн чарелер ара-макъ” учъ йылдан берли мен бу сёзлерни давуш чыкъарып сёйлемеге адам тапмай юрдим... Я, “тез вакъытта чокъ шей-лер башкъа тюрю омур”, — деген фикирге не дейсинь?.. Бу мени севиндирмек ичюн сёйленген бала лафы дегиль. “Мил-летни къуртармакъ керек, эбет” деген фикирден ич айрылып оламайым. Къайта-къайта текрарлай, фикирге далам. Бакъ сен онъа, бойле буюк адамлар да меним киби тюшюне экенлер. Эй аллахым, санъа чокъ шукюр! Учъ йылдан берли къыдыргъ-ан адамымны озюнь алып кельдинъ! — дейим. О баягъы яшта адам, озъ омур ёлунда чокъ шейлер корьген, онынъ бир биль-гени бардыр. Я мен оны озгъарып баргъанда Халид къарт не айтты. “Эшреф юрегине ятмагъан адамнен чокъ лаф этмез” — деди. Меним анълагъаныма коре, Эшреф агъамнынъ башын-да, меним фикирлериме якъын фикирлер чокътан доланса керек. Бу зан этювлер мени артыкъ коклерге котере эди.

Акъыбатта, асылзаде инсанларнен тесадуфен олса биле, бир корюшов, самимий субет, адамнынъ анъында омур бою силинмез излер къалдыра. Умют ве ниетлеринъни айдынлата, гонълюнъдеки арзу-истеклерине эминлик руху бере. Аят ёлунъ-ны бутюнлей деньиштирмеге себеп ола. Керчектен де мен бу кунъден башлап, лагерьде озюмни бахытлы бир адам сайма-

сам да, юрек сырларыны ачмагъа сырдашы олмагъан янгъызлардан саймай башладым.

Мен яткъан еримде бу татлы теэссуратларым ичинде ялдай, раатлана эдим. Бу сефер меним хаялларымны невбетчи къарт Виничук дагъытты. О меним одамнынъ къапысыны ара-лыкъ этип:

— Турынъ, колонна боюнджа бизим бригадаларны амамгъа айдайлар, — деди. Бу акъикъатта пек мешакъкъатлы шей. Мында чайкъанып чыкъмакънен иш битмей. Факъат бир тешек ве ич чамашырларынъны авуштырмакънен иш битсе-джан къурбан. Лякин ойле дегиль. Тешек, ястыкъ, ёргъан ве дигер эшьяларынъны сыртынъа урып сыранен дезинфекцион пункткъа барасынъ, невбет кельгенде эшьяларынъны сыджакъ камерагъа алып кире ве бирер-бирер андаки чуйлерге асасынъ. Бир, бирбучыкъ сааттен сонъ, дигер тарафтан сыджакъ камерагъа кирип алып чыкъа, сувутмакъ ичюн текрар дагъытасынъ. Мында текрар къол чыдайджакъ дереджеге къадар беклейсинъ. Бу ерде бири джоя, дигери “тапа”. Бу ишлер акъшам саат 5—6гъа къадар девам эте. Дава-дарабасыз кечмей.

Мен буюк къасеветке огърадым. Бу бир кунъ дагъ кесмектен де агъыр мешакъкъатлы иш. Лякин чаре ёкъ, умумий акъынтыдан кенарда къалмакъ мумкюн дегиль. Мени бойле вазиятте энъ пек раатсызлагъан бир шей олса, о да чешит къолязмаларым, базы бир къайдларым. Мен адетиндже бойле къагъытларымны о куню амамгъа бармагъан башкъа барактаки танышларыма алып бара, эманет эте эдим. Бугунъ бойле макъсаднен башкъа баракларгъа барып кельмеге вакъыт къалмады. Не чаре, мен хавфлы къагъытларымны кирли саргъыларымнен орап кийиз чызмаларым (валенки) къонучларына сокъып къойдым. Оларны къурутма одасынынъ (сушилка) рафларына энъ чет ерде, ян-яна дегиль де, айры-айры ерлештирдим.

Бу сефер амам къарардан зияде къалабалыкъ олды. Лагерьнинъ бутюн ходжалыкъ ве хызмет сааларында ишлегенлер-бытовиклер. Олар кенди маддий майшети ве шахсий къасты огърунда джинает япкъан хырсызлар, джемаат ве девлет мал-мулькине къол узаткъан джинаетчилер. Араларында адам ольдирген, ёлбаскъан, къадын-къызларнынъ намусына киргенлер де чокъ. Бойлелернинъ джеза муддети 10—15 йыл олгъанына бакъмадан сербестликке (вольнохожденец) чыкъаралар, олар лагерьде ракъы-шарап спекуляциясы да япалар. Мына бойле унсурлар бизим лагерьде озьлерини — темизлер сырасында сая, бизлерни исе чаре тапты, девлетнинъ сиясий душманлары, деп, хорламагъа тырышалар. Бу вазият амам куньлери, язлыкъ-къышлыкъ усть-баш денъиштирилгенде пек би-

лине. Олар эр джеэттен айырды, юксекте олмакъ истейлер. Лагерь администрациясы да, бунъа ёл бере. Атта бу акъикый джинаетчилернинъ сиясий мабюслерге къылынганларыны коре, мыйыкъ астындан кулелер.

Бугунъки амам къалабалыгынынъ сонъу буюк давагъа чеврильди. Чыплакъ зеклернинъ дешетли котеклешмесинен битти. Битмеди, вакъытынджа бастырылды. Бойле бир балабан даванынъ себеби кичкене бир шей эди. Амамнынъ ювунмакъ ичюн нормаль дередже сыджакълыкъта сув келип турган сепкилеринден бекленмеден къайнакъ сув кельгени ве арты кесильмей акъып тургъаны олды. Бу вакъиада 60-къа якъын мабюслер эр эки тарафтан къапылары мандаллы сыджакъ амам ичинде, къайнакъ сув фышкъырган сепкилер астында къалдылар. Пек чокъларынынъ тенлери янып чийрады. Бу бир я да эки кишининъ абайсызлыгъы дегиль де сиясий мабюслер арасында бир къач корюмли йигитлернинъ къастына олгъаны билинди. Онынъ ичюн къапы-пенджереве авагъа саврулды. Бу хасисликни япкъан учъ-дёрт унсурлар ве оларны къорчаламакъ ичюн етишип кельген бекчи-надзирателлер чыплакъ мабюслернинъ дешетли котегине огърадылар. Мында авада ялдагъан амам легенчиклерининъ, ве аякъ астына салынган агъач чильтерлернинъ эсабы ёкъ эди.

Кезлеви достым Саид де мында озъ бригадасынен бирге амамгъа невбет беклегенлер арасында. О яныма кельди. Адетиндже джылмайып:

— Эвден мектюп алдынъ гъалиба! — деди.

— Бу шубенъде эсас не?

— Мен кенардан къарап турдым, чырайынъ куле, кейфинъ еринде олса керек.

— Ёкъ, Саид, озюнь билесинъ, манъа мектюп язаджакъ адам къалмады. Бир къыз къардашым олса, о да Алла биле къайда?.. Не алда...

Бу арада амам беклеме-залларынынъ къапыларындан, бир кереден ичери надзирателлер ве къызыл фуражкалы, девлет ички тертил аскерлери келип кирдилер. Олар залда амамгъа невбет беклегенлерни азбаргъа къуваладылар. Бу он беш дакъикъа эвель ятышкъан, амам давасында котек ашагъан невбетчи надзирателлерге кельген къошма кучълер эди. Ичери киргенлеринден гъайры даа бир къысымы амам корпусыны этрафындан алкъагъа алып, эр 10—15 метрде бир аскер тура эдилер. Зона бою амамгъа догъру кельген сокъакъларда да надзирателлер тура. Кельгенлерни кери къайтаралар. Биз: Саид, мен, даа дёрт-беш мабюслер вакъианы кенардан козь этип турамыз. Саид манъа, къызылбашларны ишмар этип:

— Бармы кьоркьу... — деди.

— Я шакъамы, барот сандыгъына серник тюшеджек де!.. Бу лагерьде дёрт биньге якъын мабюс бар. Олар котерильсе не олур билесиньми?!

— Ойле буюк шейге себеб къайда?.. учь, беш мабюснынъ къулагъы я аркъасы чийрагъанымы.

— Ёкъ, меселе даванынъ неден башлагъанында дегиль, кимлер кьошулып, къайда кеткенинде. Мында дава ичюн, тиш сызыгъындан чыкъарылмагъан, биньлернен себеплер толу юреклер даимий къайнап тура.

— Онынъ ичюн олар тез-тез аскер чагъырдылар.

— Чагъырмай не япсын. “Зор оюн боза” дегенлер. Къарт къашкьыр кимнинъ кьозусыны ашагъаныны яхшы биле. Мукъ-айт ола.

— О зевкълы куньлерни биз корьмемиз — деди Саид, истексиз джылмайып. Мен башымны котерип онынъ юзюне тиктим козьлеримни, онынъ юзюнде терен ынджынув бар эди.

— Ынджынма, “Ант эткенмен” чалгъанынъ ичюн 25 йыл джеза берген судья, я да онынъ кьолундаки “къанунларны” язгъан унсурлар озь яптыкъларыны пек яхшы билелер. Олар къарынджагъа юзь кере буюткен джамнен бакъалар. О къа-дар да арткъач кьоркъалар. Эх... эй!.. хырсызнынъ къалпагъы яна! — дедим Саидке бильмирлик таслап.

— Сен билесиньми, бу ортада, “Печора—Кама бассейнин-де” ондан зияде лагерьлер бар дейлер. Эгер дейим... котерильселер... Ана зевкъ къайда! — деп сусты Саид.

— Ёкъ, Саид ойле зевкъ керекмей. О кьыргынлыкътан гъайры бир шей бермез.

— Догъру, сен Караганда лагерьлеринде олгъан вакъиа-ларны эшиткен эдиньми?..

— Караганда дейсинь.. Узакъ кетмеге не керек, 1951 се-несининъ Ангрен вакъиасы акъылынъдамы?..

Ангрен вакъиасы дегенде Саиднинъ чырайы денъишти. Бу адисе 1951 сенеси, Ангрен шеэриндеки сиясий мабюслер лаге-ринде олып кечти. Биз, Саид, Февзи, Иззет агъа ве даа бир чокъумыз бир баракта яшай эдик. Мында буюк кемер къапы-дан киргенде, сагъ тарафта бир чукъур, тёле-барак бар эди. Онъа лагерьде учюнджи барак я да, БУР дей эдилер. Июнь айынынъ сонъки куньлери эди. Бу баракны орап алгъан над-зирателлер гедже-куньдюз алкъада туттылар. Анда кирген чыкъ-къан кимсе де корюнмей эди. Лякин анда етмишке якъын мабюслер яшагъаныны лагерьде эр кес биле эди. Бир базар куню лагерь начальниги-полковник Тагиев лагерь радиосын-дан чыккыш этти. Начальник озь чыккышында, учюнджи ба-

ракта яшагъан мабюслер озьлерининъ лагеръ къаиделеринден тыш талапларынен, лагерьнинъ ички режимини бузгъанларыны, чешит шартлар ортагъа сюрюп, иштен ред эткенлерини сёйледиди. Сёзюнинъ ахырында бу буюк къабаатлары ичюн энъ къатты джезагъа огъратыладжакъларыны къайд этти. Арадан учь кечкен сонъ яры гедже вакъыты барак янып башлагъаны тютюни ве сасысындан гъайры, кенардан корюнген алеви ве этрафкъа ургъан ярыгъынен билинип тура эди. Башкъа баракларда яшагъан мабюслерден бу фаджианы корип ярдымгъа бармакъ истегенлернинъ барактан чыкъармадылар. Эр бир баракнынъ чыкъыш къапысында надзирателлер турды. Олар инсанлыкъ дуйгъусынен ярдымгъа атылгъан темиз къальпли адамларны баракларына къайтарып къападылар. Буюн гедже барак янды. Сёндирмек ичюн не шеэр янгъынгъа къаршы куреш идаресинден, не де лагерьнинъ озь имаесиндеки янгъынгъа къаршы аджеле куреш болюгинден ич кимсе сефербер этильмедиди. Атта лагеръ территориясындаки сув агъларынынъ янгъын эхтималы ичюн къалдырылгъан сув грантлары ишлетильмедиди. Сабагъа къадар бу баракта не олды, не къалды бильген ёкъ. Эртеси куню ишке чыкъкъанда, джесарет этип о тарафкъа козь ташлагъан кимселер, буюк бир котлован ичинде агъач чатысы янып топракъ дамы чёккен бир къара харебени коре бильдилер. Лякин, бу даа тютөп тургъан котлован ичинде, куюк топракъ астында къач джесет ята... къуртарылгъан олдымы... Алла биле... Шубесиз бу дакъыкъада Саид де, айни вакъианы хатырласа керек. О къоркъунчлы тюштен сонъ даа озюне келалмагъан адам киби эеджаннен:

— Сен о куньлерни анъма, меним эсеме кельгенде эмитеним чимирдей. Къомшу баракта яшагъан мабюслернинъ айткъанларына коре, о янгъындан кимсени къуртармагъанлар. Янгъында къалгъан инсанларнынъ джан аджджысы, яйгъаралары эки-учь саат девам эте, сонъра яры геджеге къадар инъильтилери келип тургъан, — деди Саид.

— Мына достым... Олар бойле джанаварлар. О элли адамы бир актнен эсаптан чыкъарып ташлагъандырлар. Къуртулышмы бу?..

— Эбет, о ёлда арекет—догърудан—догъру олюмге кетмек демек, чюнки биз халкътан айрылгъан алда, тель къорал алкъасында, эр шейден махрумыз. Атта душманнен къаршылашмакъ ичюн къолумызда таякъларымыз биле ёкъ.

— Тышарыдан ишанчлы бир кучьке аркъа таямадан, лагерьлернинъ ичинден башкотерюв факъат къыргъынлыкъкъа алып барыр. Юзбиньлернен джанларны бир шей саймай ёкъ

Ресимде: (солдан) Саид исимли йигит ве буюк шаиримиз Эшреф Шемьи-заде. 1953 сенеси, ноябрь.

этерлер... Билесиньми бу факъат ичтен чурюмек керек. Эски тарихларда бойле мисаллер чокъ.

— Эх-эй!.. Онъа не къадар вакъытлар керек!..

— Сенде, менде, бизим акъранларымызда вакъыт етерлик. Даа яшмыз.

— Начальник тюшюнсин дейсиньми? — деп джылмайды Саид. Мен бираз джиддийлешип:

— Я не, айткъанларына коре генерал Бекетов энди яшы алтмыштан отъкен бир къурумыш къарт экен.

— Я оны ким корьген, эки йылдан бери, онынъ бу лагерьге кельгенини ким корьген.

— Анавы Троцкиге ошагъан сакъаллы чуфут бар да, онынъ Тманскийнен лафларыны эшиттим. О Бекетовны юксек бойлу, арыкъ, къарт бешарет, дей. Бекетов джебз корьгени ёкъ. Дженктен звель ве дженк йыллары Одесса арбий округы трибуналы реиси олгъан. Чешит уйдурма къабаатларнен бинълернен инсанларны къуршун джезасына сукюм эткенлерден бири — бу джеллят.

— Я, о чуфут бу шейлерни къайдан биле, ёкъса озю де о сойларданмы?

— Ёкъ, Саша онынъле сёйлешкенде пан профессор дей,

онынъ аслы ады Оскар Данилович Данилевский, мен онынъ китапхане картасыны корьдим. “Воляда” профессор олгъан. Шимди ГУЛАГ начальниги Бекетовгъа доктор диссертациясы яза эмиш.

— Мен оны зона бою, китаплар котерип юргенини корем, къайдадыр барып келе.

— О чокъ вакъыт китапханеде ола. Базы бирде бизим ишханеге келе. Рессам Тманскийнен кечке къадар сёйлешип туралар. Тиллери русча дегиль, яхшы аньламайым. Зан этем-полячка. Базы бир,  тбойдан сонъ индемей ятам. Оларнынъ лафларыны динълейим. О къарт чокъ шей биле. Эгер эпсини аньлап олсанъ, шашар эдинъ, деп битирмеден, Саид кульди. Аньлашыла “анъласанъ шашар эдинъ” дегеним онынъ хошуна кетти.

Бизим мевзусы джоюлып, къайдаларгъадыр кетип баргъан субетимиз битмеди. Амамнынъ чыкъыш къапылары ачылды. Чыкъмакъта олгъан мабюслерни сарып алгъан надзирателлер, оларгъа учер-учер тизильмекни эмир эттилер. Амамдан чыкъкъан элли неферден зияде мабуслер эпси Якубов Акбарнынъ бригадасынданлар. Акъбар озю де мында. Олар: Акъбар, Борибай, Боранбай биринджи сырада туралар. Эр бирининъ бою эки метрге якъын, кенъ джавурлы арслан йигитлер. Олар дженктен эвель Сталинград арбий командирлер мектебини битирген сонъ Финляндия, Польша арбий компанияларында иштирак эткен арбийлер. Ватан дженкининъ биринджи кунълеринден апансыздан феякетке огърагъанлардан. О кунълерде олар энди капитан, майор унваны ташыгъан джесаретли командирлер эдилер. Олар ичюн энъ зор вазиятте биле низам, интизам-энъ мухим шартлардан сайыла. Бу бригада азаларындан эписи дегендай-Туркистанлылар. Мында узбек, къазах, къыргъыз, туркмен деген сёз ёкъ. Оларнынъ бири-бирлерине урьмети, умумен бирлиги лагерьде эр кесни имран эте. Бу бригада, 3 йылдыр УЛАГ боюнджа эмек косътеришлеринде биринджи ерни ала. Аскерлердай, тертипнен сырагъа тизильген мабюслер къоллары артында, башлары т бен, бир чокъ надзирателлернинъ алкъасында дж неп кеттилер. Биз, бу ердеки мабюслер оларны козьнен оздырып, агъыр бир рухий сукюнет ичинде къалдыкъ.

Этрафкъа олдыкъча дикъкъатлы Саид, манъа чеврилип:

— Я, оларгъа дезинфекцион камерадаки эшыяларыны не ичюн алдырмадылар экен? — деди. Акъикъатта оларнынъ къоллары бош, аркъаларында къавушкъан алда эди. Бу тарзыда юрмек-лагерь ички режими шартларындан сайыла. Бу ердекилерининъ тарифлерине коре оларны озь баракларына дегиль

де, гъайры бир ерге, ола биле штаб биначынынь кичкене залына алып барып тазирлейджеклер. Я да, бу дактыкыда, лагерь начальнигининь аджеле суретте азырлангъан джеза шартларыны окъуйджакълар. Не олса да эр кес озюндже къарарлаштыра эди. Мен бу лафларгъа къошулмай фикир этип тура эдим. Саид манъа чеврилип:

— О акъшамки корюшювден сонъ, Эшреф агъам кельди-ми? — деди.

— Эбет, о ишандыргъаны киби, тюневин саба емегинден сонъ кельди. Биз уйлеге къадар бир ерде эдик. Субетлештик, аджайип инсан. Мен пек мемнум къалдым.

Саид даа бир кере джылмайып, бетиме къарады, сонъра яваштан:

— Мен дуям, сенинь чырайынь, аркетинъ башкъа. Кейфинъ тюзелип башлай. — деди.

— Акъыкът, Саид мен озюмни бутюнлей башкъа тюрюлү сезем. Билесинъми, о ойле бир инсан, насыл мевзуда сёз кетмесин, эр джеэттен тавфсилятлы малюматы бар. Мен бир шейни махсус сынадым, о субетдешининъ сёзюни больмей, сонъуна къадар дикъкъатнен динълей. Ама бизлер насыл лаф этемиз?..

Субетлешмеге бильмеймиз, невбет беклемей: “токъта, токъта!” — деп, бири-биримизге багъырамыз. Кенардан корьген кимсе бизлерни бу адамлар къава эте беллейлер. Эшреф — агъа ашыкъмай, сабырнен динълей. Сонъуна къадар динълеген сонъ озъ фикирини олдыкъча къыска, анълайышлы айта.

— Сен Тманскийнинъ озъ семетдешлеринен тынч, сакин медениетли лаф эткенлерине сукълана эдинъ, акъылыньдамы? Демек, бизлерге де мумкюн экен де!..

— Эбет, аркъадашларнен муамеле медениетлик талап эте. Бизге де буны бильмек керек. Биз руслардан унер алсакъ кийиклешип кетермиз.

— Я буны Умерге я да Абселямгъа насыл анълатырсынъ, — деп кульди Саид, шакъане.

— Олар яхшы йигитлер, факът бираз “блатной” оладжакъ олалар. Мен бу вазиятни яхшы анълайым. Тарсыкъалар, яшлыкънынъ энъ аджайип йыллары ботен кете.

Саид меним бу фикиримнен разы олгъандай башыны чалкъады. Бир тыныш токъталгъан сонъ; бир мухим хабер айтаджакъ адамдай джиддийлешип:

— Сен билесинъми не, карантиндекилерни ярын ишке чыкъараджакълар, гъалиба — деди.

— Я оларны бригадаларгъа такъсим этилерми?

— Эшитмедим, бугунъ бир шейлер япсалар керек. Биз

Эшреф агъамны не япаджакъмыз?.. Сен Биялгъа бир шей айткъан олсанъ яхшы олур эди — деди Саид.

— Не япаджакъмыз, кене эр вакъыттаки киби, озюмизнинъ бригадалардан бирине — дедим.

Мен озюмизнинъ, дегеним лагерь боюнджа докъсан файыз азалары бизим семетдешлеримизден ибарет, 4 бригада бар. Бу бригадаларнынъ джетекчилери де бизим йигитлерден. Бу бригадалардаки мабюслер эписи бири-бирлеринен тувгъанлар киби бир топлу олып яшайлар. Мухим къуруджылыкъ объектлеринде энъ агъыр, Муреккеп ишлерни япалар. Кунъделик нормаларыны 140—150 файыз беджерелер. Мында сыдыргъы суретте кунъюк иш нормаларыны бойле юксек файызгъа эда эткен бригада азаларына бир иш куню, джеза муддетининъ учъ куню эсаплана. Агъыр лагерь шараитинде, къара ишлерде, шималь икълиминде 150 файызны эльде этмек ичюн озъ аятынъдан беш кунъюк сагълыгъынъны сарф этмек керек ола. Кене де олса, бизим семетдешлеримиз бу меселенен пек меракъланалар.

Яш башындан такъдирнинъ бойле агъыр сильтемине огърагъан бу мазлум инсанлар, бу къаранлыкънынъ о бир башында базы бир корюнген умуот учкъунларына догъру кетмеге уруналар. Олар бир дередже нормаль аяткъа къайтмакъ ичюн бундан башкъа фурсат тапмайлар. Бу семетдешлернинъ эксериси 25—30 чокъ олса 35 яшларында гуль киби инсанлар. Ич бири бу яшына кельгендже инсан акъылы омюр корьгени ёкъ. Оларнынъ бутюн умуотлери лагерьден сонъки аяткъа багълы. Эр бирининъ фикиринде ич олмагъанда 35—40 яшына етмеден бу мешакъкъаттан аман-эсен къуртулмакъ. Яшы къыркъкъа етсе биле аиле тизмек, хоранта, эвлят ферасы корьмек хаялынен яшайлар. Бази бирлери исе эр кунъки тюб урбасынынъ энъ терен джебинде, къучагъында балачыгъы олгъан яш келинчекнинъ фоторесимини ташыйлар. Бойле гъариплернинъ аиле асрети даа буюк.

Бу гъариплерден чокъусынынъ яптыгъы “гуналары” бу агъыр лагерь азапларынынъ бир афталыкъ хорлугъына демейджек бир шей... Ама не япаджакъсынъ!.. лагерь шараитында темиз къалипли эмекчи, сафдилъ инсанлар, тешкилятчылыкъта къабилиетли, намуслы бир кимсенинъ къорумына мухтаджлар. Бойле бир инсанпервер оларнынъ эмегини тешкилятландырмаса, бу гъариплернинъ манълай теринен къазанылгъан акълары я мейдангъа чыкъмай къала, я да локъатаджы унсурларгъа мал ола. Чокъ шукюр, бойле тешкилятчылыкъ къабилиети олгъан, адалетли, миллетсевер миллетсевер семетдеш-

леримиз мында да ёкъ дегиллер. Олардан бири 13-нджи бригаданынъ джетекчиси — Билял деген йигиттир.

Куньдюз саат 4-тен отькен эди. Биз амамдан сонъ чама-шырларымызны меним иш одама ташлап Билялны излеп чыкътыкъ. Кунешнинъ мунарлы синиси байырлар устюнден Батыгъа тыгъыра эди. Онынъ сёнюк нурларынынъ сыджагъы дегиль, ярыгъы да эксилип башлагъан эди. Этрафтаки дагълар, кениш чёллер къалын къар ортюси астында. Кеттикче ава сувый бере. Азбарда патта-сатта бир къач адамлар корюне. Алчакъ эски бараклар къурт ювасыдай гурълей. Биз Билялны озъ барагын-да, шахмат тахтасы башында барып таптыкъ. Барак ортасындаки узун маса башында секиз — он киши топлангъанлар. Огдекилери скемледе, арттаки сырадакилери исе оларнынъ башы устюнден масадаки шахмат фигураларыны сес-солукъ-сыз къарап туралар, мындаки танышларымыз бизге ер берип, отурмагъа теклиф эттилер. Эксериятнинъ дикъкъаты шахмат оюнында. Маса башындан базы бирде, Билялнынъ “ферзе!”, “шах!”, “мына даа бир шах!” — давушлары келе. Чокъкъа бармай сейирджилер: “мат”, “энди мат” аферин Билял!”, “Бу антик “мат” олды деп, маса башындан таркъайлар. Билял еринден турды: О юксек бойлу, къартал бурунлы, дюльбер дегиль, лякин олдыкъча къансыджакъ йигит. Билял баладжа бир гъурурнен: “къана, келинъ, мат арз эткенлер даа бармы?” Терен юкъугъа кетмеден даа кимге “мат” къояйым — деп шакъалаша эди. Бу арада Саид еринден туруп онъа:

— Билял, “мат” къоймагъа вакъытынъ къалмады, сени Федор Ильич чагъыра — деп, селямлашты. Таракъташлы Мемет де бу ерде эди. Бизлер агъа—къардашлар киби корюштик. Сагъ — эсенлик сораштыкъ. Билял Саидке хитап этип:

— Хайыр ола, Федор Ильични не вакъыт корьдинъ, не зору бар экен? — деп кульди. Саид мени косътерип:

— Койдешинъ анълатыр. Эки тат бири-биринъизни тез анъларсыз, — деди. Мен махсус Меметнен лафкъа тутунып:

— Улан, Мемет “мат” алгъан сен эдинъми шу, — дедим. Мемет олдыкъча шакъаджы, инсанпервер бир йигит. Лякин онынъ шакъаларына даянгъан мында пек аз. О этрафкъа козь ташлагъан сонъ, эр кес эшитеджекдай бир давушнен:

— Бригадирим олгъан сонъ, не япайым, даима мат берип турсам, арамыз бозуладжакъ кимерде бир къувандырам, — деди. Билял бу шакъагъа джевап бермедиди. О энди Саиднен лаф эте эди.

Саид Билялгъа Эшреф агъам акъкъында керек малюматы берди. “О адам, — деди, 40—45 яшларында. Оны къарт косътерген-чаларып башлагъан гуръ сакъалы. Шаир олмакъ-

нен къалмай, эр джезттен кениш бильгиси бар. Русчадан ве эсап-къасаптан пек яхшы. 1949 сенесинден бери лагерьлерде. Узбекистан лагерьлеринде олгъанда къуруджылыкта ишлеген буюк бригадаларнынъ биринде культорг* олгъан. Бу девирде бригаданынъ эсап-китабыны алып баргъан, наряд ишлерини яхшы биле. Буюк объектлернинъ биринде участка начальнигине ярдымджи олса, озюне ве эсабында тургъан бригадасына буюк ярдымы тиер эди” — деди.

Билилгъа бойле меслехат бермеге Саиднинъ акъкъы ве ишанчы бар эди. Чюнки Саид озю бир бучукъ йылдан бери, буюк бир къуруджылыкъ идаресинде ПТО-начальниги янында ишлей. Оны бу иш еринде пек бегенелер. Берильген вазифесине месулиетли янаша. Озь эсабында тургъан бригадасына да чокъ ярдымы тие. Билял манъа хитап этип:

— Бу санъа къошакъ политикан, экен, айт не япаджамыз? — деди. Мен онынъ шакъасыны анълай эдим. Чюнки Билял биз энди бир афтадан бери Эшреф агъамнен корюшип, сёйлешип, якъынлашып юргенимизни биле эди. Мен онынъ урьметини ляйыгъынджа котерип: “Билял агъа бу лагерьде сенинъ джесаретинъден умюди олмагъан татар ёкъ”. Буны озюнъ билесинъ. Ондан да гъайры, сенден башкъа ким барса барсын, Федор Ильич лаф этмез. Эшреф агъамны эв-межян къуруджылыгы Идарелерине ишке чыкъкъан бригадаларнынъ бирине алмакъ керек. Анда идарелер къуруджылыкъ мейданы ичинде. Чешит участкаларда контора ишлери де бар. Заводларгъа, демир ёлгъа, лесосплавгъа чыкъкъан бригадаларда иш пек месуль, эм адам эсабы конкрет. Билял агъа, мен акъыл огретмейим, аксине, сен бу шейлерни эпсини козьге алгъан адамсынъ, мен факъат сенинъ юзюнге бакъып фикирлеринъни окъуйым. Бу дакъыкъада сен де, айна бу фикирлернинъ устюнде баш ёрасынъ” — дедим. Билял чуйден фуфайкасыны алып омузларына ташлап чыкъып кетти. О къапыны япаяткъанда:

— Мында беклемень. Мен къайткъанда сенинъ ишханенге кирерим! — деди.

Биз Саиднен бирге меним иш одамдамыз. Саат алтыдан отти. Дёрт козьнен дегендай Билялны беклеймиз. Алла биле, даа Билял не хабернен келеджек... Биз бири-биримизге Эшреф агъамнынъ меселесини бираз кечиктиргенимиз акъта пешманлай, икран этемиз. Бу лафны ич олмагъанда эки кунъ звель котермек керек эди, деймиз. Мына бугунъ, бир афтадан бери

* “культорг” — лагерьлерде буюк бригадаларнынъ теркибинде бригадирнинъ ярдымджысы. Онынъ иши — бригада азаларынынъ эр джезттен эсап-китабы.

бекленильген базар “раатлыкъ” куню амам къалабалыгынен отип кетти. Дава ненен битти, Алла биле. Ондан да барып хабер алмакъ керек. Мында: озыбек, къазакъ, къыргъыз, татар ве дигер тюркий миллетлернинъ векиллери бири-бирлеринен къан къардашлыгыны унутмайлар. Мында Европалылар бизлерге “Азиялылар”, я да “къаралар” — демектен чекинмейлер. Лякин бири-бирлеримизге якъынлыгымызгъа, къыйын дакъыкъаларда къол туткъанымызгъа бир бакъышта сукъланалар. Даа догърусыны айткъанда, пахыллыкътан чатлайджакъ дереджеге келелер. Хусусан руслар тиль анъламай пек гъадапланалар. Мен бойле вакъытларда севиным ичимден: “Яшасын озюмизнинъ тюркий тилимиз!” — деп къычыраджагъым келе. Саид де бу фикирде, биз бу фикирни таркъатмагъа тырышамыз. Бизим къандашларымыз яваш-яваш буны анълайлар. Биз Саиднен бойле, о якъ, бу якътан сёйлешип тургъанда Билял келип кирди. Онынъ чырайы ёргъун, юзю кульмей. Киргенинен, къапыгъа якъын буюк табло алдындаки кичкене отургычкъа чёкти. Қаллагъыны чыкъарып ятакънынъ къоллугъына ильди. Фуфайкасыны чыкъармады. Билял бир шей сёйлемей, сессиз-солукъсыз отура. Бизлер исе ашыкъып хабер беклеп турамыз. “Къайда бардынъ, кимни корьдинъ, не дединъ, санъа не дедилер?” — деп сорап башламакъ Билялгъа нисбетен бизим ичюн бир урьметсизлик оладжакъ. Акъыкъатта Билял лагерь масштабында бизлер ичюн, тек бизлер ичюн дегиль, бутюн семетдешлеримиз ичюн буюк адам. Даимий аркъа. Насыл бир къыйынлыкъкъа къалмайкъ, эпимиз онъа чапып барамыз. О бир хастсыз ярдым эте. Мен эминим ки, Билял меселени чезип кельди. Я да ярынгъа чезильмеси ичюн анълашты. Чюнки о башлагъан ишининъ артындан къалмай. Онынъ лагерьнинъ баш нарядчиги алдындаки итибары буюк. Бу итибар Билялгъа факъат лагерьге 85—90 мабюстен ибарет бригаданынъ йыл бою кетирген 140—150 файызгъа беджерильген эмек планы дегиль. Бу сары адждерха лагерь боюнджа Билялдай 8—10—15 бригадирге озъ “достлыгыны” бедава косътермей. О буюк иш — эмек файызлары ве баш нарядчик Федор Ильич Кустовойнынъ “достлыгы” гъарип мабюслерге пек паалыгъа тура. Олар бурунындан къан кельгендже ишлеп, къазангъан отмеклик капигини Билял киби джесаретлернинъ къолунен инджина-инджина Федор Ильич адлы вахшийнинъ джебине тыкъалар. Шубесиз Федор Ильич бу къара, игренч хызмети ичюн мукъафатсыз къалмай. Мына булар эписи къара империянынъ зулумы гъарип мабюслернинъ башына...

Пан Виничук сув къайнатты. Бир чайник къокъулы къара чай демледик. Шимальде къою демленген къара чай инсангъа

кейф бере. Мен бундан бир афта эвель Саид кьомшупай кетирген Самаркьанд кьара кишмишини чыкьардым. Биз учюмиз де узун масагъа якъынлаштыкъ. Чай акъикъатта яхшы эди. Бизлерни юмшатты. Мен эр вакъыттаки киби ашыкъчанлыкънен, Билялгъа хитап этип:

— Якъубовларнынъ иши ненен битти экен, Федор Ильичтен бир шей анъламадынъмы? — деди.

— Ёкъ, бир шей анъламадым, лякин ярын ишке чыкьа-джакъларнынъ разнарядкасында (такъсиминде) 60-джы брига-да ёкъ.

— Мумкюн дегиль, баш нарядчик бильмесин, — деди Саид.

— Бильсе де айта кьоймай да, о ким, айна шу явурлардан дегильми! — деди Билял.

Билял чайны ичип кьолундаки стаканны кьойды. Даа бир джам чай тѣкмек ичюн кьолума чайданны алып Билялнынъ савутына якъынлаттым. Онынъ юзюне бакътым. Билял ишмар-нен “башкъа ичмейим”, — деди. Онынъ юзюндеки насылдыр бир къасеветнинъ излери даа таркъамагъан эди. Мен оны би-раз джоштырмакъ ичюн даа бир саат эвель озь барагында “мат” кьоймагъа адам излегенини хатырлап:

— Билял, вакъытынъ олса бельки бир партия шахмат ой-нармыз! — дедим.

— Шахматкъа вакъыт ёкъ, бараджакъ ерлерим бар, — деди.

— Я бизим иш насыл олды, индемейсинъ, ёкъса бир шей чыкьмадымы?

— Олды, факъат ярындан дегиль, ярындан сонъ, салы кунюнден Катияровнынъ бригадасынен чыкьаджакъ.

— Я буны Катияровгъа ким анълатыр?

— Мен баргъанда Катияров баш нормировщикнинъ ода-сында эди. Онынъ бригадасы эки афтадан бери эв-мескен кьу-руджылыгъы объектлерине чыкъа. Меним тевсием иле Федор Ильич, Шемьи-задени Катияровгъа теклиф этти.

Бу лафларны дикъкъатнен динълеп тургъан Саид:

— Я, Катияров бундан разымы, о бираз терсче таттыр, — деди.

— Катияров онынъ сойадына коре азербайджанлы бел-леп, бираз токъталды: сонъра — “Иранлымы, я азербайджан-мы?” — деп сорады, деди Билял, сѣзюни девам этип: “Федор Ильичнинъ айткъанына коре, Шемьи-заденинъ джинаий ишин-де Озьбекистан лагеринден берильген яхшы характеристика-сы бар. Саид бу лафлардан мемнун къалды:

— Федор Ильичнинъ теклифине къайсы бир бригадир бир шей дер. Ондан да гъайры Катияров ичюн Эшреф агъамдай эр джеэттен бильгили адам чокътан керек эди. Эв-мескен кьуру-

джылыгы Идаресинде прораблар немсе балалары. Оларгъа бир ярдым этсенъ къаршылыгына беш къайтаралар. Озьлеринде де, ишлеринде низам, эсап-китап бар.

Билял кетмеге тедарикленди. Бизлер де оны озгъармакъ ичюн турдыкъ. Билял къапыдан чыкъкъанда: “Хисмет олса къайда кетесинъ?” — дедим.

— Озюм де бильмейим къайда барайым, бу туркистанлыларны кимден сорап билейим. Бугуньки шаматанынъ ахырыны бильмей юкълап оламам, — деди.

Биз учюмиз бирге тар сокъакътан меркезий аллеягъа чыкътыкъ. Азбарда там манасынен акъшам эди. Сокъакъларда чыракълар яна. Тель къоралар бою прожекторларнынъ козькъа-маштырыджы нурлары тѣколе. Тель къоранынъ юксек къафеслериндеки къызылбашлар узакътан кюфюр сѣзлернен бири-бирлерине чатышалар. Киминдир адресине сѣгюнчлер ягъдыралар. Шимальнинъ хышымлы икълимини анъалар. Акъикъатта, ильк бааръ олгъанына бакъмадан, авасы титис. Серс сувукъ, аякъ астында ыслакъ асфальт бузлагъан, къоркъунчлы тая. Къара-къонъур булутлар баракларнынъ тѣлесини сыйлап отелер. Урал дагъларынынъ Учъ-Ала къырларындан котерильген аджджы ель оларны Акъ-Идель бою дженюпке сюре эди. Сокъакъларда инсан корюнмей. Бу сукюнет лагерь шараитини даа зияде чиркинлештире. Биз секизинджи бараккъа етмеден, ёлумызны кестирип къаршымызгъа учъ надзиратель чыкъты. Олар бизни токътатып, къачынджы барактан, къайсы бригадандан, къайда кетесиз? — деген, арды сыра суаллернен башымызны айландыралар. Биз, Саид ве мен индемедик. Сыра Билялгъа эди. Чюнки о эр джезттен буюк. Не десе инандыра биледжек. Лякин Билял пек аджайип инсан, о ич бир вакыт бу мотхайларгъа дарбе бермей. Бир шей анълатмакъ, исбад этмек истемей. Акълы, акъсыз не деселер: “пек яхшы, бильмедим, башкъа олмаз!” — деп, кечирим сорап, кете бере. Мен онынъ сабырына, саделигине шашам. Мына бугунъ акъшам да ойле япты. Акъикъатта, лагерьде даа “отбой” урмады. Къаиде боюнджа саат онгъа къадар юрге акъкъымыз бар. Билял бу акъта оларгъа бир сѣз айтмай, “уздюринъ башымыздан!” демек, ерине: “Бильмедик, афу этинъ, начальник!” — дей.

Бу соргъулардан сонъ, надзирателлер бизлерге он дакъикъадан чокъ кечмезден эр биримиз озъ яшагъан барагында олмакъны эмир эттилер. Надзирателлер учер-бешер олып башкъа сокъакълар бою да юре эдилер. Бу шубесиз бугунъ амамда олып отькен къалабалыкънынъ девамына ёл къоймамакъ ичюн олгъан бир тедбир эди. Биз бу ерде Билялнен савлыкъ-

лашып кѡайттыкъ. Саид меннен бирге келип бугунь амамдан сонъ къалдыргъан ятакъ эшьяларыны алып кетти. Мен оны баракнынъ баскъычына къадар озгъарып одама кѡайттым. Мен ишханеге кирип, къапыны орътюп етиштирмеден, къапы къакъылды. Рухсетимнен ичери невбетчи къарт — Виничук кирди. Онынъ юзю теляшлы, даушы къалтырай эди:

— Мастер, сиз бугунь къурутма одасында бир шей яшырмадынъызмы? — деди.

— Насыл бир шей, пан Виничук? — дедим. Мен не къадар тырышсам да, абдырагъаным сезилип тура эди.

Бугунь шмон (тинтюв) вакътында надзирателлерден экиси къурутмаханеге кирдилер. Мен етишип кельгендже, къолларында чулларгъа сарылгъан къыгъытлар, олар къурутмаханеден чыкъмакъта эдилер.

Биз невбетчи къартнен бирге къурутмаханеге кирдик. Корюнгенине коре, ярын ишке чыкъаджакъ мабюслер озъ кийизлерини алгъанлар. Собанынъ арт кошесинде, бир къач чифт кийиз чызмалар арасында меним кийизлерим де, ташлангъан ята эдилер. Оларнынъ ичинде чулгъа сарылгъан къыгъытлар суврулып алынгъан. Мен кийиз чызмаларымны алып индемей, одама кѡайттым. Кунъ бою бир шей емей юрсем де, ашкъа иштам гъайып олды. Бунынъ устюне, чокъ да ёргъун эдим. Ятагъыма созулдым. Бугуньки вакъиаларгъа бир екюн чекмеге истейим. Къайсы бир тарафтан янашсам да, бугунь, аль этиль-меси козьде туттыгъым ниетлерден факъат бири — Эшреф агъамны белли бир бригадагъа пекитюв меселеси чезильди. О да олса, ярындан дегиль салы кунюнден. Якъубовнынъ бригадасы устюнден амамда юзь берген къалабалыкъ ненен битти, бильмейим. Олар тургъан барак бу ерден чокъ терс къала. Не себептендир бугунь саат едиден “отбой” илян эттилер. Сокъакъта юрген мабюслерни озъ баракларына айдайлар. Бу иште не сыр бар, насыл бильмели? Анги бир тарафтан барайым десем, меркезий аллеягъа чыкъмакъ керек. Демек штабнынъ алдындан кечеджексинъ. Бугунь акъшамкидай бекчилер айкырып юргенде о ерлерге бармакъ хавфлы. “Саба ола, хайыр ола!” — дегенлер. Мен озюмни коньдюрге тырышам.

Акъшам башындан зыкъарлагъан сувукъ ель токътады. Ава кѡайтып башлады. Мен уянгъанда къар ягъмакъта эди. Даа чокъ эрте... Юкъум къачты. Меним башымда тюневинки вакъиалар даа доланалар. Этрафтан бир хабар алмакъ ичюн — мабюслер ишке чыкъкъандже Кемеркъапы майданына чыкъмакъ, анда бир кимселернен корюшмек керек. Башкъа бир чаре ёкъ. Ишке кетмезден эвель Саидни корьмелим. Бельки Эшреф агъамны да расткетиририм... Мен бу фикирлернен ба-

ракнынъ огюне чыкътым. Къар терен, сокъакъларда ёл ачылмагъан, этрафта сес-солукъ ёкъ. Бираз вакъыт кечирмек ичюн текрар бараккъа, озъ одама къайттым. Потиклеримни ташлап кийиз чызмаларымны кийдим. Бираз вакъыт пенджеренинъ бузлагъан джамларындаки айнуурлы орынеклерни сейир этип турдым. Чокъ кечмей барак салонларындаки радио репродукторларындан: “Подъём!”, “Подъём!” сеслери янъгырады. Бундан сонъ коридор бою юрген невбетчи къарт салонларнынъ къапыларындан сокъулып “Подъём” сёзюни текрарлады. Даа юкюдан айынмагъан, къарардан зияде ёргъун мабюслер къолларында юзбезлери, абдыр-септир йикъанув одасына кетип башладылар. Бригадалар бою невбетчилер тез-тез кийинип такъсимханеге (хлебозрезка) ювур эдилер. Олар бригада азалары ичюн отъмек алып ашханеге бараджакълар. Онда озъ бригада азаларына сабалыкъ сыджакъ аш емек ичюн масаларда ер аладжакъ, кунъюлук отъмек пайыны да эр кимнинъ озъ къолуна береджеклер. Мен оларнынъ артындан азбаргъа чыкътым, ава ачыкъ. Баракларнынъ къапыларындан авагъа сыджакъ був котериле. Дамлар устюнде ярым метр къалынлыгында йымшмакъ, тазе къар тешельген. Дюнъ ава бираз къызып башлагъанда сачакъларда пейда олгъан буз салкъымлары узангъан, къалынлашкъанлар. Олар ердеки къалын къар орытюсине къадалып туралар. Тереклернинъ сылакъ пытакъларына къонгъан йымшмакъ къар мугурдекленген. Мында эр бир терек буюк бир памукъ агъачына бенъзей эди. Электрик тереклерине асылгъан индже, къувурма алюмин теллерге сылакъ къар сарылгъан. Олар агъырлашып къарардан зияде салынгъанлар. Азбарда чыракълар даа сёнмеген, авадаки къар буртъюклери чыракъ ярыгында атештен котерилген къыгъылчымлар киби уча эдилер. Табиатнынъ бу аджайип манзарасы меним дикъкъатымы озюне джелъп эте. Лагерь киби буюк бир мешакъкъат юртында булундыгъыма бакъмадан, аджайип тежсурат быракъмакъта эди. Мен бираз вакъыт табиатнынъ бу хошлугъынен зевкъланып турдым. Сонъра сокъакъ бою буюк аллеягъа чыкъып токътадым. Этрафкъа козь этем. Корем, башта лагерьнинъ ичинде сокъакълар боюндаки чыракълар сёнди. Сонъра меркезий аллея боюнда ири чыракълар, энъ сонъунда “ясакъ зонадаки” прожекторлар сёндирилъди. Факъат кемер къапы алдындаки чыракълар янып туралар. Бу чыракълар яз куню сабалары да, адамлар ишке чыкъып биткендже янып туралар. Мен яваш-яваш аллея бою кетем. Саат алтыны урды. Мабюслер бригада — бригада саф олып саба емегине кетелер. Бу гъариплер саф олмагъа о къадар алышкъанлар, 1938—40 сенелери аскерге биринджи чагъырылгъан кунъден бу якъ сув ичмеге де сыра-

ларгъа тизилип баргъанлар. Мына шимди олар саба емегине кетелер. Эпси дёртер-дёртер тизильгенлер. Бу энди адет олып къалгъан. Анда аллеянынъ о бир башындакилери энди ашап чыкъкъан мабюслер олса керек. Олар да сыранен бу якъкъа келелер. Мен янгъыз башыма яваш-яваш юрем. Дикъкъатнен янымдан отип кеткенлернинъ юзюне бакъам. Оларнынъ башлары тѳбен, юзълери кусъкюн, истемей-истемей адымлайлар. Такъдир сен!" — дейим. Ким биле олар бу дакъыкъада нелер тюшюнедирлер... Къадын ве балачыкъларынымы?.. Ана-бабаларынымы?.. Занымджа, оларнынъ эксериети дженк башлагъанындан бери бир ярыкъ, сербест кунъ корип айле тизгендир деп оламайым. Кимселери олмаса биле, бу гъариплернинъ мушкюллюклерине янып куйген ана-баба ве тувгъанлары бардыр я!.. Не де олса, о якъыны Алла биле. Корюнип тура ки, ич бири хош теэссурат ичинде дегиль. Ах, бу эсарет! Эсарет! Сонъу корюльмеген эсарет!

Мен мабюслерге къошулып кемер къапыгъа тараф кетем. Ашыкъмай юрем. Огде, менден яваш юргенлерни озып кечем. Аркъада, менден тез юргенлери исе мени кериде къалдырып отелер. Кемер къапы алды буюк мейдан. Мында эр бир бригаданынъ ишке чыкъмакъ ичюн тизилип азырлангъан ери бар. Бригададарнынъ ерлерини ишарет эткен номералар агъач къазыкъларгъа мыхлангъан таблоларда косътерильген. Мен "27" номер азылгъан таблоннынъ янына барып токътадым. Бу Саид къошылып ишке чыкъкъан бригаданынъ ери. Яваш-яваш бригада азалары келип башладылар. Саидни узакътан корьдим. О ашыкъмай юре, чюнки даа развод башламады. Саид мени корип тез юрип башлады. О бир шейлерге шубеленсе керек. Къаллагъыны къулакъларыны кериге байлагъан. Саид тербиели, тертипли йигит. Аягъындакине, усть-башы кийимине мукъайт. Памукълы панталон ве бушлатыны экинджи йыл кийгенине бакъмадан даа янъыдай корюне. Бу темизликнинъ себеби онынъ ери конторада, темиз ерде олгъанындан гъайры, озюнинъ айле ве аскер тербиеси олса керек. Саид келип етеретмез буюк бир эеджанле:

— Хайырлымы шу, улян? — деди.

— Хайырлы, мен тюневин сени оздырып къалгъанымдан бери тынчланамайым.

— Я не олды?

— Ич бир шей олмады, тюневинки фикирлеримизнинъ ич бирининъ сонъуна чыкъамадыкъ. Не олды, не къалды бельки сен бир хабер алгъандырсынъ, — дедим.

— Мен эшиткениме коре Якъубовнынъ бригадасыны тюне-

винки давадан сонъ больгенлер. 21 адам изоляторда, Якъубов озю де оларнынъ арасында олса керек, — деди Саид.

— Къалгъан кыркъ адам къайда?

— Оларны шимди билирмиз, деп Саид менимнен бирге адымлады. Сёзюни девам этип, — мейдан бою кетейик, 60-нджы номерли таблоннынъ янында кимселерни корермиз. Олардан бир шейлер аньлармыз, — деди.

Биз Саиднен мейдан бою кете бердик. Бу арада кемер къапылар ачылды. Бригадаларны чыкъарув мына-мына башлайджакъ. Саид ичюн бойле вакъытта озь бригадасындан узакъламакъ мумкюн дегиль. Биз токъталып этрафны козь эттик. Бригадалар эпси дёртер-дёртер саф олгъан кемер къапыгъа догъру адымлайлар. Саид тез-тез озь бригадасына кетти. Мен Саиднен сагълыкълашып лагернинъ меркезине догъру ёлумынъ девам эттим. Ишке чыкъмагъа тизилип тургъан буюк колоннанынъ сонъуна етмеден “86” ракъамы язылгъан бир таблоннынъ янында 35—40 неферден ибарет инсанлар сюрюси ичинде Эшреф агъамны корьдим. О устюнде янъы памукълъы бушлат, аягъында кийиз чызмалары, арестант къалпагъын къулакъларыны йиберген, учъ-дёрт аркъадашлары ортасында нелердир сёйлеп тура эди. Бу янъы кельген мабюслер олгъаны, оларнынъ янъы берильген усть-баш кийимлеринден гъайры, чырайларындан да корюнип тура. Оларнынъ юзю, бети ве дудакълары Уралнынъ незр аджджы елинен къаврап етишмеген.

Эшреф агъам мени корьди. О этрафындакилерине бир шейлер сёйлеп, манъа тараф келе башлады. Мен де, онъа тараф юрдим. Эшреф агъамнынъ юзю куле. Ири дюльбер козьлери олдыкъча хош. Къара кирпичлерине, гурь сакълалына къонгъан ири къар данелери безъ чечечиклердай корюне. Онынъ кейфи еринде. Бу анъде Эшреф агъам озюни къутуп сеяатына чыкъмагъа азырлангъан деликъанлы киби джесаретли тута эди. О яныма етип, къол берип корюшкен де:

— Ыдрыс, мында не япасынъ, бугунъ объектке чыкъасынъмы шу? — деди.

— Ёкъ, Эшреф агъам, сизни корьмек истедим, — дедим. О даа зияде эеджанланып:

— Не, аджеле бир шей бармы? — деди.

— Аджеле дегиль, дюнь япмакъ керек эди. Лякин сизден хабер аламадыкъ. Кечкен акъшам Саиднен бирге сизге бармагъа чыкътыкъ, ама даа саат секиз олмай эди. Бекчилер мабюслерни сокълалардан баракларына къуvalай. “Отбой!” — деп бакъыра эдилер. Биз сизге барып етмеден къайтмагъа меджбур олдыкъ. Эшреф агъам текрар:

— Я не, бир хабер бармы эди?

— Хабер дегиль, Сизни бир келишикли бригадагъа авуш-тырмакъ эди.

— Керекми, нафиле ерде озюньизнинъ башынъызны айландырмакъ. Меним озъ къартларым пек яхшы. Мына йигирми адамдан зияде, эпимиз Озъбекистандан, бир лагерьденмиз. Бир бригадагъа тюштик, пек арув олды.

— Я бригадиринъиз ким? Таныш олдынъызмы, къайсы объектлерге ишке чыкъасыз?

— Бригадиримиз озюмиз киби 45—50 яшларында бир эсли-башлы адам. А... а ъа!.. Ог сырада узун бойлу,.. деп, арыкъ бир, ири кемикли адамны косътерди.

— Сойадыны айттымы?

— Эбет-эбет, тюневин акъшам нарядчикнинъ ярдымджы-сынен бирге бизим бараккъа кельдилер. Таныш олдыкъ. Сойады — Куцевал эмиш, миллети мадъярмы, молдаванмы, ойле бир шей, — деди Эшреф агъам, яры давушнен, фысылдап.

Бу арада мабюслер сыраларыны тюзетип огге догъру джылышып башладылар. Эшреф агъам да сафкъа кирди. Мен онынъ янашасындан бераберине кете бердим. Бригадир къатарда тургъан огдеки сырадан кенаргъа чыкъып, бригадакилерни козьден кечирген олып, мени баштан аякъ эследи. Бильмейим,.. бригадасыны джойгъан мабюс сандымы, ёкъса таныдымы... Лякин мен оны яхшы таныдым.

“86” бригада артыкъ “эсап сызыгъына” якъынлашты. Бешалты, чокъ олса еди дакъикъадан бу гъариплерни де, кунълюк ыргъатлыкъкъа теслим этеджеклер. “Новички” (янъы кельгенлер) оларны шубесиз ачыкъ чёльге, топракъ ишине алып кетеджеклер. Кунъ бою бу аджджы сувукъ ельге къаршы траншей къазаджакълар. Адетиндже янъы кельгенлер мында, энъ агъыр шараиттеки чешит ташлама ишлерде 2—3 ай хорланалар. Бойле ишлерден бири де учурым ярлар, чыпкакъ дагълар тёпесинде экскаватор, бульдозер барамагъан сарп ерлерде бузлы, къаялы топракъта траншей, чукъур къазмакъ. Юксек вольтлы электрик къатлары дестеклери (высоковольтные электрические опоры) негизлерине бетон ташып къуймакъ. Ве даа башкъа энъ азаплы ишлерде 86-нджы бригаданы къулланалар. Нетиджеде бу бригададаки мабюслер эзилип сакъатланып сырадан чыкъкъан сонъ оларны дагъыталар. Аякъта къалгъанларны башкъа бригадаларгъа къошалар. Сонъра янъы кельгенлер эсабына текрар тешкиль этелер. Бугунъ кене бу ал текрарлана.

Урал дагъларында даа бааръ кельмеди. Топракъ бузлы, траншей къазмакъ ичюн теренлиги 50—60 см, бузлы топракъны узун муддет атеш якъып иритмек керек. Бираз теренлеш-

кен сонъ бузлы топракъны кемик кемиргендай, демир къазыкъ башына сварканен пекитильген балтанен узун муддет кемирип асыл топракъкъа къадар къазмакъ керек. Факъат бундан сонъ, демир шиналар вастасынен бузлы топракъны ярып авдармакъ мумкюн ола. Мен ильк кельген йылым бу 86-джды бригаданынъ теркибинде олгъан эдим. О вакъыт башымдан отькенлерни бираз къысымыны бу арада Эшреф агъама анылатмагъа тырыштым. Сонъра, тюневин Билял баш нарядчикке баргъаныны, салы кунюнден башлап яхшы бир бригаданынъ теркибинде “Эв-мескен къуруджылыгъы” объектлеринден бирине ишке чыкъаджагъыны да айттым. Биз сёйлеше-сёйлеше бригаданынъ сонъки сырасында, огге джылыша эдик. Бригаданынъ ог сырасы “эсап ёлагъына” таянып токътады. Бизлер де токътадыкъ. Эшреф агъам манъа тараф чеврилип, фуфайкамнынъ енъи устюнден билегимни тутып:

— Эпсини аныладым. “Бир геджеге тавшан териси чыдагъан”. Бир кунъге мен де чыдарым, — деди. Биз савлыкълаштыкъ.

Мен буюк аллея бою озъ барагъыма къайтам. Бу энди кунеш уфукътан корюнип башлагъан вакъыт эди. Бу вакъытта, шимальде адетиндже сааръ тынчлыгъы бозула. Насылдыр бир сюйрю ель пейда ола. Сувукъ бир къач дередже арта. Мына шимди де ава денъишти, ель пейда олды. Сувукъ кескинлешти. Гедже электрик теллерине, терек далларына къонгъан къар обачыкълары ерге тёкюле. Сокъакъларда адам ёкъ. Паттасатта бир-эки адам, баракларда къалгъан небетчи къартлар. Эллеринде аш савутлары саба емегине кетелер.

Ярым саат эвельки, “развод” къалабалыгъына коре, лагерьде адам къалмады. Этрафта кийик бир сукюнет укъом сюре. Титис бир бошлыкъ. Табиатнынъ бир саат эвель козюме чарпкъан ярашыгъы бир аныде ёкъ олып кетти. Эй, Аллахым, сен бу дуйгъуларыма сейир эт! Мен бир янгъызлыкъ ис этем, эр шей козюме чиркин корюне. Бунынъ себеби недедир, — дейим. Эбет, себеби белли, сокъакъларда инсанлар корюнмегени, сес, шамата тынгъаны. Сен бунъа не дерсинъ! Не къадар агъыр дешет бир шараитте олмасын дюнья инсан баласынен, онынъ топлуларын мевджутлигинен яраша экен. Мен бунъа бугунъ акъикъатта эмин олдым.

Мен озъ хаялларым ичинде кете ве ойланам, дейим: куню келип, Аллау-Тааланынъ имдатынен, бу къадар мабюслер бир джан къалмай бир лагеръни терк этселер... Бу дакъыкъадаки киби, кимсесиз, бош лагерьде къалгъан надзирателлер, бу джелляд къызылбашлар ве оларны даима фислеп тургъан “спец”лер янгъызлыкътан делирмезлерми экен? — дейим. Алла сакъласын, мемлекетте не къадар чокъ дели оладжакъ!

Олар шимдилик, писликке кѳонгъан чибинлердайын, Урал дагъларынынъ этеклеринде, сувукъ Сыртта, Сибирия ве Колыма киби терс ве икълими хышымлы улькелерде — эсаретте тутулгъан ве бахты чалынгъан гъариплернинъ джелъкелеринде кейф чаталар. Я, о бахтлы аят кѳурмакътa олгъан “бирдем совет халкы” буны фаркълаймы экен? — деп озь-озюме суаль берем. Кѳулагъыма “Фаркъ этер иншалла!” деген давуш келе.

1952 сенеси язылды.

1997 с. машинкадан чыкъарылды.

(Девамы бар).

АЖЕЛЛЯТ

Асырымызынъ 40-нджы йылларында Сталин энди текмиль эрнинъ алласы олгъан эди. Онынъ эр айткъан сёзю, эр бир лафы акъыллыдан-акъыллы, эр кес ичюн арекет этмеге ребер косътериш, оны даа насыл этип буютмек, даа да юксельтмек укюмет сясетине чевирильген эди. КПСС Меркезий Комитетининъ генераль кятиби, совет укюметининъ башы, энъ юксек арбий унван саиб — генералиссимус, девлет силялы кучълерининъ баш команданы, мудафаа министри, 1941 — 1945 сенелери бутюн девлетте олгъан эр тюрю укюм берильген Девлет Мудафаа Комитетининъ ренси ве иляхре. Булар — онынъ ресмий вазифелери.

Ондан башкъа газеталар, журналлар, китаплар, эр тюрю башкъа неширлер озъ санфелеринде оны насыл этип улудан-улуду косътермек ичюн мусабакъалаша эдилер: бутюн дюнья эмекдарларыннъ данийси, ингилтериннъ, койтюрлериннъ, авада учкъанларыннъ, демир ёлларда ишлегенлериннъ, мадецкилериннъ, шахгаларда ишлегенлериннъ, баталарыннъ, къадинларыннъ ве иляхре-иляхре адамларыннъ энъ якъын досты, атасы, пейгъамбери.

Каганович онъа биринджи оларакъ “вождь” адыны берди, Молотов онъа “Ватанны эсирликтен къуртаргъан даний” деди. О фахрий академик олды (там олмагъан орта малюматы иле), СССР деген мемлекетте не еринде бир Юкъары Совет олса, онъа депутат сайланды. Мемлекетининъ эр бир шесринде, къасабасында, коюнде, чёллеринде, озенлер, денгизлер ялыларында онъа бингълернен, юз бингълернен айкеллер тикленип къойылды. Он бингълернен, юз бингълернен шесэрлерге, къасабаларгъа, койлерге, заводларгъа, фабрикаларгъа, каналларгъа, ягы паровозларгъа, танкларгъа, конюрлерге, дагъ тёселерине, даа бильмем ислерге, онынъ ады берильди.

СССР деген империяда яшагъан эр бир адамнынъ талийн, яшайышы, олюми-къалымы онынъ назына, онынъ истегине багълы, ондан даа юксек, даа да юкъары не нисан, не де тешкилят

бар эди. Юкъарыда къайд этип кечкеннимиз киби, о шу къоджаман мемлекетиниң дейиш бир ердеки джаңлы алласы олгъан эди.

Бу ишлер — мемлекетимизниң тарихы, ватанда олып кечкен адисселер, тюшюнип, ойланып тапылгъан хаяллар дегиль, акыкыятта олгъанлар.

Сталин деген хан акъкъында бинглернен китаплар язылды ве язылмакъта. Бу иблисиниң ким олгъаныны аңламакъ бир тарафтан пек саде, пек къолай бир иш, амма акъкъында тарафтан тюшюнип бакъкъанда, пек къыйын месселе. О акыкыятта дюньяда коркълмеген, тарихларда расткълмеген бир шейтан, иблис несли, алчакътап-алчакъ бир залым эди, амма отуз йыл девиринде аман-аман 300 миллион халкъы олгъан мемлекетте къаңлы диктатор, залым падиша олып укюм скорди. Бир макъаледе оның якъан ишлерини, джипаетликлерини, вахшиликлерини тасвир этмек мумкюн дегиль, ойле ишин вазифе деп алдымызгъа къоймаймыз.

Оның энъ мушкюль, энъ вахшийджесине якъан базы ишлерини, джипаетликлерини, шу джумледен бизим къырымтатар халкъына якъан зулумлыкъларыны бир даа хатырлайыкъ, бир даа козьден кечирейик.

Дюньяда юзлернен мемлекетлер бар. Фикиримизде бутюн инсанет тарихы девамында озъ халкъынен, озъ мемлекетинен ойле инсафсыз куруш алып баргъан падиша, къырат, хан, бѣлбашчы олмады.

Носиф Сталин (Джугатайвиш) 1879 сенесиниң сонъунда Гурджистандаки Гори деген шеэрде догъды. 1919 сенеси, халкъымыз сюргюнликте олгъан вакъытында, оның 70 йыллыгъы къайд этильген эди. Оны эшиткен бир битай: “Оны догъургъан ана барем шу иблисини дегиль де бир таш танса, ондан яхшы олур эди, энъ олмагъанда бир темельге бир таш олур, файдасы тиер эди” деди.

Пек догъру фикир!

Гурджилериниң эксернети, хусусан эр кишилери корюмли, мазаллы, дюльбер олалар. Сталин ойле дегиль эди. Алчакъ боёлу, арыкъ, чубар бет, сол къолу къурумагъа бацлагъан бир бешарет шахс эди. Онда манълай деген манълай ёкъ эди, демек мумкюн, къафатасы огден ёнулгъан киби арткъа таба оськен, сачлары аман-аман къашларына къонулгъан, ачув, хызырлыкълу толу козьлери инсангъа бакъкъанда, дерсинъ сюнгю саплагъан киби ола эди.

Рессамлар, фоторесимджилер оның ресминин чызгъанда, я да чыкъаргъанда манълайыны текъран букюкче этип косьтермеге тырыша эдилер. Амма олмагъан шейни насыл этип кось-

терирсинъ? Ленин де уфачыкъ, арыкъ, сары сачлы бир бедаг къазакъ баласы эди, лякин онда ич олмагъанда баш, манълай инсан къыяфетине ошаи эди. Сталин исе къартайып, чаларып кеткендже манълайы ачылмады, оны косътерип оламады. Тек-рарлайым: олмагъан шей патласанъ да, чатласанъ да корюль-мей.

Бу айткъанларымыз тыштан бакъкъанда. Амма ичи бус-бутюн башкъа эди. Афузасы (память) пек муреккеп, ич бир шейни унутмай, акъылында тут, керек еринде хатырлай, онъа ахмакъ киши десек янъылырмыз. Белъки, умумен алгъанда, инсанлыгъыны ёкъ этип, вахший къашкъыргъа ошагъаны ичюн онъа ахмакъ демек мумкюн, лякин о башкъа ахмакълыкъ, баш-къа дередже.

Ичи, багъыры ачув толу, мунафыкъ, фикирлерини, гонъ-люнде олгъанларыны ич кимсеге билъдирмей, кимсеге ишан-май, эр расткельген адамгъа душманым деп бакъа, оны ёкъ этмеге ёл араи, къанун, инсаннетлик, виджданлыкъ, догърулыкъ не олгъаныны чокътан унуткъан, атып ташлагъан бир иблис иччи эди.

Энди онынъ суретини тариф этмектен вазгечип, якъкан конкрет ишлерине, бизим тарихта фаджиялы из къалдыргъан вакъялаларгъа кечейик.

Франсыз коммунист яызджысы Анри Барбюс Сталинге багъышлангъан китабында "Сталин — бутунъки Лениндир" деген эди. Бу догъру. Ленин де къолуна укюм алмакъ ичюн курушкенде ич бир шейге бакъмайып, бингълернен, миллион-ларнен адамларныгъ талийлерини бус-бутюн бозып аржет этти. Укюмни эльге алгъан сонъ онынъ реберлиги астында къурылгъан девлетни арты-эсабы битмеген террор, къоркъу, ачлыкъ ичинде яшагъан девлет олгъан эди. Онынъ да "Шахсий джед-велинде" бингълернен, миллионларнен ольдюрилген, джезалангъан, вары-варнетини гъайып эткен адамларны кирсетмек мум-кюн ве кирсетмек керек. Ялан дегиль советлер девлетни 70 йылдан зияде террор, къоркъу, ачлыкъ ярдымынен яшан кель-ди.

Амма Сталин озъ муаллимини, озъ оджасыны бир къач къат басып кечти. Онынъ якъканларыны, джинаетликлерини эсапкъа алмакъ мумкюн дегиль. 30 йыл ичинде онынъ ёкъ эткен къурбанлары буюк бир мемлекетининъ бутюн эалисини тешикли этер эди.

Бир Швейцария алими сонъки беш асыр ичинде олып кеч-кен дженклерни ве гъайып олгъанларны эсаплап чыкъты. 5300 кере дженк олгъан. О дженклерде телеф олгъанлар:

XVII — XVIII асырларда учер миллион.

XIX асырда беш миллион.

Биринджи джан дженкинде Алмания тарафындан 1824 бинг адам ольген, 4247 бинг адам яралангъан. Русие тарафындан 1664,8 бинг адам ольген, 3748,6 бинги яралангъан.

Алты йыл девам эткен (1939 — 1945) экинджи джан дженкинде Алмания 7 миллионгъа якъын джан гъайып эткен. СССР исе башта 7 миллион дедилер, сонъра Хрущев 20 миллион гъайып олды деп иляи этти, сонъ Горбачев 28 миллион деди. Сонъки базы малюматларгъа коре (“Огонёк”, <186> 5, 90-й). 46 миллион (аскерлер ве граждан эалиси) гъайып олгъан. Алмания Польша ве СССР иле олгъан дженклерде 1,5 миллион аскер гъайып эткен, СССР исе — 22 миллион аскер. Ойле олып чыкъа ки, эр немсе аскери орта эсаппен 14 совет аскерини ольдюрген. Эгер бизим ордуда олгъан эр аскеримиз энъ олмагъанда бир немсе аскерини, даа да азалтайыкъ, эки аскер бир немсени ольдюрген олса, дженк 4 йылда дегиль де баягъы тездже бнтер эди.

Белли ки, дженк йыллары бутюн мемлекет арбий кучьлерининъ команданы Сталин эди. Шу “генналь” сераскер ёлбашчылыгъы алтында мемлекетнинъ энъ махпуль, энъ ишке ярагъан эалиси тарихта корюльмеген бир суретте дженк атеши ичинде янып, телеф олып кетти. Биз о “буюк гъалебе” мизин арбий чеберлик, усталыкъ вастачарынен дегиль де аскер сайысы, джан берюв васталарынен къазандыкъ.

Онцан да башкъа дженктен эвель, къолуна яхшы этин укюмини алгъан сонъ, Сталин озъ халкъынен амансыз суретте куренимеге башлады. Меселя, 1933 сенеси суный суретте тенкиль олунгъан ачлыкъ нетиджесинде 10 миллионгъа якъын джан ачлыкътан ольди.

1934 сенеси 1 декабрьде Ленинград шеэринде о шеэрнинъ ерли атласы сайылгъан С. М. Киров ольдюрюльген эди. Сонъундан белли олгъан малюматларгъа коре о олюмге де Сталиннинъ къолу тийгени ич кимседе шубе догъурмай.

Шу олюмини, озю якъан провокациясыны мана этин, шу себептен олып 19 миллион 840 бинг “халкъ душманлары” апске алынгъан эдилер. Олардан 7 миллионы атылды, къалгъанларынынъ эксернети лагерьлерде телеф олды. Чар укюмети яман, ойле-бойле дей эдик, ойле тербие алгъан эдик. Романовларнынъ 300 йыл ичиндеки падишалыкъ девиринде ольдюрюльген адамларнынъ сайысы 1938 сенеси бир ай ичинде ольдюрюльген къурбанлардан баягъы аз эди. (“АиФ”, № 22, 1990-й). Экинджи джан дженки арфесинде Сталиннинъ эмирлери, косьтеришлери нетиджесинде совет ордусынынъ энъ юксек команданлыгъыны тешкиль эткен 827 арбий эрбаплардан 720-

си апске алышып, ёкъ этильген эдилер. Орду темиз “башсыз” къалгъан эди. Оларнынъ ичинде энъ истидатлы, теджрибели, бутюн мемлекетке белли арбий адамлар — маршал Тухачевский, маршал Блюхер, орду команданлары Уборевич, Якир ве башкъалары бар эдилер.

Сталиннинъ этрафындаки онынъ энъ якъын адамлары истидатсыз, малюматлары аз ве зайыф, Сталинге копек тарзында садыкъ, онынъ бир ерлерини ялап тургъан алчакъ шахслар эдилер. Мисаль ичюн Молотов, Каганович, Ворошилов, Жданов, Микоян ве дигерлери. Текяран озъ акълы-фикри иле дёнген, текяран акъыллыджа иш корьген, арекет эткенлерини Сталин бирер-бирер ёкъ эте эди.

Кене мисаль деп онынъ энъ якъынларындан бири “демир маршал” Ворошилов (Луганск) чиленгири, онынъ ярдымджысы Буденный ат чобаны эдилер, Ворошиловнынъ биз дженкин душман топрагъында япармыз, гъалебени аз къан иле къазанырмыз деп, эр ерде багъырып юргени къарт несильнинъ аля бутуль акъылында олса керек. Амма акъыгъый, джиддий дженк башлагъанда Ворошилов энъ истидатсыз, энъ беджериксиз маршаллардан олгъаны айдын-ачыкъ айгълашылды.

Ленинград джебэсинде миллионларнен арбий кишилер себепсиз гъайып олгъаны, исеэр граждан эалиси аман-аман бутюнлей блокада вакъытында ачлыкътан ольгени чокъ тарафтан Ворошиловнынъ истидатсыз, ахмакъчасына якъанларынынъ итиджесидир. Буденныйнынъ тек мыйыкълары меншур эди. Дженкиннъ багътаки девиринде дженубий джебэде онынъ команданлыгъы астында олгъан орду бус-бутюн тар-мар этильген эди. Озю исе аз къалды, немселерге эсир тюшеджек эди. Мына Сталин маршалларынынъ якъан ишлери. Оларгъа Кулик деген маршалны да къошмакъ керек.

Бойле ишлерининъ итиджелеринден бири немселер 3—4 ай ичинде Къырымгъа келиш чыкъкъанларыдыр. Миллионларнен душман къолуна тюшкен эсирлер, гъайып олгъан аскерлерини айтмайыкъ. О вакъиялар эр кеске белли. Бу ерде истер агъла, истер куль мисалини кетирмек ерли. 1937 сенесининъ кузюнде корпус команданы Ока Городовиков Буденный иле корюшкенде айткъан:

— Семён! Бакъса этрафтаки алы, эр кесин сыра-сыра алалар...

— Къоркъма, сеннен магъа тиймезлер. Тек акъыллыларны алалар.

Дженктен эвель ве дженк биткен сонъ Сталиннинъ бутюн айткъанлары, якъанлары, язгъанлары ички душманларнен курешмеге чагъыра эдилер. Эм тек чагъырув дегиль, яшайышта

ер ала эдилер. Илк адымлардан бири “Промпартия” махкемеси эди. Эски зиялыларны ёкъ этюв ондан башлагъан эди. Ондан сонъ кулаklarны, яни текъран аллыджа койлюклерни сыныф оларакъ ёкъ этмек, эр койлюни колхозларгъа айдамакъ, ондан сонъ 1936—38 сенелери “халкъ душманлары” иле арбий куреш, къызыл террор, террор халкънынгъ текмиль джапныны якъкъан эди. СССР деген имансыз мемлекетте шү йыллары энъ азиз, энъ якъын адамларыны гъайып этмеген бир къоранта къалмагъан эди. Шу озь халкъына къаршы алынып барылгъан масхара, айып, резалет курешингъ эсасчысы, тешиклятчысы, ребери Сталин эди.

1938 сенеси эски чекист А. Х. Арбузов ольдюрильмезден эвель тюрьме одасынынъ темелине къаршы озь къаны иле “Намуслы адам Сталинни ольдюрмек керек” деп язгъан эди. Пек языкъ ки, ойле адам тапылмады. Сталинни он бинълернен НКВД башкесерлери къорчалай эдилер. О сагъ олгъанда оны ольдюрмеге ыгътылгъанлар, онъа суикъастлыкъ эткенлер олмады. 1801 сенеси Русиеде акъылдан зайыф, яры дели олгъан биринджи Павел падиша олгъанда онынъ одасына эки гвардия аскери кирип, оны богъуп ольдюрген эдилер. 30 йыл ичинде бутюн мемлекет халкъларыны къыйнагъан, эзген, вахшийджесине ольдюрип тургъан коммунистлер ёлбашчысыны гебертмек ичюн ич бир кимсе тапылмады. О халкънынъ козюни о къадар къоркъузгъан эди ки, ойле фикир кимсенингъ акъылына биле кельмей эди.

Дженк биткен сонъ да 1945—1953 сенелери девиринде, яни олип, ёкъ олын кеткенине къадар кене эски ёлгъа тюшюн, джипаетчиллигини девам этти.

Дженк йыллары Сталиннинъ токъаллыгъы, истидатсызлыгъы себебинден эсир тюшкен миллионларнен аскерлер эсирликте чеккен азапларындан гъайры, озь ватанларында да, сувукъ шималь олжюм лагерлерине йиберильген эдилер.

Ондан сонъ Лидия Тимашук деген бир серсем рентген экипчинингъ ифтира аризасыны маначыкъ этип, Кремль хастаханесинде ишлеген бир сыра мешур, эксериети еудийлерден олгъан экимлерни апске алдылар. Оларнынъ бизим севили ёлбашчыларымызны янълыш тедавий этип, ёкъ этмек ниетлери бар экен. Бутюн мемлекетте еудийлерге къаршы яхшы тешикиль олунгъан куреш башлады. Бинълернен еудийлер ишлеринден азат этильдилер, аман-аман еудий погромлары башлайджакъ эди.

Кене шу девирде кой хозяйствосы академиясында бутюн дюньягъа белли олгъан алимлерге къаршы куреш башлады. Онынъ тешеббюсчиси пек ярамаз, тесадуфий суретте акаде-

миклер сырасына кечкен, Къырымда меджбурый суретте памукъ сачтыргъан академик Лысенко эди. Оны къутургъан копек киби алимлернинъ устьлерине аттырдылар. Биология илими янълыш ёлнен кете экен. Мичурин деген рус алими биология илиминде инкълябий ёл ачкъан, онынъ ёлу иле кетмек керек экен. Морган, Вейсман ве башкъа мешур биология илимининъ эсасчылары реакционерлер экен, оларнынъ айткъанлары, язгъанлары янълыш, тек Мичуриннинъ ве яланджы академик Лысенконынъ косътерген ёллары догъру экен. Бу кампанияда да бинълернен адамлар къабаатланып, ишлеринден бошатылгъан эдилер.

Ондан сонъ космополитлернен куруш башлады. Тыш мемлекетлерде янылгъан бир ишни, я да иджадны азмы-чокъмы макътасанъ, я да “яхшы” десенъ, сен тыш мемлекетлернинъ зарарлы агенти сайыла эдинъ. Тыш мемлекетлер огюнде биз не ичюн тиз чёкмек керекмиз? Оларнынъ яшайышлары — капиталист укюми, бизде, СССР-де эр шей етерлик, бизлер эр кестен сербестмиз, рус алимлери ве усталары дюньядаки энъ белли олгъан иджатларны пошкониш таптылар. Радио, демир ёл, коклердеки ишлер, чешит махпул иляджлар, коклерде учкъан куррелер, энъ яхшы самолётлар ве иляхре руслар тарафындан биринджи олын иджат олундылар, приоритет, устюнлик бизде. Не керек бизлерге тыш, капиталист мемлекетлерини макътамагъа, я да олардан орынек алмагъа. О ишлерден мутлакъа вазгечмек керек деп илян олунды. Бинълернен алимлер, оджалар, инженер-техник хадимлери озъ ишлеринден чыкъарылдылар, базылары къапатылдылар. Оларгъа “Безродный космополит” тамгъасы япыштырылды.

Бу къайид этильген аллар ве оларгъа бенъзеген вакъиялар мемлекетте эр кунъ ола эдилер.

Амма Сталиннинъ бир сыра сайысы уфакъ олгъан миллетлерге къаршы япкъан ханлигини ич бир шейге бенъзетмек мумкюн дегиль, олар ич бир тюрю эвель олын кечкен, эвельден янылгъан джипаетликлерге ошамайлар.

Дженктен эвель де къабаатсыз скоргюн этильгенлерининъ ады-эсабы ёкъ эди. Амма миллетни бутюнлей скоргюн этков, тарихий топракъларындан айырмакъ, тарихий яшагъан ерлеринден къувмакъ Сталиннинъ янъы тюшюниш тапкъан мушкюль джезасы эди. Бу масхаралыкъ иш башта СССР-де яшагъан немселерден башлады.

Дженк башлангъан киби немселерге шиоцлар, къара къулакълар, душман агентлерини сакълап турасыз деген къабаат япыштырылды. Оларнынъ Волга боюндаки мухтар джумхуриетлерини ёкъ этип, о ерде ве мемлекетнинъ башкъа ерлерини

де яшагъанларны меджбурий суретте, сиялы аскерлернинъ тюфеклери тюбинде 24 саат ичинде шимальге, Сибирьге айдадылар.

Олардан сонъ Кавказ халкъларына невбет кельди. О ерде яшагъан мусульман халкъларны ёкъ этмек ичюн 1943 сенеси сентябрь айында карачайларны, 1944 сенеси февраль айында чеченлерни, март айында балкъарларны бала-чагъалары, къарты-яшы иле бир къалдырмай скоргюн эттилер. Эписине стандарт къабаатлав: душман тарафына кечтинъиз, немселерге ярдым эттинъиз, сизлер саткъынларсыз ве иляхре.

Русларда бир аталар сезю бар: “Инсаннынъ маддеси аш вакъытында келе”. Бу ерде де шай олды. Инсанларгъа бутюн акъ-укъукъ берген къанунларны бир тамам бозып, четке ташлап, къулакъ асмайып озъ вахший ишлерини девам этти.

Берия ве ярдымджылары Сталинге Кавказда олгъан вакъиаларны тариф эткенде айры саткъынларнынъ якъанларыны бутюн халкъ устюне юклегенлер. Сталин, эльбетте, халкъ саткъын олмагъаныны, айры шахслар саткъын олгъанларыны пек яхшы биле эди, Амма меселенен огърашмайып, ич бир фактны тешкермейип, тюбини, тамырыны сорамайып, ачувлашып, копек авулдагъан киби афыргъан:

— Эписини скоргюн этинъ!

1943 сенесининъ сонъунда калмыкъларны, 1944 сенеси майыс айында къырымтатарларны да скоргюн эттилер.

Бу акъсызлыкълар, бу фаджиалар акъкъында пек чокъ язылды ве язылмакъта. Халкъымыз о меселе иле азым-чокъмы таныш. Дикъкъатынъызны меселенинъ башкъа тарафына джелъп этмек истейим. Советлер девлети сонъки йылларда ойле бир алгъа келип къалгъан эди ки, бир домуз огълу домужнынъ ахмакъ, ачувлы лафы иле миллионларнен джанлар, къоджаман халкълар джезалаи, ольдюриле, ёкъ этиле эдилер. Ойле девлет оламы? СССР айдутлар реберлик эткен худжур бир мемлекетке чевирилъген эди. Бу ал исе советлер система-сынынъ теренден-терен кризиске огърагъаныны исбат эте эди.

Бир суаль даа. Насыл этип бу зеэрли боджекни анъдыргъан пезевенк о къадар укюмни къолгъа алды, дюньядаки энг буюк мемлекетлерден биринде о ернинъ алласы олды? Бу суальге дженап бермек саде иш дегиль. Тарихчылар, алимлер, сиясетчилер о “тылсымны” арамакъталар.

О девир тарихнинъ бир фаджиалы дёнюми эди.

Сталин даа сагъ олгъан вакъытында Къырым топрагъы иле багълы бир вакъиа даа олып кечкен эди.

Экинджи джан дженки вакъытында СССР-де фашистлерге къаршы еудий комитети тешкиль олунгъан эди. 1948

сенеси дюнья харитасында янғы мемлекет — Израиль пейда олды. СССР укюмети биринджилерден олып о мемлекетни таныды ве онынъ иле ресмий мунасебетлерге киришти. Израильиниң СССР-де биринджи эльчиси олып сабыкъ совет гражданы Голда Меир тайинленди. О эльчи Совет укюметининъ башы Молотовнынъ къадыны еудий Жемчужина иле багыланып, онынъ эрининъ ярдымы олур деп, Кырымны еудий мухтар областы япмакъ ичюн арекет этмеге башладылар.

Бу ишлер боюнда бутюн материалларны топлагъан Берия еудийлернинъ мерамларыны Сталинге барып бильдирген. Сталин пек ачувланып, бу ишлерге къатисен къаршы чыкъкъан. Молотовнынъ къадыны Жемчужина, Совинформбюро башлыгы Лозовский, онынъ ярдымджысы Юзefович ве башкъалары Сталинининъ эмири боюнда анске алындылар. Еудийлер комитетини ёкъ эттилер. Шу комитетнинъ азаларындан бири бутюн мемлекетке белли олгъан артист Михoэлс Киевде шеэр сокъакъларында юргенде, гедже, апансыздан “къазагъа” огърап олды.

Кырымдан о вакъытларда кырымтатарлар чокътан сюргюн олунгъан эдилер. Еудийлер онъа севинип кенди “еудийдже” ишлерини япаджакъ олдылар, амма кырымтатарларны севмесен Сталин, еудийлерни де севмей эди. Кырымны оларгъа бердиртмеди, энг ишанчлы севгили русларынынъ къолунда къалдырды. Эльбетте, кырымтатарларына сакълап турайым демеди. Сёз сырасы, ондан сонъ 1954 сенеси Сталинининъ тахтына отургъан Н. Хрущев Кырымны озъ къадыны, украиналы Нина Петровна Кухарчукъа багъышлады. Бизим ватамыз Кырым ойле бир ер ки, оны бир кере корьген бир даа унутмай, къолунда укюми олгъаңлар исе, о ерни тутып алмакъ ичюн бутюн кучълерини къойып курешелер.

Окъуйыджылардан афу сорап, кене де дженктен эвель Сталинининъ якъан эки джинастлиги устюнде токътамакъ истейим. Сталинини анъар экенмиз, бу ишлерни мутлакъа хатырламакъ керек.

Биринджиси заёмлар, яни укюметке борджкъа берильген пара. Отузынджы йыллардан башлап, 1958 сенесине къадар мемлекетте эр йыл заём чыкъарыла эди. Халкъ арасында оны меджбурий суретте даркъата эдилер. Эльбетте, совет пропагандасына бакъкъанда о меджбурий дегиль, гонъюлли эди. Истесенъ де, истемесенъ де эр ай къазангъан келирингъининъ (айлыгъынгъыннъ, колхоздаки кунъделик акъкъыннынъ) он файызыны укюметке пешин паранен бермек керек эди. Бермеге чаренъ олмаса, я да истемесенъ, сес котерсенъ, тилигъни тышлеп турмасанъ, чокъ лаф этсенъ, чекистлер аман якъалап алып кете,

совет девлетининъ сиясетинне къаршы чыкътыгъ деп, джинаест-чилъик кодексинингъ 58-нджи маддеси иле къабаатлай, къалатын йибере эдилер. Меджбурый дегенимининъ манасы шу. Совет заёмлары Сталиннингъ тюшюнюп чыкъаргъан бир халкъкъа къылынувы эди.

Экинджи меселе — Торгсин (торговый синдикат). Юкъарыда къайд этип кечтик ки, 1933 сенеси СССР-де суный суретте ачыкъ олгъан эди. О йыллары мемлекетте индустриализация кампаниясы башлагъан эди. Авропа мемлекетлерине бакъкъанда Русие мемлекети, Сталиннинъ лафы боюнджа, юз йыллар артына къалгъан эди. О артта къалувы он йыл ичинде ёкъ этеджекмиз деп, халкънынъ огюне вазифе къойды. Санайы инкылябы башлады. Юзлернен, бишлернен янъы фабрикалар, заводлар къурмакъ ичюн, оларнынъ ичинде земаевий механизмлер къойып ишлетмек ичюн, пек чокъ пара, пек чокъ алтын керек эди. Укъметинингъ къолунда, эльбетте, керекни къадар алтын ёкъ эди. Бутюн асрап чыкъаргъан захирелерини чет эллерге уджуз фиятнен алтын ерине берип, мемлекетте ачыкъ башлагъанына бакъмайып, Сталин машиналар ала, чет эль мутехассысларыны чагъырып, завод, фабрика къура ве ишлетмеге башлай эди. Эпимизге белли ки, ачыкъ къолай ал дегиль. Отьмек карточка иле ишлегенлерге бериле, колхозда ишлегенлерге бир шей берильмей. Мемлекетни ачыкъ басты, адамлар кутълевий суретте ольмеге башладылар. О девирни корьгенлер, о девирде яшагъанлар даа сагълар. Халкънынъ ачыкътан ольгени Сталинге бир капик эди. Онъа алтын, чокъ алтын керек эди. Шу вакъытларда торгсин деген тюкянлар ачылды. Ичлеринде джанынъ не истей — эр шей бар, ашайт да, киймеге де. Тек о тюкянлар адий пара алмай эдилер. Алтын, кумюш, инджи, чет эль мемлекетлерининъ, хусусан Американынъ долларлары олса, о маллардан алмакъ мукюн эди.

Меселе ортагъа айдын-ачыкъ къойылгъан эди. Я ачыкътан оль, я да алтын тапып бер. Башкъа ёлу ёкъ. Ольменек ичюн халкълар, шу джумледен, бизим къырымтатарлар да, эвельки ачыкълардан, чекистлернинъ тинткювлеринден сакълашып къалгъан алтынлар, юзюклер, купелер, саатлер, кигкене савутлар, къашычыкъларыны, фес тёпелерини, къушакъ тогъаларыны, бутюн вары-вариетлерини торгсинге берип, бир къач фунт ун, бир дирхем ягъ алып, ачыкътан ольмеге тырыштылар. Нетиджеде залым Сталин ачыкътан, ёкъсузлыкътан олиш тургъан халкълардан тонналарнен алтын къопарып алды. Бу масхаралыкъ, нахший ишлер де тарихымызгъа кирип къалды, унутылмайлар.

Юкъарыда язгъанларымыз, Сталиннинъ япкъан джинаест-

ликлери — бизим тарихымыз, олып кечкен вакъялар. Оларны бельки эр кес бильмейдир, лякин авес эткен адамлар о вакъялар акъкъында бутюн керек малюматларны арап, тапа билелер.

Бу йыл март 5-те Сталининъ гебергенине 44 йыл толды. О себептенми, ёкъса башкъа бир мана тапылып, 1997 сенеси 4 февральде “Къырым вакъыты” адлы газетада “Душман” адлы бир макъале басылды. Ривает (версия) рубрикасы астында басылгъан бу макъале гъает меракълы. О макъаледе Сталин инглиз шпионы эди дениле. Бу Сталин акъкъында ягъы, белли олмагъан малюмат. Макъале СССР хусусий органларынынъ энъ гизли болюклеринден биринде ишлеген, шимди мерум Я. П. Ивановнынъ язып къалдыргъан материалларына эсасланyp язылгъан. Газетагъа о материалларны Ивановнынъ къадыны 86 яшындаки Меланья Григорьевна берген. Истегенлер о макъалени арап, тапып таныш ола билирлер. Язгъанларымызнынъ сонъунда биз де къыскъа олса да о макъаленинъ мундериджиси иле таныш олайыкъ.

Бундан бир къач йыл эвель Сталин чар укюметининъ органлары тарафындан шпионлыкъкъа алынып, IV болюкнинъ агенти олгъан денильген эди. О ягълышлыкъ экен. Сталин 1901 сенеси Батуми шеэринде инглиз резиденти олгъан бир базиргянгъа озю гонъюлли оларакъ инглиз шпионы олмагъа разылыкъ берген.

Сталин осьмюрлик девиринде Казбеги деген муэллифнинъ “Бабасыны ольдюрген” адлы китабыны окъугъан. Китап онынъ гонъюнде силинмез из къалдыргъан. О эсерининъ эсас къараманы Коба бутюн омюри бою онынъ ватаныны забт эткен рус ишгъальджылары иле курешкен. Кене шу вакъытта Ч. Дарвининъ язгъацларыны окъуп, Аллагъа инаамакътан вазгечкен, онынъ ичюн Алла Коба олгъан.

Сталин тап о вакъытларда озь тюшюнджелерини, фикирлерини, мерамларыны нек сакълап, гизли тутмагъа огренген. О агент, шпион олмакъ ичюн идеал бир адам олып къалгъан. Русларны кореджек козю ёкъ экен, эр бир русны озюнинъ шахсий душманы деп сайгъан.

Гизли суретте Русиеге душманлыкъ этип, бар кучюни къойып, Русие иле курешкен. Онынъ энди ребер олгъан сонъ япон къаан “темизликлери”, йыкынтылары, ёкъ этювлери ве башкъа ишлери эгер реаль тарзда, олгъаны киби танылса, олар курешни тасдыкълап, исбат этип туралар. О яшлыгъында бир къач керселер провокациялар япып, банкларнынъ параларыны тутып алып, Русие иле дженк олур деп арекет эткен, лякин о иш олмагъан.

Энди чокъ теренлерге далмайып, онынъ яшайышында олгъан адиселерни бир козьден кечирейикъ.

Белли ки, Сталин къач керелер сюркюн олунгъан ерлеринден къачкъан эди. Ёл, из олмагъан ерлерден, тильни яхшы бильмейип, парасы олмайып, къолайлы бир суретте къача эди. Демек онъа о ишлерде ярдым эткенлер олгъан, онынъ мемлекетнинъ энъ “сыджакъ, атешли” ерлеринде булунмасы кимгедир мутлакъа керек экен.

Кене де онынъ якъан арекетлерини, ишлерини алайыкъ.

Койлюлер (крестьяне) Русиенинъ асырлар бою эсас кучю, эсас базангъан табакъасы эди. Русиенинъ арбий кучълери, ишчилери, шеэр халкъы эксериет койлюлернинъ эсабына осе ве инкышаф эте эдилер. Сталин койлюликни ёкъ этти, койлю адыны биле унуттырды. Койлю еринне колхозджылар догъдылар.

Сталин озю аз малюматлы, истидатсыз адам эди. О зиялыларшы ич де севмей, оларны ёкъ этмеге тырыша эди. Инкыляптан эвель Русие меденнет дюньясында Гоголь, Толстой, Менделеев, Чайковский адларынен биринджи сыраларда тура эди. О Русие зиялыларыны тиз чёктюрип, тар-мар этип ёкъ этти.

Юкъарыда къайд этип кечкепимиз киби, Сталин арбий адамларыны ёкъ этти. Девлетнинъ къоджаман ордусыны “башсыз” къалдырды.

Халкънынъ XX асырда уянып, буюк тезликнен осип башлагъаны, онынъ эмоциональ кучълери инкыляп япмакъ ичюн арскетке чевирилди, сонъундан исе ЧК, ППУ, НКВД, МВД оргалары халкъкъа къылынув ичюн ишлетилди.

30-нджы йылларда Сталиннинъ Ингильтере иле олгъан мунасебетлери янъыдан башлады. О мен чокъ вакъытлар укюмет башында къалырым деп умют этмей эди. Мунасебетлер алякъаджылар вастасынен отъкериле эди. Вазифелерини эда эткен алякъаджылар эки тарафтан да вахшийджесине ёкъ этиле, регуляр бир алда Сталин чет эль мемлекетлеринде олгъан агентлерни къуршунлай эди.

Русиенинъ, СССР-нинъ зайыф, кучьсюз олгъаныны эм Ингильтере, эм Франция ве эм де Алмания истей эдилер. Онынъ ичюн олар башта-башта Гитлерге СССР-ге къаршы курешмесине ёл ачтылар. Чемберлен Мюнхенде озь къолунен Польшаны ве Чехословакияны Гитлернинъ къолуна берген эди.

Амма Гитлер башта СССР-ге къаршы дегиль де Францигъа уджюм этти. Экинджи джиан дженки алевленип кетти. Гитлер Ингильтерени де ишгъаль этмек ичюн арекет этмеге башлады.

Гъарп сиясетчилерининъ бутюн тизген планлары тюбин-

ден-тамырындан бозулдылар. Вазиятти корип, Сталин де дженкке азырланмагъа башлады, амма гъалебе къазанаджагъына озю де ишанмай эди, чюнки къызыл орду дженкке азыр дегиль эди.

Сталин меним ким олгъанымы агъларлар, мени ёкъ этерлер деп къоркъа эди. Онынъ бутюн арекетлери Ингильтеренинъ файдасына, Русиенинъ зарарына эди. О озь яшайышы девиринде бутюн дюньяда не къадар коммунистлерни эзип, ёкъ эткенини кимсе билъмей.

Тегеранда 1943 сенеси Черчилль иле козь-козьге къаршы корюшип лаф эткенде Черчилль Сталинге опыке этип Русени зайыфлатып йыкъмакъ ерине сен оны кучьлендирдинъ деген. Сталин къыскадан: “Эгер мен Ингильтеренинъ ёлбашчысы олгъан олсам, о мемлекет дюнья юзюнден ёкъ олур эди” деген.

Дженктен сонъки йылларда Сталин энди ич бир шейден къоркъмайып арекет эткен. Инглизлер онынъ ким олгъаныны мейдангъа чыкъармадылар. Бир тарафтан озьлери бир къолайсыз алгъа къаладжакъ эдилер, экинджи тарафтан Сталиннинъ шпион олгъанына ич кимсе инанмаз эди. Эгер Русие Сталиннинъ ким олгъаныны вакъытында билъген олса, о башкъа тюрюлю арекет этмеге башлар эди ве Русие къыска муддет ичинде энъ кучьлю девлетлерден бири олур эди. Онынъ ичюн англизлер индемедилер.

Дженктен сонъ англизлер Сталинге ачувланып, Черчилльнинъ ярдымынен СССР-ге къаршы “Сувукъ дженк” илян эткен эдилер.

Мына бойле. Истессенъ инан, истемесенъ инанма. Тескарлайым, истегенлер о макъалени тапып окъурлар.

Базыда бир телевизорда Русиеде ве бизде, Кырымда чокъ олмагъан адамлар къызыл байракълар котерип, Сталиннинъ ресимлерини алып сокъакъларгъа чыкъалар. Бу арскетини анъламасы зор. Нелерни о къадар сагъындылар, тюрьмелерними, лагерьлерними, укьукъсызлыкъларынымы, ёкъса ачлыкъ чеккенлерини?

Фикиримдже, Сталиннинъ ады асырлар бою о хаин, джеллят, къатиль эди деп анъылыр.

Акъмесджит. Март 1997 с.

*Мемет
СЕВДИЯР*

**ЭТЮДЫ
ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ
КРЫМСКИХ ТАТАР**

ЧАСТЬ II

**ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
НА ЗЕМЛЕ**

Глава I

ЭПОХА ПАЛЕОЛИТА

Геологическую эру плеистоцен в науке принято считать эпохой появления человека на земле. Это есть огромная археологическая эпоха древнего каменного века - Палеолита, длив-

Продолжение. Начало в № 3.

шаяся около одного миллиона лет. По обнаруженным орудиям труда, применяемым первыми человекообразными существами, древний каменный век от названия местности находки этих орудий - города Шелль и пещеры Ле Мустье во Франции делится на Шелльскую, как ее продолжение, ашельскую и мустьерскую эпохи.

При раскопках стоянок этих первоначальных существ обнаружены примитивные каменные орудия. При этом орудия, найденные в стоянках шелльской и ашельской эпох, показывают постепенное совершенствование каменных рубил и отщепов. В конце ашельской и начале мустьерской эпох появляется значительное количество рубил. Вместе с этим, если позднеашельские рубила большей частью тонкие и легкие функционально сильно отличаются от своих массивных предшественников шелльского времени, то еще сильнее отличаются от них небольшие, обработанные с двух сторон рубилы, обнаруженные в пещерах мустьерского времени, имеющего давность от 100 до 40 тысяч лет(1).

Древнейшие люди были малочисленны, слабы и беспомощны. Первоначально они существовали плодами лесных ягод, занимаясь их сбором. Это можно было осуществить без всякого орудия. Но для прокормления первобытного человека этого было недостаточно. Поэтому, как показывают первые грубые каменные орудия, он был вынужден охотиться на животных. А это заставляло его постепенно усовершенствовать свое орудие охоты.

Когда на юге Европы стоял умеренный климат, средняя полоса Европы и Азии были покрыты заболоченными пространствами, малопригодными для обитания млекопитающих и человека. Орудия труда человекообразного существа обнаружены, как в южных областях Европы, так и в пещерах Чукурча и Волчий грот в Крыму.

Обнаружение более совершенных орудий в Крыму происходит оттого, что природа Крыма, Кавказа и Средней Азии отличается значительным богатством и разнообразием флоры и фауны, из-за чего заселение Крыма древними людьми началось раньше, чем в северных странах.

Земной шар много раз посещали так называемые ледниковые периоды, длившиеся от 40 тысяч до сотни тысяч лет каждый. Промежутки между ними также длились сотнями тысяч лет. Конец ашельской и начало мустьерской эпох совпали с развитием миндельского оледенения, которое после 200-тысячелетнего промежутка, около 230 тысяч лет назад, начало развиваться под названием рисского оледенения. С севера на

юг начал двигаться толстый ледяной покров. Он дошел в Европе до широт Волгограда, Днепропетровска, Львова, Кракова и Берлина. Одновременно горные ледники Гималаев, Алтая, Кавказа и Альп спустились в предгорные районы, резко ухудшив климатические условия регионов.

Найденные в пещерах Крыма кости холодолюбивых животных показывают, что в конце ашелл и начале мустьера действие рисских ледников затронуло также Крымский полуостров. Остатки фауны дают представление о крайне суровых климатических условиях.

Вместе с этим для приледниковой полосы Европы и Азии были характерны очень сильная обводненность, наличие многочисленных топей и озер. Масса талых вод ледников переполняла водоемы и отыскивала себе путь на юг, к морю. О количестве этих вод и о мощности этих протоков дает представление тот факт, что Днепр и Дон достигали тогда в ширину нескольких десятков километров(2).

В те древние времена географическое положение нашей планеты представляло иной вид. Ни Черноморских проливов, ни Мраморного и Эгейского морей не было, Малая Азия была соединена с Европой. С самого начала древнего каменного века Аляска была соединена с Азией, Японские и Зондские острова были продолжением Азиатского, а британские острова и Гренландия были продолжением Европейского континента. Талые воды, притекающие из приледниковой полосы, не могли достичь океана, скопились в бассейне Черного моря и, разлившись, покрыли площади Черного, Азовского и Каспийского морей, составив из них одно великое озеро, захватывающее и часть Средней Азии. Тогда уровень Черного моря был поднят примерно на 60 метров выше современного(3). Поэтому первые находки орудий труда древних людей обнаруживаются в высоких местах Крыма.

Наступившее 225 тысяч лет назад рисское оледенение продолжалось 45-50-тысяч лет, после чего началось осушение, что дало возможность человекоподобному существу передвигаться с места на место в поисках благоприятных для существования территорий. Но 75 тысяч лет назад наступило последнее выюрмское оледенение. Это совпало с временем мустьерской эпохи, продолжавшейся, по предположению многих исследователей, от 100 до 40 тысяч лет.

Выюрмское оледенение закончилось в южных районах Европы 16-25 тысяч лет назад, а в более северных областях и Северной Америке 11-12 тысяч лет назад.

Этим ледниковым периодом закончилась плеистоценская

эра древнего палеолита – эра появления человека на земле и начался продолжающийся до наших дней голоценовый век – век формирования человека. Он также называется антропогеном.

ПРОЦЕСС ПОЯВЛЕНИЯ ПРЕДКОВ ЧЕЛОВЕКА

Древнейшими предками людей принято называть питекантропов, кости которых были открыты на острове Ява Евгением Дюбуа в 1891 и 1892 годах. Рост питекантропа равнялся 165-170 см, объем мозга – 850-950 куб. см, когда объем мозга современного человека равняется 1400-1500 куб. см. Он в какой-то мере обладал способностью говорить, походка была прямой и строение бедра было ближе к современному человеку.

С 1927-1937 гг. китайскими исследователями на севере Китая были найдены кости, принадлежащие китайскому древнему человеку, названному синантропом. Они были низкого роста: женщины около 144 см, мужчины – 156 см. Лоб у синантропа был низкий, покатый, но все же несколько более выпуклый, чем у питекантропа, а объем мозга достигал у женщин 1050 и у мужчин – 1100-1200 куб. см. Синантроп жил немного позже, чем питекантроп.

В тяжелых условиях жизни древнему человекоподобному существу понадобилось сотни тысяч лет, чтобы еще на одну ступень развиться в своем физическом сложении и еще немного стать похожим на человека современного физического типа. Одну из этих ступеней составил человек конца ашельского, начала мустьерского времени древнего палеолита.

В 1856 году в долине Неандер в Германии землекопами случайно были найдены кости человека, названного по месту его обнаружения неандертальцем. Он жил сотни тысяч лет спустя после питекантропа и синантропа, в конце ашельского и начале мустьерского времени, примерно сто тысяч лет назад.

Неандерталец по физическому строению был более совершенен, чем питекантроп и синантроп. У него объем мозга был примерно таким же, как и у современного человека, в среднем около 1400 куб. см. Лучше, чем у синантропа был развит двигательный центр речи в мозгу, но лобная доля мозга была развита слабо. У него был мощный надглазный валик, покатый лоб, низкий свод черепа. Отсутствие клыковых ямок на верхней челюсти и слабое развитие подбородочного выступа

отделяло его, как и питекантропа и синантропа от физического типа современного человека.

Кости неандертальца впоследствии были найдены во многих местах Европы от Гибралтара до Крыма. Но все эти питекантропы, синантропы и неандертальцы и их разновидности в географических масштабах еще не были людьми, и не все они были предками человека. Вследствие изменения географических и климатических условий одни из них вынужденно прекратили продолжение прогресса развития, другие не смогли спастись от совершенного вымирания.

Например, в эпоху максимального развития рисского оледенения переход через Пиренеи был, очевидно, затруднен, и основная масса европейских неандертальцев сосредоточилась в широколиственных лесах на территории к югу от Луары во Франции. Остальные европейские неандертальцы, оставшись среди субарктических и арктических растений, лишились возможности сбора плодов и перешли на охоту. В условиях тяжелого охотничьего труда они получили дальнейшее биологическое развитие. Но небольшие размеры территории обитания отдельных групп, ограниченность перекочевок, постоянное чувство холода привели к энергетическому голоду. Их легкие развились недостаточно, принимали меньшее количество кислорода при вдохе. Ритм дыхания и работа сердца становились более частыми. Все это создавало постоянное перенапряжение организма, что в условиях холодного климата и сырости в пещерах, при хроническом недоедании привели к ограничению продолжительности жизни. Кровнородственные брачные отношения также привели к патологическим изменениям, что отнюдь не способствовало их прогрессивному развитию. Таким образом, возник тип так называемых классических неандертальцев, идущих к отмиранию. Большинство исследователей относят их к тупиковой ветви примитивных людей и считают, что они не стоят в ряду предков современного человека(4).

Как видим из вышеизложенного, до рисс-выюрмского межледникового периода во многих частях света появлялись примитивные питекантропы и неандертальцы, но впоследствии все они прекратили или приостановили как физическое развитие организма, так и прогресс в обработке орудий труда.

Твердо установленный факт говорит, о том что некоторые группы классических неандертальцев в некоторых районах, как например, в верховьях реки Гаронны, в лесах и болотах Литвы, в лесах долины Днепра и выюрмских отложениях Крыма сумели сохранить себя и в дальнейшем сосуществовали

вместе с человеком современного типа до послеледникового времени(5).

В эпохе, соответствующий рисскому оледенению Европы, наступило сильнейшее за весь четвертичный период уменьшение влажности климата в Южноафриканской области. Пустыня Калахари расширилась до юго-западного побережья озера Виктория. Ашельские неандертальцы южноафриканской области продвинулись далеко на север. В Сахаре они встретились с иммигрировавшими из Европы неандерталоидами, метисовались с ними и пошли на регресс культуры(6).

В то же время у залива Салданья, к северо-западу от Кейптауна обитали примитивные полупитекантропы-полунеандертальцы. Кости их черепа толстые, массивные, надглазничный костный валик сильно развит, черепная коробка напоминает череп питекантропа. Объем мозга около 1200 куб. см. Они имели черты сходства с ранними неандертальцами острова Ява. Они передвинулись в Восточную Африку, заняли Абиссинию, спустившись вниз по долине Нила, вышли в Переднюю Азию и, как подтверждают костные находки, заселили тогда еще безводную Эгейскую сушу.

Оставшиеся обитали в местности Брокен-Хилл в Замбии, в Северной Родезии приблизительно на протяжении 30-40 тысяч лет, не претерпев за это время никаких прогрессивных морфологических изменений(7). Останки неандертальцев, сходные с родезийскими, обнаружены также на севере Ирака в Шанидаре, где их возраст, по радиоактивному углероду, определен цифрой порядка 50 тысяч лет, а также в отрогах Родопских гор, близ города Салоники в Греции.

На протяжении почти 200 тысяч лет с конца миндель-рисской или начала рисской эпохи до конца последнего ледникового века неандертальцы "родезийского" типа почти не испытывали ощутимых прогрессивных изменений. Они уклонились в сторону туликовой ветки примитивных людей и не могли быть предками для современного человека(8).

Передняя Азия, включающая территории Сирии и Палестины, сохраняла связь с Закавказьем, но ледники в горах Загров явились препятствием для связей между людьми этой области, с людьми Индо-Иранской области. Материал, найденный в пещере Аламуд в Ираке и в гроте Табун на горе Кармел в Палестине показал, что люди этой области также не прогрессировались. Такое же положение наблюдалось с изолированными неандертальцами разобщенных районов Южного Китая, Внутренней Монголии и Японии.

В таком положении вещей, где, когда и как совершилось

превращение неандертальцев в людей современного физического типа? Этот вопрос оживленно обсуждается среди исследователей. Называют Переднюю Азию, Среднюю Азию, Африку. Для обстоятельного выяснения этого вопроса и выявления роли и значения Крымского полуострова в процессе оформления настоящего человека, необходимо, хотя и очень жгуче, остановиться на этом.

РАЗГАДКА ПОЯВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В 1962 году было опубликовано сообщение С.Д.Каушик о том, что в верховьях Ганга, у Хапура обнаружены верхопалеолитические орудия, среди которых большая часть изготовлена из костей и разрисована примитивными рисунками. Художественные изделия пока известны только из стоянок человека разумного. Поэтому хапурское местонахождение, древность которого не менее 100 тысяч лет, очевидно, является древнейшей стоянкой современного человека(9).

Как это могло произойти?

Когда в других регионах земли существовали неблагоприятные условия для прогресса неандертальцев, совершенно иначе сложилась их судьба в Центральной Индии и Северном Пакистане. Достижение культуры более высокой ступени развития, чем в остальных областях еще в миндельскую эпоху, неандертальцы Индии уже тогда обладали орудиями развитого ашелья.

Эти ранние неандертальцы Индии и Пакистана с наступлением потепления расселились по территории Азии. Владение огнем позволило им начать заселение степей. Огонь не только был для них великолепной защитой по ночам от хищников, но и дал им возможность готовить пищу на огне и питаться лучше. Жизнь и охота на открытых пространствах требовали большой подвижности и изобретательности. Для успешной охоты в степях они нуждались в объединении усилий гораздо более многочисленного количества, чем в лесу и горах. Объединения нескольких первобытных стад закреплялись межгрупповыми брачными связями, что положительно повлияло на наследственность. Так формировался прогрессивный тип человека(10).

Эти ранние неандертальцы, размножившись в Великой Индийской степи, перевалили Копет-Даг, распространились в Туркмении(11), а затем, двигаясь вдоль северного подножья Тянь-Шаня, заселили Южный Казахстан(12).

Таким образом выясняется, что с иссушением территории Индо-Иранского района, начавшемся во время ресс-вьюрмско-

го межледниковья между 180 тысяч и кончившемся 75 тысяч лет назад, началась миграция многих животных. За животными потянулись и охотившиеся на них люди. В результате к началу вьюрмского оледенения 75 тысяч лет назад разумные люди появились в Южном Китае, в Северном Ираке и в Сирии, продолжая миграцию на восток и запад.

ПЕРВЫЕ ЛЮДИ В КРЫМУ

РАННИЙ ПАЛЕОЛИТ

Независимо от этой миграции в гроте Киик-Коба (Дикая пещера) в Крыму, в 25 километрах к востоку от Симферополя, в деревне Тав-Кипчак (теперь д. Лесная) Зуйского района, исследованной в 1924 году Г.А. Бонч-Осмоловским, было найдено погребение неандертальца еще позднеашельского времени нижнего палеолита, жившего 100 тысяч лет назад. Этот грот является одним из самых достопримечательных палеолитических памятников не только Крыма, но и имеет мировую известность(1). Проведенное же Г.А.Бонч-Осмоловским монографическое исследование кисти и стопы неандертальца по тщательности всестороннего анализа не имеет равных в мировой литературе(2).

Одним из весьма интересных мустьерских памятников Крыма является Волчий грот, открытый в районе Симферополя К.С.Мережковским в 1879 году. После этого грот был забыт, и только в 1938-1939 годах О.Н.Бадер возобновил его исследование. В результате он выяснил, что обитатели большую часть времени проводили не в самом гроте, а перед его входом. Было вскрыто большое количество культурных остатков мустьерского времени: костей мамонта, северного оленя, дикой лошади, антилопы-сайги, волка, песца и других животных. Орудиями им служили вместо бесформенных камней выработанные кремневые остроконечники, скребла и обитые с двух сторон небольшие рубила.

Пещера Чукурча также дала интересный материал о жизни и деятельности ее обитателей мустьерского этапа древнего палеолита Чукурча уже вошла в черту Симферополя. Обитатели там тоже жили у защищенного нависающей скалой входа в пещеру. Найдены целые скопления раздробленных и обожженных костей лошадей, антилоп, мамонтов, сибирского носорога, большерогого оленя, дикого быка и пещерного медведя. Изделия обитателей Чукурчи обычные мустьерские. такие же,

как и найденные в Волчьем гроте. Кроме кремниевых орудий в Чукурче найдены также обработанные кости животных. Обработка кости в мустьерскую эпоху только начала зарождаться, развилась же она в позднем палеолите. Раскопки обнаружили в Киик-Коба два разновременных и перекрывающих один другой культурных слоя. Нижний, наиболее древний слой, содержал остатки углей, расколотые кости и кремни. Кости принадлежали волку, гигантскому оленю, антилопе-сайге, дикой лошади, дикому ослу, зайцу и песцу.

Кремниевые орудия чрезвычайно грубы и примитивны. Этот слой археологи относят к переходному периоду от ашельского к мустьерскому этапу. Верхний же слой содержит остатки типичной рисской фауны: мамонта, сибирского носорога, зубра, дикой лошади, благородного и гигантского оленя, пещерной гиены, песца и других животных, близко напоминающих Волчий грот, Чукурчу и другие мустьерские памятники Крыма.

В выдолбленном на дне грота углублении находился покойник, подвергшийся сильному разрушению. Кости принадлежали неандертальскому человеку в возрасте примерно 40 лет, ростом 155-159 см. Около этого погребения было найдено древнепалеолитическое погребение ребенка в возрасте около года, но его кости пока не изучены.

Открытый О.Н.Бадером в 1935-1937 гг. около деревни Кайнаут (теперь Овражки) Зуйского района грот Чагарак-Коба; открытый Г.А.Бонч-Осмоловским в 1923 г. рядом с Кийк-Кобой, Кош-Коба; открытая Г.А.Бонч-Осмоловским, К.С.Мережковским в 1880 г. в 13 км к югу от Симферополя, на р. Альме и исследованная А.А.Формозовым в 1954 г. стоянка Кобази и по костям животных, и по орудиям были идентичны с другими пещерами неандертальцев мустьерского этапа древнего каменного века.

Как видно, неандертальские стоянки мустьерского этапа в основном расположены во второй гряде Крымских гор. Грот Аджи-Коба, находящийся на краю Караби-Яйла также раскопывался Г.А.Бонч-Осмоловским в 1932-1933 гг. Он представляет, в отличие от описанных выше гротов, глубокую пещеру коридорного типа со сталактитовыми и сталагмитовыми образованиями. Имеет два культурных слоя, один на другом. Оба слоя содержат кости животных ледникового периода, но орудия нижнего слоя мустьерские, а верхнего слоя - начала позднего палеолита. Вероятно, они относятся к последнему Вьюрмскому ледниковому периоду.

Культурные остатки Шайтан-Кобы - неглубокого навеса под скалами, расположенными между Симферополем и Бахчиса-

раем, идентичны с культурными остатками верхнего слоя Аджи-Кобы. Этот грот был открыт С.Н.Бибиковым в 1928 г. и раскапывался в 1929 г. Г.А.Бонч-Осмоловским. Он находится недалеко от месторождения хорошего кремния. Поэтому найденные там орудия крупнее орудий Киик-Кобы. Костные остатки этого грота также принадлежат ледниковой фауне: мамонту, сибирскому носорогу, дикой лошади, антилопе-сайге, песцу. Орудия типично мустьерские: кремниевые остроконечники, скребла, небольшие рубила и ядрища дисковидных очертаний, от которых откалывались отщепы, служившие для приготовления орудий. Но шайтан-кобийцы пользовались для приготовления орудий еще неизвестными в мустьерских стоянках и напоминающими позднепалеолитическую кремниевую технику отщепами из удлинённых пластин. Такие пластинки в позднемустьерских стоянках откалывались уже не от дисковых ядрищ, как это делалось раньше, а от удлинённых ядрищ. Это означало усовершенствование техники раскалывания кремня, которая становилась более экономной и в то же время обеспечивала получение тонких и более пригодных к работе орудий.

Состояние кремниевой техники Шайтан-Кобы показывает, что этот грот был заселен в самом конце мустьерского этапа, в эпоху, непосредственно предшествующую позднему палеолиту. На материалах Шайтан-Кобы хорошо прослеживается постепенное улучшение в конце мустьерского этапа отдельных элементов позднепалеолитической техники обработки камня.

Дальнейшее развитие мустьерского древнего человека наблюдается в скелете, найденном А.А.Формозовым в 1953 году в гроте у деревни Саладжик (теперь Староселье) около Бахчисарая.

Охота на крупных приледниковых животных, как мамонтов и северных медведей с примитивным оружием не под силу одиночкам или малым группам людей. Приходилось для ловли этих животных рыть ямы-западни, которые прикрывались ветвями и хворостом, а внутри устанавливались колы. Широким фронтом вести облаву на животных, общими усилиями гнать их в сторону ям.

Мустьерские обитатели грота в Староселье в отличие от обитателей других мустьерских пещер Крыма, наряду с дикой лошадью, сайгой, шерстистым носорогом, мамонтом, волком и лисицей, главным образом охотились на диких ослов. Вследствие того, что дикий осел бегал гораздо быстрее, чем дикая лошадь, охота на них в открытых степных пространствах почти исключена, а в условиях горного Крыма они легко попадали в ловушки. Обитатели Староселья использовали узкие балки с

крутыми обрывами, где сравнительно легко было устроить засаду, закрыть все пути стаду животных и постепенно убивать их на съедение. Для выполнения такой большой работы люди вынуждены были объединиться и создать большие группы - первобытные сообщества.

Обитатели Староселья как орудие труда применяли дисковидные ядрища, остроконечники, скребла и рубильца. Кремниевая техника Староселья параллельно с техникой Шайтан-Кобы показывает некоторую развитость и обнаруживает отдельные позднепалеолитические черты. Здесь найдено некоторое число удлинённых ядрищ, узких, удлинённых пластинок и других кремневых орудий, напоминающих позднепалеолитические типы.

Найденный в гроте скелет ребенка позднемустье́рского времени в возрасте примерно полутора лет был восстановлен с большим искусством антропологом М.М.Герасимовым из отдельных кусков. Череп ребенка оказался принадлежащим человеку современного типа и имел лишь отдельные неандертальские признаки(3). Этими признаками являются большая толщина скуловых отростков лобной кости и крупные размеры зубов. Но он имел круто поднимающийся кверху лоб и нормальный подбородочный выступ.

По заключению Ю.Г.Колосова, старосельский ребенок относится к переходному - от неандертальца к кроманьонскому - физическому типу(4). Этот физический тип человека получил свое название от костных остатков, впервые найденных в пещерах Кро-Маньон во Франции. Характерными чертами кроманьонского человека являются высокий рост, удлинённый череп, отсутствие надглазничного валика, широкое, низкое лицо, массивная нижняя челюсть с сильно выступающим подбородком.

Но Ю.Г.Колосов в своем сообщении мог ошибиться. Потому что А.А.Формозов, обнаружив человеческие кости, учтя большую научную значимость подобного открытия, прекратил раскопки и для того, чтобы скелет был изучен на месте целым коллективом высококвалифицированных специалистов, дал знать в АН СССР. Прибывшая комиссия специалистов в составе Я.Я.Рогинского, С.Н.Замятина и М.М.Герасимова отнесла костные остатки к позднемустье́рской эпохе. М.М.Герасимов с большим искусством даже восстановил череп ребенка, а сам исследователь Я.Я.Рогинский установил, что скелет принадлежал человеку современного физического типа с отдельными неандертальскими признаками.

Следы погребальной ямы в Староселье прослежены не были.

А.А.Формозов предполагает, что труп был положен на поверхности пола пещеры и прикрыт слоем земли и камней(5). По мнению М.М.Герасимова, кости лежали под совершенно ненарушенным слоем мустье(6). С.Н.Замятин же отметил, что погребение могло быть произведено позднее мустьерского времени(7).

Если окончательно будет доказан мустьерский возраст старосельского скелета, выяснится, что превращение неандертальца в человека современного физического типа совершалось помимо других территорий и в Крыму.

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Мустьерским последним этапом завершился древний палеолит эпохи плеистоцена - долгий период формирования человека на земле, наступил поздний палеолит с уже развитым человеком современного типа. Этот период, отделяющийся от нашего времени от 40 до 14 тысяч лет, делится на ориньякское, солитрейское и мадленское времена.

В древнем палеолите человек покорил и использовал силы окружающей природы в ничтожной степени. Поэтому форма хозяйства и техники не особенно отличались у людей, живших в различных географических условиях.

Переход от древнего палеолита к позднему связывается с переходом первобытного стада к матриархальной родовой общине. Важным шагом был переход от беспорядочных половых сношений к кровнородственной семье, в которой запрещались брачные отношения между родителями и детьми. Затем стали возникать и развиваться запреты браков между родственниками все более отдаленных степеней родства(8).

Матриархальный родовой строй явился более прогрессивной общественной организацией, где дальше развилось естественное разделение труда между полами, а затем и между возрастами. Возникли роды и междуродовые связи, сделавшие возможным объединение нескольких родов, хотя бы при больших облавных охотах, и обмен техническими достижениями. Более прогрессивная общественная организация благоприятствовала более быстрому приросту населения. Значительно сократилось по сравнению с неандертальцами количество людей, умиравших в возрасте до 20 лет(9).

Несмотря на примитивность, первобытный человек развивался, как по своему физическому устройству, так и по культуре. Между мустьерскими и ранними позднепалеолитическими памятниками наблюдаются резкие различия. В позднем па-

леолите люди уже имели более совершенную технику и лучшее оружие для охоты. Они уже сооружали более прочные жилища и умели изготавливать одежду из мехов. Поэтому они в меньшей степени зависели от окружающей природы, чем неандертальцы и могли расселяться на более обширные, до того остававшиеся необитаемыми территории(10).

Вьюрмское оледенение в Европе и Азии проходило слабее, чем прежние ледниковые периоды.

Как было отмечено выше, около середины рисско-вьюрмской межледниковой эпохи, около 100 тысяч лет назад, на территории Индо-Иранского района появился ранний разумный человек (*Homo sapiens fossilis*). Эти люди имели так называемые австралоидно-негроидные черты(11). Они к началу вьюрмского оледенения начали распространяться на восток и запад. На востоке обнаруженные в пещерах Лудун в провинции Хубэй, в Цзыяне в провинции Сыгуань и Дунтяньяне в провинции Гуанси в Южном Китае в пятидесятых годах нашего века остатки ранних разумных людей относятся к австралоидно-негроидному типу с примитивными чертами монголоидов. На западе эти люди дошли до середины Европы. Часть из них через Закавказье двинулась в Приазовье и в Северо-Черноморские равнины, имея также австралоидно-негроидный тип, откуда между первой и второй стадиями вьюрма, проникли на территорию Румынии, Южной Польши, Чехословакии, Венгрии и Средней Германии. Другая часть через малую Азию и Балканский полуостров двинулась на Югославскую территорию(12). Эти же люди через Сирию и Палестину проникли в Африку.

Следуя вверх по течению Нила, они достигли Восточной Африки, а оттуда около 40-50 тыс. лет назад добрались до Южной Африки. На этой дороге в гроте Гембии у озера Эльментейта, на озере Наиваша в Кении, под Флорисбадом в Южно-Африканской Республике найдены их остатки. Возраст флорисбадского человека превышает 40 тыс. лет и его череп имеет австрало-негроидный тип(13).

Восточноафриканские ранние люди современного типа имеют много общих морфологических черт с человеком из Комб-Капелль во Франции. У человека из Комб-Капелль, обладающего в общем европейским обликом, проявляются и австралоидные черты, которые у людей из пещеры Гембли и из других Кенийских одновременных захоронений выражены еще сильнее(14).

Людам типа Комб-Капелль сопутствует в Африке капсийская культура, происхождение которой связывают с передней Азией.

Климат и географическое положение обуславливали появление и развитие людей в той или иной области земного шара. В северных областях, находившихся сотни тысяч лет под покровом миндалевых и рисских ледников, существование людей исключалось. В это самое время юг западной и восточной Европы, Крым, Кавказ, юг Азии и Африки благоприятствовали появлению и развитию людей. В послеледниковое время появившиеся на освобожденных от льдов пространствах люди начинали жизнь с азов, когда южане уже обладали развитой культурой.

Поэтому в 1869 г. ученым Г.Мортлье была создана для всего палеолита схема периодизации развивающихся эпох. Эта схема была принята во всех странах. Но благодаря новым открытиям, в особенности в области послепалеолитических культур и выявления существенных различий в технике и хозяйстве разных стран, ряд ученых предложил измененные схемы. Так, например, С.Н.Замятиным были установлены три различные зоны в развитии верхнего палеолита: Средиземноморско-Африканская, которая также называется капсиейской; Европейско-приледниковой и Сибирско-Китайской(15).

Европейско-приледниковой называется область, охватывающая территорию Европы, испытавшую непосредственное влияние оледенений с суровыми климатическими условиями - это узкая полоса в середине Европы от Бискайского залива на Атлантике до Поволжья.

Сибирско-Китайской называется территория, включающая Сибирь и Северный Китай. Как климатические условия, так и образ жизни людей этой области не отличались от европейской, но отдаленность и изоляция этих областей привели населяющих их людей к выработке несколько различающейся техники обработки камня и распространению несколько различающихся форм орудий.

Капсийской называется Средиземноморско-Африканская область, охватывающая территории Испании, Италии, Греции, Турции, Болгарии, Крыма, Кавказа, Сирии, Палестины, Ирака, Средней Азии и Северной Африки. Обитатели этих южных областей жили в окружении теплолюбивой флоры и, когда люди других областей еще охотились на мамонта и северного оленя, они охотились на газель, косулю, лань.

Развитие обработки кремня и каменных орудий в южных областях имело свои специфические особенности. Здесь раньше, чем на севере, распространились маленькие кремневые вкладыши в геометрических формах треугольника, сегмента, трапеции, прямоугольника и круга. Некоторые из них напоми-

нают наконечники стрел, что дает основание предполагать, что здесь уже в позднем палеолите появились лук и стрела. Такие формы кремневых вкладышей в других областях появились гораздо позже - в мезолите.

МЕЗОЛИТ

Многие авторы в описании послепалеолитических культур Крыма выделяют мезолит в самостоятельную, генетически связанную с поздним палеолитом, но отличную от палеолита эпоху в развитии первобытного общества. Он делится на две стадии - раннюю и позднюю, соответствующие азийскому и таренуазскому времени в западной Европе.

В Крыму ранняя стадия совпадает с отступлением действия ледника, с наступлением современной геологической эпохи, называемой Голоцен, и характеризуется окончательным исчезновением в Крыму арктических видов животных, появлением лука и стрел, одомашниванием собаки, приручением свиньи, началом развития микроиндустрии и распадом крупных палеолитических коллективов на небольшие группы охотников.

В условиях изменения животного мира в сторону его умельчения, уже не было нужды в скоплении больших групп людей для охоты на них. Кроме того, мелкие животные не могли прокормить большие группы людей. Это явилось стимулом разделения людей на мелкие группы и расселение их в пустующие участки земли. Поэтому ранний этап мезолита Крыма, отстающий от нас от 14 до 8 тысяч лет, представлен значительно большим количеством стоянок. Эти стоянки располагаются, главным образом, в предгорьях первой и второй гряд Крымских гор, по течению рек Чергун (Черный), Бельбека, Качи, Альмы, Салгира, Бурулчи и др. Все стоянки раннего мезолита располагаются в пещерах, навесах, гротах и скалистых убежищах и обязательно недалеко от ручьев или источников. Только в долине Замиль второй гряды Крымских гор, у деревни Черкез-Кермен (теперь село Залесное) они имели стоянки в Замиль-Коба I, Замиль-Коба II, Замиль-Коба III, Черкез-Кермен I, Черкез-Кермен II, Куртлу-Коба; в долине реки Качи-Таш-аир I, Таш-аир III, Качинский навес и т.д.

Одним из признаков мезолита является изобретение лука. О появлении лука и стрел именно в раннем мезолите, в азийское его время свидетельствуют находки костяных наконечников стрел в третьем комплексе стоянки Шан-Коба и настоящих наконечников стрел на обломках тонких пластинок с крutoй

ретушью(16).Наконечники стрел обнаружены также в позднеазовских комплексах крымских стоянок, таких как Шан-Коба, Фатма-Коба, Сюрен II и др.

Поздняя стадия мезолита в Крыму вытекает из ранней стадии и характеризуется усиленным развитием микроиндустрии и вкладышевой техники, одомашниванием свиньи, ослаблением охотничьего хозяйства и развитием собирательства. Заканчивается же он появлением керамики. Эта стадия охватывает время от 8 до 5 тысяч лет до н. э.

Наиболее широкое развитие в мезолите в Крыму получает своеобразная микролитическая техника. Чаще всего встречаются короткие сегменты и трапеции. Для каждого хронологического этапа выявлены определенные формы вкладышей.

К позднему мезолиту Крыма, к тарденуазскому времени относится небольшая равнобокая трапеция с ретушью по бокам. Они найдены во всех стоянках тарденуазского времени, включая Таш-аир I слой VII, Фатма-Коба, Муразак-Коба, Замиль-Коба I слой I и др. В тех же местах и в Черкез-Кермене найдены также относящиеся к мезолиту Крыма конические нуклеусы с негативами узких пластинок, отжатых с одной стороны(18).

Эволюция этих форм, а также изменение во времени их количественных соотношений сейчас хорошо прослежены. Преемственность развития культуры, ее монолитность в горной части полуострова на протяжении всего мезолита считаются бесспорными(19).

В Крыму культурные остатки мезолита были обнаружены и изучены в пещерах Шан-Коба и Кыдырлез-Коба в селе Куртлук Зуйского района (теперь Пчелиное), Фатма-Коба в Байдарской долине, Замиль-Коба в селе Черкез-Кермен (теперь село Залесное), Сюрен II, Таш-аир I и III на реке Каче в 6 км к юго-востоку от Бахчисарая, Шан-Коба напротив седловины между горой Тырке, вершиной Караби-Яйла и Каратав, Кильсе-Коба в урочище Буран-Кая на реке Бурулча, на Караби-Яйле, в Алимовом навесе и в других местах.

Особый интерес представляют мезолитические коллекции с Северного Кавказа, которые содержат микролиты, аналогичные Крымским. Близость верхнепалеолитических памятников Кавказа и Крыма очевидна. Вместе с этим разновременность появления тех или иных орудий, их своеобразие и пропорциональное соотношение показывают, что мезолитические культуры Крыма и Кавказа развивались близкими путями, но в целом независимо друг от друга(20).

Поздний этап мезолита Крыма существенно отличается от

ранних стоянок, они выходят за пределы долины, как в сторону открытых мест, так и в сторону гор, даже доходят до Яйлы.

В кремниевом инвентаре наблюдается, по сравнению с ранним мезолитом, преобладание правильно ограненных пластинок, увеличение количества сделанных из них орудий, более высокое развитие геометрических форм и совершенствование рабочих краев режущих орудий. Это указывает на широкое применение кости и дерева в качестве основ для изготовления сложных составных орудий.

По обнаруженным остаткам в стоянках Шан-Коба и Фатма-Коба видно, что в позднем мезолите климатические условия были близки к современным. В отношении флоры наблюдается распространение широколиственных пород леса: дуба, клена, рябины; фауна же состоит в основном из лесных видов: кабана, благородного оленя, косули, медведя, рыси, борсука, лисицы; из степных видов: дикого осла, сайги, хомяка и др.

В позднемезолитических стоянках Таш-аир I седьмой слой, Шан-кобы, Алимовского навеса и других очень много костей кабана и домашней свиньи, что указывает на особую важность этих животных для человека. А костные останки свиньи свидетельствуют о начальной стадии животноводства. Домашняя собака прочно вошла в быт человека. Это подтверждается присутствием ее костных остатков во всех стоянках позднего мезолита Крыма. Собака была помощником человека в охоте.

С потеплением климата в Крыму появляются всевозможные плодоносящие растения: орех, дуб, бук, дикая яблоня, груша, слива, кизил и разнообразные съедобные корни. Это явилось стимулом к расширению сбора. Появилась в Крыму в диком виде также пшеница-однозернянка.

НЕОЛИТ

Эпоха неолита, что значит новокаменный век, в общемировом масштабе отличается от предыдущих палеолита и мезолита заметным увеличением численности людей, их раздроблением на определенные группы, ускорением развития, формированием рабовладельческих обществ и массовыми передвижениями.

Определяющими границами этой эпохи является промежуток времени от появления примитивного скотоводства, земледелия и керамики до появления бронзы.

Неолит по уровню развития делится на два этапа: ранний, продолжавшийся от 6 до 4 тысяч лет до н.э. и поздний этап - от 4 до 2,5 тысяч лет до н. э.

В неолите люди переходят к оседлости. Горы и долины, высокие нагорья и низменности в совокупности были пригодны для развития скотоводства, более низменные и лучше орошаемые равнины были удобны для развития земледелия. Люди постепенно научились выращивать из дикорастущих видов ячменя и пшеницы хлебные злаки.

Неравномерное распределение влаги потребовало от земледельческого населения создания сложных оросительных сооружений, что ускорило разложение первобытно-общинных отношений и формирование примитивных рабовладельческих обществ, переходивших в дальнейшем в государственные образования.

Оседание на земле отмечено в особенности в больших речных долинах Инда, Ганга, Хуанхэ, Тигра, Евфрата, Нила. Степняки вели кочевую жизнь пастухов.

Общеизвестны государственные образования в IV тысячелетии в Египте, в середине III тысячелетия в Двуречье, в конце III тысячелетия в Малой Азии. Раскопки в Махенджо-Даро и Хараппа в бассейне Инда показали наличие там уже в III тысячелетии до н. э. примитивного рабовладельческого общества. Они также показали о существовании государства с развитым ирригационным земледелием и высокого технического уровня ремеслом. На фундаменте палеолитических и неолитических культур местных аборигенов уже в начале II тысячелетия в Китае были созданы государственные образования.

Историки, не располагая другими сведениями, до первой половины нашего столетия так представляли себе развитие человеческого общества. Но наука постоянно движется вперед в поисках новых сведений, находит их и опровергает старые представления. Поэтому общепринятые взгляды и установки сегодняшнего дня на завтра могут считаться неправильными. Например, приходится считать ошибкой взгляды некоторых ученых идеализировавших культуру определенной народности и утверждавших, что все человечество обязано своей культурой изначальной культуре Вавилона или Шумера.

Археологические исследования последних десятилетий позволили установить существование древнейших родовых поселений в Средней Азии в речных долинах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи еще в VII-VI тысячелетиях до н.э. В южном Туркменистане раскопано около десяти родовых поселков древних земледельцев Каракумов и Копет-Дага, культура которых условно названа по названию местности раскопок Джейтаунской(21). Руководитель археологической группы в Анау американский

ученый Пумполли обнаружил сведения, касающиеся еще более древних времен.

Он объявил, что он обнаружил родину мировой культуры именно там, где приручение животных началось в восьмом, а использование металла в шестом тысячелетии до н.э.(22).

ПОЯВЛЕНИЕ РАС

Как было отмечено выше, первоначально все люди западной и восточной Европы, Крыма, Кавказа, Малой и Средней Азии, Китая и Африки были однотипны, имея в большей или меньшей степени отчетливо выраженные австралоидно-негроидные черты(23). Еще в IX тысячелетии до н.э. в Средней Азии и Ирано-Пакистанском плато жили одинаковые по телосложению и по развитости культуры племена. Они были короткоголовыми брахикефалами.

На первом турецком съезде историков в Стамбуле в 1932 году высказалось мнение, что колыбелью мировой культуры являлась Средняя Азия, где еще в IX тысячелетии появилась культурная белая, так называемая, европейская короткоголовая раса брахикефалов. Некоторые французские антропологи пришли к заключению, что короткоголовые брахикефальные альпийцы, вышедшие из Центральной Азии распространили позднейшую неолитическую культуру в Европу, Китай, Индию, Западную Азию, Африку(24).

В результате миграции люди попадали в отличающиеся друг от друга местности с различным климатом и ландшафтом, которые способствовали возникновению между ними различий. Произошли заметные изменения, как в смысле антрометрики (головной указатель, кубический индекс и т.д.), так и в смысле морфологии(цвет кожи и волос, форма глаз, профиль носа и челюсти). Если состав солнечного спектра в разных местностях по разному действовал на цвет кожи, то местные особенности геохимии почвы и, следовательно, химический состав пищи меняли цвет волос и т.д.(25).

Не подвергшиеся сильному воздействию природных условий кроманьонцы позднего палеолита, наукой названы европейцами.

Им характерны высокий рост, удлинненный череп, отсутствие надглазничного валика, широкое, низкое лицо, массивная нижняя челюсть с сильно выступающим подбородком. Скелеты первичных этих людей найдены как в разных местах Европы, так и на берегу Дона, в пещере Мурзак-Коба в Крыму и в Алжире(26).

В южных широтах нашей планеты под действием тепловых спектров кожа человека принимала более темный цвет. Этот цвет защищал тело от ожогов и нервную систему от вредного влияния избытка ультрафиолетовых лучей. Этих людей наука назвала негроидами. Негроиды отличались от европеидов меньшим ростом, удлинёнными предплечьями и голеньями, уплощённым переносием, выступающими вперед косыми зубами и умеренно развитым подбородком(27).

Центральная Азия и прилегающие к ней с севера арктические районы Сибири в конце верхнего палеолита имели, как и теперь, пустынно-степной ландшафт, где владычествовали сильные и длительные песчаные бури, а в период затишья - прозрачный воздух с сильно воздействующим на глаза ярким солнечным светом. В этих условиях лицо человека искало защиты и приспособлялось к природе. Глазная щель сузилась, уменьшая доступ как отраженной, так и прямой солнечной энергии к сетчатке и затрудняя попадание в глаз пыли. Веки набухали, отличаясь большей светонепроницаемостью, как при замыкании, так и при зажмуривании, защищая глаза от всяких механических воздействий. На внутренний угол глаза опустилась складка кожи, закрывая слезный бугорок. Таким образом, образовался тип монголоидов(28).

Эти расовые различия могли сформироваться при длительной изоляции людей в определенной географической среде в позднем палеолите при малочисленности населения каждого региона.

Из сказанного вытекает, что воздействием географических и природных специфических условий среди людей образовалось три основных расы: европеидная, негроидная и монголоидная. Так как под действием солнечного спектра в людях происходили морфологические изменения, включая изменение цвета кожи, эти расы получили названия приобретших цветов кожи, как белая, черная и желтая расы.

В дальнейшем усилиями разных ученых и патриотов-политиков были изобретены различные, необоснованные течением исторических явлений разные, вроде как арийская, индо-европейская, иранская, туранская, амитская, семитская и т.д. расы.

Разоблачая усидчивое мнение некоторых ученых, да и политиков об избранности индоевропейской "арийской расы" турецкий ученый М.Ф.Копрюлю заявил на съезде историков в 1932 году, что "есть индоевропейская семья языков, но нет индоевропейской расы"(29).

Как было сказано выше, белая европейская, короткоголо-

вая раса брахикефалов впервые появилась в IX тысячелетии до н.э. в Средней Азии, и люди, принадлежащие к этой расе, в процессе иммиграции перенесли неолитическую культуру в Европу из Центральной Азии и стали называться альпийцами. В результате продолжительных миграций народы так смешались друг с другом, что всякие брахикефалы, брахисефалы и долихокефалы подверглись скрещиванию.

Принадлежность к единой языковой семье и принадлежность к единой расе имеют совершенно разные понятия. Не все народы, родной язык которых основан на латыни и не все англоязычные народы принадлежат к единым расам. Такой же пример можно привести и с народами амитской, семитской и туранской групп. Единоязычие и принадлежность к единой религии не дает права называть их членами единой расы. К примеру, в туранскую группу тюркоязычных народов входят наряду с сельджуками-брахисефалами также туркмены-долихокефалы и монголоиды-киргизы, казахи, якуты и ногайцы(30).

ЯЗЫКИ

Для групповой жизни люди нуждались в способе общения между собой. Археологические исследования показывают, что еще у питекантропов стала развиваться нижняя лобная извилина мозга, где помещается двигательный центр речи. Это показывает, что питекантроп уже в какой-то мере обладал способностью речи(31). То же самое наблюдается у синантропа(32). Первоначально примитивная речь постепенно развивалась. В отдельных родах и племенах из отдельных звуков создавались имеющие определенный смысл слова. Появлялись общие языки общения для племен и племенных союзов.

При массовой миграции племена попадают в чужие страны со своей культурой и выработанным своим языком. Со временем постепенно происходит культурное воздействие и даже этническое смешение с аборигенами той страны, владеющими отличным языком. В результате малочисленные племена растворяются среди многочисленных племен, частью теряя языковые особенности, а иногда создавая новую народность с чуть отличающимся от тех и других языком.

Ко времени образования расовых различий люди разных регионов уже пользовались различными языками. В наше время на нашей планете существует 2800 различных языков. Но многие из них являются продуктом распада первоначальных, созданных еще в палеолите праязыков. Например, все так называемые индоевропейские языки, распространившиеся

по Европе, являются потомками языка эламитов, все финно-угорские языки потомками уральского, все тюркские языки - потомками алтайского языка.

О языках, сформировавшихся в Средней Азии, можно сказать следующее. По мнению С.П.Толстова, индоевропейская лингвистическая общность складывается на востоке "в процессе скрещения Каспийско-Яфетических и мундо-дравидийских элементов(33). По сообщению Т.А.Трофимовой, английский историк Э.Смит писал даже о тюркоязычии представителей древних альпийцев европеидной расы(34).

На рубеже II-I тысячелетия до н.э. в процессе скрещивания этих палеиндоевропейских языков между собой и с сохранившимися доиндоевропейскими языками в Приаралье (бассейн Нижней Аму- и Сыр-Дарьи) слагается уже новая индоиранская группа языков(35).

Монгольский язык вместе с тюркским и тунгусским языками имел общего предка, которого условно можно называть алтайским языком(36). В состав более обширной алтайской семьи языков входят, по предположению ученых Е.Д.Поливанова, Г.Ремстедта и других, также языки корейский и японский(37).

Это предположение находит себе новые подтверждения. Вполне возможно, что расселившиеся из Алтая на территорию теперешнего города Лючжоу Гуанси-Чжуанского автономного района Китая племена там создали предков японцев. По сообщениям телеграфных агентств из Пекина, к такому мнению пришел состоявшийся там в конце 1994 года Международный научный семинар по китайской и японской культуре доисторического периода, где приняли участие ведущие антропологи, археологи и историки Японии, Китайской Народной Республики, Кореи, Вьетнама и Гонконга.

Как сообщалось из Токио(38), японскими учеными онкологами и генетиками были проведены исследования анализов образцов крови 89 японцев и 48 индейцев Америки, страдающих редкой болезнью лейкемии, которая передается по материнской линии и закрепляется за определенными регионами навечно. В ходе анализов выяснилось, что гены, содержащиеся в б/лх кровяных тельцах и резко отличающиеся у представителей разных рас, оказались схожими, а по ряду параметров даже полностью идентичными. Это могло произойти в результате миграции.

В далекие времена за 10-20 тысяч лет назад, когда монголоидная раса активно эмигрировала на север, юг, юго-восток и запад, некоторые племена выбрали себе морской путь. Они

плыли с острова на остров, оставляя свои части на Филиппинах, Японии, на архипелагах Маршалских и Марианских островов и дошли до берегов Южной и Северной Америки.

Так как обнаружилось сходство японцев даже с некоторыми индейцами Америки, можно предположить, что именно эта лава миграции дошла до американского континента. Об этом же косвенно говорят и названия некоторых из этих племен, как, например, Ироки, Чероки, Чиноки. Они имеют в своем названии слово "ок", что на пратюркском языке означает "племя". Кроме них имеются племена "Алганкуй" и "Чоктавлар", где по-тюркски Алганкуй означает "взявший" или "построивший деревню", а "Чоктавлар" - "много лесов", т.е. "лесистая местность". Поэтому, кажется, что правы ученые, выдвинувшие предположение о причастности японцев к алтайской семье языков.

Иммиграция на этом не остановилась. Некоторые племена, ушедшие также на Восток, обособились, создав народность маньчжуров, а другие племена, создав тунгусскую народность. Наконец, из общей семьи отделились племена, получившие самоназвание монголов(39). Описывая археологическое обследование киданских поселений и городов Монголии, старший научный сотрудник академии Наук Монгольской Народной Республики Х.Пэрлээ пришел к заключению, что близость изобразительного искусства киданей и монголов подтверждает общность происхождения этих народов(40). Это сообщение косвенно подтверждает, что кидане когда-то также входили в состав народностей алтайской семьи народов.

Тюркские, монгольские и в меньшей степени тунгусо-маньчжурские языки, кроме общих типологических черт, имеют значительное сходство фонетической структуры, грамматического строя и основного словарного фонда, которое вызвано их ближайшими генетическими родственными связями(41). Наиболее генетическое сходство этих языков, в особенности тюркских и монгольских, проявляется в наличии значительного слоя лексики, который в части имен и в особенности глаголов является общим для этих языков и в наличии многих сходных черт в системе словообразования и в меньшей мере в системе словоизменения.

Остальные племена алтайской общности языка под разными наименованиями, но сохранив тюркский язык, спустились в Туранскую низменность, к рекам Сыр-Дарье и Аму-Дарье. Основываясь на эти сведения, можно заключить, что в верхнем палеолите, мезолите и в дальнейшем Среднюю Азию и Южно-

сибирские пространства населили различные тюркоязычные племена, входящие в алтайскую семью языков.

Как показывает керамика, в середине V тысячелетия в Южный Туркменистан начался наплыв иранцев(42). Эламиты, касситы, лулубеи, хорезмийцы, согдийцы, бактрийцы, особенно воинственные мидяне и персы, которые воспрепятствовали дальнейшему продвижению алтайских племен на юг. Эта встреча на одной и той же территории повела их к столкновениям, и с тех пор иранцы и туранцы сохранили между собой враждебные отношения.

Существует еще урало-алтайская теория, согласно которой тюркские и другие алтайские языки вместе с угро-финскими уральскими языками составляют еще более крупную урало-алтайскую семью народов. Эту теорию поддерживают многие ученые, такие, как И.Табберт-Страмнберг, М.А.Кастрен, О.Бетлингк, О.Доннер, Г.Винклер, И.Гамбоц и другие(43). Она первоначально встретила с возражением некоторых ученых, признающих типологическое сходство, но отрицающих генетическое сходство между уральскими и алтайскими языками. На это возражение такие серьезные исследователи, как Б.Коллиндер, М.Рясинен и другие привели около трехсот лексических сопоставлений этих языков.

Теперь общеизвестно, что все тюркские языки, а вместе с ними и все алтайские и несколько в меньшей степени уральские обладают общими типологическими чертами как в области фонетики и морфологии, так и в области синтаксиса(44).

Угро-финские племена, составляющие уральскую семью языков, в VI тысячелетии до н.э. расселились в Уральских горах между нижним течением Оби в верхнем течении Печоры. Уже в V-IV тысячелетиях до н.э., если не раньше, уральские племена начали распространяться, расширяя свой ареал. В Финляндии и Карелии человек продвинулся далеко на север еще в V тысячелетии до н.э. или около того времени(45).

В эту же эпоху начался распад алтайской общности на тунгусо-маньчжурскую и тюрко-монгольскую, а впоследствии завершилась дифференциация тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских языков с одной стороны, тюркских и монгольских с другой(46).

МИГРАЦИЯ

Результаты археологических исследований показывают, что людям постоянно приходилось передвигаться с одного места на другое, оставляя насиженные места. К миграции людей

заставляли разные причины. Одной из этих причин могло быть изменение климатических условий. Скотоводы селились там, где была вода и росла трава. Земледельцы также селились там, где была влага. Там они увеличивают свои стада, там же собирают богатый урожай. Но существует закон природы - водные течения в океанах и воздушные течения в пространстве.

Теплый и влажный воздух движется с Атлантического океана на Восток, проходя через Европу в Азию, столетия спустя меняя свое направление, в зависимости от активизации деятельности солнца. При относительно малой активности солнца циклоны проносятся над Средиземным и Черным морями, над Северным Кавказом и Туркменистаном и задерживаются горными вершинами Алтая и Тянь-Шаня, где влага выпадает в виде дождей. В этот период зеленеют степи, наполняются водой Балхаш и Аральское море, питаемые степными реками, образуются обширные водоемы. А Каспийское море, питаемое на 81 % водами Волги, мелеет. Потому что, не имея дождей, реки лесной полосы приносят мало воды. Там под безоблачным небом летом царит зной и чередуются крепкие малоснежные зимы. Это продолжается от двух до пяти веков. А потом, с усилением солнечной деятельности, циклоны сдвигаются на север, Волга приносит в Каспийское море бурный поток мутной воды, Балхаш и Арал мелеют, степь превращается в пустыню, суховеи из сухой степи врываются в лесную зону и заносят ее южную окраину пылью(47). А когда источники воды иссякают и зелень высыхает, погибают и животные, и плодородные земли. Тогда людям остается или также погибать, или покинуть родную страну.

Другой причиной миграции могла быть алчность людей, когда целые племена нападали на другие племена, грабя их богатства и вынуждая их покидать родные места.

Результаты раскопок и такие архаические легенды, как шумерийская поэма "Энмаркар и правитель Аратты" дают нам кое-какие сведения о некоторых штрихах жизни и борьбы между племенами гор и низменностей. Например, мы узнаем, что в последних столетиях IV тысячелетия до н.э. на огромных пространствах иранского плато развернулись какие-то драматические события, приведшие к массовым передвижениям племен. Судя по этим сведениям, можно допустить, что воинственные горцы страны Аратта на Загорских горах где-то в Иране или Афганистане с вожделием смотрели на богатые города долин и нередко спускались с гор, грабя и разрушая все на своем пути. Оседлому земледельческому населению приходи-

лось уходить из насиженных мест(48). Возможно, что именно эти люди распространились от Средней Азии до Крыма, оставляя свой след в Нижнем Поволжье, Приазовье, в Подонье. Потому что многие из орудий раннего неолита встречены, кроме Крыма, во всех этих областях. По выражению Краинова со времени раннего неолита Крым, Подонье, Приазовье, Нижнее Поволжье и, возможно, Прикаспийская Средняя Азия входят в одну область культурного развития(49). Сейчас трудно сказать, что породило эту общность: одинаковые ли условия, культурные связи или этническое родство. К какой расе и языковой группе принадлежали агрессоры и переселенцы, до сих пор остается не разгаданным, но если учесть, что племена Урало-Алтая издавна враждовали с племенами иранского плато, можно предположительно выдвинуть мнение, что, когда на северо-запад Восточной Европы передвигались угро-финские племена уральской группы, на юго-запад могли прибывать тюркские племена Алтайской группы.

Как мы видели выше, общность культурного развития от Средней Азии до Крыма началась еще в верхнем палеолите с возникновением Капсической зоны и продолжалась в неолите. Это происходило, безусловно, вследствие передвижения некоторых племен с Востока на Запад. Но люди передвигались не только на запад. Они переселялись в места, где была влага, где зеленели обширные пространства, где можно было пасти многотысячные табуны животных и благодаря им продолжать свое существование.

Тюркоязычные народы, передвинувшиеся и на восток, несомненно, существовали и там с глубокой древности. Тогда название "тюрк" еще не было. Это название появилось намного позже, когда уже в середине первого тысячелетия нашей эры была создана на обширных территориях Азии тюркская держава, племена же, говорящие на тюркском языке, назывались "хунну", "заогюй", "теле" и другими именами(50).

РАННИЙ НЕОЛИТ КРЫМА

Начиная с раннего неолита, в крымских пещерных, стоянках появляются находки на площадках перед пещерами. Они свидетельствуют о долговременном бытовании людей на одном месте, т.е. о появлении оседлости. А оседлость была основой для возникновения растениеводства(51). Таким образом, новоприбывшие из Средней Азии племена обогатили культуру Крыма скотоводством и земледелием.

Новостью для раннего неолита Крыма было также возник-

новение гончарного дела. Оно было архаичным и грубым, с толщиной стенок до 2,5 см. Первые гончарные посуды были найдены в раннепалеолитических слоях Таш-Аир I и Земиль-Коба II. Посуда была остродонной. Раскопаны и исследованы стоянки раннего этапа неолита также в Земиль-Коба I - верхний слой, Земиль-Коба II - шестой слой, Таш-Аир I - шестой слой, Таш-Аир III - третий слой, Шан-Коба - второй и третий слои, Алимовский навес - третий слой, грод Водопадный на реке Черной и некоторые Яйлинские стоянки.

В раннем неолите увеличивается производство правильно ограненных призматических пластинок. Это привело к усовершенствованию техники отщепления их от нуклеусов. Наряду с улучшением конических нуклеусов, появляются цилиндрические нуклеусы с двумя ударными площадками, что упростило процесс выработки длинных, одинаковой ширины пластинок. Также характерна форма высокой равнобокой трапеции, являющейся прообразом трапеции со струганой спиной.

Развитие микроиндустрии и вкладышевой техники связано не только с развитием охотничьего хозяйства. Вкладышевые ножи и серпы приобретают значение в связи с развитием примитивного животноводства и земледелия. Тонкость резцовых сколов и ретуши в обработке рабочих краев резчиков указывают на совершенствование обработки кости и дерева. Увеличение количества скребков на пластинках свидетельствует об улучшении обработки шкур животных.

В раннем неолите Крыма появляются крупные орудия с двусторонней обработкой - топор-тесло, что указывает на обработку дерева для построек жилищ или рубки леса.

В Земиль-Кобе была развита техника сверления камня. Там же и в Таш-Аире, начиная с раннего неолита, увеличивается количество костяных орудий и поделок, таких, как шилья, проколки, иглы, поделки из зубов животных и муфты из рогов благородного оленя, которые рассматриваются, как мотыги, как рубящие орудия и как кирки.

ПОЗДНИЙ НЕОЛИТ

Стоянки позднего неолита Крыма, охватывающего время от IV до половины III тысячелетия до н.э., распространяются по всей горной и впервые появляются в степной части. Это говорит о том, что прибывшие в Крым племена были землепашцами. В то же время многие стоянки продолжают оставаться на прежних местах: в пещерах, гротах, навесах и других естественных убежищах. Возникшая в раннем неолите оседлость

укрепляется, о чем свидетельствуют мощность культурных слоев (свыше 50 см), толщина кострищ (до 15 см), а также резкое увеличение количества вещественных остатков. О длительности обитания на одном и том же месте говорит и расширение керамического производства, свидетельствующего о развитой оседлости. К этим стоянкам относятся Таш-Аир I на правом берегу реки Качи в 6 километрах на юго-восток от Бахчисарая, слой 5-а; Таш-Аир III - слой 2; Замиль-Коба II близ села Залесного (бывший Черкез-Кермен) - слой 5; Шан-Коба - слой 1-а; Кая-Арасы (близ Тепе-Кермена) - нижний слой; Яйминские стоянки, как Ат-Баш, Кара-Кач, Балин-кош и другие(52).

Вследствие того, что культура позднего неолита для Крыма впервые была обнаружена в Таш-Аир I, Краинов назвал ее Таш-Аирской культурой. Она принадлежала к одной этнической общности(53). Вместе с этим, несмотря на полное сходство, имеются и различия, указывающие на развитие внутри Крыма локальных особенностей, что прослежено еще с мезолитического времени(54).

ПРЕДЪЯМНОЕ ВРЕМЯ

Основными промысловыми животными для охотников были кабан, благородный олень и косуля, но с изменением климата изменилась и растительность, а это привело, как видно из костей в стоянках Таш-Аир I и Замиль-Коба II к измельчению оленя и косули. Наличие в Крыму изолированных долин и разнообразных ландшафтов, таких, как степь, предгорье, горы, приморье и т.д. способствовало развитию на этих территориях некоторых хозяйственно-культурных особенностей. Море же послужило развитию рыболовства. В стоянке Замиль-Коба, на юго-западном углу Горного Крыма, среди костных остатков найдены кости различных рыб, дельфина, тюленя и болотной черепахи. Там же обнаружены каменные грузила для сетей и топор-тесло для строительства лодок, плотов и др. Все это говорит о существовании рыболовства и, возможно, морского промысла.

Культурные остатки позднего неолита в Крыму были найдены кроме указанных выше стоянок, в нижнем третьем слое стоянки у реки Салгир, в более ста стоянках на Яйлах. Грот Водопадный на реке Черной также относится к позднему неолиту. Большие Яйлинские стоянки, как правило, располагаются около небольших озерков или источников воды.

Появление и увеличение числа Яйлинских стоянок в позднем неолите было связано с развитием животноводства. Не-

которые из них, как Балин-Кош, были постоянными. Они занимали широкие площади и имели богатые культурные остатки. Но многие из них были временными. Летом, когда высыхали нижние предгорные пастбища, первобытные скотоводы переселялись, как и теперь практикуется во многих странах, со своими стадами на яйлы.

Среди находок на стоянках позднего неолита значительно увеличилось число каменных пластинок, из которых делались вкладышевые формы и число орудий для производства деревянных и костяных основ составных вкладышевых орудий, что показывает расцвет микролитической вкладышевой техники. Обращает на себя внимание трапеция со струганой спинкой, боковые стороны и спинка которой обработаны плоской отжимной ретушью. Эти орудия, служившие для оснащения наконечников стрел, встречаются также в стоянках вне Крыма: в Абхазии, на черноморском побережье Кавказа, на песчаных дюнах кавказского Прикаспия, в окрестностях Джангала, в междуречье Большого и Малого Узеней в Западном Казахстане, в различных стоянках и могильниках Подонья, Приазовья, Мариуполя, Надпорожья и под Полтавой.

Характерно, что трапеции со струганой спинкой встречаются в тех местах, где недолгое время спустя развивается Ямная культура. Интересно, что на правом берегу Днепра пока такие трапеции не найдены(55). Это значит, что племена предьямной культуры заняли территорию от западного Казахстана до Днепра, включая Северный Кавказ и Крым, но к западу от Днепра не распространились. Дальнейшая микролизация орудий, наблюдаемая в стоянках позднего неолита, стандартизация геометрических микролитов в Крыму и вне Крыма, мощность кострищ, увеличение количества кухонных отходов указывают не только на большие сдвиги в бытовом укладе первобытных обитателей Крыма, но и на культурное, а возможно, и этническое родство их с обитателями прилегающих областей. Об этом же свидетельствуют и другие факты, как например, сходство керамики, костяных изделий, наличие красной краски и т.д. Все это говорит о том, что в позднем неолите в Крыму, в Надпорожье, в Подонье, в Приазовье, в Нижнем Поволжье, в Прикаспии и на Северном Кавказе продолжали обитать очень близкие друг к другу племена с одинаковым социально-экономическим укладом. Всюду в этих областях развивается характерная остродонная посуда так называемого предьямного типа. Вообще поздний этап неолита называется предьямным временем.

Несмотря на полное сходство керамики в стоянках Таш-Аир I, Замиль-Коба II, Кая-Арасы, Ат-Баш, Нижняя ягмурча и

Верхняя Ягмурча под Симферополем, имеются различия и между ними, что указывает на развитие внутри Крыма локальных особенностей. Путем раздробления существующей этнической общности или путем смешения части аборигенов с новыми иммигрантами, но, как можно предположить, создавались новые роды. По-видимому, отдельные родовые группы имели свои местные особенности в орнаментике керамики.

Весь облик кремниевых изделий, развитие горного производства, мощностъ культурных наслоений и количество вещественных остатков свидетельствуют о значительном прогрессе. Основой хозяйства прочно становятся животноводство и примитивное земледелие. Наряду с ними существуют охота, рыболовство и собирательство. Развитие производящих видов хозяйства и установление сравнительно прочной оседлости привели к росту населения, что подтверждает широким расселением людей по всему Крыму(56).

ЭНЕОЛИТ - ЯМНАЯ КУЛЬТУРА

Следующей ступенью развития человеческого общества после неолита является энеолит или век бронзы. В этот период в Крыму произошли большие изменения.

Из сказанного ранее мы уже знаем, что с конца IV тысячелетия до н.э. всю обширную территорию от Крыма до Прикаспийской Средней Азии занимали племена единого культурного развития и что временами в этом ареале возникали локальные особенности. Эти локальные особенности, иногда расширяясь, распространялись на более обширные территории. История человеческого рода богата такими преобразованиями. Так, в переходном периоде от позднего неолита к энеолиту в степях юго-востока Европы сформировались племена так называемой Ямной культуры. У них захоронения совершались в прямоугольных и овальных ямах, которые нередко перекрывались каменными плитами и реже деревянным накатом. Умерших клали на спине, с ногами, согнутыми коленями вверх, или в скорченном положении на боку. Преобладала ориентация покойников головой на восток с отклонениями к северу или югу. Умерших чаще всего посыпали охрой. Могилы прикрывали курганом. Создатели Ямной культуры частично распространились также в Крыму.

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРА

На рубеже III-II тысячелетия до н.э. в тех же областях

Прикаспия, Подонья и Северного Черноморья сформировалась Катакомбная культура. Разница между Ямной и Катакомбной культурами заключается в том, что в Ямных погребениях изредка встречаются бронзовые четырехгранные шилья и ножи. В Катакомбных же эти бронзовые вещи встречаются чаще и даже попадают бронзовые браслеты с нисходящими концами. В Ямных могилах сосуды обычно имеют яйцевидную форму с круглым или острым дном. В Катакомбных же, например, в слое 5-в стоянки Таш-Аир I найдено значительное количество лощеной керамики уже с плоскими днищами. В Ямных могилах изредка попадают кремниевые ножевидные пластины, нуклеусы и отщипы, в Катакомбных обнаружены каменные шлифованные топоры-молотки, точильные камни, кремниевые наконечники дротиков и наконечники стрел с выемкой в основании.

Находки в могилах Ямного времени, как в Крыму, так и вне Крыма бедны(57).

Племена же Катакомбной культуры в погребениях оставили большее количество культурных остатков.

Они, по сравнению с аборигенами Крыма, имели более развитую культуру и более сильны. Они уже имели бронзовые круглые щиты, которые в Ассирии-Вавилонии появились во II тысячелетии до н.э. Их основным оружием было копье, которое появилось в энеолите, наконечники их были найдены в Таш-Аире. Они пользовались лошадьми и повозками. При проникновении в Крым они встретились с упорным сопротивлением не желавших уступить свои пастбища местных жителей. Как видно, произошли между ними жестокие сражения. Об этом говорят разбитые черепа людей в относящемся к этому времени слое 5-б Таш-Аирской стоянки I и наскальные изображения на стене навеса той же стоянки(58).

Таш-Аирская наскальная живопись представляет собой своеобразную пиктограмму - запись событий, происшедших в качинской долине в глубокой древности. По-видимому победители хотели оставить память об этом сражении. Она является как бы зачатком письменности, где при помощи рисунков и их сочетаний передается определенное содержание.

Рисунки навеса Таш-Аир, на высоте около двух метров от современной поверхности площадки, занимали площадь в 10 метров в длину и от 1 до 1,5 метра в высоту с 34-мя фигурами и множеством точек - остатков осыпавшихся фигур. По начертанию и стилю в рисунках можно выделить две враждебные друг другу группы людей - группы людей, вооруженных копьями и щитами фигуры безоружных людей. Там и нападение со щита-

ми и копьями, и осада укрепленного сооружения и тела убитых людей(59).

Победив местных аборигенов, катакомбные племена распространились повсюду. Их археологические памятники обнаружены: слой 5-б Таш-Аир I, Таш-Аир II, Таш-Аир III - верхний слой, Шан-Коба - верхний горизонтальный слой I-a, Кая-Арасы - верхний слой, Замиль-Коба II-IV слой и верхний горизонт V слоя, стоянки в долине реки Салгир, стоянки близ устья Салгира, Яйлинские стоянки этого времени, стоянки у дер. Бешуй (теперь село Дровянка), на реке Альма, стоянка в бухте Лас-си, на площадке перед навесом Фатма-Коба, курганные захоронения у Симферополя, у Бахчисарая, у совхоза "Коминтерн"(60), в пещерах Кош-Коба, Кизил-Коба, и на побережье Черного моря: гора Кара-Оба, мыс Меганом, гора Кошка (Кош-Кая), Гераклийский полуостров и др.(61).

Как было отмечено выше, разместившиеся в Крыму аборигенные племена имели между собой локальные различия и в позднем палеолите распространялись даже в степной части полуострова. Катакомбные племена, как видно, пришедшие из Турана, имея более высокую культуру и лучшее вооружение, сражались одним, сопротивлявшимся племенем, а другие племена подчинились воле победителей. Со временем, сосуществование привело к постепенному смешению племен катакомбной культуры с аборигенами, в то же время сохранив бывшие локальные различия.

Е.В.Веймарн раскопал курган на левом берегу реки Качи, относящийся к первой половине II тысячелетия до н.э., где тип погребения был ямный, но отдельные находки принадлежали к катакомбной культуре. В Яме в центре кургана, возле левой руки костяка найден бронзовый нож Катакомбного типа(62).

Находки и исследования последних десятилетий показали, что племена Катакомбной культуры владели древнетюркским языком. На обнаруженных посудах в селе Виноградное вблизи реки Молочной замечены рунические знаки, которые при прочтении оказались древнетюркскими буквами. Эта запись сообщала, что там похоронены два хана - Алан и Кебес, пораженные стрелами(63). Давность этого могильника определена концом III - началом II тысячелетия до н.э. Такие же рунические знаки обнаружены на надмогильном камне той же давности в Крыму.

КУЛЬТУРА КАМЕННЫХ ЯЩИКОВ

Постепенно, в особенности, богатой камнем горной части

Крыма катакомбные захоронения уступили свое место более характерным каменным ящикам.

Каменные ящики устанавливались на древней поверхности, или реже впускались в насыпи существующих курганов. Вертикально стоящие стенки ящиков укреплялись в основном небольшими камнями различного размера. Чаще всего каменные ящики перекрывались одной или несколькими плитками, иногда деревянным накатом или просто заваливались камнями.

Замена катакомб каменными ящиками видна из того, что в Крыму пока известно не более десятка катакомбных могил, а число исследованных до сих пор захоронений в каменных ящиках превысило тридцать. Судя по их материалам, они относятся к концу III - первой половине II тысячелетия до н.э.

Такие захоронения были найдены в дер. Кояш Симферопольского района, в долине реки Салгир, на южном берегу, в Байдарской долине, близ Бахчисарая и в других местах. Каменный ящик в кургане на реке Каче недалеко от Таш-Аир I также относится к таким захоронениям Ямно-Катакомбного времени(64).

Стены десяти каменных ящиков внутри покрыты красочной росписью. Эти росписи делались в виде прямых, идущих зигзагом и перекрещивающихся под различными углами линий, черной и красной красками. Стенки одного из них покрыты тонким слоем белой штукатурки, сверху которой проведены белые и красные линии.

В каменных ящиках обычно хоронили несколько человек, но в одном из них оказалось до 30-ти разрушенных скелетов(65).

Из кремниевых орудий в Ямно-катакомбное время в Крыму впервые появляются карандашевидные нуклеусы. Их существование свидетельствует о высокой степени совершенства отжимной техники в отщеплении пластинок. Наконечники стрел и дротиков имеют треугольную форму. Такие наконечники распространены кроме Крыма во всех стоянках Надпорожья, Приазовья, Подонья, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья до Джебела в Туркменистане. Везде они относятся к ямно-катакомбному времени. Это свидетельствует, во-первых, о том, что в конце III и начале II тысячелетия до н.э. во всех этих районах была распространена единая культура, во-вторых, о том, что и ямные и катакомбные племена были выходцами из Средней Азии(66).

В самой Средней Азии, как общеизвестно, из воинственных племен Ирана в дальнейшем сложились первоначально

отличавшиеся друг от друга диалектами и наречиями, а впоследствии дальше развив свою речь, отдельные народности с собственными именами, как эламиты, касситы, лулубеи, мидяне, персы, хорезмийцы, согдиане и другие. В Урало-Алтайском же регионе сформировались союзы племен под общими названиями саков и массагетов, создавшие в дальнейшем внутри себя также отличавшиеся друг от друга диалектами и наречиями различные народности.

И в той, и в другой группе сложившихся народностей могли быть этнически различные племена, но в продолжение тысячелетий, не исключая случаев заимствования друг у друга отдельных слов и выражений, выработались общие названия иранских и туранских языков.

В результате распада алтайской общности первоначально на тунгусо-маньчжурскую и тюрко-монгольскую, а в дальнейшем дифференциации тюркских и монгольских языков, туранские языки развились в двух направлениях, создав огузские и кипчакские группы того же тюркского языка.

Одной из отличительных черт между огузским и кипчакским было и есть различие озвучения начала фонем "Д" на "Т" и наоборот. Например, слова огузского произношения на "Д", как дамга, дамар, дамгак, дери, диль и сотни других слов в кипчакском наречии произносятся, как тамга, тамар, тамак, тери, тиль.

Безусловно, в течение многих веков среди существовавших в Крыму племен также происходило смешение, но хотя и замечались местами локальные особенности, развивалась общая культура и формировалась общая народность.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЧАСТЬ II

Глава 1

1. П.И.Борисковский. Древнейшее прошлое человечества. М.Л., 1957, стр. 68.
2. —" — указ. соч., стр. 69.
3. —" — стр. 21,62.
4. М.И.Урисон. Новые находки ископаемых гоминид и высших приматов в Африке и на Ближнем Востоке. В.А., 1964, вып. 18.
5. Ю.Г.Решетов. Природа земли и происхождение человека. М., 1966, стр. 334, 338.
6. М.М.Герасимов. Люди каменного века. М., 1964.
7. А.Алимен. Доисторическая Африка. М., 1960.
8. Ю.Г.Решетов. указ. соч., стр. 323.
9. —" — стр. 325.

9. Ю.Г.Решетов. указ. соч., с. . 340.
10. —" — стр. 337.
11. А.П.Окладников. Древнейшее прошлое Туркменистана. Т.И.И.А.Э.Т. Вып. I, 1956
12. Х.Алпысбаев. Первая многослойная палеолитическая стоянка в Казахстане. ВАНК, 1960, N 11.

ПЕРВЫЕ ЛЮДИ В КРЫМУ

1. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 96.
2. —" — стр. 81.
3. —" — стр. 147.
4. Ю.Г.Колосов. Памятники первобытной культуры. Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1956, стр. 77.
5. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 77.
6. М.М.Герасимов. Люди каменного века. М., 1964.
7. И.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 148.

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ

8. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 196.
9. —" — 199.
10. —" — 178.
11. Ю.Г.Решетов. —" — 348.
12. —" — 345.
13. А.Алимен. —" —
14. Ю.Г.Решетов. —" — 346.

МЕЗОЛИТ

15. Д.А.Крайнов. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа периодизации послепалеолитических культур Крыма. М., 1960, стр. 61.
16. С.Н.Бибииков. Производственная роль костяного инвентаря в хозяйстве позднелалеолитических обществ Крыма. УЗЛГУ 85, историческая серия. Вып. 13, 1949, стр. 210.
17. Д.А.Крайнов. Пещерная стоянка. стр. 82.
18. —" — 29.
19. О.Н.Бадер. Сообщение VII Международному конгрессу антропологических и этнографических наук в августе 1964 года. "О соотношении верхнелалеолитических и мезолитических культур Крыма, Кавказа и Ближнего Востока". М., 1964, стр. 2.
20. О.Н.Бадер. Указ. соч., стр. 4,5.

НЕОЛИТ

21. В.И.Сарианиди. Тайны исчезнувшего искусства Каракумов. М., 1967, стр. 8,9.
22. Turk tarihinin ana hatlari. Istanbul, 1931, s.17.
23. Ю.Г.Решетов. Указ. соч., стр. 348.
24. Д.Е.Еремеев. Этногенез тукок. М., 1971, стр. 22.
25. Ю.Г.Решетов. Указ. соч., стр. 348.
26. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 183.
27. —" — 184.
28. —" — 186.
29. Д.Е.Еремеев. Указ. соч., стр. 30.
30. —" — 39.
31. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 28.
32. —" — 32.

33. С.П.Толстов. Аральский узел этногенетического процесса. С.Э. VI-VII, 1947, стр. 309.
34. Т.А.Трофимова. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М.-Л., 1949, стр. 247.
35. С.П.Толстов. Указ. соч., стр. 310.
36. Б.Я.Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского языка и хакасского наречия. Л., 1929, стр. 45.
37. Н.А.Баскаков. Языки народов СССР. Том II, тюркские языки. М., 1966, стр. 13.
38. Н.Р.С. 6.1. 1995.
39. Н.А.Баскаков. Указ. соч., стр. 13.
40. Х.Пэрлээ. Киданские города и поселения на территории Монгольской Народной республики. М., 1962, стр. 60.
41. Н.А.Баскаков. Указ. соч., стр. 13.
42. В.И.Сарианиди. Указ. соч., стр. 16.
43. Н.А.Баскаков. Указ. соч., стр. 13.
44. — " — 14.
45. К.Ю.Леарк. Сомалдологические материалы к проблеме этногенеза финно-угорских народов по данным антропологии. М., 1974, стр. 15,16.
46. Н.А.Баскаков. Указ. соч., стр. 14.

МИГРАЦИИ

47. Л.М.Гумелев. Указ. соч., стр. 28-31.
48. В.И.Сарианиди. Указ. соч., стр. 43.
49. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр. 94.
50. М.И.Артамонов. Хазары. стр. 103.

РАННИЙ НЕОЛИТ КРЫМА

51. Д.А.Краинов. Указ. соч.; стр. 89.

ПОЗДНИЙ НЕОЛИТ

52. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр. 98-99.
53. — " — 98.
54. — " — 103.

ПРЕДЪЯМНОЕ ВРЕМЯ

55. — " — 44-45, 102, 143.
56. — " — 103.

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРА

57. П.Н.Шульц и А.Д.Столяр. Курганы эпохи бронзы в долине Салгира. КСИИМК, вып. 71, 1958, стр. 62-63.
58. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр. 120.
59. — " — 120.
60. — " — 105.
61. А.М.Лесков. Горный Крым в I тысячелетии до н.э. К. 1965. стр. 137.
62. К.Ф.Соколова. Антропологические материалы кургана эпохи бронзы в Бахчисарайском районе. ИАДК, стр. 26.
63. "Знание и сила", 1983, N 8.
64. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр.121.
65. П.Н.Шульц, А.Д.Столяр. Указ. соч., стр. 59.
66. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр. 105.

АЯТ ВЕ ЯРАТЫДЖЫЛЫКЪ

(Амет Мефасевнинъ догъгъанына 80 йыл олды)

Амет Мефасев эдсбиятка Ватан дженкинден эвель кельген языджыларымыздан биридир. Шаирнинъ биринджи шири 1937 сенеси “Яш ленинджилер” журналында басылды. О вакъытта Къырым педагогика институтынынъ къырымтатар тили ве эдсбияты факультетинде окъуй эди. Аляджы талебе факультет яшларынынъ етекчиси эди. Мефасевнинъ истидадыны коръген оджалар оны аспирантурада къалдыралар. Апансыздан баплангъан дженк эр шейни алт-устъ эте. Мефасев аспирантураны битирип оламай.

Шаир эдсбиятымызнынъ зенгин тарихыны ве тереи мундериджели хаткъ яратыджылыгъыны менимседи. Онынъ ильки буюк эсери — “Айваз” поэмасынынъ язылувында “Чора батыр”, “Эдиге” киби эфсанелернинъ тесири буюк олды.

Амет Мефасевнинъ дженктен сонъки яратыджылыгъы да баягъы семерели олды, онынъ бу девирде яраткъан “Гулынара”, “Оджа”, “Чёллер огълу”, “Ешилъ къуман” ве дигер поэмалары айрыджа къыйметли, тили ифадели ве зенгиндир.

Амет Мефасевни хатырлагъанда козь огюмизде монис бир чере пейда ола. Шакъа севген, даима эйилик истегинен даврангъан, муляйим ве медениетли лакъырды эткен инсан. Мефасев эдсбиятта шаир эди, амма баягъы несир эсерлер де язды. Эсерлери де озю лакъырды эткен киби нефис, дюльбер тильнен язылгъан эдилер.

Биз, яшларынынъ козюне Мефасев бир гигант олып корюне эди. Озьбекистан радиосында чалынкъанда “Ленин байрагъы” редакциясына сыкъ-сыкъ келе ве эр кельгенде о кирген ода ишгъликке, гурюльтиге толып къала эди. О, я бир ривает, я да бир лятифе айта, лафлары даима эншкълы, зевкълы ола эди. О бир кельгенде Къырымгъа баргъаныны, анда Акъмесджит университети ректорынынъ узурьна дос-догъру кирип: “Здравствуй, Гена”, дегенини меракълы ишкильде

икяе этти. Мен Къырым пединститутында окъутъанда татар факультетинден бир студент ве рус факультетинден де бир студент дивар газетасынынъ редакторлары эдик. Мен татар болюгинден, Гена исе рус болюгинден. Шимди Гена мени корьгенинен: “Амет, здравствуй!” — деп еринден атылып турды ве манъа сарылды. Ал-эвал сораптыкъ. Мен дипломым ёкъ экенини айттым. Гена аман кнопоканы басты...

Амет агъа арадан чокъ йыллар кечкен сонъ Къырымдан дипломыны алып кельди ве джебинден чыкъарып эпимизге косътерди.

“Бойле гузель адамымыз бар олгъаны не къалар яхшы”, — деп тюшюндим мен.

Мефаев кимерде газета ичюн де материаллар кетире, кетирген шейлери меракълы ола эди. Озюнинъ язгъан шиирлери исе тосат-тосат газетада сечимлер шекилинде басыла эди.

Йыллар кечти, дюньялар дёнди, Амет агъа эписи бир бизлер корип, динълеп, сукълангъан шу Амет агъа эди. Яшлар онъа япыша, оннынъ лафларыны динълемеге севе эдик. Бираз вакъыттан сонъ Амет агъа “Ленин байрагъы” газетасына ишке кельди ве анджакъ меним болюгимде чатышты. Эдебиятымызнынъ кечмишинден чокъ шейлерни бильген меракълы инсан бутюн материаларны истекнен ве тез ишлей ве кунълик нормасыны ярым кунъде эда эткен сонъ “мен бир чыкъып келейим” — деп кете эди. Бойле кетювлерининъ базыларында иче ве бир даа къайтып кельмей эди. Затеи, ичюв Мефаев ичюн бир янъылыкъ да дегиль. О кимерде, кейфли атында мени зорлап эвине алып кете ве озюнинъ архивинден латин арифлеринен язылгъан Къырым акъкъындаки шиирлерини окъуй эди. Пек аджайип, юреклерни титреткен шиирлер эди. Амет агъа бойле шиирлер акъшамынынъ сонъунда “сакъын биревге айтма” деп тенбилемекни де унутмай эди. Мен де биревге айтмайджагъымны ишандыра эдим. Иште, бойле ишандырувларнынъ сонъу оларакъ, бу шиирлер акъкъында темелли бир фикир акъылымда къалмагъан. Амет агъа газета редакциясындан юрек хасталыгъы боюнджа пенсиягъа кетти ве пенсияда чокъ яшамалы.

Амет Мефаев девир рухунда шиирлер, поэмалар, икяелер язды. Мектеп, талебе, окъув акъкъында, Аметхан Султангъа, тарла эмекчилерине багъышлап язгъан шиирлеринен, садыкълыкъ, достлукъ акъкъындаки шиирлеринен иджретликте патта-сатта нешир этильген мектеп дерсликлерине де кирди. Бир чокъ шиирлерине музыкалар язылды, шимди биле йырджыларымыз тарафындан йырланмакъта. Къыскъ-

асы, Амет Мефаев о девирдски эдебий аятнынъ даима меркезинде булунды. Даима шаирлер ве яызджылар сырасында эди.

Мефаевнинъ несир эсерлери, о девирдски бутюн эсерлер киби, бир янғылыкъ япаджакъ дереджеде дегиль эдилер. Иште, севги ве садакът огърунда къараманлыкъ, ватан джепки къарсамбаларында джанбазлыкъ косътерген къырымтатары ве иляхри. Онынъ къараманлары девир талабы муджиби, япылмасы керек олгъан ишлерни джан-юрсктен япаяткъан къырымтатарлары эдилер. Бунынъ ичюн Мефаев къабаатлы дегиль. Девир къол-аягъымызны тыршавлап, агъызымызны къапатып тургъанда, иште, бу къадарлыкъ яратмакъ мумкюн эди. Онынъ 1970 сенеси “Сёнмеген севги”, 1972 сенеси “Гульнара”, “1975 сенеси “Сааръ еллери” ве 1984 сенеси, муэллифнинъ олюминден сонъ “Танълар” адлы шиирлер ве поэмалар, повесть ве икяелер китаплары басылды.

Амет агъа шимди сагъ олгъан олса 80 яшына киреджек ве къырымтатарнынъ ярысы Къырымда яшаяткъаныны корип къуванаджакъ эди. Теэссюф ки, о бу куньлерни корьмеди, етмишинджи йылларнынъ экинджи ярысында агъыр юрск хасталыгъындан всфат этти. Шимди шаирнинъ омюр аркъаданы Анифе апте Акъмесджитте яшай. Умют этемиз ки, Мефаевнинъ бир вакъытлар буюк гизтиликисен окъугъан шиирлери энди редакцияга келип чыкъар.

Омюрипгизде ченит шейлер олып кечти, Амет агъа, оларнынъ базыларындан хаберимиз бар, базыларындан хаберимиз ёкъ. Эр алда бизлерни афу этипгиз. Бизлер сизни эвелькиси киби севе ве урметнен анъамыз.

А. ОСМАН.

“ДЖЕНК БАЛАЛАРЫ”НДАН БИРИ

**Шаир Шерьян Алиев 60
яшында**

Алтмышынды сенелерининь башында Озбекистаннынъ вакытлы матбуаты саифелеринде бир сыра генчлернинъ, бу джумледен, Кырымда догъган, ильки балалыкъ чагълары иджрет йылларына догъру кельген яш къалемлернинъ, манзум эсерчиклери корюндемеге башлады. Озюм де оларнынъ сырасында олгъаным себебинден, “дженк балалары”нынъ яратыджылыкъларынен зияде меракълана эдим.

Куньлерден бир кунъ джумхуриет газеталарынынъ биринде гузель бир шиир басылды. Мен онынъ астындаки “Шерлан Алиев” имзасына ве адресине дикъкъат эттим. Исми бираз худжурджа кельген бу яш къалем Джизакъ областындан эди. Озбекче язылган бу шиир юрегиме ятты. Джумхуриет матбуат хадимлерининъ небеттеки топлашувында джизакълы зенаатдаш достлардан бу авескарнынъ ким олгъаны акъкъында сорадым. Олар Шерланнынъ аслы кырымтатар олгъаныны, озбек тилинде баягъы пишкин шиирлер язгъаныны, область, район газеталарында очерклери, макъалелери басылып тургъаныны айрыджа гъурурнен сейледилер. Затен, озбеклер оларнынъ тилини яхшы бильген, урф-адетлерине сайгъы косътерген, айрыджа бу тильде бедий яратыджылыкъларнен огърашкъан инсанларны бегене, севе, сая эдилер. Сонъундан анълашылгъанына коре, асыл ады Шерьян олган бу йигит де, бир

чокъ акъранлары киби, озыбек мааллесинде осип буюген, озыбек мектебинде окъугъан.

Шерьян Алиев 1937 сенеси август 18-де Къырымнынъ Акъмечит (шимдики Черномор) районындаки Джамал коюнде догъды. Бабасы Суфьян агъа аслы Багъчасарай районындан олып, чёлъ тарафларда агроном чалышкъан. Улу Ватан дженки башлангъангъа къадар бу ерде памукъ етиштирювнен огърашкъан. 1941 сенеси немсе фашистлерине къаршы дженкте Ор къапыда эляк олгъан.

Даа дёрт яшына*етмеген Шерьян бабадан оксюз къалды, еди яшында бутюн халкъымызнен берабер сюрюнгге огъратылды.

Дженктен сонъки агъыр иджрет йылларынынъ далгъасы Шерьян Алиевни аятнынъ энишли-ёкъушлы, акъикъий куреш ёлуна алып чыкъты. Лякин, икътидарлы, къабилиетли йигит бу къыйынлыкълар огюнде баш эгмеди, эп илериге ынтылды, Мырзачёлъ къыртышчыларынынъ ог сафларында булунды, иштен къачынмады, эринмеден, усанмадан чалышты.

1956 сенеси Джизакъ шеэриндеки орта мектепни тамамлагъан Шерьян Алиев Низамий адына Ташкент Девлет педагогика институтынынъ тарих-филология факультетине окъумагъа кирип, 1962 сенеси оны мувафакъиетле битирди. Шундан сонъ кой мектебинде озыбек тили ве эдебиятындан дерс берди, белли бир вакъыт "Гулистан", бунынъ киби де, Джизакъ район газеталарында месуль кятиплик вазифесинде чалышты. 1974 сенесинден та Къырымгъа авдет олгъан 1993 сенесине къадар Джизакъ область телевидение ве радиоэшиттирюв комитетинде баш муаррирлик япты. Бу ерде къырымтатар тилинде эшиттирювлерни ёлуна къойды.

Шерьян Алиев элине ильк къалем алгъан йылларында девир рухуны яхшы дуйгъан, аятнынъ кескин меселелерине аман сеслене бильген бир иджаткъар оларакъ танылды. Онынъ аят проблемаларына багъышлангъан талилли очерклери, мундериджели макъалелери джумхуриет газеталары ве меджмуаларынынъ саифелеринде сыкъ-сыкъ басыла эдилер.

Яш иджаткъарнынъ аятны козэтиювлери, табиаат севгиси ве назик дуйгъулары оны назмиет багъчасына етекледди. Шерьян шиирлер язмагъа башлады. Эбет, бу ал оны озыбек тилинен берабер къырымтатар тилининъ назикликлерини де темелинден огренмеге давет этти. Шерьян ойле де япты. Бу иште онъа о девирде ана тилимизде чыкъып тургъан екяне "Ленин байрагъы" газетасы эм мектеп, эм де оджа ролюни эда этти. Газета саифелеринде яш шаирнинъ ана тилимизде язгъан шиирлери басылып башладылар.

О йылларда эдебиятымыз мейданына янъы истидатнынъ келип киргенини корюмли къырымтатар эдиплери ве шаирлеринден Зиядин Джавтобели, Юсуф Болат ве Черкез-Али мемнуниетликнен къайд этерек, Шерьян Алиевке бедий яратыджылыкъ саасында огъурлы ёллар тиледилер. Бунынъле берабер онынъ яратыджылыкъыны дикъкъатнен козэттилер.

Шерьян Алиевнинъ эсерлери мевзу джезтинден чешитли олгъанына бакъмадан, олар ватангъа севги, эйилик ве сафгонъюллик, инсанперверлик дуйгъуларынен ашлангъандырлар. Шаирнинъ эсерлеринде бу эбедий мевзуларнынъ янъы-янъы джезтлери ве чизгилери усталыкънен ачып бериле. Шиирлериндеки лиризм ве мусыкъийлик оларнынъ аэнкдашлыкъыны арттыра. Мына бу себептен онынъ иджадына композиторлар да мураджаат этелер. Белли бестекарлардан Яя Шерфединов, Эдем Налбандов, Февзи Алиев, озъбек композиторы Гъани Халикъов шаирнинъ бир сыра шиирлерине музыка яздылар. "Эй, далгъалар", "Эльмира", "Козълер алдамаз", "Дженк ёллары", "Къызылчыкъ джыя, джыя", йырлары булар джумлесиндендир.

Шаирнинъ ильки вакъытларда кунъделик матбуатта басылгъан шиирлери 1974 сенеси нешир олунгъан "Омюр далгъалары" адлы ильк китабындан ер алдылар. Бундан сонъ онынъ "Чагъала" (1981), "Асырдашым-сырдашым" (1991) адлы шиирий китаплары дюнья юзю коръдилер.

Ниает, 1982 сенеси Шерьян Алиев Языджылар Бирлигине аза къабул олунды. Бу ал оны даа да исрарнен чалышмагъа, иджат этмеге рухландырды. Назмиетте энди баягъы теджрибе эльде эткен Шерьян Алиев озъ къалемини поэма жанрында сынамагъа къарар берди. Ильк оларакъ о Улу Ватан дженки къараманына багъышлангъан "Дюрбе" поэмасыны язды. Эсер шаирнинъ "Чагъала" джыйынтыгъына кирсетильди. Бундан сонъ "Йылдыз" меджмуасынынъ саифелеринде шаирнинъ улу рессам Айвазовский акъкъындаки "Ренклер тили" (1988, № 5), "Копюрлерден кечкенде" (1989, № 4) поэмалары дердж олунды.

Шаир Шерьян Алиев Къырымгъа къайтып кельгенден сонъ, халкъымызнынъ чеккен бутюн мешакъкъатларыны озъ козюнен корип, янъы язаяткъан эсерлеринде шу азаплы дуйгъуларны тасвир этмеге тырыша. Къырымда ана тилимизде чыкъып тургъан джеми неширлерде Шерьян Алиевнинъ о я да бу жанрда язгъан эсерлери, публицистик макъалелери мунтазам басылмакъталар. О тиль, дин, медениет акъкъында язамы, аддий бир инсаний мунасебет хусусында къалем юрсетеми — эльбетте юрегининъ терен кошесинден атылып чыкъкъан дуйгъуларыны къата, къальбиндеки дертлерини беян эте. Сонъки

йылларда Шерьян Алиевнинъ “Йылдыз” журналында, “Къырым” ве “Янъы дюнья” газеталары саифелеринде басылгъан шиир сечимлери, бунынъ киби де, “Ватан дуйгъусы”, “Ираде”, “Ватан фаджиасы, миллет фаджиасы — топрагъымыз фаджисындан башланды”, “Къара кунюмиздеки айдын умютлерим” серлевалы публицистик макъалелери юкъарыдаки фикиримизнинъ делилидир.

Шерьян Алиев алтмыш йыллыкъ омюрине бойле екюн черек, келеджекке буюк умютлер баслемекте. Илериде халкъымыз такъдири иле багълы юксек бедий севиели эсерлер яратмакъ ниетинде. Эминмиз ки, энди сачларына къырав тюшкен, баягъы иджадий теджрибеге саип Шерьян Алиев озюнинъ янъы-янъы эсерлеринен окъуйыджыларыны узун йыллар девамында къувандырыр.

Азиз къалемдеш достумызны алтмыш яшынен самимий хайырлаяракъ, онъа узун ве бахтлы омюрлер, иджадий мувафакъиетлер тилейим.

Закир КЪУРТНЕЗИР.

ЭСКИ ЭДЕБИЯТЫМЫЗДА КЪУЛЛАНЫЛГЪАН БАЗЫ СЁЗЛЕР

XIX асырның соңыу ве XX асырның 20-нджи сепелерине къадар эски матбуат ве эдебиятымызны дикъкъат иле огресир экенмиз, аңгълашылмагъан яхут аңгъламасы къыйын олгъан бир чокъ сёз ве сёз ибарелерине раст келемиз. Буларның эгъ буюк къысмыны арап ве фарс тиллеринден алынма сёзлер тешиль этелер. Мезкюр тилтерни темелли билмеген адамгъа, эбст, биринджи нсвбстте арапча язы иле келимелернигъ догъру окъунмасы зор олгъаны ичюн, оларның там суретте лугъатлардан тапылмасы баягъы агъырлаша. Шойле ки, И. Гаспринскийнигъ хасталыгъы ве всфаты акъкъындаки бир хаберде (“Терджимаи”, 1914, сентябрь 25) “мювелидиюльхумуза тенсэфюсинс баишлайып” ибаресини догъру окъумакъ ве манасыны булмакъ ичюн айларджа вакъыт керск олды.

Сёзлернигъ аслында чокъ маналы олгъаныны козь огъоие кетирсек, “там мана” меселесинигъ чезильмеси даа зияде агъырланкъаныны коремиз.

Булдан гъайры, бир чокъ алынма сёзлер (базыда озъ догъмуш тилинде олгъан догърудан-догъру манасында къулламайып я маналарыныгъ тюрсюни, я да маналарыны дегиштирип яхут беш-алты манасындан ялынъыз бирисини сакълап дигер тильде ялынъыз бир манада къулланалар. Меселя, 1923 сенеси “Янъы Чолпан” журналында (№ 2, с. 13) фарсиджеден алынгъан “согъут” келимеси къулланыла. Бу сёз фарсидженигъ озюнде беш-алты тюрлю башкъа-башкъа маналар билдире. Къырымтатарджасында исе “керилеме” (деградация) манасында къуулангъан. Башкъа манада бу сёзни ич бир ерде раст кетирип оламадыкъ. Бу ве бойле мисаллер башкъа тюркий тиллерде де пек чокътыр.

Лякин шуны да айрыджа къайд этмели ки, о замандаки язы тилимиз гъает фааль суретте шекиллениркен, зенгитлик

джиэти, мана толугыгы, образ системи ве аэик кучю джитинден башкыа тюркий тилсерден (шу джумлесе тюрк тилинден) ич де артта кыалмай эди. Ве шимди бизге ич де агылашылмагъан яхут кыыйын агылашылгъан бингълердже келимелер о заманныгъ азбучукъ тасиль алгъан адамына пск кыолай агылашылгъан келимелер эдилер.

Занымызджа, бугуньде-бугунь, тилимиз, эдсбиятымыз ве медениетимиз янгъыдан джагланмагъа банлагъан вакъытта, эскидеки сёз зенгинлигимизге де мураджаат этип, ондан кереги киби файдаланмагъа бильмелимиз. Дигер тарафтан, эр алда, о девирдеки матбуат ве эдсбиятымызда бу келимелер кыулангъан экен, оларны бильмск ве огренмск люзюмиеи ачыкъ дуолмакыта.

Шуныгъ ичюн оджа, талсебе ве дигер окъуйыджыларныгъ бу меселеде ишлерини снгиллештирмек макъсадынэн, мезкюр эдсбиятымыздан топлангъан бир сыра сёзлерни ве оларныгъ изаатларыны теклиф этемиз.

Бу ишни эвельден парча-парча, кенди тарафымыздан азырлангъан ве неширге берильген: 1) Амст Озенбашлыныгъ “Кырым фаджасы” (18 матбаа табагъы), 2) “Кырымтатар эдсбияты” (Акъмесджит, 1995, 20 матбаа табагъы), 3) “Медений эснас: 1920-1938” (Акъмесджит, 1997, 22,9 матбаа табагъы), 4) И. “Гасприискийнигъ “джаглы тарихы” (20 матбаа табагъы) киби китапларымызгъа ве базы макъалелеримизге кирсетсек де, бугунь шу дугъат парчаларыны янгъыдан ишлеп, тюзетип ве бир сыра янгъы сёз ве ибарелер иле зенгинлештирип элифбе сырасы иле тоглу суретте беремиз.

Аб-и-хаят — хаят суву (эфсане ве масалларда раст келине)

Авам — саде, адий

Авдет этмек — кыайтмакъ

Авуз арамакъ — кыонушмакъ ичюн чаре арамакъ

Агъызджыгъаз — агъызчыкъ (бойле шекильде бир чокъ сёзлер раст келе)

Агъув — зеэр

Агъуш — кыучакъ

Адавет — душманлыкъ

Адед — сан, ракъам (число)

Адета — 1) аман-аман, аз кыалды, 2) адети узыре, эр вакъыт олгъаны киби

Адем ата — сой, сюляле эсасчысы (прародитель)

Адилъ — адалетли
Адлие — юстиция
Ад этмек — эсап этмек
Азамий — энъ чокъ, максималъ
Азилъ — вазифеден бошатма
Азим — 1) метанетли, ирадели 2) буюк, муим
Азимет — юройиш, кетиш
Азимсизлик косътермек — кучьсюз, къатый олмагъан бир ниет косътермек
Азыкъ — ашайт
Айин насра — христиан дини
Айэт — Къураннынъ энъ къыскъа парчасы. Асылында Къуран 6236 айэттен ибареттир
Акъаит — дин, мезхэп
Акъвам — къавмлар, халкълар
Акъид этмек — анылашмакъ, контракт тизмек
Акъкъам — хызметчи
Алафрангъа — авропа усулында
Алейхинде олмакъ — ракъиплик, къаршылыкъ япмакъ
Алельумум — умумиетле
Алеман — немсе
Аленен — ачыкъ, джемаат огюнде
Алет эдинмек — алет япмакъ, алет оларакъ къуullanмакъ
Алиль — хаста, нечар
Аллах-у-зульджелял — къувет ве къудрет сахиби олгъан Аллах
Алттан-алта — корьсетмей, дуйдурмай, гизли
Алыкъоймакъ — сакъламакъ, токътатмакъ, кеңдини тутмакъ
Алын — манълай
Алял — базада "къарысы", "рефикъасы", "апайы" манасында
Алят ве эдеват — алетлер, инструментлер
Амаде — азыр (текстте: "баш устюнде азырым" манасында)
Амансыз — аджымадан, мерхаметсиздже
Амеле — ишчи
Амелиятхане — лаборатория
Амиллер — себеплер
Аммена ве саддекъына — тамам, догъру, ойле
Амир — эмир, реис
Анарши — тюземсизлик, бозукълыкъ, анархия
Ангъарья — бедава, парасыз
Аний — бир анылик, козь юмулып ачылгъандже, тез
Анъанат — адетлер, аныанелер
Арази — топракъ парчасы, бир къысым топракъ (участок)
Ариффе — анылайышлы

Асарыатижъа — археологик ядикярлыкълар, тарихий эсерлер
Асайып — тертип, барышыкълыкъ
Аси — исьянджы, фелякетчи
Асхап-кехиф — къоба сахиби, къобада яшагъан инсанлар
 (девири)
Асылзаде — белли, зенгин несильден
Атикъ — баштаки, эски
Аттар — уфакъ-тюфек шейлер сатыджысы (галантерейщик)
Атуфетлю — мерхаметли, шефкъатлы, эйи юрекли, эйиликсе-
 вер
Атыф этмек — базыда "багъламакъ", "себеби олмакъ"
 маналарында
Афакъий — объектив, эр кес ичюн айны дегерде олгъан
Афиён — опиум
Афу этмек — багъышламакъ
Ахям — укюмлер
Ахляф — бирининъ ерини тутуджы, халеп
Ахэсте — яваш
Аджаибат ве гъараибат — худжур шейлер
Аджеле — тез сюретте, чалт
Аджиз — амансыз, къуветсиз, чаресиз, къуртарымсыз
Ая — намус, инсаф

Б

Баде — сонъ(ра)
Бадие — ичтиманетнинъ алчакъ басамагъында, кийик дере-
 джесинде
Базиргян — алыш-веришчи, тиджарет иле огърашыджы
Баис — себеп, мана
Бакъи — 1) бундан башкъа, къалгъаны, 2) даимий, эбедий
Балавуз — русча "воск"
Бакъие — базыда "алъ сакъланып къалгъан" манасында
Баккал — уфакъ-тюфек шейлер сатыджысы (бакалейщик)
Бакъырджы — 1) Бакъырдан савут-саба ясагъан уста,
 2) Бакъыр савут алыш-веришчиси
Балигъ — кемалына еткен
Баля — алий, юксек
Банишар — шеэрге темель къоюджы
Бариз — ачыкъ, айдын, ашикяр, белли олгъан
Басиретли — илерисини корьген (проницательный)
Басит — саде, адий
Батын — базыда "несиль" манасында къуллана
Баха — къыйметли, буюк фиятта

Бахане — мана, себеп
Бахриели — деньизджи, деньизде хызмет эткен аскер (мор-
 ряк)
Бахс этмек — 1) субет этмек, 2) муляхаза этмек (дискутиро-
 вать)
Бахусус — эсасен, хусусан
Башлыджа — эсас(ен)
Бедбахт — бахтсыз
Бедевий — кочебе
Бедель — фият
Бейс — кыйлыкъ, зорлукъ
Бейнаспер — эриш, ярамаз
Бейхуде — нафиле, бошуна
Белигъ — сѣзге кямиль
Бельде — шеэр
Бени-бешер — инсанзат, адамзат
Бент — 1) плотина, 2) макъале
Берзах — эки шей арасындаки аралыкъ
Берракъ сув — темиз сув
Берчлер — яра излери (рубцы)
Бехреяб — 1) пай, кыйсым, 2) кяр, файда
Бехшет — дюльберлик
Бешерие — адамзат
Биат — емин, ант
Бибехре — бахтсыз, махрум
Бигъает — пек, чокъ, сонъ дередже
Бидат — базада "динсизлик" манасында кюуллана
Биззат — - шахсен озюм, кендим
Бикес — ярдымсыз, химаесиз
Бильакис — аксине, аксиндже
Биямеджбурие — меджбуриетсиз, зорламадан
Биянизам — низамсыз, тертипсиз
Бина этмек — кюрмакъ
Биназналейх — шунынъ ичюн, демек ки, бу эсаста, бойлелик-
 ле
Бирадер — базада "кярдаш" манасында кюуллана
Битараф — кимсенинъ тарафыны тутмадан, нейтраль сюрет-
 те
Бифаиде — файдасыз
Бихабер — хаберсиз
Бихунер — унерсиз, истидатсыз
Богъазламакъ — соймакъ
Боджаланмакъ — шубепенмек, шексинмек
Булчурмакъ — 1) ипранмакъ, 2) ёрулмакъ

Бухран — кризис

Буч этмек — сонъуна кетирмек

Буюгып къалмакъ — сувукътан къатып къалмакъ

Бюлент — юксек

Ваад этмек — сѣз бермек

Вааз этмек — диний огют бермек

Вазгечмек — инкяр, ред, фѣрагъат этмек

Вакъаа — акъикъатен, керчек

Вакъи — вакъиа, олгъан шей

Вакъуф — дин ихтияджларына айырылгъан топракъ

Вали — виляет башы, укюмдар

Валиде — ана, анне

Вапур — геми, пароход

Варакъ — бу ерде "къягыт" манасында

Вари — киби, бойле

Вариедат — къар, зенгинлик

Варис — кендисине мирастан пай тюшкен кимсе, мирасчы

Васиетнаме — васиет къягыты (завещательный акт)

Васыл олмакъ — иришмек, макъсаткъа етмек

Васыф — хасиет, сыфат

Васыфлы — квалифицированный

Васыфсыз — неквалифицированный

Васыф этмек — 1) тасвир этмек, косътермек, 2) макътамакъ

Вахдет — ялынъыз, бирлик, техлик (уникальность)

Вахшыяне — кийикчесине, зулумлы, гъаддаране

Ваджип — мусульманнынъ боюн борджу, керекли, лязим олгъан

Веба — эпидемия

Везн (везин) — ритм

Векалет алмакъ — базыда "авале алмакъ" манасында

Верги — налог

Веджих — текстте — "сѣйлендиги веджихле", яни сѣйленгени киби, бойле усулнен

Викае этмек — къорумакъ, къорчаламакъ

Вукъуата мумтазир олмакъ — вакъиаларнынъ насыл кече-джегини беклемек

Вякъыф — бильген, хабери олгъан

Гевшеклик — 1) дермансызлыкъ, меджалсызлыкъ, 2) апатия

Гирифтар — бир шейге “огърамакъ” манасында
Гульгуле — теляш, къалабалыкъ
Гунагунь — чешит, тюрлю
Гурух — группа, отряд
Гюмрюк — таможня

Гъаддар — мерхаметсиз, хаин
Гъаза — дин ичюн дженк
Гъалат — янълыш, янълма
Гъайбане — гъыябий сюретте (заочно)
Гъалеян — джошкъунлыкъ
Гъараип — худжур, меракълы
Гъарат — мал-мульктен махрум
Гъасып этмек — зльге кечирмек
Гъафлет — хаберсиз, азырлыкъсыз, апансыздан
Гъаюр — гъайрет сахиби
Гъурдалыкъ — боллукъ
Гъуруп этмек — батмакъ

Дава векили — адвокат
Даралят — дерхаль, чабик, тез сюретте
Далкъавукъ — ялтакъ, чанакълар
Дарпхане — акъча, пара кесильген ер
Дарсеадет — бахт, сеадетлик дияры
Дарульфунун — университет
Дахи — (грамматик функциясы: багълайдыжы): “да”, меселя:
Осман да, Фатма да.
Дахиль олмакъ — кирмек, аякъ басмакъ
Дахилий — ички, ичеридеки
Дая — сутъана
Деббагъ — тери ишлеген уста
Дебдебе — тантана, ихтишам
Дегер — еринде олгъан, ляйыкъ
Делиль — исбат, косьтерме
Делялет — 1) алямет; 2) ишарет; 3) бельги; 4) исбат
Дераль — тез, шу дакъкъасы
Дердест этильмек — якълаланмакъ, апске алынмакъ
Деребек — феодал
Дерк этмек — анълламакъ, къафасына кирмек, къаврамакъ
Деркяр — ачыкъ-айдын, шубесиз

Дестгах — станок
Десиге — интрига
Дефаат — чокъ дефалар
Дефи этмек — къувмакъ, чыкъармакъ
Дехри — материалист
Дёнмек — текстте чокъусы "къайтмакъ" манасында
Дживит — мерекеп къутусы
Дильдане — базада "ойнаш" манасында къуллана
Димагъ — акъыл, мий, шуур, бейн
Дизинлер — югенлер
Дираетли — зеки, къабилиетли, истидатлы
Диши — ыргачы
Диянетпервер — динсевер
Дучар олмакъ — огърамакъ
Дюшембе — базар эртеси куню
Дюльгер — агъач ишлери устасы (плотник)
Дюстура эдинмек — макъсат этмек, къаиде эдинмек

3

Забита — офицер
Заит накъыс — арткъачлар ве етишмемезликлер
Зарбмесель — аталар сёзю
Зарзават — себзе
Зариф — индже, дюльбер
Зат — эдип (текстлерде базада "персона" манасында)
Захир — айдын, белли олгъан
Захирий — корюнген
Зебаний кесильмек — "Зебанийлер" асылында джеэннем къаравулларына дерлер. Мында образлы сюретте "джеэннемге огъратмакъ", "джеэннемден чыкъармамакъ" манасында бериле
Зеделемек — зиян, зарар кетирмек, биревнинъ акъкъыны къысмакъ
Земхерир — къатты аяз, сувукъ
Зеки — анъламы устюн олгъан кимсе
Зека — зийрек, ферасетли
Зикир этильген — анъылгъан
Зикъыймет — лек къыйметли, паалы
Зираат — топракъ ишлери, кой ходжалыгъы
Зихн — акъыл, интеллект
Зуур этмек — олмакъ, олып кечмек
Зюмрют — изумруд
Зюррай — кой ишлерине ант

Иаде этмек — 1) яньыдан тиклемек, кърумакъ, 2) кърятар-макъ

Ибдан — тапув, иджат этюв

Ибраз — косътерюв, мисаль кетирюв

Идадий — орта мектеп

Идам — ольдюрме, ёкъ этме

Идаре-и-бейтие — зв хозяйствосы

Идаре-и-мутлакыйет — монархия, автократия

Иддия — исрар, тасдыкъ

Изах этмек — аньлатмакъ, ачыкъламакъ

Икрам — сайгъы, урьмет

Иктифа этмек — разы олмакъ, къранмакъ, кифаetlenмек

Икъаме этмек — махкеме ёлуле дава ачмакъ

Икъамет этмек — булунмакъ, олмакъ, яшамакъ

Икъдам — прогресс

Икълим — ава (климат)

Икъна этмек — кърандырмакъ, къранаат этмек

Икътиза — зарурий, пек керекли

Икътисат — экономика

Илекарлыкъ — айнеджилик

Илетмек — багъламакъ

Иль — базада "къавум, урлукъ" манасында къруллана

Ильдем — теэссюф этиджи

Ильмихал — диний турмуш къринделери

Илькъа — 1) атмакъ, ташламакъ, быракъмакъ 2) аньлатмакъ, къральбине сыгъдырмакъ (внушать)

Ильтифаты — лютфу

Ильтиджа этмек — сакъланмагъа ер кърдырмакъ, имдат арамакъ

Ильхакъ — кърошма (багълама), аннексия

Илям этмек — хабердар этмек, бильдирмек

Илян-и-харб — дженк илян этмек

Им — белирти, бельги

Имае этмек — кърорумакъ, кърорчаламакъ

Ималятхане — истихсал ханеси, цех (завод, фабрика)

Имарет — хайыр, зйилик

Имар этмек — кърумакъ, абаданлаштырмакъ

Имдат — ярдым

Имренмек — 1) авес кетирмек, 2) кунълемек

Имсель — ибрет, нумюне, мисаль

Имтизач — разылыкъ, уйгъунлыкъ
Имтина этмек — чекинмек, къачынмакъ
Имтисален — мути олып, итаат этип
Имтиязат — устюнлик, айырымты, мюмтаз
Исвечре — Швейцария
Инает — мерхамет
Инд Аллах — Аллахын янында, хузурында
Иникас — акс этмек (рефлексия)
Инкыыят этмек — бойсунмакъ, таби олмакъ
Интибах — уянма, уяныш
Интисап этмек — кирмек, бир ерге багъланмакъ, аза олмакъ
Интихап этмек — сайламакъ
Интишар — таркъалув
Инфакъ — 1) ошатув, 2) беслев
Инхисар — монополия
Иншат — ифадели окъув, декламация
Иптида — башта, звеля
Ираде-и-шахане — падиша ирадеси
Ират — келир, файда, кяр
Ират-ы-келям — сёз сёйлемек
Иркен — эрте
Ирсаль — кондерме, ёллама
Иртиджа девири — зулум, реакция девири
Ирфан — бильги
Иршат — догъру ёлны косътерме
Исабет — иришюв
Искеле — русча: “причал”
Искян этмек — ерлештирмек
Искъат — разы этмек
Иснат — ифтира, тухмет
Исрар этмек — озъ дегенинден къайтмамакъ, инатлыкъ этмек
Истипдат — зулум, тирания, деспотизм
Истигъфар — Аллахтан багъышлама сорамакъ
Истида — риджа, истек
Истикъамет — ёнелиш, джерейан
Истикъбаль — келеджек девир
Истикъат — дин, иман
Истикълял — сербестлик, мустакъиллик
Истиля — 1) уджюм 2) оккупация
Истимал этмек — къулланмакъ
Истинад — даяма, темель, эсас
Истифа — текстте “отставка” манасында
Истифаде этмек — файдаланмакъ, кярыны булмакъ

Истихбар — хабер алма
Истихза — ирония, мыскъыл
Истихфаф — нефрет
Исъаф — япмакъ, башармакъ, кифаетлендирмек
Итаат этмек — бойсунмакъ
Итидал — ачувсыз, раат шекильде, ольчюиликлик
Итикъат — инанч, иман
Итимат — повенме, инанма
Итираз этмек — разылыкъ бермемек, къаршылыкъ япмакъ
Итият — алышкъанлыкъ
Иттифакъ — бирлик, бирдемлик
Иттихаз этмек — 1) чаре, тедбир корьмек, 2) къыймет
 кесмек
Итхаф — эдие, багъыш
Ифрит — иблис
Ифтира — ботен ерде акъаретлемек ичюн уйдурылгъан лаф,
 тухмет
Ихзар — азырлыкъ
Ихсан — хайырлы иш
Ихтар — хатыргъа кетирмек, дикъкъат чекмек
Ихтиляф — дава, конфликт
Ихтишам — тантана, парылы
Ихья — джанландырма, тирильтме
Ихмал этмек — эмиет бермемек
Ичтима — топланты
Ичтинап этмек — къачынмакъ, чекинмек
Иджап — керекли, люзюмли
Иджаре — кира, аренда
Иджмал этмек — къыскъадан тарифлемек
Иджрайы айин — дува-сеналар мерасими
Ишгъаль этмек — къолгъа кечирмек, оккупация япмакъ
Ишкембе — эв айванларнынъ ичеклери, мидеси
Ишкендже — хорлукъ, эзиет
Иштиракиюн (мезхеп иштиракиюн) — социализм
Иштияк — сагъынып
Ишъар — язма хабер

Йыкъамакъ — сув иле темизлемек, ювмакъ
Йэквуджутлыкъ — бирдемлик
Йэк дигерине — бир-бирине

- Казас** — виляет, район
Канунузвель — декабрь айы
Касыр — сарай, кошк
Кафиле — отряд, группа, колонна
Кахрен — меджбурнен
Кахт — 1) кьургъакълыкъ, 2) ачлыкъ
Кебир — буюк, кьоджаман
Кевшемек — базада "алсызланмакъ", "къуветсизленмек"
манасында къуллана
Кеза — бойле, тамам
Келли — бундан сонъ
Келям-и-къадим — Къуръан
Кемер — ярым даире шекилли
Кендир — русча: "конопля"
Кепмек — къамачавгъа алмакъ
Керамет сахиби — тылсымджы
Кергеф — орьме аleti
Керем — алидженап, мерхаметли, шефкъатлы
Кесат — ёкъсузлыкъ
Кесб этмек — къазанмакъ, зльде этмек
Кесрет — чокълукъ, боллукъ, зияделик
Кетенджи — кетенден ("кетен русча: лён") кьумач токъуй-
ыджы уста яхут кетен сатыджысы
Кешшаф — джасус (шпион, разведчик)
Кешф — иджат этиов
Кефалет — кефиллик (поручительство)
Кечеджи — юнь ве пуф ишлери устасы (валяльщик)
Кибар — базада "айтувлы", "белли", "зенгин" киби маналарда
Кибирли — гъурурлы
Килер — русча: "чулан, кладовая"
Килюкал — лафлар, сёзлер
Кип-килеги — бус-бутюн
Кира — аренда
Кифае — етерли, кяфи
Кондерилямек — ёлланмакъ
Корюклемек — метинде бу сёз "алевни уфлеп (корюклеп)
арттырмакъ" киби образлы манада ишлетиле
Котюрмек — алып бармакъ
Куркчи — курк (мех) ишлери устасы яхут курк алыш-вериш-
чиси
Кутсий — мукъаддес

Кюфран-ы-нимет — къадирина етмеген, Аллахнынъ джеми-
лини анъламагъан

Кюффар — къафирлер, явурлар

Кюшад этмек — ачмакъ, тесис этмек

Кямилен — текстлернинъ чокъусы ерлеринде бу сёз "бу-
тюнлей" манасында ишлетиле

Кяхья — идареджи, староста

Кяшане — вилла, особняк

Къабаралы — буюк ялпакъ башлы бакъыр мыхлар иле
ишленген (сюсленген) къабаралы къушакъ

Къабилли — "бунъа бенъзеген", "бу киби" манада

Къаванд — къаиделер

Къаваф — аякъкъап ве чызма алыш-веришчиси

Къавм — халкъ, урлукъ, сой

Къавукъ салламакъ — ялтакъланмакъ

Къадер — такъдир, талий

Къадир — кучъю

Къазмир — яры юнь я да памукътан ясалгъан бир сой къумач

Къаим — даимий, эр вакъыт олуйыджы

Къакъшымакъ — къатып къалмакъ, къурумакъ

Къалайджы — бакъыр ве болат савутны къалай (олово) иле
ишлеген яхут сюслеген уста (лудильщик)

Къалдырмакъ — базыда "котермек" манасында къуллана

Къалдырым — тротуар

Къальфа — шакирд

Къаныкътырмакъ — къандырмакъ, инандырмакъ

Къани олмакъ — къанаат этмек, къанмакъ

Къара — метинлернинъ бир къач ерлеринде "ялы", "саиль"
манасында къулланыла

Къаралты — базыда "азбар", "хозяйство" манасында къулла-
ныла

Къарие — кой

Къасым — ноябрь айы

Къатер — сыра иле, сюрю иле, бири-бирининъ артындан

Къатиль — адам ольдюрген

Къатра — тамла, тамчы

Къатьке — парча

Къогъа — къопкъа

Къокъав — къарышыкъ, тюзгюн олмагъан

Къолламакъ — базыда "якъаламакъ ичюн фурсат арамакъ"
манасында къуллана

Къошушмакъ — чапышмакъ
Къувве — макъсат
Къувведен фииле чыкъармакъ — иджра этмек, омюрге
 кечирмек, амелият этмек
Къура — койлер, кентлер
Къурназ — айнеджи, ийлекар
Къурра — 1) Къуран окъугъан, 2) окъуйыджы
Къуруны вуста — орта асырлар
Къуршунгъа тизмек — атмакъ, ольдюрмек
Къутсиет — мукъаддес, ёлунда джан бериледжек дереджеде
 севильген
Къушлукъ — сабахнен уйле арасындаки вакъыт
Къуюмджы — алтын ве кумюш безетмелери ясагъан уста
 (ювелир)
Къыбла — базада "дженюп" манасында къулланыла
Къылавуз — ёл косътериджи, юрьсетиджи, оздурыджы
Къырал — король
Къыршав — русча: "обруч" манасында
Къыса — къыскъа
Къышла — казарма
Къыям — исьян, башкъалдырув, бунт

Лагъап — такъма ад
Левазымат — керекли шейлер (оборудование, инвентарь)
Леззетияб — леззет иле
Летанф — лятифелер
Летафет — дюльберлик, гузеллик, незакет
Лисан — тиль, лакъырды
Люзюм — керекли, зарур, лязим
Лютфен — 1) незакетле, 2) риджа этерим, буюрынъыз
Лягъым — ер тюбюнде ёл
Ляин — лянетленген
Ляйиха — проект
Лякъайд — къайдсыз, дикъкъатсыз
Лястикчи — калош сатыджысы
Лядживерди — мавы, мавымсы

Маальмемнун — истекле, мемнуниетле
Мааттезссюф — языкъ, тезссюф
Маш — айлыкъ, къазанч

Мабет — динге сыгынув ери (джамии, кильсе, синагога, кенеса...)

Мавукъмакъ — токътамакъ, тынмакъ

Магърип — гъарп

Магъфур — Аллах тарафыңдан багъышлангъан, афу этильген

Мада — гъайры, башкъа

Мадде — базыда "параграф", "пункт" манасында къулланыла

Маддиюн — материалист

Мазаррат — зарар

Мази — кечкен заман

Мазур — багъышламлы, афу этильген

Мазхарие — иришов

Макам — 1) ер, туракъ, 2) хызмет этильген ер

Макъамында — базыда "унванында" манасында къулланыла

Макъдур — акъсызлыкъ чекмек

Макъуль — анълайышлы, акъылгъа яткъан

Малаяни — бош, нафиле

Малие мюстешары — русча: советник министерства финансов

Маликяне — юртлукъ, мулк (имение, владение)

Мамафих — бойлеликле, бойле этип

Мамуль булунмакъ — базыда "ортагъа чыкъмакъ" манасында къулланыла

Мамулят — махсул, фабрикат

Мамур — 1) бахтлы, нешъели, сеадетли, 2) сархош

Манда — огюз

Мани олмакъ — ёлуны кесмек, тосмакъ

Манидар — чокъ маналы, эмиетли

Мариз — хаста, нечар

Маруз къалмакъ — огърамакъ

Марумиет — сыкъынты, заруриет

Маруф — белли олгъан, танылгъан

Масива — Аллахтан башкъа бутюн варлыкълар

Масумане — сучсуз, къабаатсыз

Матбугъ — басылгъан, нешир олунгъан

Матлуп — талап этильген

Матуф — ёнельген, тарафлангъан

Мах — ай

Мах олмакъ — ёкъ олмакъ, гъайып олып кетмек

Махдут — сынъырлангъан, тар

Махзен — ичинде эшъя сакъланаджакъ ер

Махзун — кедер, къайгъы, гъам

Махкеме — суд

Махиране — усталыкъле

Махкюм этмек — укюм чыкъармакъ
Махлас — лагъап, псевдоним
Махут — нефрет беслейджи
Махфуз — сакълы, къоруныкъ
Маджера — вакъиа, адисе
Маъкуль — анълайышлы
Меалинде — манасында
Меаретли — истидатлы, уста
Мебахис — сухбет мевзусы
Меблягъ — бир кыысым акъча (сумма)
Мебни олмакъ — таянмакъ, эсасланмакъ
Мебус — депутат
Мебусан — депутация, делегация
Мевади — мевзулар
Мевайт — ваад этильген
Мевля — асылында “къоруйыджы”, “къорчалайыджы” манасыны ташый, текстлерде чокъусы “Аллах” ерине къулла-
 нылгъан
Мевля-и-мютеал — Буюк-Аллах
Мевхум — хаялперестлик, фантазия
Медар — таянч, даяма
Медфун олмакъ — комюльмек
Медхие — макътагъан сёзлер
Мезбаха — айван союлгъан ер, бойна
Мезиет — къазанч, ярарлыкъ, устюнлик, васфы
Мезит — артма, къошулма
Мезкюр — юкъарыда анъылгъан
Мезхеп — кутюльген дин
Мезч — къарышмакъ, къарыштырмакъ
Мейдан окъумакъ — мейдангъа (давагъа, котекке, дженкке)
 чагъырмакъ, ыстырмакъ
Мельэм — илядж
Мемалик — мемлекетлер, укюметлер
Мемат — олюм, вефат
Мемур — чиновник
Менафи — менфаат, файда
Мендиль — бурун явлугъы
Менфур — чокъ чиркин, игъренч, пек фена
Менхус — лянет, мельун, менфур, игъренч
Меншур — призма
Мербут — багълангъан, улашкъан, битишик
Мергъуп — кыйметли
Меркуп — теркип олунгъан
Месабесинде — сыфатында, шекилинде

Мескюн — къалабалыкъ, халкъ иле толу
Меснет — даянч, дестек
Месрур — къуванчлы
Местур — гизли
Месут — бахтлы
Месяй — чалышмалар, ишлер
Мета — мал, тиджарет зшыясы
Метин — асыл нусха, оригинал, текст
Метхалдар — алякъадар
Мефхум — 1) аңлам, 2) Мундеридже
Меджмувий (меджмуан) — эписи, бутюни
Меджра — акъым ёлу, къол (русло)
Меджхуль — беллисиз, хаберсиз
Меджджанен — парасыз, бедава, одюнчсиз
Мешин — тери
Мешк — талим, мешгъулиет
Мешра — базыда "ёл" манасында да къуллана
Мешрут — аңлашма иле багълы олгъан
Мешрутиет — Конституция
Меюсиет — гъам, кедер
Меянджы — вастаджы, арагъа кирген, мутавассит, араджы
Мизан — теразе
Мизах — олъчо
Милядий — христиан эсабынджа
Мискин — юваш, алчакъгонъюлли
Мисли — базыда "киби" манасында да бериле
Михвер — кочер (ось)
Михнет — беля, къара кунь
Муавенет — ярдым
Муайен — белли, бельгили
Муамеле — арекет, мураджаат тарзы
Мувакъъат — вакъытынджа, кечиджи шей
Мувафакъат — разылыкъ
Мугъайир — гъайрыдан, янъы баштан
Мугъаффар — мерхаметли
Мугълакъ — 1) къапалы, килитли, 2) аңлашылмаз
Мудафи — мудафаа эткен, къорчалагъан, къоругъан
Мудахале — къарышмакъ
Музаффариет — гъалебе, енъюв
Музырат — зарар, фелякет
Мукатебе — язышма
Муктебис — алынма, компиляция
Мукъабеле — 1) къаршылыкъ косътермек, 2) къаршы
кельмек

Мукъавеле — аңлашма
Мукъавемет косътермек — къаршылыкъ япмакъ, тирельмек
Мукъаддемат эндесе — башлангъыч геометрия
Мукъаддерат — такъдирлер
Мукътаза — текстте: "шерият мукътазасынджа", яни "шерият талапларына риаат этерек" манасында
Мукътедир — 1) къудретли, 2) къабилиетли
Мулякъат — корюшме, аудиенция
Мунир — ярыкълыкъ, айдынлыкъ бериджи
Мунтазам — 1) тюзгюн, 2) эр заман
Мунтазаман — заманы иле, регуляр сюретте
Мунтазыр — бекленильген
Мунфасыл — айырылгъан
Мунхасыр — 1) тар, махдуд, 2) монополь сюретте
Муранмакъ — бозулмакъ, йыкъылмакъ
Мураххас — векиль
Мурдар — пис, кирли
Мусааде этмек — разылыкъ бермек
Мусаадекяр — даянымлы
Мусавий — тенъ, бир ольчюде (эсапта)
Мусаид — эльверишли
Мусаллат — 1) бездириджи, 2) уджюм эткен
Мусалла ташы — дженазе намазы къылынмакъ ичюн табу-
 тын къоюлдыгъы юксек ер
Мусахабе — сүхбет, къонушма
Мусибет — бея
Мустакъиль — сербест, багъымсыз
Мутабиъ — уймакъ, уйгъун олмакъ
Муталебе — талаплар
Мутебер — сайгъылы, эмиетли, белли, итибарлы
Мутеберан — сайгъылы, урьметли, итибарлы адамлар
Мути олмакъ — итаат этмек, бойсунмакъ
Муттасыл — 1) багълангъан, улашкъан, къавушкъан, 2)
 аралыкъсыз, ич турмадан
Муфассал — тафсилятлы
Мухабере — хаберлешме
Мухалиф олмакъ — къаршылыкъ япмакъ, оппозицияда
 булунмакъ
Мухаребат — дженклер, савашлар
Мухаррер — язылгъан, тертип этильген
Мухасара — блокада
Мухатаралы — хавфлы, къоркъулы
Мухафаза этмек — къорумакъ, мудафаа этмек, сакъламакъ
Мухафиз — къоруйыджы, къаравул

Мухаджир — эмигрант, къачакъ, кочьмен
 Мухафазакаяр — консерватор
 Мухип — достане, сюретте
 Мухкем — кучьлю, даянымлы
 Мухрик — 1) араретли, 2) кедерли, сызлатыджы
 Мухтар — сербест
 Мухтасар — къыскъа
 Мухтелиф — чешит тюрлю
 Мухтемель — олуйыджы, олмасы мумкюн
 Мухтешем — ихтишамлы, корюмли
 Муджип — мемнуниет, къуванч бериджи
 Муджахитдин — дин огърунда курешиджи
 Мушкюль — къыйын, ярамай
 Муэндис — инженер
 Мырамакъ — дагъылмакъ
 Мюбальягъа — буюльтме, гипербола
 Мюбарезе — къавгъа
 Мюбахасе — дискуссия, бахслашув
 Мюбашир — базаыда “махкеме иджраджысы” манасында
 къуллана
 Мюбашарет этмек — башламакъ
 Мюбин — ачыкъ, айдын, белли
 Мювазине сюретте — обьектив оларакъ
 Мювеллидюльхумуза тенеффюси — кислород иле нефес
 алмакъ
 Мюдавим — базаыда “динълейиджи” манасында къуллана
 Мюдара — экиюзьлю
 Мюдде-и-умумий — прокурор
 Мюессер буюрмакъ — къолайлаштырмакъ
 Мюзахир олмакъ — ярдымда булунмакъ, ярдым этмек
 Мюкалеме — лакъырды, сухбет
 Мюкеддер — кедерли, гъамлы
 Мюкеллеф — 1) бир шейни япмагъа меджбур олгъан,
 борджлу, 2) буюк, дебдебели, дюльбер
 Мюлеввес — кирли, пис
 Мюлякъат — къавушма, булушма, корюшме
 Мюляхазалы — тез тюшонген, зийрек
 Мюмеййиз — экзаменатор
 Мюмессиль — векиль, делегат
 Мюназара — дискуссия
 Мюнаджат — дува
 Мюневвер — зиялы, юксек бильгиге саип
 Мюнкасим — болюнген
 Мюнтешир — нешир олунгъан

Мюрап — экиюзьлю
Мюреттебат — такъым, команда, экипаж
Мюреттип — тертип этиджи (наборщик)
Мюрит — талебе, изджи
Мюрур-у-заман — вакъыт кечтикче
Мюртеджи — реакцион
Мюршид — базада "дахий", "ёлкосътериджи" манасында
Мюсават — мюсавий, тенъ
Мюсекиин — теселли, раатлыкъ
Мюсведде — къаралама, темизге чекильмеген язы
Мюсеббен — себен олгъан
Мюселлес — учькоше
Мюскират — кескин ичимликлер
Мюстаит — истидатлы, махаретли
Мюстеар — такъма ад
Мюстебит — залым, тиран, деспот
Мюстемлеке — колониаль
Мюстесна — истисна, къаиде тышы
Мюстехзи — мыскъылымсы, ирония иле
Мюстешрикъ — шаркъшнас
Мутаасып — фанатик
Мюталиа этмек — огренмек, инджелемек, теткъикъ этмек
Мютеал — белли, намлы
Мютеаллик — багълы, тааликълы
Мютезиле — къарышыкъ
Мютеневъе — чешит тюрлю
Мютемади — токътамадан, девамлы
Мютеммеддин — зиялы
Мютенашип — мунашип, уйгъун олгъан
Мютеракъкъи — прогрессив
Мютесир -- тесир этиджи
Мютефеннин — улема, алим
Мютешерббюс — тешерббюс эткен
Мютешеккиль — тешкиль олунгъан
Мютешеккир — тешеккюр этиджи
Мюттефик — багълангъан, бирлешкен
Мютехассис — хисленген, дуйгъулангъан, тесирленген
Мютехассыс — ихтисасы олгъан (специалист)
Мюфаит — файдалы
Мюфеттиш — инспектор
Мюфит — 1) анылатыджы, 2) файдалы
Мюфлис — фукъарелешкен
Мюхип — 1) къоркъутыджы дереджеде, 2) буюк азаметли, юдже

Мюхюр — печать, штемпель
Мюджеррет — абстракт
Мюджаделе — куреш
Мюджевхерат — джевхерлер, кыйметли ташлар
Мюджеддит — реформатор, исяхчы
Мюшахеде этмек — шаат олмакъ, козетмек
Мюшарюнилейх — ады айтылгъан, ишарет этильген
Мюшаххас — танылгъан
Мюшерреф — шеревли, урьметли
Мюштак — асретли, пек истекли
Мюштерек — умумий, бераберликтеки
Мюссесе — тешкилат (предприятие, организация)
Мюэссир — тесир этиджи
Мюэссис — тесис этиджи
Мюэссисан — русча — “учредительный” манасында

Навалы — келирли, файдалы
Надан — джаиль
Назир — бенъзеген, ошагъан
Назыр — незарет этиджи
Накълият — транспорт, ташыма ишлери
Накъиль этмек — базада “кечирмек” манасында къуллана
Накъыс — эксиклик
Налбант — демирджи
Намешру — къабул этильмеген, джаиз олунмагъан
Намзет — кандидат
Нарин — хастаджан, арыкъ
Насра — христиан динли
Насып — юксельтмек, тахткъа миндирмек
Нафи -- файдалы
Нахв -- грамматик термин: синтаксис
Нахив — кучьсюз, нечар
Нашир-и-эфкяр — нешир органы
Небатат — осюмликлер
Нев — сой, тип
Нездинде — янында
Немли чименлер — сылакъ отлар
Нердубан — мердивен
Несеп — сюляле, урлукъ
Нефакъа — сервет, маишет, келир
Нефер — базада “солдат” манасында къуллана
Нефий этмек — сюрдюнликке огъратмакъ (ссылка)

Нефисе — чокъ гузель, чокъ бегенильген
Нефсаниет — кин, ачув
Нехир — ирмакъ, озен
Неджат — къуртулыш, азатлыкъ
Неджип — зенгин
Нешъеат — къуванч, севинч
Низа — дава, къавгъа
Нижяхет — савулма, тюзельме
Нисап — темель, эсас
Нитеким — тамам, мына, ойле
Нифакъ — къавгъа, дава
Нияз — риджа, ялварув
Нумаенде — ачыкъ корюнип тургъан
Нусрет — устюн олгъан, Аллахнынъ ярдымында булунгъан
Нусфие — яры (текстлерде базыда "ярым алтын" (акъча) манасында)
Нысыф — ярым
Нюфуз — кечиджи, тесир этиджи
Нюфус — халкъ, зали
Няс — эхали, халкъ

Обур — джады (ведьма)
Одаман — чобанлар башы
Окъсип агъламакъ — ах чекип, ичин-ичин агъламакъ
Ортадан къалдырмакъ — ольдюрмек
Отеден бери — чокъ вакъыттан берли
Отърю — текстте: "агъырлыгъындан отърю", яни "агъыр-лыгъы себебиле" манасында

Пае — унван
Пайидар олмакъ — бу ерде "яшамакъ" манасында
Пара — метинде "он алты пара кой", яни он алты кой — демек
Паста — торт
Педер — баба
Пекже — тёр, шерефли ер
Пенчелешмек — панджа батырмакъ, тутмакъ
Перакенде — базыда "дагъыныкъ" манасында къуллана
Перваз — (рама окна)

Перишан — базада "шашкъын", "умютсиз" манасында кѳуллана

Печель — зайыф

Пир -- текстте "эснаф химаеджиси" манасында

Пич -- нияхсыз эвлениуден догъгъан бала

Пурьян — чул-чубур

Путьперест — Аллах ерине бир эйкельге сыгъынгъан инсан (идолопоклонник)

Рагъбет — 1) кучълю истек 2) ихтиядж

Рагъмен — бакъмаяракъ, къаршы, хиялына

Ракъип — базада "душман" манасында кѳуллана

Рамазан — мусульман эсабында йылнынъ докъузынджы айы

Расыт — астрономия

Ревач — 1) муштери тапкъан, гечерлик, 2) кыймет, дегер

Резалет — масхаралыкъ

Рекъабет — кунъдешлик (соперничество)

Ремиз — бельги, символ

Ренчпер — базада "зираатчы", "койде ер ишлериле огъраш-къан адам" манасында кѳуллана

Ресми-кюшат — церемония

Рефах — эйяллылыкъ, сеадетлик

Рехин — пей; Русча "залог"

Речете — рецент

Риаейи къадим — текстте "эски адетлеримизни урьмет этерек" ве "эски адетлеримизге бойсунаракъ" маналарында

Риаеткяр — незакетли, тербиели, урьметлейиджи

Ривает — базада "айткъанларына коре" манасында да бериле

Рикъкъат — назиклик, дуйгъудашлыкъ

Рисале — брошюра

Риджал-и-баш — укюмет эрбаплары

Риджат этмек — кери дѳнмек, къачмакъ

Рия — экиюзьлюлик

Риязият — математика

Риясет — реислик

Румуз — ремиз, символ

Рутбе — русча: "чин", "ранг", "звание" маналарында

Рутубет — дым, сылакъ

Руя — тюш

Рыза -- разы

Рюсум — верги (налог)

- Савмал** — сагъылгъан мал, тувар
Савтий — сесли, фонетик
Садеф — 1) тьюме, 2) перламутр
Садыр-азам — азаматлы, буюк, эйбетли
Саит — 1) бахтлы 2) созукъ сес ("гласный звук")
Сайфие — дача
Сакъчы — къаравул, мухафыз
Саляхиет бермек — хакъ бермек (уполномочить)
Сандалье — искемле
Сандука — базада "раковина" манасында
Сани — базада "экинджи" манасында къуллана
Сарач — териден чешит зшыя ясагъан уста (шорник)
Сарих — шубесиз, айдын, белли
Сарраф — банкир
Сарп -- учурымлы, тик ер
Сарф — грамматик термин: морфология
Сафха — бир шейнинъ корюнген тарафы; юзь
Сахань — бакъыр савут
Сахи — аныкъ, догъру
Себат — метанетлик, къаттылыкъ
Севахиль — саиль, ялы
Севкъ этмек — 1) ёлламакъ, йибермек, кондермек 2) теш-
викъ этмек
Севкъытабий — инстинкт
Сейях — сеяхатчы (путешественник)
Селеф — асаба
Селефнаме — низамнаме (устав)
Семерат — мейвалар
Сенед — весикъа, документ
Сенделемек — шашырмакъ, шашмаламакъ
Сераскер — аскерлер башы
Серенджам — базада "вакъиа", "олгъан шей" манасында
къуллана
Сервет — зенгинлик
Серкятип — кяттиплернинъ буюги, башы
Сермае — капитал
Сетир этмек — къапатмакъ, гизлемек
Сефалет — ёкъсуллыкъ
Сефахат — 1) зевкъ ве эгленджеге тюшмек, 2) масраф
Сефир — эльчи (посол)

Сеххар — тылсым, муджизе
Сильсиле — сюляле, несиль
Симсар — маклер
Сипер — базада “кърорчалайджы”, “къруртарыджы” манасында
Ситем — азарлама, тевбих
Сиясий — “сиясетчи” манасында да къруллана
Солукъ алмакъ — нефес алмакъ
Согъум соймакъ — кърышлыкъ айван соймакъ, кърышлыкъ эт азырламакъ
Сонъбааръ — кузь
Сохта — медресе окъруйыджысы
Сувари — атлы, кавалерист
Судур этмек — 1) нешир этмек 2) пейда олмакъ
Суикъаст — къраст этмек
Сульх — барышыкърлыкъ
Сурета — тыш корюништен, формаль сюретте
Сыгърар — текстте: “сыгърары эм кибары” яни “яшыны ве кърартыны” демек манасында
Сытма — малярия
Сыянет этмек — кърорумакъ, кърорчаламакъ
Сядыр — илян этильген
Сыххат — сагърлыкъ
Сяй — чалышув, гърйрет этюв

Тааззум — азаматлы, кибирли
Тааруз — уджюм
Таасип — фанатизм
Таат — итаат, бойсунув
Табабет — табиблик, экимлик
Табир этмек — анърлатмакъ
Табииюн — русча: “натуралисты, естествоиспытатели”
Табур — дивизион манасында
Табъ этмек — басмакъ, нешир этмек
Тавсим — айдынлатма, анърлатма
Тавыры — корюниши, алы, отурышы-турушы
Тадият — денършмелер, модификациялар
Тазыйкъ — сыкъма, баскъры
Тазим — уърмет, итибар
Тайпына-тайпына — яваш-яваш
Такърбих — 1) чиркин корърмек, бегенмемек 2) айырламакъ
Такървий — ырызлы, намуслы

Такъип этмек — аркъасындан къуваламакъ, сыкъмакъ
Такърират — косътеришлер, анълатмалар
Такъсим этмек — больмек
Талип — талап этиджи
Тама этмек — саранлыкъ (къытмырлыкъ) япмакъ, бирев-
 нинъ шейине козь ташламакъ
Танзим этмек — тертипке чекмек, сырагъа кетирмек
Тапа -- пробка
Тарассут — козетме, козьлеме
Тарикъ — ёл; текстте: "Днестр тарикъиле", яни "Днестр
 озенинден кечип" — деген манада
Тарих — базыда "сене", "йыл" манасында да къуллана
Тарпи — узун шекилли сепет
Тару-мар этмек — алт-устъ этмек, якъып-йыкъмакъ
Тас — хамамда ювунмакъ ичюн бакъырдан ясалгъан бир сой савут
Тасалават — зеджан, теляш
Тасар — план, проект
Таслакъ — къаралама, эскиз
Тасхихджи — корректор
Татбикъ — бу ерде "кутьмек" (меселя, "онынъ ёлуны
 кутьмек" манасында
Татбикъ этмек — амелиятта сынамакъ, къулламанмакъ
Таун — чума
Тахаммуль — чыдамакъ, къатланмакъ, даянмакъ
Тахаррият — тинтюв, тефтиш (обыск)
Тахассюр — кедер, къайгъы, къасевет
Тахвиль — денъишме
Тахим этмек — къуветлендирмек
Тахъикъ этмек — араштырмакъ, инджелемек, теткъикъ этмек
Тахъир этмек — акъаретлемек, алчалтмакъ, джаныны
 агъыртмакъ
Тахмин — къарарнен, козь къарарынен
Тахсин — эль тутмакъ, къолламакъ, эйи булмакъ, такъдир
 этмек
Тахсис этмек — айырмакъ, больмек
Таъсип — къыйынлыкъ
Теали — юксельме
Тебаа — русча "подданство"
Тебдил-и-къыяфет — къыяфетини денъиштирген
Тебеддулят — денъишмелер
Тебит этмек — къувмакъ, айдамакъ
Теблигъат — хабер, малюмат
Тебджиль — урьмет, сайгъы
Тебшир этмек — козьайдын айтмакъ, хош хабер кетирмек

Теденни — инкѝраз, харабеге дѝнюв
 Тевазу-алий — чокъ мутий, сонъ дередже итаатлы
 Теведжджух — яхшы козьнен, темиз къальпнен
 Тевди олунмакъ — кирсетильмек
 Тевкъиф — хапс (арест)
 Тевфикъ — разы, уйгъун
 Тевджих — текстте: "шунъа тевджих олунмалыдыр", яни
 "шунъа догъру олунмалыдыр" манасында
 Тедбир — ёл, чаре
 Тедие — верги, одеме
 Теткъйкъат — араштырма, инджелеме
 Тедрис — окъутув
 Тедриджен — яваш-яваш
 Тезат — къарама-къаршылыкъ
 Тезйин этмек — джюляламакъ, сюслемек
 Тезкяр этмек — хатырламакъ
 Теквиль этмек — багъышламакъ, эманет этмек
 Текеллюм — сухбет, лакъырды
 Текеллюфсиз — суний корьгезмесиз, табий оларакъ
 Текит — 1) къуветлендирме, сагъламлаштырма 2) пекитме
 Текид этмек — къайтармакъ, текрарламакъ
 Текфир — динсизликте къабаатлама
 Тежямюль — илерилев, инкишаф
 Телиф этмек — тертип этмек
 Тельин — къаргъыш, лянет
 Телькъын — насихат, анълатув
 Теляжкъи — анълайыш, тюшюндже
 Темаста булунмакъ — токъунмакъ
 Темаюл — бир де бир тараф тутмакъ, бир кимсеге ильги
 дуймакъ
 Теменни — истек, ниет
 Темердюн — цивилизация
 Темин этмек — базада "тасдыкъ этмек", инандырмакъ"
 киби маналарында
 Теминат — гарантия
 Темйиз — феркъ
 Теммуз — июль айы
 Тежир этмек — айдынлатмакъ, ярыкълатмакъ
 Тензилят — фият эндирме
 Тензир этмек — сонъу фена оладжагъыны хабер этип
 къоркъутмакъ
 Тенсип — ляйыкъ, яхшы
 Тенха — бош, кимсесиз
 Теракъкъи — илерилеме, прогресс

Терассут — назарет, козетме
Тергъип этмек — тешвикъ этмек, гъайретке кетирмек
Тереддут — 1) шек-шубе, экиленме, 2) къарарсызлыкъ, 3) чекинчеклик
Терзи — урба тиккен уста (портной)
Терк этмек — быракъып кетмек, ташламакъ
Терликчи — папучтан башлап ат эгери тюбюне тешельген кийизге баргъандже чешит зшыялар тиккен уста
Терсим — ресим
Терджих этмек — устюн къоймакъ, даа эйи олгъаныны танымакъ
Тесадуф — расткельме, апансыздан корюшме
Тескин этмек — ятыштырмакъ, дурултмакъ
Теслим этмек — текстте: "эксик дегиль, бельки, зияде татар алып котюрдигини теслим идерми". Бу ерде "теслим" сёзю "танымакъ", "къабул этмек" киби маналарда къуллангъан
Тесмие — серлевха, ад
Тефавют — феркъ, айырды
Тефейюз — илерилеме, юксельме
Тефекюр — фикирлер
Тефир — дава, зыддиет
Тефрикъ этмек — айырмакъ
Тефсир этмек — анылатмакъ, изаат бермек, ачыкъламакъ
Тефхим этмек — анылатмакъ, изаат бермек
Техдид этмек — сынъырламакъ, махдут этмек
Техдит этмек — къоркъутмакъ
Техир олунмакъ — сонъуна къалдырылмакъ
Теджавуз — агрессия, уджюм
Теджвит — Къуранны окъума усуллары
Тедждит этмек — янъартмакъ
Теджелли — 1) белли олма, 2) такъдир
Теджемму — русча: "сосредоточение", "концентрация"
Теджессюм — 1) джисимленме, 2) корюнме, булунма, 3) джанланма
Тешбие — къыяслав, тенъештирюв
Тешбих — къыяслама, бенъзетме
Тешвикъ — гъайретке кетирме, истеклендирме
Тешевзюш — шашкъынлыкъ, къарышыкълыкъ
Тешенкюль — тешкиль этмек
Тешрик — бераберликте
Тешриф этмек — шерелефлендирмек
Тейлиф этмек — къурмакъ, инша этмек
Тейджиз этмек — раатсызламакъ

Тѣхмет — суч, къабаат
Тикназ — тик назарлы
Тилиявет — Къуран окъума (ритуал)
Титис — бозукъ, даргъын
Топчу — артиллерист
Тугъян — исьян, баш къалдырув
Туфан кунюнден къалма — Нух пейгъамбер заманындан,
 яни дюнья сув ичинде гъаркъ олгъаны заманындан, чокъ
 эскиден
Тухаф — худжур
Тухафие — 1) уфакъ-тюфек шейлер, 2) уфакъ-тюфек шей-
 лер тюкяны
Тухмет — биревни айыпламакъ я да къараламакъ макъсады-
 нен тюшюнип тапылгъан эсассыз дава
Тымар — текстте: "топракъ тымары иши" яни "топракъны
 ишлеме" манасында

Убудияеткяране — сонъ дередже мути олып, итаат этип
Уд — телли чалгъы алет
Удий -- уд алетинде чалгъан адам
Улам — гурух, группа
Улема — дин билиджиси, алим
Улештирмек — такъсим этмек, дагъытмакъ
Улпакъ — пуф (пух)
Уммакъ — уют этмек
Унсур — элемент
Урькмек — къоркъмакъ
Урьпермек — бурьтюклешмек
Ур — инсан ве айван вуджудынынъ чешитли ерлеринде
 чыкъкъан шиш
Урьян-пурьян — йыртыкъ чул-чубур
Уськюли — русча: "лен, льняной"
Ухде — 1) бордж, меджбуриет, 2) биревнинъ ухдесине авале
 этмек, яни береуге вазифе этмек
Ушюктирмек — къоркъутмакъ, ушькютмек
Ушюр — онда бир пай олгъан верги
Ушюшмек — топлашмакъ, бир ерге джыйылмакъ
Уюшыкъ — джансыз, аркетсиз

Фааль — актив сюретте

Файыкъ — гъалип чыкъкъан, енъген
Фазилет — ляйыкъ олуджы, хатири сайыладжакъ
Фазла — устюн, чокъ
Фаиз — процент
Фаний — кечиджи, битиджи
Фарис — унер, маарет, усталыкъ
Фарз-ы-айн — диний бордж
Фарымакъ — ипранмакъ, къартаймакъ
Фатаметли — зейиндже илерилеген, интеллектуал
Фатих — гъалебе къазангъан, енъген
Фаш этмек — бильдирмек, ачмакъ
Фезант — файда, кяр
Фезеран — ачув
Февкъ — илери, устюн
Ферих — къуванч
Февт — джоокъ, гъайып
Феда -- бир шейнинъ огъруна берильген къурбан
Федакярлыкъле — озюни аджымайып
Фена -- ярамай
Ферд — шахс, индивид
Фередже — япынджа
Ферсах — чокъ керелер зияде, фазла
Фесат — бозгъунлыкъ, тертипсизлик
Фесих этмек — къалдырмакъ, бозмакъ, дагъытмакъ
Фетва — Шериат эсасында чыкъарылгъан укъом
Фетх этмек — енъмек, гъалебе къазанмакъ
Фехва — тюшюндже, анълам
Фехим — орькен
Филиз — терекнинъ тазе пытагъы
Фехм — анълайыш, идрак, зека
Филян — фелян-фистан, фелян адам
Фирар этмек — къачмакъ
Фиркъат — айырылыкъ
Фистан — антер
Фифараз — гипотеза
Фишенк — гильза, патрон
Фунун — фенлер
Фурсат — ляйыкълы, келишкен бир вакъыт (вазиет)
Фухш — алмашкъан, уйгъан
Фыркъа — партия
Фысқ -- гунях
Фюйузат — берекет, варлыкъ, боллукъ
Фюджур — бозгъунлыкъ, гунях

- Хабе этмек** — къаба ашамакъ, тыкъынмакъ
Хавадис — хаберлер, янъылыкълар
Хавали — ер, виляет, район
Хави -- ичине къаврагъан, ичинде булундыргъан
Хадди — сонъу, сынъыры
Хадий — догъру
Хадис — Мухаммед пейгъамберимизнинъ сёзлери ве
арекетлери акъкъында ривает
Хаз — къуванч
Хазер — чекинюв, сакъыт олув
Хазин — гъам, кедер, къайгъы
Хазым этмек — менимсемек
Хаиз -- озюнде булунгъан, сахиби олгъан
Хайли — чокъ, зияде
Хайляз — зринчек
Хайрат — хайрие ишлери
Хайсиет — сайгъы, урьмет
Хакъайыкъ — акъикъат
Хакъир — хорлу, кучьсюз
Хакъкъаниет — адалет, хакъ, догърулыкъ
Халель — зарар
Халет — текстте: "халет рухiette", яни "рухий алда" мана-
сында
Халет-и-ихтизар — русча: "предсмертная агония" манасында
Халеф — девам этиджи
Хали -- текстте: "файдадан хали олмаз", яни "файдасыз
олмаз" манасында
Хал-и-инджимат — къаттылашмакъ, сувукътан къоюлашмакъ
Халис — темиз, саф, илесиз
Халиф — текстте: "Потёмкиннинъ халифлери", яни "ертутар-
лары", "муавинлери" манасында
Халяс — къуртулыш
Хамал — юк ташыйыджы
Хан (хан азбар) — ёлджулар токътагъан (раатлангъан) ер
Хандакъ — арыкъ, траншея
Ханедан — сюляле, урлукъ, акъраба
Ханджер — кинжал
Хамакъ — янълыш арекет
Харабиет — бербатлыкъ, кесат, йыкъынтылыкъ
Харем — базада "къары", "рефикъа" манасында къуллана
Хариджий — тыш, четель

Харик — гъает меракълы
Харикуляде — чокъ гузель, эши корюльмеген, устюн дере-
 джеде
Хасарат — джоюкълар, зарарлар
Хасир — асрет
Хасис — къытмыр, мерхаметсиз, алчакъ
Хаср этмек — 1) айырмакъ, 2) бермек, 3) багъламакъ
Хасса — озюне хас, озыгон, хасиет, сыфат (качество)
Хассас — дуйгъулы, исли
Хасут — куньджю
Хасылат — кяр, файда
Хасылы — бу ерде "нетиджеде" манасында; къыскъадан
 айткъанда; сёзюн къыскъасы
Хат — сызыкъ
Хата савап джедвели — типография хаталары (опечатки)
Хатибен — сёз усталыгыле
Хатим — базыда "битирмек", "сонъуна етмек" манасында
 къуллана
Хаттат — каллиграф
Хатты арекет — янълыш арекет
Хафиз — сакълы
Хафие — джасус, шпион, агент
Хафиф — енгиль
Хафрият — археологик къазувлар
Хафыз-ы-сиххат — сагълыкъ сакълав
Хашир — текстте "хашир ве нешир ола кельмек", яни "якъым
 мунасебетте", "сыкъы сюретте" манасында
Хашметли — азаматлы, эйбетли, буюк
Хашметпенах — эфенди хазретлери
Хеба -- нафиле, ботен, файдасыз, бошуна
Хева -- арарет
Хедая — эдиелер, бахшышлар
Хедеф — гъае
Хейет — комиссия, комитет (театро хейети — театральная
 труппа)
Хезар — бинъ
Хеле -- эсасен
Хессас — тесирли
Хилькат — текстте "рус къардашларымызын хилькъатында",
 яни "табиатында" манасында
Хиял — ярым ай
Хисса — базыда "ибрет", "нумюне" манасында къуллана
Хитапнаме — язылы мураджаат
Хижмет-и-табийе — физика

Хиляф — къарама-къаршылыкъ
 Хиджап — утанув
 Хиджрет — кочюв, эмиграция
 Хиджрий (эсап) — мусульман эсабы боюнджа
 Ховарда — хумарбаз
 Ходбинане — эгоистик сюретте
 Ховадже — оджа
 Хошбеш — ал-хатыр сорашмакъ
 Худайинабит — озь башына тасиль алгъан адам
 Худдамлар — хызметчилер (спужащие)
 Худут — сынъыр
 Хузюнане — кедерли, гъамлы
 Хунриз — гъарез, мерхаметсиз, къанлы, гъаддар
 Хулус — 1) гонъюль темизлиги, халислик, 2) ялтакълылыкъ
 Хуля — хаял, къурунты, иллюзия
 Хурафат — бош хаялперестликлер, уйдурмалар
 Хурда — эскирген эшья
 Хусни-къабул — гузель къаршылама
 Хусумет — душманлыкъ
 Хышым — ачув, кин
 Хэнгам — чагъ (меселя, генчлик чагъы)
 Хэйли — олдукъча чокъ, баягъы

Чабукъ — чабик, тез
 Чагъаракъ — баджа, (дымоход)
 Чакал — шакал
 Чалым сатмакъ — буюклик тасламакъ, форса сатмакъ
 Чеклемек — орытмек, къапатмакъ
 Ченгель — ыргъакъ
 Черчивесинде — сынъырларында
 Чете -- 1) отряд, 2) банда, шайка
 Четин — къыйын
 Чёльмекчи — чамурдан савут-саба ясагъан уста, тугъладжы
 (гончар)
 Чёпре — русча: "выжимки" манасында
 Чилингир — русча "слесарь"
 Чит — орьме хора
 Чифтлик — русча: "хозяйство"
 Чичек хасталыгъы — оспа
 Чоджукъ оджагъы — детдом
 Чуха — сукно
 Чыгъыр — тарз, услюп

Дж

- Джаиз** — мумкюн, мусааде, рухсет этильген
Джаний — джинает ишлеген инсан, джинаетчи
Джанип — тараф
Джари олмакъ — мевджут олмакъ, яшамакъ
Джарие — эсир къыз
Джасус — шпион, агент
Джебрѐн — меджбурен, зорнен
Джебир этмек — зорламакъ, кучьлемек
Джелеп — тувар беслейиджиси ве алыш-веришчиси (скотопромышленник)
Джелип — джельп этиджи
Джемал — дюльбер
Джем этмек — бир ерге топламакъ
Джемиле — незакет, дикъкъат
Дженнетмеян — мерхум олгъан
Джериде — газета
Джинеviz — генузз
Джуш-у-хуруш — теляш, хэеджан
Джылт — том, топлам (амма "къап" манасы да бар".
 Меселя, "китапнынъ джылты" яни "китапнынъ къапы".)
Джюз — къысым, парча
Джюляламакъ — безетмек, сюслемек

Ш

- Шаадет** — шаатлыкъ, таныкълыкъ
Шаед — эгер, энгертим
Шадуманий — къуванчлы
Шаз — сонъ дередже, адий сырадан чыкъкъан
Шамиль — ичине къаврап алгъан
Шар — шеэр
Шахит — шаат
Шаян —текстте: "дикъкъаткъа шаян", яни "дикъкъаткъа лыйыкъ" манасында
Шебнем — чыкъ (русча: "роса")
Шевваль — октябрь айы
Шевкетли — буюк, улугъ
Шейх — къарт, ихтияр адам
Шер — душманлыкъ
Шеран — шерият боюнджа
Шерика — компания

Шеришериф — шериат боюнджа
Шеджаат — къараманлыкъ
Шиар — лозунг
Шиддетли — 1) зорлу, серт, 2) хызлы, суръатлы
Шикяр — 1) авджылыкъ, 2) джанимет (трофей)
Ширкет — компания
Шифахий — агъзавий
Шифаян — савулгъан, яхшылашкъан
Шуа — зия, нур
Шылыкъ — ойнакъ

Ыстылах — термин
Ыстырап — азап, эзиет
Ысырмакъ — чакъмакъ (тишлемек)
Ышылмакъ — темизленмек, ювулмакъ, тертипке кетириль-мек

Эбе анай — акушер
Эвамир — эмирлер, буйрукълар
Эвет — эбет
Эдеват — чешит алетлер, приборлар, тертибат
Эдна — эсир
Эдъян-мухтелиф — чешит динлер
Эджумле — эсасен, башлыджа, хусусан, шу джумледе
Эйалет — провинция, округ, область, штат
Экъалим — бахтлы
Эльбисе — урба, кийим
Эльванлы — алафрангъа
Эльвах — левхалар
Эльзем — пек керекли (лязим) олгъан
Эльтафат — хош сёз, незакет
Эльхасыл — къыскъадан, бир сёзнен
Эльчи — русча: "посол"
Эльхамдулillah — Аллахкъа шерефлер
Эльхан — тюркюлер, манелер
Эмель — 1) кучлю бир истек, 2) ёнелиш, макъсат
Эмин -- текстте: "шеэр эмини", яни "шеэр башы" (мэр)
 манасында
Эмляк — мульклер
Эмниет сандыгъы — ломбард

Эмсаль — мисаллер
Эмджезаде — эмдже баласы, сой, догъмуш
Энгель — мания, махзур
Эндазе — бичильме (скроенный)
Эндек — чукъур
Эндишеннан — раатсызлыкъ
Энказ — йыкъынты, харабе
Энсабат — мунасебет, багъ
Энтари — халат
Энджаи — сонъ, финал
Энджумен-и-Маариф — Тасиль Назирлигининъ коллегиясы
Эпей (дже) — олдукъча, хайли
Эппи (эппейи) — чокъ, узакъ, баягъы
Эренлер — Аллагъа улашкъан инсанлар
Эрзакъ — ашайт (провиант)
Эрмян — юксек рутбели эдиплер
Эсарет — эсирлик, къуллукъ, сербестликтен махрум
Эсбап — себеплер
Эсвап — урба
Эсефий -тезэссюфли, аджыныкълы
Эсрар — 1) сырлар, гизли шейлер, 2) гашиш
Эсхап — сахиплер
Этвар — усул, тарз
Эфзал — яхшысы, эйиси
Эфкяр-и-умумие — джемаат фикри
Эфрат — шахслар
Эфренджи — аврупалы
Эфхам — шек, шубе
Эхиль — 1) джемаат, джемиет, 2) уста, мютехассыс 3) эшь
 (къадын, къоджа)
Эхли Фазыл — фазилетли (уръметли, бильгили)
Эхлиетсиз — истидатсыз, унерсиз, къолундан бир шей кель-
 меген
Эхфазы — шек, шубе
Эшхас — шахслар
Эджнебий — ят адам

Явер -- ярдымджы
Ягъма этмек — таламакъ, савурмакъ
Ягъмурлыкъ — плащ
Яд — текстте: "олсун эм яд", **яи** "хатире", "анъма" манасында
Яймаджы — къысымлап сатыджы (лоточник)
Якъаламакъ — тутмакъ

АЙДЕР ОСМАН

Амансыз олжум истидатлы языджы, теджрибели ёлбашчы, аджайип инсан Айдер Османны арамыздан алып кетти. 1997 сенеси июнь 20-де онынъ юреги урувдан токътады.

Айдер Осман 1938 сенеси январь 1-де Къырымнынъ Сеитлер районындаки Бешкъурткъа Вакъуф коюнде догъды. Алты яшында экенде бутюн халкъынен берабер Озбекистангъа сюр-

гюн этильди. Анда кой мектебинде, сонъра Маргъылан оджалар техникумында тасиль алды. Оджалыкъ япты. 1957—60 сенелери ордуда хызмет этти.

Орду хызметинден къайткъан сонъ Ташкент Девлет университетининъ журналистика болюгине окъумагъа кирди. Окъувыны битирген сонъ “Ленин байрагъы” газетасына ишке кельди ве 1979 сенесине къадар шу редакцияда болюк мудири олып чалышты, 1979 сенесинден о “Йылдыз” меджмуасында месуль кяттип оларакъ ишледи. 1985 сенесинден берли исе шу меджмуанынъ баш муаррири эди.

Бутюн бу йыллар девамында о семерели иджат этип кельди. “Эмдженъден селям”, “Таныш козьлер”, “Йыллар ве достлар”, “Осюв басамакълары”, “Тутушув” киби икяелер, повестьлер, эдебий-тенкъидий макъалелер китапларыны чыкъарды. Сонъки йылларда чокътан-чокъ эдебий-публицистик эсерлернен бир сырада “Агент”, “Къайтув” повестьлерини, “Аедин” пьесасыны язды.

Учъ тильде сербест иджат эткен эдип чокътан-чокъ несирджи ве шаирлернинъ, драматургларнынъ эсерлерини рус ве озьбек тиллеринден къырымтатар тилине, айны вакъытта къырымтатар тилинден рус, озьбек тиллерине терджиме этти. О, джемаат ишлеринде де фааль иштирак этти. Чокъ йыллар девамында Озьбекистан Языджылары бирлиги янындаки къырымтатар эдебияты кенъешине реислик япты, Озьбекистан Языджылары бирлиги идареси президиумынынъ азасы олды.

“Йылдыз” меджмуасынынъ редакциясыны ана-Ватан айбетлеп къаршыламады. Онынъ баш муаррири оларакъ Айдер Османгъа Къырымгъа кочюв ве ерлешювнен багълы бутюн къыйынлыкъларны енъмек, чокътан-чокъ проблемаларны чезмек, бунынъ ичюн чапып-чапкъаламакъ керек олды ве бутюн булар онынъ сагълыгъына

пек фена тесир эттилер. Экинджи тарафтан, чокъ йыллардан берли девам эткен агъыр хасталыкъ оны кесен-кес енъди.

Айдер Осман истидатлы, гъает эмексевер ве чалышкъыр, саф гонъюлли, эм озюне, эм дигерлерине нисбетен талапчан эди.

О, халкъымызнынъ сонъки элли йыллыкъ драматизмнен толу омюр ёлу акъкъында чокъ эсерлер язып къалдырды. Эминмиз ки, олар эдебиятчыларымыз тарафындан даа огренилир ве мунасип къыймет кесилир.

Амансыз олюм Айдер Османны яшлайын арамыздан вакъытсыз алып кетти. Онынъ айдын хатырасы юреклеримизде эбедий сакъланып къалыр.

Эльвида, достумыз. Алланынъ рахметинде ол. Яткъан еринъ пуф олсун.

**Сой-акърабалары, зенаатдашлары
ве эш-достлары.**

На крымскотатарском языке "Йылдыз" № 4 ("Звезда" № 4).

Техредактор И. Къараманов.

Корректор З. Эреджепова.

Бир матбаа табакъы колеминден эксик эльязмалар муэллифлерине къайтарылмай. Буюк колемли эсерлерининъ къыскъартылгъан, журнал варианты къабул олуна.

Джыювгъа 11.05.97 с. берильди. Басылувгъа 11.07.97 с. рухсет этильди. Формат 84x108/32. Офсет усулында басылды. Нешрият-эсап табакъы 6. Сымарыш 75. Тиражы 1100.

Джедвельге алынгъаны акъкъында шеадетнаме: Км №757.
Адресимиз: 333023, Симферополь шеэри, Марьино, аб./ящ.
1622.

333700, Симферополь шеэри, Ген. Васильев сокъагъы, 44.
"Таврида" нешриятнынъ басмаханеси.

Индекс 75298.

г. 40 а

